

**С. КАРА-МУРЗА, С. ВОЛКОВ, Д. ГАЛКОВСКИЙ,
Д. ЗЫКИН, С. МИРОНИН, Р. СКОРЫНИН,
П. ФЕДОТОВА**

ЧТО ДЛЯ РОССИИ ЛУЧШЕ?

**МОСКВА
«САМОТЕКА»
2008**

ББК 66.3

К 53

Редакционный совет:

С. М. Булатов, И. В. Куликов, Б. В. Титов

Кара-Мурза С.Г. и др.

К 53 Что для России лучше?.-М., «Самотека», 2008, - 368 с.

ISBN 978-5-901-838-40-8

Социализм или капитализм? В XX веке Россия выбрала социализм, стала великой державой, спасла мир от коричневой чумы, открыла человечеству дорогу в космос и... перескочила на рельсы «дикого, «бандитского» капитализма. Почему это произошло? Что это: временное помутнение рассудка миллионов людей, населяющих Россию, или их сознательный выбор? Так все-таки: социализм или капитализм? Что для России лучше? Об этом размышляют авторы данного сборника.

ISBN 978-5-901-838-40-8

© С. Кара-Мурза, 2008

© С. Волков, 2008

© Д. Галковский, 2008

© Д. Зыкин, 2008

© С. Миронин, 2008

© Р. Скорынин, 2008

© П. Федотова, 2008

© «Самотека», оригинал-макет,
оформление, 2008

Издание осуществлено при участии ООО «Монолит-МБ»

Авторский коллектив

С. Волков. Доктор наук. Публицист, историк, специализирующийся на исследовании Белого движения, а также элитных слоев Российской империи и СССР. Автор ряда книг, в числе которых «Трагедия русского офицерства», «Русский офицерский корпус», «Интеллектуальный слой в советском обществе», «Советский истеблишмент» и др.

Д. Галковский. Писатель и публицист. Автор книг: «Бесконечный тупик», «Магнит», «Пропаганда».

Д. Зыкин. Публицист. Автор книги «Власть, элита, народ», соавтор книг: «Антимиф», «Антимиф-2».

С. Кара-Мурза. Доктор наук, профессор. Публицист, политолог, обществовед. Занимается проблемами системного анализа, в частности разрабатывает темы «Наука и кризис индустриальной цивилизации», «Россия – традиционное общество – Советский проект». Автор ряда книг, в числе которых «Экспорт революции. Ющенко. Саакашвили», «Манипуляция сознанием», «Советская цивилизация», «Опять вопросы вождям» и др.

С. Миронин. Доктор наук. Публицист, автор книги «Сталинский порядок».

Р. Скорынин. Публицист, соавтор книги «Стать Америкой, оставаясь Россией: путь к процветанию».

П. Федотова. Кандидат наук. Публицист.

Реплики авторов:

С. Миронин: «...нет никаких оснований считать, что в 1985 году в СССР назревал кризис...»

Д. Галковский: «Социализм превратил людей в полипы, а затем «воду спустили».

С. Волков: «Вопреки распространенным заблуждениям, никакой революции в 1991 г. не произошло...»

П. Федотова: «...чудовищной нелепостью является утверждение, будто социализм был великим злом для России».

Д. Зыкин: «...спор о том, что лучше, социализм или капитализм, мне представляется бессмысленным. Глупо сравнивать живое с мертвым».

Р. Скорынин: «Неужели правы русофобы, утверждающие, что Россия всем странам и народам, попадающим под её крыло, несла в основном несчастья?»

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ.

НАСЕЛЕНИЕ НЕ ПРОКОРМИТСЯ ОТ ТРУБЫ

Кризис, в который втянулась Россия в конце XX века, называют системным. Это значит, что повреждены все системы страны, она больна. Едва ли не главная опасность, порожденная болезнью – возможный распад государства. Это всегда общее бедствие и источник массовых страданий народа. Старшие поколения помнят, как стоявшая у власти «бригада Горбачева» развалила СССР. Ее дело продолжила «бригада Ельцина», который ездил по регионам и уговаривал: «Берите суверенитета, сколько проглотите». Силы, стоявшие за ними, никуда не делись, и для них Россия – такая же империя, как СССР, только поменьше. Цель развала России с повестки не снята, и работа не прекращается.

Каковы перспективы? Общее правило гласит: большие системы или развиваются и укрепляются, или хиреют и распадаются, покоя им нет. Нынешняя Россия (РФ) – система переходная, находящаяся в неустойчивом равновесии. Сегодня в ней одновременно идут процессы распада и укрепления. Куда качнутся весы – зависит и от власти, и от всех нас.

Подавляющее большинство, конечно, старается укрепить страну. Для этого полезно взглянуть на дело хладнокровно. За последние годы сделано два больших шага – укреплен центральная власть и в основном потушен опасный очаг в Чечне. Это достижения на двух участках большого фронта.

Перечислим главные источники опасности и по-

смотрим, угасают ли они. Пройдем по главным скрепам, соединяющим людей и земли в страну, а также по «механизмам», которые эти скрепы производят, обслуживают, ремонтируют. В каком состоянии все это хозяйство?

Создатель и «держатель» государства – народ. Первое условие прочности страны – соединение ее населения в народ многообразными связями. Главных типов таких связей можно выделить около сотни, объединить их в десяток «пучков».

В духовном плане соединение в народ – это наличие общего культурного ядра (мировоззрения, понятий о добре и зле), общего образа «благой жизни».

В плане земном – общий для народа реальный образ жизни, принадлежность к одному типу цивилизации. Иными словами, не слишком большое расслоение по доступности основных благ – как в социальном плане (между группами и классами), так и в национальном (между народами и народностями России).

Тут и таится первая и главная опасность для России – продолжается «демонтаж» народа, хозяина страны. Эта операция, проведенная против советского народа, была для противника успешной и позволила ему расчлениить СССР. До сих пор не может опомниться от радости. Но эта операция вовсе не прекращена в РФ.

Народ извлек некоторые уроки, сопротивляется, но стихийно. Государство почти не помогает, а то и подливает масла в огонь. Налицо неблагоприятная тенденция – народ России раскалывают и дробят во всех планах и измерениях. Совесть народа так оплевали и осмеяли, что она ушла в катакомбы и там переживает смутное время.

Значит, рассыпано скреплявшее нас общее культурное ядро. Результат — динамика смертности и рождений, разбоев и ограблений, ход призыва в армию. Мы вышли из советского времени, а наши отцы и деды — из крестьянской России. 95% их тяжело работали, погибали на фронте, однако сумели построить все то, чем мы сегодня живы. Эта жизнь выработала у них стойкие представления о долге, правах и справедливости.

Сегодня власть у людей другого типа — «новых русских». Они сумели приватизировать все, вплоть до нашего сознания. Их господство над информационным пространством почти тотально. По-детски счастливые, они стали глумиться и издеваться над всем, что нам казалось добрым и красивым. Я старый человек, эмоциям воли не даю. Я просто фиксирую, что с телеэкрана ежедневно льется поток оскорблений, нас стараются уязвить побольнее, с садизмом.

Может, это надо перетерпеть, а потом все наладится? Однако вопрос, к сожалению, стоит по-другому — получилось ли у этой «элиты» собрать народ на новой духовной матрице? Ответ — нет, не получилось, и сама эта проблема снята с повестки дня.

Да, появились богатенькие, которые возомнили себя солью земли и считают остальных быдлом и неудачниками. Но это сравнительно небольшая группа, и их жаль — «ушиблены» реформой, впали в вульгарный социалдарвинизм. Главное, не убедили большинство людей ни Гайдар с Чубайсом, ни Абрамович с Дерипаской, ни Познер со Сванидзе в том, что их мораль и принципы жизни справедливы и благородны. Посмотрели мы на них и так, и эдак, и все с ними ясно. Пустота и твор-

ческое бессилие. Это не строители, с ними Россию ждет тупик, а из него – в пропасть.

В таком положении слаба легитимность государства. Нет у людей уверенности, что оно обеспечивает выживание народа. ВВП, финансовые активы, конкуренция – все это слабые связи. Даже более того, у многих зреет ощущение, что они лично при таком устройстве страны не нужны и даже нежелательны. Нас все время попрекают, что мы много жжем электричества, много тратим топлива на обогрев наших жилищ, загрязняем атмосферу – тяготит это новых хозяев жизни. В.В.Путин нас успокаивает, и ему за это благодарны. Но высокий рейтинг президента при общем недоверии к правительству – признак плохой.

В статье не представить всю карту расколов и трещин, которые пошли по душе народа, но эта карта есть, и от вида ее содрогнешься. Судя по всему, заделывать эти трещины и «ремонтировать» духовную сферу власть не собирается. Может, кто-то, еще более властный, ей это запрещает?

Остался у нас один скрепляющий почти всех символ – Великая Отечественная война. И то к каждому 9 мая на бюджетные деньги успевают выпустить пару фильмов, поливающих грязью этот образ.

Если опуститься на грешную землю, то тут положение проще и грубее, но особых сдвигов к лучшему не видно. В период «бури и натиска» 90-х годов народ раскололи, как топором, на два расходящихся мира – патологически богатых и столь же патологически бедных. Это было настолько несправедливое и противное разуму разделение, что надо удивляться, как вся эта безумная социальная конструкция еще держится. Бедной

стала самая квалифицированная и самая работающая часть населения, а наверх, в общем, поднялось «дно» советского общества. Еще говорят: ах, как жаль, что у них нет протестантской этики.

Какая там протестантская! Что у них вообще есть? Получили в собственность нормально работающую экономику, вторую в мире по мощности – и практически угробили ее. Ограбили большинство, но ведь и награбленного не пустили в дело – накупили себе вилл и яхт, обжираются самым позорным и примитивным образом. У какого разбитого корыта мы останемся, когда они, наконец, отвалятся от России, как сытые пиявки?

Олигархи получили разведанные, обустроенные и налаженные месторождения нефти. Все было в порядке – и кадры, и оборудование. Знай, качай нефть и гони ее на ненасытный мировой рынок! И что же? За десять лет реформ они ухитрились снизить производительность труда в четыре с лишним раза. В 1988 г. на одного работника, занятого в нефтедобыче, приходилось 4,3 тыс. тонн добытой нефти, а в 2001 г. 0,97 тыс. т. Хищник умелым хозяином не станет – вот в чем тут дело. Ведь снимают с месторождений сливки, безвозвратно оставляя в земле 2/3 нефти. И власть хочет, чтобы мы признали их за законных хозяев национального богатства! Не бывать этому – вот и основание для раскола.

Нам говорят о быстром развитии российской экономики в последние годы. Из чего же это видно? Что построили за эти годы, какие великие «стройки капитализма» завершили? Отверточное производство «форда-фокуса»? Если взять реальную экономику, то она растет медленнее, чем в годы перестройки – а ведь тогда нас уговорили сломать нашу экономическую систему

из-за низкого темпа роста. Посыпалась на нас манна небесная – нефтедоллары, но где же восстановительная программа? Нет ее, а ведь брешь в экономике за 90-е годы – побольше, чем от войны. Ее явно не собираются закрывать. Деньги идут на ледяные дворцы в Сочи, а в Архангельске теплосети уже не поддаются ремонту.

Не надо говорить о ВВП – надо смотреть на натурные показатели. Посевные площади сократились на 42 млн. га, а поголовье крупного рогатого скота – в три раза. У нас его теперь намного меньше, чем в 1916 году! Замечательно, что у нас есть приоритетный национальный проект в животноводстве, но сравнима ли эта капля с масштабами провала 90-х годов? А сколько у нас тракторов осталось? А торговый флот, который сократился в 4 раза? А как стареет оборудование промышленности? А кто будет работать на заводах, когда умрут пенсионеры? В ПТУ теперь учатся на официантов. Какое может быть развитие, если в РФ остается для собственного потребления 0,8 т нефти на душу населения – меньше трети того, что мы имели до реформы? Энергетическая держава – это, иными словами, сырьевой придаток. Ведь нефть и газ не производятся, а извлекаются из кладовых России. Их «тащат из семьи». Да и Запад предупредил, что сокращение поставок нефти из РФ будет рассматриваться как военные действия против стран НАТО. «Наш ответ Чемберлену» таков: не извольте беспокоиться!

Почему это важно для нашей темы? Потому, что без восстановления полноценного народного хозяйства население России не прокормится от Трубы. Значит, большую его часть так или иначе оттеснят в гетто, в

«цивилизацию трущоб». Это и происходит более 15 лет, а признаков отказа от этой доктрины не видно. Кто же будет держать страну, если именно работающая часть переселится в трущобы? Брокеры и дизайнеры? Да они бачок своего унитаза починить не смогут.

Если считать народ человеческой ипостасью страны, то она уже сейчас расчленена – большинство ведет иной образ жизни, нежели 20–30% «зажиточных», живет в иной цивилизации. Когда осознание аналогичного состояния произошло в начале XX века, началась революция. Для большинства населения помещики (1%) и буржуазия (еще 1%) стали «внутренними немцами». И империя рассыпалась, ее пришлось собирать на новых основаниях.

Теперь правящие круги умеют революции кастрировать, а значит, будем жить в условиях холодной гражданской войны – психологической и экономической. Небывалый для России размах преступности – одно из выражений этой войны.

Надо признать фундаментальный факт: нынешний тип распределения национального богатства и дохода в России несовместим с длительным существованием страны. Пока он воспринимается как временная аномалия, люди готовы его перетерпеть. Но затем народ разойдется на две уже антагонистические части, их сосуществование станет невозможным. Возможно, большинство угаснет и зачахнет, не найдя способа организоваться – но что это будет за страна?

А что мы видим не в социальном, а территориальном измерении? Тот же процесс – регионы расходятся по разным цивилизационным нишам. Связность страны утрачивается просто потому, что уклады жизни лю-

дей в разных частях уже не соединяют их. Разница между регионами в среднем доходе на душу населения в 12 раз означает распад страны, даже если она формально не расчленяется. Да, положение улучшается – в середине 90-х годов разница была почти в 16 раз. Но ведь стабилизация происходит на уровне, несовместимом с единством страны.

Какова же программа действий государства? Я лично ничего внятного никогда не слышал. Зимняя олимпиада, свободные экономические зоны, куда-то инвестиции... а в Чечне 70% населения – безработные. Какой тип культуры там вызревает? Свяжет ли Чечню со страной Интернет, который там проводят в каждую школу? Это наш национальный приоритет.

Каковы тенденции в техносфере? Ведь эта сфера, созданная человеком, играет важнейшую роль в соединении людей и территорий. Большие технические системы – транспортные, энергетические, информационные, делают организм страны единым, как кровеносная система человека. В целом, мы видим деградацию систем, которые служили всем людям, и оживление той их части, которая обслуживает меньшинство.

Слабеет общественный транспорт – укрепляется парк личных автомобилей; в 4 раза сократились авиаперевозки пассажиров внутри России – но взмыли вверх перевозки в дальнее зарубежье; почта стала людям не по карману – но растет Интернет-сообщество.

По российским рекам, которые соединяли десятки тысяч деревень и городков, поток пассажиров сократился в 5 раз. Не связывают теперь реки наши села и города. Сколько мы слышим о строительстве дорог – как будто и впрямь у нас строительный бум. Наконец-

то! Но ведь в 1991 г. было построено 43 тыс. км дорог, а в 2005 г. 2 тысячи! И это число все время уменьшается.

Вещь банальная – пространственная связность страны. Но ведь она тает на глазах, при разбухании омертвленного Стабилизационного фонда. Что им собираются стабилизировать? Север – часть России? Но морским транспортом на Крайний Север теперь завозят в 7–8 раз меньше грузов, чем до реформы. Рвется артерия, которая связывала западные и восточные районы страны, деградируют северные приграничные территории. А впереди маячит расчленение Единой энергетической системы, роль которой в интеграции страны важнее финансовых показателей. Но ведь и они резко ухудшатся при уничтожении системной целостности РАО ЕЭС.

С такими усилиями СССР создал эту замечательно эффективную систему – и вот, свое же государство ее губит. Еще одна важная скрепа страны будет с нее сбита.

Вот другая система – и техническая, и социальная, и культурная. Это школа, «генетический аппарат» национальной культуры. В Новое время она – один из главных инструментов собирания нации, а значит, и скрепления страны. Она уже в детстве задает будущему гражданину ту мировоззренческую матрицу, которая соединяет людей в народ. Культура России, можно сказать, выстрадала особый тип школы – единую общеобразовательную. Именно эта школа воспитала поколения, которые сделали СССР великой державой, а сегодня с поразительной стойкостью переносят кризис. Эта школа обладала такой интегрирующей силой, что даже спустя 15 лет после развала СССР люди, приез-

жающие к нам из Средней Азии, оказываются нам цивилизационно близкими.

И вот эту школу с поразительной настойчивостью сейчас стараются изменить так, чтобы она утратила именно свои главные черты – перестала быть единой. Ее превращают в конгломерат каких-то лицеев, гимназий, колледжей с мириадами разных программ и учебников. Это выглядит как сознательная операция по развалу страны.

Еще более наглядно это происходит в системе СМИ. Иногда говорят, что современные нации создал «печатный станок» – прежде всего, центральные газеты, позволяющие одновременно на всей территории страны давать людям пакет важной для всех информации. Реформа первым делом ликвидировала эту «скелетную» систему, превратив главные газеты в торговцев, конкурирующих на рынке. Кроме того, был сразу резко сокращен доступ основной массы населения к газете – разовый тираж газет на душу населения сократился в России в 7 раз.

Но главное, газеты, якобы подчиняясь диктату рынка, стали нагнетать информацию, углубляющую все трещины и расколы, возникшие в обществе. Особенно это касается межнациональных отношений. Тут, как выражаются социологи, в СМИ господствует «язык вражды». В одном и том же номере науськивают подростков на «лиц кавказской национальности» – и представляют спровоцированных подростков «русскими фашистами». Все это вещи известные. Но они как будто не касаются ни государства, ни политических партий.

Я пробую представить себе, где все эти вещи могут по-деловому обсуждаться в целом, как система, как об-

щая проблема укрепления связности страны. И я не вижу никаких следов подобных обсуждений, концепций и доктрин. Они не выходят в научную печать, не просвечивают в выступлениях или хотя бы в частных разговорах. Как будто наложен какой-то запрет на обсуждение и даже размышления, касающиеся первейшей обязанности государства. А для обсуждения таких проблем «внизу» люди лишены минимальных возможностей — нет теперь ни собраний трудового коллектива, ни очередей, ни ночевок у костра. Надо плести новые информационные сети.

ПОЧЕМУ СОЦИАЛИЗМ БЫЛ ОБРЕЧЕН

Странностей в нашей недавней истории более чем достаточно, попытки их объяснить предпринимались и предпринимаются неоднократно, но более-менее адекватной теории так и не появилось. Пока никому не удалось непротиворечиво объяснить, как и почему наша страна, практически мгновенно поднявшаяся до статуса сверхдержавы, также мгновенно деградировала и распалась.

Каждый исследователь разрабатывает «свою жилу», но целостной картины нет. Один сваливает все на «заговор жидов», другой на «происки Запада», третий применяет гумилевский подход и указывает на то, что Россия потеряла большую часть пассионариев, четвертый говорит о предательстве элиты, пятый валит все на «безбожников большевиков» и так далее. При этом каждая версия не лишена логики, в каждой есть здоровое зерно, но взятая по отдельности, каждая версия неадекватна реальности. Причем приверженцы той или иной объяснительной модели ведут себя как религиозные фанатики. Когда им указываешь на очевидные провалы в их теории, они ожесточаются, отказываются видеть очевидное и просто отметают любые доводы рассудка. Иными словами разные социальные группы нашли для себя разные, удобные им объяснительные модели и не хотят вести нормальный диалог друг с другом.

В результате, несмотря на то, что за долгие годы накоплен значительный фактический материал, факты

не приведены в систему, и оппозиция топчется на одном месте. В самом деле, где-то к 1994 году все имеющиеся «теории краха социализма и СССР» уже были созданы, опубликованы и обсуждены в СМИ, но с тех пор мало что изменилось. Налицо стагнация и признаки интеллектуальной деградации оппозиционно мыслящей интеллигенции. Неслучайно власть сейчас чувствует себя как никогда уверенно, а оппозиция подавлена. Ей нечего предложить народу, она не в состоянии адекватно ответить на ряд важнейший вопросов, которые требуют ответа. Люди это чувствуют, и за оппозицией не идут. Назрела необходимость обновить интеллектуальный багаж. Работа эта сложная, долгая, но ее надо начать, учитывая предыдущие наработки. Итак, начнем.

1. Одним из важнейших слабых мест советской системы являлось колоссальное несоответствие между властью и собственностью. В самом деле, люди, управлявшие СССР, обладали значительной, практически абсолютной властью, распоряжались богатствами нашего государства, но сами этими богатствами не владели, да и вообще не имели частной собственности. Уровень жизни руководителей страны (в широком смысле этого слова) был, конечно, выше, чем у остального народа, но значительно ниже, чем у аналогичных зарубежных управленцев. Черная «Волга» не чета «Мерседесу», и Форос — далеко не Багамы, а дача в Подмосковье тоже не вилла на океанских островах.

Члены партийной элиты пользовались государственными дачами, самолетами, автомобилями и так далее, но лишь до тех пор, пока занимали высокие посты. Лишился поста, и потерял право распоряжаться соб-

ственностью. При этом, собственность можно передать по наследству, а пост нельзя. Сын Сталина не был генеральными секретарем. На что мог рассчитывать даже крупный партийный чин после выхода в отставку? На завод? Нет. На золотые прииски? Нет. На нефтяные скважины? Опять, нет.

Классический советский триумvirат: добротная квартира, машина и дача — это, если вдуматься, мизер, по сравнению с тем, что имеет элита нищих банановых республик, и тем более по сравнению с тем, чем владеет элита развитых государств. Да и сегодняшний «бизнесмен» средней руки также даст фору любому партийному руководителю республиканского ранга, а олигарх запросто обгонит и самого генерального секретаря.

Советская элита это прекрасно понимала, и такое положение вещей ее не устраивало. Человек слаб, и если через его руки проходят миллионы и тем более миллиарды рублей (долларов), то соблазн велик. Довольно скоро часть управленцев стала тяготиться теми ограничениями, которые накладывал советский строй. Но процесс перерождения элиты был сильно подморожен тем, что СССР развивался во враждебном окружении.

В 30-е годы положение было настолько критическим, что необходимость тотальной мобилизации — индустриализации понимали почти все. А потенциальные предатели хорошо знали, что лишь независимость и безопасность страны является залогом их существования. В случае победы, например, Германии над СССР, во-первых, собственностью завладеют немцы, а во-вторых, всех коммунистов поставят к стенке. Поэтому,

хочешь — не хочешь, а приходилось тянуть лямку и откладывать реализацию своих планов на будущее.

Хотя по некоторым косвенным данным можно судить, что кое-кто из особо нетерпеливых ждать всё равно не захотел! Вот их то и поставили к стенке, но уже не немцы. Однако, повторяюсь, абсолютное большинство элиты на «перестройку» в 30-е годы не решилось. Кроме того, значительная часть элиты все-таки была сравнительно аскетичной, поскольку вышла из низов, а многие мечтали о мировой революции и о построении коммунизма рассуждали всерьез. То есть это была «молодая» элита, не обросшая жирком, еще не растратившая мессианский запал. Таким образом, противоречие между властью и собственностью не стало фатальным в сталинский период СССР.

2. Индустриализация, коллективизация, война и послевоенное восстановление закончились. Атомная бомба изобретена, и ее производство поставлено на поток. Последний момент имеет ключевое значение, поскольку этот факт если и не гарантировал, то, по меньшей мере, резко повысил уровень безопасности Советского Союза. Уже тогда ядерная война приводила к столь тяжелым потерям для любой из ядерных держав, что сама война становилась бессмысленной. И хотя США имели тогда значительный перевес в количестве ядерных зарядов, все равно американцы напасть не решились. В итоге, сталинизм, ставший синонимом мобилизации, свою историческую задачу выполнил и стал элите не нужен. Сам Сталин умер, а возможно, был убит именно элитой. Жесткий контроль над элитой и над обществом в целом ослабел.

3. СССР развивался довольно динамично и богател. Если раньше практически все ресурсы страны шли на обеспечение обороноспособности, то теперь появилась возможность значительно повысить уровень комфорта населения. То есть людям позволили тратить на себя гораздо больше ресурсов, чем раньше. Но это означало, что рос реальный вес тех, кто эти ресурсы распределял. Ведь кто распоряжается ресурсами, тот неизбежно получает власть. Они стали посредниками между высшей официальной властью и остальным народом. Я говорю о работниках торговли и сферы услуг. Очень быстро эти люди превратились в очень влиятельную и богатую социальную группу. В недрах этой группы также зародилась мысль о том, что хотя и управлять магазином — хорошо и выгодно, но, все же, владеть магазином гораздо приятнее, по тем же самым причинам, о которых говорилось выше.

Возникло совпадение интересов у очень влиятельных групп. Кроме того, партийная элита и торговая прослойка тесно переплетались. В тех областях экономики, в которых объективно затруднен контроль (в первую очередь, сельском хозяйстве) возникали неучтенные товары (продукты), которые потом реализовывались через государственные торговые сети и колхозные рынки. То есть шло развитие параллельной экономики.

Криминальным промышленникам (цеховики) и торговой мафии необходимо было прикрытие, поэтому они искали способы коррумпировать партноменклатуру, сначала низшего звена. Теневая власть постепенно расширяла свое влияние. Не следует думать, что этот процесс шел гладко, и не было никаких сил, которые бы ему сопротивлялись.

В руководстве страны долгое время в целом доминировали государственники, но они постепенно сдавали позиции. Им на смену приходили новые люди, уже вкусившие комфорта и безопасной спокойной жизни. Их «иммунитет» к роскоши, к желанию обладать частной собственностью был слабее. Следует также упомянуть, что своим положением в обществе была недовольна и небольшая часть интеллигенции. Несмотря на ее немногочисленность, она обладала нравственным авторитетом и влиянием.

Факторы, перечисленные выше, сложились, и возник эффект резонанса. А защитные механизмы народа ослабели. Мессианский запал постепенно сошел на нет. Революционная героика, подъем 30-х, победа 40-х — стали вызывать у многих представителей новых поколений сначала недоумение, непонимание, а потом и презрение.

В значительной степени это объясняется демографическими потерями. Хорошо известен принцип: «в первую очередь погибают лучшие». Смелый идет добровольцем на фронт и погибает. Герой идет на таран и погибает. Самоотверженный отдаст последний кусок голодающим, а сам умрет от голода. А трус и приспособленец сделает все возможное, чтобы остаться в тылу и подкормиться, уклонится от тяжелого труда, сохранит здоровье. Он выживет, он оставит потомство, он воспитает детей в своем духе, он передаст им свою модель поведения.

А ведь первая половина XX века — это почти непрерывный надрыв сил народа. Массовый героизм — это ведь и массовая гибель лучших. Мы потеряли значительную часть цвета нации, при этом расплодилось то, что принято называть быдлом.

Промежуточный итог рассуждений: уже в хрущевские времена часть партэлиты взяла курс на изменение советского строя. Их поддержала теневая власть. Их цель — превратиться из управленцев во владельцев государственной собственности. Защитные механизмы народа ослабли.

4. Итак, в недрах власти, в широком смысле этого слова, начал складываться проект кардинального изменения советской системы. Но реализовать такой проект трудно. Главная опасность в том, что народ, возглавляемый патриотичной частью элиты или контр-элитой, сметет антисоветскую элиту.

Как же быть? Надо сделать так, чтобы, во-первых, не появилась новая просоветская контр-элита, а во-вторых, надо, чтобы народ сам захотел отказаться от советского строя. При этом самим остаться в тени. Как раз с 60-х годов начался процесс искусственного нагнетания недовольства у различных социальных групп. Важной целью предателей было сделать интеллигенцию антисоветской. Для этого интеллигенции был демонстративно нанесен ряд оскорблений. Интеллигенцию стали маргинализировывать, снижать ее статус.

Известно, что при Сталине интеллигенция пользовалась высочайшим престижем, уважением и обладала значительно более высоким уровнем жизни, чем большинство населения. Именно из этого слоя могла появиться контр-элита и новая опора Советскому государству. Поэтому антисоветская элита в спешном порядке применяет к интеллигенции принципы уравниловки, насильно гонит интеллигенцию на «картошку и овощебазу», плодит огромное количество псевдоинтеллигентов, открывает для них множество рабочих

мест, на которых интеллектуальная деятельность лишь имитируется и так далее.

Так возникает группа нищих, недовольных жизнью людей, обладающих амбициями и претензией на статус интеллектуальной элиты общества, в которых истинная созидаящая интеллигенция растворяется. Они вызывают презрение у остального народа, их справедливо считают паразитами, но такое отношение переносится и на истинную интеллектуальную элиту, которая постепенно проникается ненавистью к власти и к системе.

Данная политика прикрывается марксистскими лозунгами о передовой роли пролетариата, и тем самым блокируется сопротивление патриотической части партийной элиты, которая к тому времени одряхла, заостенела и впала в догматизм. Кроме того, подавляются любые попытки интеллигенции объективно исследовать советское общество.

Представители антисоветской элиты опасаются, что данные исследования приведут к тому, что их план будет раскрыт, а против них общество успеет выработать контрмеры. При этом всячески стимулируется деятельность псевдоученых, шарлатанов марксистского окраса. Положение осложняется тем, что официальной идеологией провозглашался марксизм, и любые попытки выйти за его рамки антисоветская элита объявляла предательством страны, и настоящих ученых подвергали травле.

Поэтому в общественных науках наблюдается сначала застой, а потом и быстрая деградация. Идеологический кризис создан искусственно. Идеологический вакуум отчасти заполнялся антисоветскими произве-

дениями искусства. Здесь мы плавно выходим на так называемый еврейский фактор. Например, в советском кинематографе, как впрочем и в американском, доминировали евреи. А еврейская интеллигенция в массе своей была антисоветской.

Еврейский народ, народ-клан, народ-семья тяжело переживал тот факт, что Сталин отодвинул его от власти, которую евреи получили в результате революции 1917 года. Они использовали инструменты пропаганды для достижения своих целей. Значительное большинство советских кинофильмов имело явный антисоветский подтекст. Точно такая же ситуация сложилась и на советской эстраде, которой позволялось быть легальной оппозицией. В условиях искусственно созданного идеологического вакуума это имело серьезный разрушительный эффект. Аналогично обстояли дела и в литературе, «бардовской песне» и так далее.

5. Сознательно создаются и не устраняются бытовые неудобства. Например, ликвидация знаменитых сталинских «коммерческих магазинов», где торговля шла с дополнительной наценкой, а потому в них отсутствовали очереди, резко усугубляет дисбаланс спроса и предложения. Состояние перманентного «дефицита», то есть превышения спроса над предложением, помимо создания недовольства в обществе, также было исключительно выгодно теневой власти, торговой мафии, в широком смысле этого слова. Декларируемый принцип «распределения по едокам» в реальности оборачивался принципом: «что распределяешь, то и имеешь». То есть, в первую очередь по сравнительно заниженным ценам товары приобретали сами работники торговли, и лишь то, что оставалось после них, доходило до народа. Это

подхлестнуло спекуляцию, повысило реальный доход и реальную власть торгово-цеховой теневой социальной группы.

Регулярно инициируются на первый взгляд нелепейшие кампании, раздражающие общество: борьба с «вещизмом», «низкопоклонничеством перед Западом» и так далее. Бредовость и неуклюжесть акций – это плод сознательных действий антисоветской элиты, помноженный на зашоренность и догматизм дряхлого старшего поколения идеологов и управленцев.

6. Крайне отрицательную роль сыграло и то, как в СССР проводилась политика урбанизации. Слепое следование марксистским догмам привело к тому, что одним из важных критерием развития общества стала считаться степень урбанизации страны. В итоге, быстрая смена условий жизни десятков миллионов людей породила серьезнейший стресс, рост преступности, пьянства, снижение рождаемости, способствовала деградации российской глубинки, создала проблемы в сельском хозяйстве и так далее.

Очевидно, что и здесь не обошлось без саботажа, косвенным свидетельством чему являлась известная программа ликвидации «неперспективных деревень». Российская глубинка стала депрессивным, вымирающим регионом, а значительный перекося в уровне жизни между городом и деревней (прежде всего, русской деревней) не устранился.

7. Культивировались необоснованные «гегемонистские» претензии у рабочих, это приводило к росту социальной напряженности. Забегая вперед, надо сказать, что почва для шахтерских забастовок, проведенных по сценарию лагерных бунтов, готовилась зара-

нее. Наглость и пренебрежение к остальному обществу вытекали именно из убеждения рабочих в своей избранности и исключительности.

Политика «возвеличивания гегемона», неожиданно начавшаяся в 70-х годах, когда, казалось бы, со стереотипами «пролетарской революции» было давно покончено, вновь свидетельствует о том, что уничтожение советского строя производилось по четкому плану. Предательская партийная номенклатура действовала предельно рационально и последовательно.

8. Необходимо также обратить внимание на усиление национально окрашенных местных партийных элит, рост антирусских настроений и сепаратизма в национальных окраинах. Местные элиты объективно были заинтересованы в «избавлении от Москвы», поскольку это, во-первых, повышало их социальный статус, а во-вторых, делало их полновластными хозяевами республиканской госсобственности.

9. Вышеупомянутые процессы всячески поддерживаются геополитическими врагами СССР. Фактор холодной войны имел значительное влияние на ход событий в СССР, однако его роль второстепенна по сравнению с деятельностью тех людей, которые обладали реальной властью в Советском Союзе.

10. Последние представители еще сталинской партэлиты окончательно потеряли связь с реальностью уже в конце 70-х, защитить СССР они уже не могли, напротив, они уже стали прикрытием для деятельности более молодого поколения управленцев, которым уже почти полностью принадлежала власть. А к середине 80-х антисоветский план был уже близок к своему завершению. Партноменклатуре оставался один шаг до

того, чтобы достичь цели. И вот здесь им понадобились подставные лица. Выходить из тени они не пожелали и тем самым в очередной раз доказали, что являются умными и расчетливыми людьми.

Вот факты из биографии крупнейших российских олигархов, которых народ по ошибке считает инициаторами «реформ». А я же берусь доказать, что они подставные лица. Судите сами.

– Абрамович. Родился в 1966 году. В конце 80-ых годов, то есть в возрасте чуть более 20 лет, организовал кооператив «Уют». А уже в 26 лет он был заключен под стражу в порядке ст. 90 УПК РФ по подозрению в совершении хищения 55 вагонов с дизельным топливом с Ухтинского нефтеперерабатывающего завода на сумму около 4 миллионов рублей. Но, ВНИМАНИЕ, ему это сошло с рук, и год спустя Абрамовичу уже принадлежала фирма АР «Меконг», которая занималась торговлей нефтью. Старые друзья по кооперативу «Уют» (Швидлер и Ойф) потом составили управляющее звено «Сибнефти».

– Ходорковский. Родился в 1963 году. В 1986 году завершает учебу в московском институте имени Менделеева, в 23 года становится функционером в комсомоле и занимается импортом компьютеров. В 27 лет он основывает банк «МЕНАТЕП» и начинает скупать химические концерны и металлургические предприятия. Финансирует сделки с краткосрочными государственными кредитами или деньгами из-за рубежа. Пять лет спустя он получит 78 процентов акций компании «Юкос» за 350 миллионов долларов США.

– Дерипаска. В 1994 году 26-летний Олег Дерипаска возглавил один из крупнейших в России Саянский

алюминиевый завод в восточно-сибирском городе Саяногорске (Республика Хакасия).

– Гусинский. Родился в 1952 года в Москве. В 1986 году в возрасте 34 лет вместе с Борисом Хайтом создал кооператив «Металл», который производил различные предметы – от медных браслетов и женских украшений до металлических гаражей. В октябре 1989 г. был создан Мост-банк, президентом которого стал Гусинский. По размеру уставного капитала (18 млрд 250 млн рублей) Мост-банк тогда вошел в число десяти крупнейших коммерческих банков России и стал одним из уполномоченных банков правительства Москвы.

– Смоленский. Родился в 1954 года в г.Москве. В 1987 г. - председатель строительного кооператива «Москва-3», а уже в 1989 г. (ему всего 35 лет) – председатель правления банка «Столичный».

Посмотрите внимательно, как поразительно схожи их «экономические» биографии. Почти все они в очень молодом возрасте возглавляли кооперативы. Все очень быстро стали руководителями банков и крупнейших предприятий. Как вам это:

- возглавил один из крупнейших в России Саянский алюминиевый завод;
- основал банк «МЕНАТЕП»;
- стал президентом банка;
- председатель правления банка.

Вот возьмите и попробуйте в 26 лет возглавить крупнейший завод. Вот попробуйте в 26 попасть под следствие, выйти сухим из воды и в 27 лет наладить торговлю нефтью. Попробуйте начать с кооператива и уже через несколько лет, в 32 года, заплатить 350 млн долларов за нефтяную компанию. Вы верите в это? Вы ве-

рите в сказки про Золушек? Вы забыли, кто и под каким контролем в СССР занимался внешнеторговыми операциями?

Вот и подумайте, как 23 летний мальчишка мог заниматься импортом компьютеров. Вы верите в то, что эти сопляки были настолько матерыми хищниками, что смогли сами вырвать огромные куски госсобственности? Бог с вами! Были волки и покруче. Немного выбивается из общего ряда Березовский. Он старше (родился 1946 г, в 1989 году организовал АО «ЛогоВаз»), и на первом этапе несколько отстал от коллег-олигархов, но зато позже сполна нагнал упущенное.

Это подставные лица! На них «повесили», записали собственность, а реальные хозяева-кукловоды остались в тени. Вот теперь, в случае чего, гнев народа обрушится на «покупателей «Челси», а истинные организаторы и проводники «реформ» ускользнут. Правда, не исключено, что «мальчишки», повзрослев, на каком-то этапе предали своих покровителей, сбросили с себя их власть. И теперь являются не номинальными, а реальными собственниками. Это, в принципе, возможно. Но в те годы они были именно подставными лицами.

Аналогично обстоят дела и с публичными политиками-реформаторами.

— Чубайс. Родился в 1955 году. В 1990 году (в 35 лет!) году назначен заместителем, затем первым заместителем председателя исполкома Ленсовета, главным экономическим советником мэра г. Ленинграда Собчака. С 1991 года – председатель Госкомитета РФ по управлению гопервым заместителем председателя Правительства России по вопросам экономической и финансовой политики.

– Гайдар. Родился в 1956 году. С 1987 по 1990 год возглавлял экономический отдел журнала «Коммунист», в 1990 году стал заведующим Экономическим отделом газеты «Правда». В 1991 году (тоже 35 лет!) был назначен заместителем Председателя Правительства РФ. В 1992 году – и.о. Председателя Правительства РФ.

– Шахрай. Родился в 1956 году. В 1991 году (35 лет!) – заместитель председателя правительства РФ. Курировал Госкомитет России по национальной политике, Минюст, МВД и Министерство безопасности России.

Список можно и продолжить, да только надо ли?

Окончательные выводы:

В оппозиционной среде принято говорить, что реформы потерпели крах. Что сами реформаторы некомпетентны, малограмотны, не знают общества, в котором живут, невежественны, догматичны, и так далее. Эти разговоры надо немедленно прекратить. Они не соответствуют действительности и наносят ущерб оппозиционным силам. Оппозиция недоумевает: как же так, враг столь ничтожен, а раз за разом одерживает победы над нами, такими умными и толковыми. Приняв иную точку зрения, сразу многое прояснится.

Мы имеем дело с очень сильным врагом, прекрасно осознающим, что делает, прекрасно знающим общество, в котором живет. «Реформы» увенчались полным успехом «реформаторов». Все их истинные цели достигнуты. Говорить о крахе реформ, значить вводить людей в заблуждение. Никакой рыночной экономики никто и не планировал создать. Часть партноменклатуры планировала перераспределить собственность в

свою пользу и тотально разграбить страну, эти цели, очевидно, достигнуты.

ВСЁ ИЛИ НИЧЕГО: РАЗРЫВ МЕЖДУ БОГАТЫМИ И БЕДНЫМИ

Внимание ведущих политических сил сегодня обращено к проблеме сплочения русского народа и российской нации. Я считаю, что на эту проблему надо посмотреть с особой точки зрения, взглянуть на причины, разделившие нас. Почему люди отдаляются друг от друга? Почему народ, который в недавнем прошлом был цельным социальным организмом, производит впечатление бесформенной инертной массы?

Скорее всего, потому, что его умело раскололи в двух сферах – социальной и национальной, то есть в тех, в которых содержатся главные связи, соединяющие людей в народы. Связи общего хозяйства, общей культуры, общей памяти. Для России обе эти сферы всегда были одинаково важны, и, казалось, неразрывны. Болезни социальные всегда принимали у нас национальную окраску, и наоборот. Однако в обеих сферах за последние двадцать лет произошли изменения, больше похожие на потрясения.

Сегодня самым глубоким расколом население России считает разделение между богатыми и бедными. Это установили социологи. Да и без социологов этот раскол очевиден. Поэтому разговор о нем – необходимая тема в национальной повестке дня русских.

Тему разговора следует сформулировать, идя к ней от проблемы человека. Проблемы, от которой уходят политики. Суть ее такова: по достижении критического порога в разделении общества на богатых и бедных

(в расслоении социальном) это разделение трансформируется в разделение на русских и нерусских. Расслоение социальное становится расслоением на разные народы. И тогда образуется пропасть, через которую очень трудно навести мосты.

Речь идет о том, что одним народом ощущают себя люди, ведущие понятный всем образ жизни. Иными словами, социальное расслоение народа не может быть слишком глубоким. Когда оно достигает опасной черты, разделенные социально общности начинают расходиться по разным дорогам и приобретают черты разных народов.

Этнизация социальных групп – важная сторона политических процессов. Сходство материального уровня жизни ведет к сходству культуры и мировоззрения, отношения к людям и государству, моральных норм. Напротив, возникновение резкого отличия какой-то группы по материальному положению, по образу жизни, отделяет ее от тела народа, делает членов этой группы отщепенцами или изгоями.

«Новые» русские инородцы

В России социальный раскол в XIX веке «рассёк народ на части» вплоть до Гражданской войны, начавшейся с крестьянских волнений 1902 г. Крестьяне воевали со своими помещиками как с иным, враждебным народом. Они сравнивали помещиков с французами 1812 года. Так, сход крестьян деревни Куниловой Тверской губернии писал в наказе 1906 г.: «Если Государственная дума не облегчит нас от злых врагов-помещиков, то придется нам, крестьянам, все земледельческие орудия перековать на военные штыки и на другие

военные орудия и напомнить 1812 год, в котором наши предки защищали свою родину от врагов французов, а мы — от злых кровопийных помещиков».

Произошло это потому, что отделяться от русских начала элита, богатое меньшинство. Богатые тяготеют к тому, чтобы стать «иным народом» — по-особому одеваются и говорят, учатся в особых школах, иногда в общении между собой даже переходят на чужой язык (как русские дворяне, говорившие по-французски).

А.С. Грибоедов писал: «Если бы каким-нибудь случаем сюда занесён был иностранец, который бы не знал русской истории за целое столетие, он, конечно, заключил бы из резкой противоположности нравов, что у нас господа и крестьяне происходят от двух различных племён, которые еще не успели перемешаться обычаями и нравами».

В начале XX века социальный раскол усугубил раскол мировоззренческий. Такие расколы возникают, когда какая-то часть народа резко меняет важную установку мировоззрения так, что остальные не могут с этим примириться. Расколы, возникающие как будто из экономического интереса, тоже связаны с изменением мировоззрения, что вызывает ответную ненависть. Одно из таких изменений связано с представлением о человеке.

Христианство определило, что люди равны как дети Божьи, «братья во Христе». Отсюда «человек человеку брат» — как отрицание языческого (римского) «человек человеку волк». Православие твердо стоит на этом, но социальный интерес богатых породил целую идеологию, согласно которой человеческий род не един, а разделен, как у животных, на виды. Из расизма, который

изобрели, чтобы оправдать обращение в рабство и ограбление «цветных», в социальную философию Запада перенесли понятия «раса бедных» и «раса богатых». Рабочие тоже считались особой расой. Отцы политэкономии учили, что первая функция рынка — через зарплату регулировать численность этой расы. Возник социальный расизм. Потом подоспел дарвинизм, и эту идеологию украсили научными словечками (это «социал-дарвинизм»).

Русская культура отвергла социал-дарвинизм категорически, тут единым фронтом выступали наука и Церковь. Но когда крестьяне в начале XX века стали настойчиво требовать вернуть им землю и наметилась их смычка с рабочими, русское либеральное дворянство и буржуазия качнулись от «народопоклонства» к «народоненавистничеству». Будучи западниками, они получили оттуда готовую идеологию и вдруг заговорили на языке социал-дарвинизма. Большая часть элиты впала в социальный расизм. Рабочие и крестьяне стали для нее низшей расой.

Белая кость и «внутренние немцы»

Группа московских миллионеров, выступив в 1906 г. в поддержку столыпинской реформы, заявила в журнале «Экономист России»: «Мы почти все за закон 9 ноября... Дифференциации мы несколько не боимся. Из 100 полуголодных будет 20 хороших хозяев, а 80 батраков. Мы сентиментальностью не страдаем. Наши идеалы — англосаксонские. Помогать в первую очередь нужно сильным людям. А слабеньких да нытиков мы жалеть не умеем».

В результате либеральная интеллигенция примкнула к буржуазии и потеряла возможность служить куль-

турным мостиком между частями общества, в которых назревала взаимная ненависть. Социальный расизм стал характерен даже для умеренно левых философов. Например, Н.А. Бердяев излагал явно расистские представления. Он писал: «Культура существует в нашей крови. Культура — дело расы и расового подбора... «Просветительное» и «революционное» сознание затемнило для научного познания значение расы. Но объективная незаинтересованная наука должна признать, что в мире существует дворянство не только как социальный класс с определенными интересами, но как качественный душевный и физический тип, как тысячелетняя культура души и тела. Существование «белой кости» есть не только сословный предрассудок, это есть неопровержимый и неистребимый антропологический факт».

Две части русского народа стали расходиться на две враждебные расы. Это отразилось уже в книге «Вехи» (1906). Основная идея этой книги ясно была выражена М.О. Гершензоном, который писал: «Каковы мы есть, нам не только нельзя мечтать о слиянии с народом — бояться мы его должны пуще всех казней власти и благословлять эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждает нас от ярости народной».

Тогда же Лев Толстой сделал очень тяжелый вывод: «Вольтер говорил, что если бы возможно было, пожав шишечку в Париже, этим пожатием убить мандарина в Китае, то редкий парижанин лишил бы себя этого удовольствия. Отчего же не говорить правду? Если бы, пожавши пуговку в Москве или Петербурге, этим пожатием можно было бы убить мужика в Царвококшайском уезде и никто бы не узнал про это, я ду-

маю, что нашлось бы мало людей из нашего сословия, которые воздержались бы от пожатия пуговки, если бы это могло им доставить хоть малейшее удовольствие. И это не предположение только. Подтверждением этого служит вся русская жизнь, все то, что, не переставая, происходит по всей России. Разве теперь, когда люди, как говорят, мрут от голода... богачи не сидят с своими запасами хлеба, ожидая еще больших повышений цен, разве фабриканты не сбивают цен с работы?»

Основная масса народа долго не могла поверить в расизм элиты, считала его проявлением сословного эгоизма. Ответный расизм «трудового народа» возник только к концу I Мировой войны, а проявился в социальной практике уже после февраля 1917 г., летом. После 1916 г. буржуазию и помещиков в обыденных разговорах стали называть «внутренними немцами» — народом-врагом. Вся революция в России пошла не по Марксу — боролись не классы, а части расколотого народа, как будто разные народы. Но к этому привели те, кто считал себя «белой костью». Они стали отщепенцами. Надо бы из их опыта извлечь урок, но сегодня «белая кость» с помощью телевидения сумела обратить гнев сытых как раз на тех крестьян и рабочих, а не на элиту, впадшую в расизм. Видно, на чужих уроках учиться мы еще не научились.

На краю пропасти

История сегодня повторяется в худшем варианте. В годы перестройки социал-дарвинизм стал почти официальной идеологией, она внедрялась в умы всей силой СМИ. Многие ей поддались, тем более что она подкреплялась шансами поживиться за счет «низшей

расы». Этот резкий разрыв с традиционным русским и православным представлением о человеке проложил важнейшую линию раскола.

В отличие от начала XX века, часть тех, кто возмнил себя «белой костью», а остальных «быдлом», количественно довольно велика, больше и ее агрессивность. Достаточно почитать в Интернете рассуждения этой «расы», чтобы оценить, как далеко она откатилась и от русской культуры, и даже от современного Запада. Мы имеем дело с социальным расизмом без всяких украшений.

Богатые стали осознавать себя особым, «новым» народом и называть себя новыми русскими. Но «этнизация» социальных групп, то есть их самоосознание как особых народов, происходит не только сверху, но и снизу. Совместное проживание людей в условиях бедности порождает самосознание, близкое к этническому. Крайняя бедность изолирует людей от общества, и они объединяются этой бедой. В периоды длительного социального бедствия даже возникают кочующие общности бедняков, прямо называющими себя «народами», даже получившими собственное имя.

Сегодняшняя социальная политика делит наш народ на две части, живущие в разных цивилизациях и как будто в разных странах – на богатых и бедных. И они расходятся на два враждебных народа. Этот раскол еще не произошел окончательно, но мы уже на краю пропасти.

От тела народа «внизу» отщепляется общность людей, живущих в крайней бедности. В результате реформ в России образовалось «социальное дно», составляющее около 10% городского населения или 11 млн. чело-

век. В состав его входят нищие, бездомные, беспризорные дети. Большинство нищих и бездомных имеют среднее и среднее специальное образование, а 6% – высшее. Такого «дна» не бывало нигде за всю историю человечества.

Народ разрывается.

Власть безмолвствует

Отверженные выброшены из общества с демонстративной жестокостью. О них не говорят, их проблемами занимается лишь МВД, их жизнь не изучает наука, в их защиту не проводятся демонстрации и пикеты. Их не считают ближними. Им отказано в праве на медицинскую помощь. И никто не обращается в Конституционный суд, хотя речь идет именно о конституционном праве, записанном в ст. 41 Конституции Российской Федерации. При этом практически все бездомные больны, их надо лечить. Больны и 70% беспризорников – дети граждан России и сами будущие граждане. Где в приоритетном национальном проекте в области медицины раздел о лечении этих детей? Им не нужны томографы за миллион долларов, им нужна теплая постель, заботливый врач и антибиотики отечественного производства – но именно этих простых вещей им не дает нынешнее русское общество со всей его духовностью и выкупленными у Гарварда колоколами. А ведь колокола продали когда-то для того, чтобы вылечить тогдашних беспризорников. Так кто больше христианин – Наркомздрав 20-х годов или добрый Вексельберг?

Половина бездомных – бывшие заключенные и беженцы. Что им делать? Они никак не могут легализо-

ваться, нарушают правила регистрации и выпадают из общества. Сейчас в России официально более 3-х миллионов бездомных. Большинство из них в прошлом были рабочими. Теперь среди бездомных наблюдается увеличение доли бывших служащих. 9% бездомных России имеют высшее образование.

Государственная помощь столь ничтожна по масштабам, что стала символом отношения к бедным. Депутат Н. А. Нарочницкая недавно сказала: «Мы должны из народонаселения стать нацией – единым организмом, в котором возобладает ощущение общности над всеми частными разногласиями». Вот вам частное разногласие: к концу 2003 г. в Москве действовало 2 «социальных гостиницы» и 6 «домов ночного пребывания», всего на 1600 мест – при наличии 30 тысяч бездомных. Зимой того же года только в столице замерзло более 800 человек. Не успело в них возобладать ощущение общности.

И вот выводы социологов: «Всплеск бездомности – прямое следствие разгула рыночной стихии, «дикого» капитализма. Ряды бездомных пополняются за счет снижения уровня жизни большей части населения и хронической нехватки средств для оплаты коммунальных услуг... Бездомность как социальная болезнь приобретает характер хронический. Процент не имеющих жилья по всем показателям из года в год остается практически неизменным, а потому позволяет говорить о формировании в России своеобразного «класса» людей, не имеющего крыши над головой и жизненных перспектив. Основной «возможностью» для прекращения бездомного существования становится, как правило, смерть или убийство».

Сложился и слой «придонья», в который входят примерно 5% населения (7 млн. человек). Принадлежащие к этому слою люди еще в обществе, но с отчаянием видят, что им в нем не удержаться. Вывод социологов в главном журнале Российской Академии наук «Социологические исследования» таков: «В обществе действует эффективный механизм «всасывания» людей на «дно», главными составляющими которого являются методы проведения нынешних экономических реформ, безудержная деятельность криминальных структур и неспособность государства защитить своих граждан».

Это – пропасть, отделяющая от русского народа общность изгоев в размере около 18 миллионов человек – целый народ большой страны. При этом и благополучное большинство в главном перестает быть русскими, потому что признать бедственное положение своих братьев и сограждан как приемлемую норму жизни – значит порвать с русской культурой.

И разделение народа произошло вовсе не потому, что бедные завидуют богатым и хотели бы отнять у них кошелёк. Народным достоянием завладела часть общества, лишённая созидательного инстинкта. А человек труда, который обустроивал и содержал страну, втоптан в нищету и бесправие. Вот в чем национальная трагедия. Дело в том, что нищета честных трудящихся людей, часто высокой квалификации, есть нестерпимое надругательство над разумом и совестью. Такое состояние разрушает народ. На этом пути нефтедоллары – временная передышка. Они даны нам свыше для проверки – одумаемся ли мы, сможем ли разумно истратить эти шальные деньги?

Есть ли возможность воссоединить две части разорванного народа? Мы считаем, что такая возможность еще есть. Эти части социально разделены, но они еще не стали враждебными расами (классами). Половина богатых сознает, что это их богатство – плод уродливых социальных условий. Эти люди ещё смогут работать на восстановление страны, если общество найдет разумное решение, приемлемое для подавляющего большинства населения.

ЧТО ЛУЧШЕ: КАПИТАЛИЗМ ИЛИ СОЦИАЛИЗМ?

Давайте вспомним наше недавнее прошлое, а точнее, период распада советской Системы и Государства. В то время в обществе шли ожесточенные дебаты по множеству вопросов. Абсолютно все, незыблемые ранее символы и принципы подвергались беспощадной, в значительной степени недобросовестной, критике и осмеянию. Вопрос «что лучше, капитализм или социализм?» однозначно решался в пользу капитализма. Если вдуматься, то новые лозунги дня вроде «социализма с человеческим лицом», «обновленные принципы социализма», «возврат к заветам Ленина» были ничем иным, как эвфемизмами слова «капитализм».

В самом деле, вспоминая Ленина, упор делали на рыночности НЭПа и конвертируемости червонца, под «человеческим лицом» подразумевались колбасные прилавки «как на Западе», а «обновленные принципы» были именно принципами демократии капиталистических государств.

Вообще-то, вся антисоветская истерика сводилась к трем словам: «хотим, как на Западе». Отсюда вытекали и частные желания: «хотим, чтобы в магазинах было только импортное», «хотим, чтобы без очереди», «хотим сами выбирать себе правителей» и так далее. Уровень этих общественных дебатов был невысок.

Обычно аргументы сторонников капитализма не шли дальше пресловутых «100 сортов колбасы», но гораздо хуже обстояли дела у тех немногих, что пыта-

лись защищать советский строй. Это и не удивительно, если учесть, что сама «советская власть» явно перешла на сторону геополитического врага и развернула пропагандистскую кампанию по дискредитации советского строя.

Сторонники социализма не имели никакой теоретической базы для организации идеологического отпора, вчерашние «пламенные марксисты» стройными колоннами переходили на сторону противника, критикуя социализм именно так, как когда-то они сами критиковали западные страны. Попытки защитить социализм, используя аргументы от морали, были обречены на провал. На детский лепет вроде «социализм – это справедливость, а капитализм – это власть денег» следовал железобетонный ответ: «знаем мы вашу справедливость, торгаш сидит на дефиците, а мы за элементарными вещами должны в очереди по 3 часа стоять, и ведь не факт, что достанется». И на это возразить было нечего. А уж сравнивать экономическую эффективность социализма и капитализма сторонники советского строя даже и не пытались. Тут им ставили мат в один ход, опять же показывая пальцем в длинные очереди за мылом, сахаром и табаком.

Потребовались годы, прежде чем просоветски настроенные люди хоть немного очухались и начали приводить мало-мальски здравые контраргументы. В этом смысле огромную ценность представляла и представляет деятельность С.Г. Кара-Мурзы. Именно он, одним из первых стал создавать просоветскую теоретическую базу, на основе которой можно было успешно вести спор с антисоветчиками.

Попутно были разоблачены основные «черные» мифы Перестройки: дефицит, колбасный рай Запада,

стомиллионные жертвы репрессий и проч. И если на излете 80-ых годов фраза «преимущества социалистической экономики» неизменно вызывала смех, то Кара-Мурзе удалось вдохнуть новую жизнь в тот старый, казалось бы, начисто проигранный «совками» спор. В его статьях и книгах объяснялась глубинная суть социалистической экономики, как экономики, в которой подсистемы не конкурируют между собой, а напротив, складывают усилия и свои ресурсы в единое целое для достижения общей цели – удовлетворения потребностей населения. Возникающий при этом кооперативный эффект способен давать потрясающий результат. Напротив, принцип максимизации прибыли, на котором построены капиталистические общества, ведет к перерасходу и распылению средств.

Приведу частный, но очень характерный пример, расходы на рекламу. Вот цитата из отличной статьи «Миф о конкуренции» А.Полякова – одного из публицистов информационно-аналитического издания www.contrtv.ru:

«...Кто из нас не ругался последними словами, когда интересные фильмы по ТВ прерываются на рекламу памперсов и сникерсов чуть ли не каждые 5 минут? А ведь 1 минута рекламного времени по ТВ стоит десятки тысяч долларов. Откуда такие деньги? Из нашего кармана – затраты на рекламу включаются в себестоимость товара. Более того, реклама заполонила все газеты, журналы и буквально каждый свободный метр площади земли и зданий в крупных городах России. Это при том, что цены на рекламные площади, мягко говоря, кусаются. Кто же за это платит? Мы с вами и платим – эти расходы включены в себестоимость товара.

Пройдите по центральным улицам любого крупного города России. Центры городов забиты буквально под завязку офисами крупных фирм. Кто там сидит? Там сидят менеджеры по рекламе, маркетологи, дизайнеры, PR-щики, менеджеры по продажам и бренд-менеджеры. Чем занимается эта огромная армия высокооплачиваемых специалистов? Они занимаются ведением конкурентной борьбы.»

Действительно, коммерческая компания вынуждена тратить значительные ресурсы на то, чтобы заставить покупателя поверить, что именно их товар – самый лучший. А ведь эти средства могли бы быть потрачены на расширение производства, на создание новых, более качественных и нужных людям вещей. Между тем, очевидно, что коммерческие предприятия лишь до определенного предела заинтересованы в создании долговечной продукции. Принцип максимизации прибыли приводит к тому, что выгоднее производить товар похуже (до определенного предела, разумеется), с тем, чтобы потребителям приходилось менять его чаще. Знаменитый писатель Хаксли в своей пророческой книге – антиутопии «О чудный новый мир» описал общество будущего, в котором людям буквально с пеленок вдалбливают слоган: «чем старое чинить, лучше новое купить», поскольку экономика этого общества неспособна существовать без постоянного потребления всё новых и новых товаров. Огромная манипулятивная машина работает на то, чтобы создавать всё новые и новые потребности у населения, с тем, чтобы человек начал мечтать приобрести то, о чем он ранее даже и не задумывался. Кстати, Хаксли – это один из очень немногих фантастов-футурологов, которые смогли дожить

до реализации своих пророчеств. Безумное сверхпотребление, об опасностях которого предупреждал автор, началось гораздо раньше, чем он думал.

Совершенно справедливы и аргументы тех, кто указывает, что врачам порой невыгодно вылечивать пациента, ведь человек платит за услуги врача лишь пока болен. Далее, при конкуренции не может быть и речи о бесплатном распространении технологий и ценного опыта, напротив, развит коммерческий шпионаж, ведение которого также ведет к повышенной трате ресурсов. Конкурентов нередко устраняют и силовым путем, а также путем подкупа чиновников, которые могут лишить лицензии или замучить проверками.

В общем, конкуренция – это война, а война стоит дорого. Рассмотрим теперь принцип удовлетворения потребностей населения, на основе которого строилась социалистическая экономика. Выше говорилось, что реклама в обществе «рыночного типа» создает потребности, а потом за деньги потребителя их удовлетворяет. А советская экономика семейного типа (по С.Г. Карамурзе) стремится не создавать новые потребности, а удовлетворять уже имеющиеся. При этом усилия складываются для достижения общей задачи.

Отметим важный момент: в СССР отсутствовала частная собственность, это необходимое условие для функционирования экономики, основанной на принципе удовлетворения потребностей, а не максимизации прибыли. Стоило допустить частную собственность даже на уровне малого предпринимательства, на уровне ресторанов-прачечных, так тут же начиналась бы конкурентная борьба со всеми вытекающими последствиями. Мы же понимаем, что бизнесмен открывает

ресторан не для того, чтобы кормить голодных, не для того чтобы удовлетворять их потребность в еде, а для того, чтобы побольше заработать денег.

Именно поэтому последовательная приверженность принципу удовлетворения потребностей логически предопределяет полное огосударствление экономики, которая призвана служить народу, решая общие задачи, стоящие перед обществом. Но тут сразу возникает совершенно естественная проблема: какую задачу считать общей? Общество – не монолит, в нем действуют различные социальные группы, потребности которых не просто различны, а нередко прямо противоположны. Так чьи интересы, чьи потребности надо учитывать? Более того, необходимо заглядывать и в будущее, ведь народ – это не только живущие ныне.

Есть и другие аналогичные вопросы-проблемы. Кто именно и как определяет, какие потребности надо удовлетворять в первую очередь? Как вообще выявить потребности населения? В рыночной экономике прибыль является индикатором удовлетворения потребности, а как быть в случае, когда погоня за прибылью отсутствует или, скажем так, пренебрежимо мала? Даже в отношении базовых потребностей разные части общества не могут прийти к единому мнению. Например, является ли базовой потребностью потребность в отдыхе? Все согласятся, что, да, эта потребность базовая. А вот как организовать этот отдых? Здесь уже единого мнения нет и быть не может, зато открывается огромный простор для лицемерия, двойной морали, лживого святошества и тупоумия.

И происходит это потому, что решение о «нужных» и «ненужных» потребностях принимает государство, а

государство в данном случае – это конкретный человек, правитель и чиновник. И, разумеется, себя они «не обидят», они построят систему так, чтобы их потребности удовлетворялись, а дальше начинает работать остаточный принцип. Кроме того, потребности человека разнообразны и отнюдь не исчерпываются едой, жильем, одеждой. Негибкий директивно-плановый подход проблеме удовлетворения более тонких потребностей не решит.

Зафиксируем для себя важную мысль о том, что из принципа «удовлетворения потребностей» вытекает тотальное огосударствление, а частная собственность, напротив, неразрывно связана с принципом «максимизации прибыли». Характерно, что рыночные реформы в Китае, разрешение там частной собственности, начались с известного лозунга «Обогащайтесь!». Не «удовлетворяйте потребности населения», а «обогащайтесь», то есть получайте прибыль.

Огосударствление, в свою очередь, ведет к серьезному противоречию между властью и собственностью. Об этом уже говорилось в предыдущей статье, но к этому вопросу необходимо вернуться вновь, поскольку некоторые вещи требуют более развернутого объяснения.

Противостояние собственника (хозяина) и наемного менеджера (управляющего) стара, как мир. Во многих случаях хозяин предприятия не имеет возможности лично руководить и вынужден нанимать управленца. Так вот, во все времена, при любых экономических системах, правителях, во всех странах, наемные менеджеры обкрадывали тех, кто их нанял. Найти надежного управляющего, которому можно доверить свою соб-

ственность, всегда было головной болью для хозяев всех времен и народов.

В самом деле, собственник сам у себя не будет воровать свое предприятие, это логический нонсенс. А вот про наемного менеджера такого не скажешь, ведь это же человек со стороны. У него есть мотив, ему выгодно присвоить себе чужие активы предприятия, выгодно, получив значительную взятку от конкурентов, довести завод до банкротства и так далее. Однако, на страже интересов собственника стоит государство, и оно жестоко карает тех менеджеров, которых поймали на различных махинациях. Это является сдерживающим фактором. А там, где государство не справляется со своими обязанностями, идет бесконечный криминальный передел.

Сравнительно недавно, после принятия нового закона о банкротстве, десятки тысяч (!) успешно работающих заводов были доведены до банкротства и разворованы внешними управляющими. Схема заказного банкротства была проста: закон позволял кредитору запускать механизм банкротства должника практически по любому поводу. Нередко основанием для запуска процедуры был долг в несколько десятков тысяч долларов, при том что прибыль завода исчислялась миллионами долларов в год.

После начала процедуры на банкротившийся завод назначался внешний управляющий, который должен был распоряжаться имуществом предприятия на период действия процедуры банкротства. Нетрудно догадаться, что этим управляющим был «человек кредитора», и уж совсем легко догадаться, в чьих интересах он управлял. Дошло до того, что даже глава Федеральной

службы по финансовому оздоровлению и банкротству Татьяна Трефилова была вынуждена признать, что в России в 2001 году было сто тысяч дел о банкротстве, из них не менее трети заказные!

В развитых капиталистических странах эта проблема также существует, но её масштаб не настолько велик, чтобы быть угрозой для социальной группы крупных собственников и для экономики в целом. Кроме того, и это тоже важный момент, основные собственники предприятий нередко позволяют наемному менеджеру стать акционером предприятия, стать «младшим», второстепенным, но всё-таки собственником. То есть работает два механизма: угроза наказания за преступление и материальная заинтересованность.

А вот давайте теперь посмотрим, что получается, когда экономика полностью огосударствлена. В этом случае правящая элита, с одной стороны, является в чистом виде наемными менеджерами, которым управляемые предприятия не принадлежат, а с другой стороны, они сами являются государственной властью и поэтому они не боятся наказания со стороны государства за свои преступления.

То есть ни один из двух рассмотренных выше механизмов контроля менеджеров не работал! А что в таких случаях делает бесконтрольный менеджер? Всё как обычно, всё как всегда: разворачивает предприятие, за взятку передает секретные технологии конкурентам или полностью уничтожает производство. Эти процессы мы имели «счастье» воочию наблюдать последние 15 лет в самом явном и концентрированном виде. А иначе и быть не могло. Никакие спецслужбы, никакое НКВД и уж тем более КГБ в долгосрочной перспекти-

ве проблему решить не может, поскольку спецслужбы подчиняются руководству страны, а само это руководство и является тем вором-менеджером. Разумеется, не все менеджеры воры, и даже не большинство. Именно поэтому экономика СССР не была разворована в первые же годы существования, но рано или поздно, а скорее рано, чем поздно, найдется «вороватый коллективный менеджер», и взяв спецслужбы в долю, угробит страну.

Чтобы этого не произошло менеджеру должно быть, что терять. Либо свободу, либо деньги, иначе банкротство предприятия – лишь вопрос времени. В отношении советского руководства первое отпадало, ни один руководитель страны в тюрьму не сел и сесть не мог, хотя оснований для возбуждения уголовного дела явно хватало. В некотором смысле исключением из правил является сталинский период истории СССР, и обычно это и приводят в качестве контраргумента. Говорят, что в те годы представителей элиты не только запросто сажали в тюрьму, но еще и расстреливали.

Однако эти рассуждения несерьезны. Такие люди, как Сталин, действительно способные держать элиту в узде, рождаются крайне редко, и таких, как он, элита стремится убрать. Сейчас уже можно считать почти доказанным, что Сталин был убит своим же ближайшим окружением.

А что произошло дальше? А дальше наши «эффективные менеджеры» облегченно вздохнули, нашли общий язык с не менее «эффективными менеджерами» из спецслужб, и страна быстро покатилась к 1991 году. И это неизбежно, вот так оно и будет, человеческая природа такова. Человек боится кнута и очень любит

пряник. Поэтому элиту необходимо было сделать «акционером», то есть использовать стандартный способ борьбы с воровством менеджеров. Но это означало бы легализацию частной собственности и торжество принципа максимизации прибыли.

Для многих людей эта мысль невыносима, поэтому они изо всех сил стараются найти иные способы контроля над элитой. Так, в широкий обиход вошли предложения Мухина о суде народа. Суть идеи такова: после того, как срок правления руководителя государства истекает, проводится референдум, на котором народ оценивает его деятельность. При этом вопрос, вынесенный на референдум, может формулироваться, например, так: «Улучшилась или ухудшилась Ваша жизнь в результате правления данного руководителя?».

Если период правления данного руководителя оценен отрицательно, то руководителя сажают в тюрьму на тот срок, в течение которого он правил. Если — положительно, то этот человек получает награду.

Честно говоря, я не представляю, насколько наивными должны быть те люди, которые всерьез верят, что таким вот образом народ сможет контролировать элиту. Элита обладает огромным набором инструментов, позволяющих манипулировать общественным мнением. Последние 17 лет непрерывных выборов, происходящих на всех уровнях, показали, что манипуляторам удастся заставить избирателя охотно голосовать за невменяемых пьяниц, за всем известных криминальных авторитетов, за людей с судимостями, за воров, за проходимцев, за кого угодно. Как можно не понимать, что элита запросто промывает людям мозги перед референдумом и население проголосует «как надо».

Если же произойдет сбой, то власть пойдет на прямую фальсификацию итогов голосования. И вот только не надо мне рассказывать про то, что, мол, такие преступления не имеют срока давности и новый правитель, придя к власти, выведет фальсификаторов на чистую воду. Новые правители выходят из той же самой социальной группы, что и предыдущие, а уж представители элиты в таком важном для себя вопросе смогут договориться и дать друг другу гарантии безопасности. Ну смогли же найти компромисс разные группировки в советской элите в послесталинское время. И победители Хрущева ведь не отправили его в тюрьму. Да и вообще в отношении высшей власти репрессивные меры уже практически не применялись (были лишь единичные исключения). Трястись от страха элита не хочет, поэтому она не заинтересована в появлении лидера сталинского типа и по этой же причине она не допустит над собой суда народа.

Так что суд народа – это красивая утопия и давно пора было бы это понять, а не толочь бесконечно воду в ступе, как это делают многие честные, но слишком уж наивные представители оппозиции.

Также утопична и другая «альтернатива» - создание «нового человека», равнодушного к материальным благам, невосприимчивого к коррупции и проч. Тысячи лет человечество бьется над этой задачей и бестолку. Люди всех эпох воровали, предавали, убивали, брали взятки и так далее. Какие только системы подготовки не предлагались: тут и религиозный аскетизм, и военная муштра, и бесконечная апелляция к морали и нравственности – безрезультатно. «Новый человек» как массовое и воспроизводящееся явление так и не появился.

Отдельные уникальные личности, конечно же, появлялись, но их совершенно не хватало на то, чтобы укомплектовать весь государственный аппарат.

Да что там говорить, даже Церковь и то и не смогла сделать так, чтобы хотя бы у себя в организации на руководящих постах были только «добрые христиане». Церковное лицемерие, ложь, растраты храмовых денег на пьянку и разврат, монастырский гомосексуализм — вот далеко не полный перечень общеизвестных язв, которые Церковь не смогла изжить, как ни старалась. Аналогично обстоят дела и в исламе, и в других религиях. И так было всегда.

Большевики также пытались воспитать «человека коммунистического общества», и каков результат? Выгляните в окно и увидите. А уж сколько было пропаганды! Сколько душеполезных воззваний! Бесполезно. Советские люди крали, лгали, убивали, точно также как и при «старом режиме». А сравнительно невысокий уровень преступности в советские годы объяснялся не более высокой моральностью советского человека, а особенностями государственной системы и, в частности, ее правоохранительного аппарата. А как только «тоталитарные оковы» упали, так именно советские люди устроили в стране кровавую вакханалию 1992-1995 годов. Криминальный передел собственности, бесконечные «разборки», «стрелки», вся эта субкультура «братки-менты-опера» создана никем иным, как советским «высоко моральным» человеком.

Для иллюстрации сказанного приведу отрывок из интервью Михаила Звездинского газете «Экстра-м юг» (№10 (644) 12.03.05 г.), того самого, что сочинил «поручика Голицына», «Сгорая, плачут свечи» и ряд дру-

гих известных песен. В 1990 году он вышел из лагеря, отсидев там несколько лет за «частное предпринимательство».

«...В 1969 году открыл первый ночной клуб в ресторане «Сатурн», на улице Кирова, потом «Архангельское», «Русь», «Иверия», «Сосновый бор». До 23.00 это были обычные рестораны, а к ночи съезжалась моя публика. Сегодня те ребята стали президентами банков и корпораций - кто жив и не уехал. А тогда они были фарцовщиками, валютчиками.»

Чувствуете, откуда ноги растут, из каких еще времен тянутся все эти сегодняшние «банкиры и бизнесмены»? Человеческая природа неизменна и неизменяема. Человек очень хорошо понимает, что такое кнут и что такое пряник. А поскольку у народа нет кнута на элиту, то остается пряник в виде частной собственности.

Обычно на это мне возражают следующим образом: «вот ты, Зыкин, утверждаешь, что общество, где произошло тотальное огосударствление, нежизнеспособно даже в среднесрочной перспективе, что второе-третье поколение элиты само уничтожит Систему с целью присвоить себе государственную собственность. А вот, например, в Нигерии элита хоть и является собственником, но это ведь не помешало элите дотла разорить собственную страну».

Действительно, почти во всех странах третьего мира элита является крупными частными собственниками, но это действительно не мешает им разорять собственные страны.

В чем же дело? Почему они разоряют сами себя? Ответ на поверхности, эти страны не являются неза-

висимыми, а правящие элиты не более чем наместники метрополии, полностью подконтрольные сверхдержавам, прежде всего США, и выполняющие их волю. То есть элита не разоряет сама себя, это не их страны, богатства этих стран принадлежат не местным элитам, а сверхдержавам. Роль местных элит заключается лишь в обслуживании интересов элит более крупного масштаба. Поэтому благосостояние элит третьего мира мало зависит от благосостояния «их стран», и в гораздо большей степени зависит от того, насколько успешно они служат своим хозяевам. И если им дадут команду разорить подконтрольную страну, то они разорят, даже если при этом придется пойти на некоторые материальные издержки, в противном случае они потеряют всё. Их счета в западных банках будут заблокированы, средства конфискованы, а их самих свергнут в два счета и расстреляют. В лучшем случае, их будут судить как воров и преступников, кем они и являются. А могут и потащить в какой-нибудь очередной международный суд по правам человека.

Большинство стран третьего мира не являются независимыми, они лишь полуколонии или колонии в самом прямом смысле этого слова, а значит, их элиты не являются хозяевами в своих странах, и «их» собственность на самом деле вовсе не их. Такая элита - «наемный менеджер» в схеме, изложенной выше. Хозяином, нанявшем менеджера, выступает сверхдержава (ее элита), а контроль за наемным менеджером осуществляют вооруженные силы сверхдержавы, аналог полиции, только в мировом масштабе. Так что пример Нигерии и других псевдонезависимых стран на самом деле контраргументом не является, а напротив, пол-

ностью укладывается в схему хозяин-менеджер, рассмотренную в статье.

К нашему огромному несчастью наша элита стремительно превращается или уже превратилась в наемного менеджера, обслуживающего интересы истинных хозяев.

Историческая ловушка, в которую попала наша страна, в том, что наша элита так и не стала хозяином. Сначала она не была хозяином, поскольку не обладала частной собственностью, а потом не стала хозяином, поскольку стала наемным менеджером, осуществляющим банкротство предприятия под названием Россия. Нашей стране не удалось стабилизироваться в состоянии, когда элита уже обладает частной собственностью, но при этом не попала в тотальную зависимость от иностранных элит. И в этом истинный смысл русской трагедии.

А по поводу социализма надо прямо сказать, что данный уклад абсолютно нежизнеспособен в среднесрочной перспективе, поскольку противоречит интересам социалистической же властвующей элиты. Поэтому спор о том, что лучше, социализм или капитализм, мне представляется бессмысленным. Глупо сравнивать живое с мертвым.

СОЦИАЛИЗМ В НАЦИОНАЛЬНОЙ БОРЬБЕ

Шестнадцать лет назад, в декабре 1991 года, с карты мира исчезло государство, которое вошло в историю под именем первой страны социализма. Российская империя, до 1917 года никогда не имевшая титула «первой», вдруг обрела право исторического первородства. Человек советской эпохи, которого нынешние интеллектуальные голодранцы презрительно именуют «совком», на самом деле жил в ощущении своего исторического и национального лидерства. Великая победа, великие стройки, первый космонавт, первый спутник, первый атомный ледокол, — все это не пустые фразы о свободе и демократии, а эпохальные исторические достижения.

С августа 1991 года все изменилось. Страна словно провалилась в космическую дыру, где слово «первый» звучит уже по-другому. Ельцинская Россия быстро вошла в число первых — но уже с другого конца: первых по коррупции, первых по преступности, первых по смертности, первых по паленой водке, первых по политическому небытию.

Любое общество во все времена мучительно переживает свое национальное поражение. Тем более, поражение такого масштаба, каким стало крушение Советского Союза и распад социалистической системы. Шестнадцать лет не утихают дискуссии, издаются книги и пишутся статьи, в которых вновь и вновь поднимается вопрос о причинах постигшего нас исторического бедствия. Лейтмотивом многих из них является

тезис о том, что СССР погубил «социализм». Социализм, который не выдержал соревнования с Западом, не обеспечил уровень жизни, сопоставимый с развитыми странами, препятствовал развитию личной инициативы и так далее, и тому подобное.

Вот если бы у нас была безработица, конкуренция, частная собственность, проститутки и нищие на панели, вот тогда бы мы процвели. Пришла и безработица, и конкуренция, а процветания так и не наступило. Зато наступило отрезвление и желание разобраться в существовании проблемы. Стали появляться работы, где вопрос о причинах отставания и поражения СССР решался уже не на уровне бульварной публицистики. Был поставлен под сомнение тезис о «виновности» социализма, и все чаще в поле зрения исследователей стали попадать явления геополитического порядка. Все чаще стали раздаваться голоса о явной уязвимости той социальной теории, при помощи которой мы привыкли анализировать окружающую нас реальность. События XX века и особенно национально-государственные катаклизмы последних двадцати лет выявили недостаточность традиционных марксистских представлений о ходе и закономерностях исторического процесса.

Специфическая черта марксизма как теоретической системы взглядов – игнорирование и даже прямое отрицание самостоятельности и приоритетности национальных интересов перед интересами классовыми. Согласно марксизму, в основе исторического развития лежат *социальные*, а не национальные конфликты. Последние, даже если и имеют место, являются *превращенной* формой классового антагонизма, а то и просто шир-

мой, «предрассудком масс», который верхушка использует в своих корыстных классовых интересах.

Правда, такое понимание истории — как проявления и развития социально-классовых конфликтов — оказывается в противоречии с историческим материалом и не в состоянии объяснить самих *исторических фактов*. Каким социально-классовым конфликтом можно объяснить греко-персидские войны V века до н.э.? Какой социальный антагонизм вызвал завоевательные походы Александра Македонского или войну между Римом и Карфагеном? Какое отношение имеет классовая борьба к нашествию Чингисхана или Батыя? Из каких классовых соображений Наполеон вторгся в Россию? Какими интересами руководствовались деятели европейской социал-демократии, когда в 1914 году голосовали в парламентах за предоставление своим правительствам военных кредитов? Вопросы такого рода можно множить до бесконечности. И речь идет не о каких-то малозначительных событиях в истории, а о таких, которые на столетия определили судьбы целых народов и государств.

Недостаточность классового анализа при объяснении исторических событий давно ощущалась в исторической науке.¹ Советские историки умели обходить это затруднение, заменяя «классовый» анализ «экономическим». Например, известный советский историк С.Я. Лурье, усматривал экономическую подоплеку Троянской войны в борьбе микенских греков и малоазийских троянцев за черноморский хлеб, точнее, за контроль над торговыми путями и доходами от транзитной торговли. Допустим, что так. Но что из этого следует? Перед нами классический случай *межэтнической* кон-

курении на экономической почве.² Никакого социального конфликта здесь нет. Экономический конфликт еще не есть конфликт классовый. Верно, что всякий классовый конфликт имеет экономическую природу. Но не всякий экономический конфликт имеет классовую природу.

Два брата делят отцовское наследство. Дело доходит до поножовщины и убийства. Экономический конфликт налицо, но где классовый? Муж и жена заняты дележом имущества при разводе. Дело доходит до судебного разбирательства. Экономические интересы сторон понятны, но есть ли тут классовые? Венгерский и французский крестьянин в кровавой драке решают вопрос о рынке сбыта для своей продукции. Конфликт экономический? Бесспорно! Классовый? Но обе враждующие стороны принадлежат к одному социальному слою! Половцы совершают набеги на Русь — чтобы пограбить. Русские князья совершают походы на половцев — чтобы пограбить. Обе стороны таким путем решают свои экономические проблемы. Межэтническое столкновение очевидно, но где здесь классовый конфликт?

Понимание истории через призму социально-классовых конфликтов чересчур узко. Ни один добросовестный историк не может удержаться на этой точке зрения. При таком подходе многие исторические события оказываются вообще недоступны для понимания. Строжайшее табу, наложенное марксистской теорией на исследование общественных конфликтов иной природы, нежели классовые, сослужило плохую службу и самой теории и практической политике. Нельзя отрицать в классовом обществе наличие межклассовой и

внутриклассовой конкуренции. Но столь же ошибочно не замечать наряду с ней конкуренции межэтнической, а в эпоху национальных государств – национально-государственной. Именно геополитические (национально-государственные) противоречия являются базовым антагонизмом в истории, вокруг которого и на основе которого разворачиваются все остальные социальные конфликты.

Понятно, что в обществе все процессы взаимосвязаны. Это трюизм. Национальные, классовые, клановые, личные интересы образуют самые разнообразные сочетания и всякий раз накладывают индивидуальный отпечаток на ход исторических событий. Но если мы хотим остаться на почве исторических фактов, следует, наконец, признать, что национальная (геополитическая) борьба является самостоятельным и ведущим фактором исторического процесса.

Иначе говоря, классовый антагонизм не является единственной причиной исторических событий. Думать, что в обществе существует только конкуренция классов, т. е. социальных групп, значит закрывать глаза на факты. Необходимо различать три основных вида социальной конкуренции, несводимых друг к другу: межличностную, классовую и межэтническую (национально-государственную). Базовым историческим конфликтом, который – по крайней мере, до сих пор – определял динамику исторического процесса, является не столько классовый, сколько национально-государственный антагонизм. За собственность и власть, за источники сырья и жизненное пространство, иначе говоря, за *ресурсы развития* конкурируют не только индивиды и социальные группы, но и этнические общности, в том числе и организованные в государство.³

Могут спросить: а причем тут социализм? Какую роль он играет в национальной борьбе? Как соотносится решение социальных задач с национально-государственными? Начнем с фактов.

Первый факт, с которым мы сталкиваемся (и который, кстати, признается марксистами): *все социалистические революции произошли не по Марксу*, а вопреки его теоретическим прогнозам. Маркс полагал, что социалистические революции произойдут обязательно в *индустриально развитых капиталистических* странах (где рабочий класс составляет большинство занятого населения) и в *международном масштабе*, а не в отдельной стране, поскольку капитализм — это мировая система, и социализм в одной стране попросту невозможен.

Однако все произошло с точностью до наоборот: социалистические революции победили в *отдельных* и к тому же *слаборазвитых, аграрных* и даже *полуфеодальных* странах (Россия, Китай, Вьетнам, Куба и т. д.). Ни в одной индустриально развитой капиталистической стране социалистическая революция успеха не имела — даже тогда, когда такие попытки предпринимались, как, например, в Германии в 1918 году.

Ленин пытался сгладить это вопиющее противоречие теории с фактами (вернее, на тот момент, с практическими потребностями) учением о неравномерности созревания предпосылок социалистической революции в силу неравномерного развития капиталистических стран в эпоху империализма (хотя это развитие *никогда* не было равномерным) и учением о «слабом звене» в цепи империализма. Однако он, как и Троцкий, считал русскую революцию только началом всемирного

революционного процесса и возлагал все надежды на мировую революцию. Известно, какое теоретическое замешательство царило в среде большевиков, когда стало ясно, что западный пролетариат «не поможет». Плеханов, строго следуя формуле Маркса, полагал, что русская революция «неправильная», ибо в крестьянской стране, без наличия индустриальной и социальной базы, социализм невозможен.

Собственно, эти теоретические позиции, так или иначе, сохраняются в марксистской традиции до сих пор. Одни, следуя большевистской трактовке, связывают неудачу социалистического строительства в СССР с его изолированным положением в мировой капиталистической системе. Капитализм навязывал свои «правила игры» (хотя бы, например, милитаризацию экономики), что и приводило к внутренним деформациям системы. Другие, следуя меньшевистской линии, главную причину неудачи видят в «преждевременности» социалистической революции в отсталой стране. После революции пришлось решать, по сути дела, буржуазные задачи (индустриализация, грамотность), так что на решение собственно социалистических задач просто не хватило внутренних ресурсов.

Однако еще никто не объяснил, почему же все-таки социалистические революции и так называемые социалистические режимы возникли на периферии капиталистической системы в аграрно-сырьевых, индустриально малоразвитых, и даже полуфеодальных странах? Россия, Китай, Монголия, Северная Корея, Вьетнам, Куба, Венесуэла – именно там государство взяло на себя социальные функции, осуществляя политику протекционизма, проводя индустриализацию, ликвидируя

неграмотность, осуществляя патернализм по отношению ко всему населению.

Здесь мы сталкиваемся со вторым существенным фактом. Стоит присмотреться к обстоятельствам возникновения социализма в этих странах, чтобы убедиться, что «социализм» утвердился в них в ходе национально-освободительной или антиимпериалистической борьбы и был ее прямым результатом. В России революция явилась следствием империалистической войны и утверждалась не только в гражданской войне (которая была спровоцирована и поддержана *извне* – Антантой), но и в борьбе с интервенцией девятнадцати (!) иностранных государств. В Китае коммунисты пришли к власти, возглавив борьбу с японскими захватчиками. Во Вьетнаме социализм утвердился в ходе длительной и кровопролитной борьбы с империалистической агрессией – сначала французской, затем американской. На Кубе – в результате борьбы с проамериканским режимом Батисты, превратившем страну в публичный и игорный дом Америки. Ту же картину мы наблюдаем в Ливии, Венесуэле, Белоруссии – везде «социальное государство» возникало в ответ на угрозу утраты национальной независимости или национального уничтожения. И «система социализма» в Восточной Европе тоже возникла в результате *национально-освободительной* войны против антиславянской западноевропейской агрессии.

Эти факты позволяют сделать некоторые выводы. Все так называемые «социалистические страны», каков бы ни был их политический режим и экономическая база, представляют собой *национально-ориентированные* режимы, главная цель которых – сохранение

собственной нации, государственности и культуры. Все они возникли как реакция на угрозу национального порабощения. Инстинкт национального самосохранения обусловил проведение однотипной политики, направленной на предотвращение не только военной, но и товарной, валютной, культурной и лингвистической интервенции. Именно в интересах национально-государственного самосохранения эти страны должны были проводить политику протекционизма и, в известном смысле, «железного занавеса». Главной же внутренней задачей этноса, который сталкивается с внешней угрозой, является обеспечение внутреннего консенсуса за счет снижения уровня *внутриэтнической* конкуренции, или, проще говоря, социального неравенства. Внутренне расколотый этнос теряет способность к совместным действиям и потому оказывается легкой добычей со стороны любой организованной внешней силы.

Исторический опыт показывает, что в конкурентной борьбе выигрывают группы с максимальной внутренней консолидацией. Эта консолидация достигается прежде всего за счет снижения внутrigрупповой конкуренции. Не случайно, поэтому, успешные этносоциальные группы в той или иной степени практиковали «социализм», т. е. социальную политику, направленную на сдерживание социального расслоения и оказание помощи неимущим.

Так, например, законы Ликурга в Спарте и реформы Солона в Афинах были направлены на достижение именно этой цели — обеспечить консолидацию гражданской общины путем создания жестких барьеров на пути имущественного расслоения. Случайно ли, что именно эти два государства оказались на лидирующих

позициях в греческом мире? Вообще специфика социальной политики греческих полисов классического периода заключалась в сочетании довольно жестких ограничений на имущественное расслоение с высокой социальной мобильностью.⁴ Такая социальная система в немалой степени способствовала быстрому развитию греческого мира. Она позволила маленькой и нищей Греции успешно конкурировать с геополитическими лидерами того времени – старейшими цивилизационными центрами Востока. Геополитическое противоборство Греции и восточных монархий закончилось греческим завоеванием Ближнего Востока и эллинизацией всего восточного Средиземноморья.

Но бесспорным лидером античного мира оказался Рим. Устройство римской гражданской общины было во многом аналогичным греческой. Длительная классовая борьба между патрициями и плебеями закончилась социальным компромиссом и предоставлением плебеям равных прав с патрициями. Этот обеспеченный «социальный тыл» позволил Риму выйти победителем в международной конкуренции с сильнейшими государствами Средиземноморья: Карфагеном, Грецией, эллинистическими государствами Востока. Правда, социальная подпитка низов осуществлялась в Риме за счет грабежа соседей, но в отношении интересующего нас вопроса важно то, что она, тем не менее, осуществлялась.

Особенно наглядно роль внутриэтнического консенсуса проявилась в ходе Пунических войн, т. е. конкурентной борьбы Рима и Карфагена. Выдающийся карфагенский полководец Ганнибал не проиграл почти ни одного сражения в Италии и, тем не менее, проиграл

войну с Римом! Битва при Каннах была национальной катастрофой для Рима: там погибло порядка 70 тысяч человек (и 16 тысяч взято в плен) – 1/7 часть боеспособного населения римского государства. Рим, однако, выстоял, а Карфаген впоследствии был разрушен римлянами до основания.⁵ Немецкий историк Теодор Моммзен усматривал причину этого парадоксального явления в близорукой, мелочной, своекорыстной политике карфагенских правителей. Олигархический строй Карфагена, резкая социальная поляризация финикийского общества исключали возможность совместных усилий ради общенационально интереса. Собственно, такого интереса для внутренне разобщенной этнической группы и не существовало. Социальный эгоизм олигархической верхушки, равнодушной ко всему, кроме собственного барыша, и социальная апатия низов, задавленных нуждой и исключенных из политической жизни, в совокупности привели к национальному краху.

Пример Карфагена и Рима весьма показателен. Мощная Карфагенская держава, располагавшая всеми финансовыми и материальными возможностями, проиграла в национально-государственной конкуренции по причине отсутствия социального консенсуса. Рим, которому удалось достичь (хотя и временно) социально-го компромисса и снизить накал классовой борьбы, т. е. уровень внутриэтнической конкуренции, стал властелином мира.

Аналогичную картину представляют события второй мировой войны. Тактика Гитлера в геополитической борьбе была весьма продуманной. Подготовку к войне он начал с социальной консолидации нации: покончил с безработицей и нищетой, обуздал преступ-

ность, создал эффективную систему вертикальной мобильности (путем создания молодежных и партийных организаций, позволявших способным людям быстро продвигаться по карьерной лестнице). Не упустил он из вида и внешних атрибутов равенства: в национал-социалистической партии официально было принято обращение «товарищ» («геноссе»). Только обеспечив крепкий социальный тыл, Гитлер решился на внешнюю экспансию. И она была весьма успешной – до поры до времени – пока он имел дело с национально-государственными организмами, подточенными внутренней конкуренцией. Общеизвестно, что при нападении на СССР главный расчет Гитлера был на социальный антагонизм внутри советского общества (коллективизация, репрессии). Гитлер рассчитывал на то, что общество, находящееся в состоянии затяжного внутривнутриполитического конфликта, окажется неспособным к организованному отпору. Но он недооценил консолидирующих сил советского общества: государствообразующей нации, партийно-идеологической системы, низкой конкурентности социальной среды. Расчет оказался просчетом, который привел к краху Третьего рейха. Новая римская империя не состоялась.

Правда, претенденты на мировое господство не перевелись. Не случайно во многих современных публикациях можно встретить мысль о том, что Запад выиграл «соревнование» с социалистическим лагерем по той причине, что у него «социализма» оказалось больше, чем в СССР. Некоторые авторы прямо отстаивают идею о том, что американская система содержала больше социализма, чем было в СССР, что можно проследить по самым различным направлениям – планированию,

общественным фондам, роли научно-технического прогресса. И в этом смысле более совершенная социалистическая система победила более убогую. Вывод вовсе не крамольный, хотя и требует весьма существенного уточнения.

Образование СССР, а после второй мировой войны — стран социалистического содружества действительно превратило эти периферийные, аграрно-сырьевые придатки индустриального Запада в серьезных конкурентов развитых стран. Нельзя сказать, чтобы Запад совсем утратил позиции исторического лидерства, но он был серьезно потеснен в этом качестве. Экономические потери тоже были велики: западные компании утратили и рынки сбыта, и прибыли от промышленных предприятий, и контроль над источниками сырья. В случае же прихода к власти в западных странах радикальных левых сил ситуация вообще могла стать катастрофичной для капитала.

В этих исторических условиях: наличия мощного геополитического конкурента и возможности внутриполитического кризиса, единственная тактика, которая могла предотвратить крах капитализма — это политика «дозированного социализма». Западные режимы в целях собственного выживания должны были снижать накал классовой борьбы, т. е. уровень внутриэтнической конкуренции. Чтобы окончательно не утратить выигранных позиций по отношению к новым историческим конкурентам, политическое руководство западных стран вынуждено было создавать более высокие жизненные стандарты для своего среднего класса. Среди индустриально развитых стран Запада практически не осталось государств, которые бы не были

«социальными». Но как только с распадом СССР и восточного блока угроза внешнеполитической конкуренции резко снизилась, «социальное государство» на Западе тоже пошло на убыль. Это говорит о том, что сам феномен «социального государства» есть ни что иное, как инструмент национальной борьбы, к которому в равной степени прибегают (с большей или меньшей степенью сознательности) обе противоборствующие стороны.

Социализм является защитной реакцией именно слабых наций, которые с его помощью укрепляют свой национальный иммунитет. Но и нации-лидеры в условиях обострения геополитической конкуренции по необходимости используют то же средство. Большая эффективность западного «дозированного социализма» объясняется вовсе не тем, что социализма там было «больше», а теми источниками финансирования социальной политики, которые использовали западные страны. Мы уже упоминали, что милитаристский Рим, эта нация-воин, финансировал свою социальную политику за счет внешних захватов и грабежа колоний. На этом держался внутренний консенсус римского народа. Аналогичным образом дело обстояло и в западных странах. Вроде бы никто не скрывает того факта, что Запад, начиная с эпохи Возрождения, а, вернее, с эпохи Великих географических открытий, жил грабежом целых континентов, вывозя оттуда сначала горы золота, а затем горы всевозможного сырья. Вообще, эти события: великие географические открытия, эпоха Возрождения и начало западноевропейского капитализма, — как-то подозрительным образом совпадают. Еще большой вопрос, какова была бы динамика развития запад-

ного общества, если бы оно на протяжении пятисот лет не имело этой колоссальной внешней подпитки. Думается, что судьбы капитализма в этом случае были бы не столь успешными. Ведь что касается внутренних резервов западных стран, то в самой Европе уже давно ничего нет, кроме норвежской селетки да кое-каких остатков нефти и угля. Система колониализма, а затем неоколониализма – вот мощный дополнительный резерв западного развития, которого никогда не имели социалистические страны.

Этого колоссального резерва не было не только у Кубы или Болгарии, его никогда не было и у Советского Союза. И если младшие члены социалистической семьи ещё могли получать подпитку от «большого брата», то сам «большой брат» был начисто лишен такой возможности. По сути дела, СССР был чем-то вроде добровольной колонии стран социалистического содружества, продавая по бросовым ценам свое энергетическое и минеральное сырье и оказывая кадровую поддержку, часто совершенно безвозмездно. Бывшие социалистические страны отплатили за это черной неблагодарностью, что подтверждает старую истину, что добро никогда не остается безнаказанным. Прав был Лайош Мештерхази со своей «загадкой Прометея». Ах, да, был же «идеологический диктат». А у Америки его нет?! Но американский идеологический диктат сочетается с финансовой кабалой и сырьевым паразитизмом, усиливая «диктатора» и ослабляя его сателлитов.

Что касается СССР, то он мог использовать для проведения социальной политики только внутренние ресурсы, что в немалой степени влияло на более низкие жизненные стандарты населения. Даже левацкие груп-

пы, вроде выродившегося троцкизма, любящие пошуметь насчет «советской империи» и поразглагольствовать о «внутренних (!) колониях» российской «метрополии», не могут привести ни одного реального *факта*, подтверждающего эти крикливые заявления. Факты убеждают в обратном: на всем протяжении советской истории «метрополия» была донором для других национальных республик (то есть их колонией), а Советский Союз в целом — донором для других социалистических стран. Учитывая эти существенные поправки о различии в источниках финансирования социальной политики, можно согласиться с утверждением, что в «соревновании» западного и восточного блока победил *социализм*! Ибо главная привлекательность западных стран для их восточноевропейских соседей заключалась не в безработице, конкуренции, мигрантах, монополиях, а в более высоких жизненных стандартах широких слоев населения, что было результатом «социального государства».

Правда, здесь могут упрекнуть в некорректном использовании терминов. Если на Западе социализм и на Востоке социализм, то где же тогда капитализм? Действительно, следует различать социализм как чаемую социальную *систему* (которая и в самом деле существует пока только в теории) и как известное и давно практикуемое социально-историческое явление: как политику, направленную на социальную консолидацию национально-государственного организма (этнической группы). Говоря привычным для марксистской традиции языком, политику «классового мира», классового компромисса, призванную сдерживать социальное расслоение и сглаживать наиболее резкие проявления со-

циального неравенства. Впрочем, между этими двумя «социализмами» нет такой уж непроходимой границы. Скорее, они соотносятся как разные генетические формы — высшая и низшая — одного исторического вектора развития. К социализму как политике национальной консолидации вынуждены прибегать всякий раз, когда нация хочет занять более выгодные позиции в конкурентной борьбе или избежать угрозы внешнего порабощения. Социализм — это инстинкт национального самосохранения, который обостряется в минуты национальной опасности.⁶

Мы уже видели на примере древних государств, как политика социальной интеграции помогала им в конкурентной борьбе, и, наоборот, как социальная дезинтеграция приводила к национальному краху. Специфика этого этапа заключалась в том, что социальная политика и практика социальной помощи распространялась здесь только на привилегированные группы, а не на все население в целом. Узко-племенное деление сохранялось как пережиток во всех древних государствах. Более радикальную социальную программу принесли с собой мировые религии, что и обеспечило им такой повсеместный успех. Принцип социальной помощи они распространили на всех единоверцев, возводя «помощь ближнему» в ранг обязательной нормы поведения. Со временем выявилась ограниченность этого «религиозного социализма». В условиях многоконфессиональных государств ограничение социальной помощи рамками одной религиозной общины сделалось анахронизмом. Кроме того, недостаточность религиозного социализма заключалась в том, что социальная помощь не носила юридически обязательного

характера, а рассматривалась лишь в качестве моральной обязанности верующего. Это делало её непостоянной, крайне изменчивой и целиком зависящей от личных качеств индивидов. Религиозный принцип оказания социальной помощи был преодолен и расширен до масштаба всего населения государства в целом – без изъятия каких-либо религиозных, национальных и социальных групп. Эта стадия в развитии социального государства и есть современный социализм. Его отличительная черта – сознательность и всеобщность в проведении социальной политики. Таким образом, современный социализм представляет собой теоретическое обобщение предшествующей исторической практики и возведение её в степень осознанной государственной политики.

Следующим этапом на пути социального строительства должно стать распространение социализма на область национально-государственных отношений. Правда, социалистические принципы практиковались в области межгосударственных отношений уже странами восточного блока. Но в этой сфере давление национально-государственной конкуренции ощущалось сильнее всего, поэтому добиться гармонии интересов удавалось далеко не всегда. Советско-китайские, советско-югославские и прочие конфликты тому подтверждение. Но была бы политическая воля. О социализме как мировой системе станет возможным говорить тогда, когда не только внутризтнические, но и межэтнические отношения будут строиться не на принципе конкуренции, а на принципе кооперации.

Таким образом, основной вектор исторического развития или, если угодно, исторической *эволюции* зак-

лючается в распространении социализма как практики социальной кооперации и взаимопомощи на все большее число людей и все большие области жизни. Сначала он практиковался внутри узкой родоплеменной группы, затем – внутри отдельного социального слоя свободных граждан; мировые религии распространяют его на общину верующих; современные социальные государства – на все население страны без изъятия. Следующий шаг – кооперация на межгосударственном уровне.

Удастся ли человечеству сделать этот шаг? Если да – оно поднимется на новую ступень исторического прогресса. Если нет – прогресс останется нереализованной исторической возможностью. Не всякое развитие есть прогресс, эволюция, т. е. повышение уровня организации. Развитие может носить и характер инволюции, т.е. понижения уровня организации. Крушение цивилизаций, исчезновение этносов – явление заурядное в истории. По подсчетам современных историков, из четырех десятков когда-либо существовавших цивилизаций в «живых» осталось не более восьми. Если западному капиталу вкупе с буржуазно-чиновничьей кастой удастся окончательно добить Россию, то это количество сократится еще на одну.

Одно можно сказать с полной уверенностью: процессы, которые мы наблюдаем в современной России, восточной Европе и вообще повсюду, где утверждается господство транснационального капитала, представляет собой колоссальную историческую *инволюцию*, т.е. осуществление вектора развития, диаметрально противоположного прогрессу. Дело даже не в нищете населения самой по себе (в России всегда жили бедно) и не в благополучии отдельных групп, особенно непри-

стойном на фоне этой всеобщей нищеты и вымирания нации, а в понижении уровня социальной организации общества, в переходе с более высокого уровня развития на более низкий. Переход от «социального государства» к государству – «ночному сторожу» (а на деле – грабителю среди бела дня) и есть *возврат* на уже пройденную историческую ступень. Закономерно, что эта гигантская социальная инволюция сопровождается катастрофической деградацией человеческого материала. Подобно тому, как инволюционные процессы в неживой природе характеризуются распадом молекулярных и иных связей сложного целого, так и социальная инволюция приводит к распаду человеческих отношений на макро- и микроуровнях.

Теперь, после всего вышесказанного, мы можем вернуться к уяснению того парадокса, о котором шла речь в самом начале. Почему все социалистические революции произошли не «по Марксу», а вопреки его теоретической схеме: не в индустриально-развитых, а аграрно-отсталых странах? Ошибка в прогнозе объясняется тем, что Маркс видел только одну сторону проблемы – внутрисоциальную, но совершенно выпускал из вида геополитический аспект. Для Маркса, как позже и для Ленина, национально-государственная конкуренция была лишь продолжением и превращенной формой «буржуазной» (хотя исторически межэтническая конкуренция намного старше классовой борьбы вообще). Ленин обозначил эту национально-государственную конкуренцию понятием «империализм», рассматривая её в качестве особой стадии развития капитализма. В любом случае, для теоретиков марксизма геополитические конфликты не имели самостоятельно-

го значения, а являлись лишь производной формой внутрисоциальных. Отсюда — упование на более развитые в техническом и социально-историческом отношении общества.

Но как раз в технически передовых странах, занимавших наиболее выгодные позиции в конкурентной борьбе, потребность в социализме, национальном консенсусе за счет снижения внутриэтнической конкуренции была минимальной. Гораздо сильнее она ощущалась среди наций-изгоев, в «периферийных», неиндустриальных странах, не имевших исторических перспектив при сохранении системы международной капиталистической эксплуатации. Точно так же как христианство зародилось среди беднейших слоев населения, жаждавших морального реванша, так и социализм стал стратегией и тактикой беднейших стран, жаждавших исторического реванша. Для таких стран социализм был единственно приемлемой политикой, способной обеспечить им суверенитет и прорыв на исторически передовые позиции.

И в самом деле, что требовалось нациям, не пожелавшим оставаться на обочине истории, для «преодоления отсталости» или, иначе, для создания более благоприятных условий для национального развития? Необходима была такая система отношений, которая, во-первых, резко снижает уровень внутриэтнической конкуренции, что создает почву для совместного решения общенациональных задач; во-вторых, создает «синэргийный эффект» в обществе («эффект кооперации») за счет организации и сложения в единый вектор ранее раздробленных и конкурирующих друг с другом индивидуальных сил; в-третьих, обеспечивает более

высокую вертикальную мобильность; в-четвертых, более равномерное и справедливое распределение ресурсов развития (материальных и культурных благ) и, в-пятых, обеспечивает защиту национального рынка и национальной культуры. Это была единственная политика, которая давала возможность аграрно-сырьевой стране противостоять экспансионистской политике индустриально развитых держав.

В этом плане чудовищной нелепостью является утверждение, будто социализм был великим злом для России. Он был её великим благом и позволил полуфеодальной стране, истекшей кровью в двух мировых войнах, пережившей к тому же кадровые потери в трех революциях, гражданской войне, внутривластных и межэтнических конфликтах, стать одной из двух супердержав мира. Революция в России была совершенно «правильная». И то, что она произошла не «по Марксу», нисколько не умаляет её значения. «Отсталость» была не только не помехой революции, а, наоборот, её главной причиной. Русская революция и была вызвана к жизни прежде всего потребностью борьбы с национальной отсталостью. С этой задачей она справилась – и в этом её историческое значение. «Закат России» начался не в 1917 году, а в 1991. Никакие потоки лжи не могут замазать уже очевидный для всех инволюционный характер нынешнего пути развития страны.

Скажут: а пример Японии? Но он не опровергает сказанного. Япония шла по пути «дозированного социализма», умеряя внутриэтническую конкуренцию корпоративной и общинной солидарностью. Да и не японцы выиграли вторую мировую войну, не они полетели в космос, не они создали первый спутник, пер-

вый атомный ледокол, первую атомную электростанцию. Цивилизационная роль Японии в XX веке не идет ни в какое сравнение с той ролью, которую сыграл в мировой истории Советский Союз.

Остается лишь пожалеть, что до сих пор в огромном количестве научных и публицистических работ без конца и на все лады повторяется тезис о «крушении социализма». Дескать, социализм потерпел поражение, разбит, дискредитирован. Этот тезис приобрел прочность предрассудка. Но в то же время многие подвергают сомнению, а то и вовсе отрицают «социалистичность» советского строя. Что же получается: социализма не было, но он потерпел поражение. Весьма логично.

Неплохо бы разобраться, что же на самом деле произошло. Когда некоторые авторы для характеристики взаимоотношений «западного» и «восточного» блока предлагают отказаться от терминов «социализм» и «капитализм» ввиду их «устарелости», в этом есть определенный резон. Но не в том смысле, что нет таких явлений, как социализм и капитализм, а в том, что конфликт «социальных систем» и в самом деле маскировал другой, более фундаментальный, конфликт – геополитический. Более фундаментальный потому, что социальный строй может меняться, но «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут». Нации остаются, остается и различие их интересов, независимо от характера политического строя и социальных систем.

Противоборство двух социальных систем было идеологически замаскированной и превращенной формой давнего геополитического противоборства Запада и России. И даже шире – индустриально развитых дер-

жав со своей бывшей зависимой и полузависимой периферией, власть над которой Запад мечтал вернуть в свои руки. Вот почему с «поражением социализма» Запад не только не «подружился» с Россией, а, напротив, придвинул свои военные базы к самым её границам. Вещь необъяснимая, если пытаться понять её в категориях «социального противоборства», но *законмерная*, если исходить из геополитической точки зрения.

На самом деле потерпел поражение вовсе не социализм. Наоборот, опыт последних полутора десятилетий доказал *абсолютное превосходство* социального государства как формы организации общества над рыночной экономикой. Потерпел поражение восточный блок, т.е. экономический и военно-политический союз восточноевропейских государств. Не социализм потерпел крушение, а Советский Союз, Россия, а вместе с ней – вся Восточная Европа. Под лозунги о «крушении социализма» крушили Россию. Именно она была истинной целью, а «социализм» – только идеологическим прикрытием этой акции. Немногие это поняли. Большинство не поняло до сих пор и продолжает анализировать действительность в неадекватных теоретических схемах.

Если спившаяся нация во главе со спившимися лидерами утрачивает все – не только ум, честь и совесть, но даже инстинкты, кроме половых, то в этом виновата только она сама, а не Маркс и Энгельс. Политическое невежество, политическое легкоеверие, политическая апатия, политический маразм характеризовали поведение как «верхов», так и «низов». Возможно, социализм, создавший ощущение безопасности и социаль-

ного комфорта, и был в какой-то степени повинен в притуплении инстинкта национального самосохранения, но в столь масштабной и длительной утрате национальной ответственности нация должна винить только саму себя. Никто не обязан решать за нас наши национальные проблемы.

Таким образом, опыт XX века показал, что в реальности дело обстоит обратным образом, чем в теории: не «национальное» служит превращенной формой «социального», а, наоборот, социальная политика служит средством решения национально-государственных задач. Социальной политике, нацеленной на социальный консенсус, приходит конец тогда, когда разрывается связь с национальными интересами. А это, в свою очередь, происходит тогда, когда капитал становится полностью *интернациональным*. Именно интернациональный характер денежного капитала делает его национально «отвязанным», а потому социально безответственным. Старая марксистская дихотомия труда и капитала сегодня принимает форму не только социального, но и геополитического антагонизма. Ведь современный финансовый капитал интернационален, тогда как труд и производство национальны.⁷

Таким образом, «социальное» и «национальное» жестко взаимосвязаны. Пока сохраняется «национальное» мышление, сохраняется и социально-ответственное мышление и наоборот. Социальная политика служит средством достижения национальных целей и определяется положением нации в конкурентной борьбе. Социализм является средством защиты слабых наций от конкуренции сильных; рыночная экономика – средством разрушения национальных границ. «Свободный

рынок» – это привилегия стран, не имеющих реальных международных конкурентов. Вот почему он остался в прошлом. В современном мире «свободный рынок» – это троянский конь, приносимый в дар осажденной крепости. По отношению к «своим» его свободу так или иначе ограничивают, используя тактику «дозированного социализма». Так называемый «глобальный рынок» – это бандитский лом, взламывающий «национальные сейфы» с золотом, алмазами, нефтью, древесиной, черными и цветными металлами и тому подобными вещами.

Не случайно глобальный капитал, стремящийся прибрать к рукам все национальные рынки, ведет оголтелую антикоммунистическую пропаганду. Не случайно его адепты, если не сказать – агенты, проповедуют на всех углах конкуренцию, рынок, индивидуализм – все то, что подрывает национальное единство и национальный суверенитет. Социализм – спасение исторически запаздывающих наций, антикоммунизм – орудие их уничтожения. Кто не хочет гибели своей нации – тот должен быть за социализм. Кто желает победы своей нации, тот должен быть за социализм. Национальное предательство и антикоммунизм – слова-синонимы. Пятая колонна и антикоммунизм – явления однопорядковые. Способствовать поражению своей нации и проповедовать ей антикоммунизм – делать одно дело.

Все так называемые социалистические страны – и бывшие и ныне существующие – представляли и представляют собой национально-ориентированные режимы, призванные защитить национальное производство и национальную культуру – эти основы национальной жизни – от посягательств инациональных сил. В современных условиях отсутствие социального государ-

ства — признак оккупированной страны и побежденной нации. Социализм есть главное средство национально-государственной независимости. Разрушение социального государства ведет сначала к национальному расколу, а затем — к национальному порабощению. Забвение этой истины — прямая дорога к Карфагену.

«СОВОК» – ОПОРА РЕФОРМ

Для многих представителей оппозиции сама мысль о том, что значительные массы населения поддерживают «реформы», столь невыносима, что они готовы отрицать очевидное. А ведь фактов, неопровержимо доказывающих наличие у реформаторов широкой народной социальной базы, предостаточно.

Президентские выборы 1996 года при всей их нечистоплотности, тем не менее, показали, что миллионы людей готовы поддержать антисоветские силы даже в том случае, когда их олицетворяет такой человек как Ельцин. С ним ассоциировались и национальное унижение, и затяжные невыплаты зарплат, и позорная война в Чечне, и стрельба из танков в центре Москвы, и погром всего лучшего, что тогда еще оставалось от СССР, и многое такое, за что других политических лидеров давно бы выгнали вон из власти поганой метлой. Но всё сошло Ельцину с рук.

Спустя некоторое время грянул чудовищный дефолт, воспринимавшийся чуть ли не как конец света, но и здесь Ельцин и его демократы удержались и даже не понесли никакой ответственности. Но это еще не всё. Настоящим апофеозом народной поддержки стало назначение Путина преемником Ельцина. Казалось бы, покровительство со стороны полностью дискредитировавшего себя политика лишает «преемника» даже малейших шансов на успех, однако результат превзошел все ожидания. На выборах Путин победил в первом же туре, сильно оторвавшись от всех конкурен-

тов. В дальнейшем он праздновал еще более убедительный успех, а его карманные партии завоевали прочное большинство в Госдуме. Ельцин был гарантией невозврата к советской модели, Путин был его преемником, то есть точно таким же гарантом. Оба привлекли на свою сторону десятки миллионов взрослых людей, проживших в СССР почти всю свою жизнь, а значит воспитанных советской школой, советским искусством и культурой, советским институтом, заводом, колхозом и проч. То есть именно советский строй подготовил серьезные предпосылки к появлению ельциных и путиных. Популярность антисоветских деятелей в значительной степени есть продукт советского строя.

Против советского строя проголосовали «совки». Что такое «совок»? Не всякий советский человек достоин столь почетного звания. Совок — это особая порода, субнарод внутри советского народа. Совок — это советский вариант человека массы, с резко сниженной субъектностью. Не забыли бормотание старушек, голосовавших за Ельцина «потому что он нам пенсию платит»? Не забыли речи сторонников Лужкова, который «нам надбавку даёт»? Обратите внимание на речевые обороты: вместо «я заработал», говорят «нам платят», нам «дают», нам «предоставляют». Всё это словечки из лексикона людей, привыкших быть объектом, с которым Власть делает, что ей вздумается. Власть «даёт», и тут же следует вывод: «барин у нас хороший и не надо другого». Совок не привык думать, что на самом деле всё, что ему «дали», так или иначе заработано трудом конкретных людей. Ни Ельцин, ни Путин, ни Лужков, ни какой другой представитель власти из своего личного кармана ничего нам не «дадут», они

лишь распределяют то, что уже создано нами же. Их не за что благодарить. Но совок этого не понимает, и надо признать, что таким его сделал советский строй.

Вспомните, это ведь в Советском Союзе нам «давали квартиры». Это ведь в Советском Союзе нам «выделяли бесплатные путевки». Это в Советском Союзе у нас было «бесплатное» высшее образование. Это в Советском Союзе нам к празднику выдавали «продуктовые заказы». Помните такое? А помните, какими важными были те, кто эти, якобы бесплатные, блага распределял? «Этому я дам путевку, а этому не дам, у меня кончились путевки, у меня есть в резерве» – обычные фразы человека, делящего «бесплатное» благо. Обратите внимание, он ведет себя так, как будто путевки лично ему принадлежат, будто санатории и курорты построены им самим, на его собственные деньги. А ведь это же совсем не так.

Всё, что есть в стране, создано трудом «благодетельствуемых». А чиновник-распределитель своей личной копейки вам не даст. Никакого бесплатного жилья, образования и курортов не существует, они уже оплачены трудом миллионов людей. Казалось бы, это очевидно. Но, увы, тот, кто распределяет, быстро обзаводится соответствующим поведением барина-благодетеля, а те, кто приходят блага получать, нередко обзаводятся сознанием просителя-холопа. В какой квартире ты будешь жить, и где она будет располагаться, решаешь не ты. Поставить тебя на очередь или нет, дать тебе квартиру в кирпичном или панельном доме, поселить тебя на окраине или ближе к центру – решаешь не ты. И даже встать в очередь на кооперативную квартиру может не любой желающий, а лишь тот, который

«проходит по нормам», которые опять таки определены внешней силой.

Что такое «бесплатные блага», и к чему приводит политика предоставления этих якобы бесплатных или льготных благ хорошо показано в фильме «Гараж». Вся лживость и лицемерие системы видны как на ладони. Патерналистское «государство-благодетель», «одаривающее» своих детей-подданных – это краеугольный камень воспитания в человеке холопского духа.

Советский человек, с детства приучаемый к мысли, что от него в этой жизни зависит совсем не многое, превращается в совка. А потом совок покорно, а кое-кто даже и с радостью бежит голосовать за «старого барина», а позже за его «сына». Вспомните, как Ельцин представлял народу Путина. Типичная сцена явления «молодого хозяина» своим холопам. Только в таких условиях возможно появление в политическом лексиконе понятия «преемник».

Совок вылез на историческую арену во второй половине XX века. До этого с уровнем субъектности в СССР было всё в порядке. Войны и послевоенное восстановление требовали умения брать на себя ответственность в смертельно опасных ситуациях. Миллионы людей побывали на фронте командирами, от решения которых зависело очень и очень многое. Во многих случаях проявление инициативы и личного мужества было единственным способом победить и остаться в живых.

Но вот после, после ситуация стала меняться. Людей стали привязывать к пайкам, которые выдают обличенные властью, и корытам, которые они же и на-

полняют. К чему это привело, объяснять не нужно. Прекрасно понимая, какой удобный народ им достался, реформаторы первым делом озаботились тем, чтобы не позволить окрепнуть росткам субъектности.

Присмотритесь к политике реформаторов повнимательнее. Все их действия были направлены как раз на удушение тех первых ростков малого бизнеса, которые появились в обществе в начале 90-х. Сначала они приватизировали прибыльные предприятия (водка, табак). Зачем? Приватизация нужна для создания эффективного собственника, а уж по части водочки у нас было все в порядке, алкогольная промышленность приносила огромную прибыль. Отдав эти предприятия частным лицам, читай мафии, демократы оставили бюджет без существенного источника доходов.

На какие деньги они собирались поддерживать малый бизнес? Чуть позже с молотка пошла нефтянка, цветные металлы, лес и так далее. Ресурсы, необходимые для становления бизнеса, ускоренно потекли за границу. Доходы от продажи сырья хлынули туда же. Одновременно с этим упали реальные доходы милиции и сотрудников спецслужб, лучшие кадры уволились, а те, кто остались, стали искать полулегальный и даже нелегальный приработок на стороне.

Это привело к тому, что зарождавшееся предпринимательство оказалось беззащитно перед криминальными структурами, обложившими их данью. Кроме того, расцвело взяточничество, и поборы со стороны чиновников окончательно придавили «отечественного производителя». Ну, о каком развитии тут может идти речь? Реформаторы боялись и боятся появления мощного класса частных собственников, людей, которые не

привыкли уповать на «милость благодетеля», кидающего подачку перед выборами.

Представьте себе, что в стране есть несколько миллионов представителей малого бизнеса. Речь идет не о перекупщиках иностранного ширпотреба и не о челяди, обслуживающей олигархов и бандитов, а о тех, кто производит и создает. У одного есть свой маленький колбасный завод, у другого фирма по производству мебели, третий печет и реализует булки. Как вы думаете, за кого будут они голосовать? За демократов? Как бы не так! Малому бизнесу нужны четкие правила игры: нормальные законы, защита от преступников и чиновников-вымогателей, стабильность внутри страны.

Сейчас этого и близко нет, законодательство запутано, суды и силовые структуры коррумпированы, кредит под нормальные проценты не возьмешь, чиновник заедает. Малому бизнесу для развития нужен капитал, а это не только деньги, как некоторые могут подумать. Это прежде всего ресурсы: нефть, лес, металл и проч. Но в стране создана такая система, при которой всё это широким потоком уходит из России.

И вот мощный и довольно богатый класс бизнесменов (не путать с ворами приватизаторами) очень быстро сообразил, что пора бы реформаторов из Кремля попросить вон, а за подачку перед выборами, за повышение на три копейки пенсии и зарплаты бюджетникам их не купишь. Ясно, что реформаторам не по душе такая перспектива, и они нанесли по малому бизнесу удар, не дожидаясь, пока бизнес повыкидывает их самих. По большому счету роста субъектности за время реформ так и не было.

Итог: на фоне высоких цен на нефть, позволяющих подбрасывать подачки электорату, самая серая и безликая из всех партий власти набирает голосов больше, чем все предыдущие вместе взятые. С чем вас всех и поздравляю.

БРЕЖНЕВ КАК ВРАГ СОЦИАЛИЗМА

19 декабря 1906 года родился Л.И. Брежнев. Столетний юбилей советского руководителя подтолкнул общество к обсуждению эпохи его правления, теме, казалось бы, уже совсем забытой. Во время Перестройки господствующей точкой зрения, транслируемой всеми средствами официальной информации, стало отношение к брежневскому периоду как к застою и загниванию. И, прямо скажем, общество в целом согласилось с такой оценкой, а между тем формальный анализ экономического положения Советского Союза свидетельствует об обратном.

За брежневские годы построено 1,6 млрд. кв. метров жилья, что составляет 44% от всего жилья, что имелось в СССР к 1980 г. Новое жилье получили 161 млн. человек. Достигнут военный паритет с самой развитой и сильной страной мира – США. Советский Союз занимал ведущие мировые позиции в ряде ключевых и высокотехнологичных областей: авиация, кораблестроение, металлообработка, энергетика и т.д. Высокими темпами велось строительство дорог, быстро развивалось жилищно-коммунальное хозяйство, жестко подавлялась преступность. Именно при Брежневе резко возросло производство легковых автомобилей. Едва ли ни в каждой семье появились домашние библиотеки – невиданное для Запада явление.

Достижения Советского Союза тех времен можно перечислять еще очень и очень долго, но это будет лишь часть правды, а полуправда – хуже прямой лжи. Может

сложиться впечатление, будто бы никакого застоя и не было, напротив, факты свидетельствуют о невероятном расцвете, экономическом рывке. А между тем, застой был. И попытки сегодняшней «реабилитации Брежнева» есть следствие искреннего заблуждения одних и циничного расчета других.

Зададим простой вопрос. Если застоя не было, то почему же буквально спустя два с половиной года после смерти Леонида Ильича страна приветствовала Горбачева как избавителя от брежневских порядков? Почему гонения на некоторых представителей брежневской команды воспринимались с огромным энтузиазмом? Почему господствующим запросом масс стал лозунг «хотим как на Западе»?

Почему массы мечтали, чтобы в магазинах продавали только импортное? Почему отличительной чертой быта зажиточных семей стали финский унитаз, югославская мебель, купленные у спекулянтов «американские джинсы», кроссовки «Адидас» и т.п.? Почему слово «отечественное» в сознании абсолютного большинства отождествлялось со словом «плохое»?

Напомню, что раннеперестроечные официальные лозунги о социализме с человеческим лицом были ничем иным как эвфемизмом лозунга: «сделаем как на Западе». Даже «возврат к Ленину» подавался в контексте успехов НЭПа, с его конвертируемым червонцем и частной собственностью на средства производства, то есть с рыночной, несоциалистической экономикой.

Брежнев оставил после себя общество, которое отвергало социализм и это главный итог его деятельности. Застой, конечно же, был, только его не там ищут. Впрочем, критикуя брежневизм, многие интуитивно

правильно обращают внимание на то, что страной правили старые и/или тяжело больные люди.

Средний возраст членов Политбюро на момент смерти Сталина составлял 55 лет, во времена смещения Хрущева – 61, в 1980 году перевалил за 70 лет. Люди в возрасте менее 50 лет практически отсутствовали. [От СССР к России. История неоконченного кризиса 1964–1994. Д. Боффа]

Ключевые фигуры команды Брежнева не менялись долгие годы. Многие из тех, кого Брежнев назначил на важнейшие посты в государстве еще в середине 60-х, оставались наверху вплоть до середины 70-х, а отдельные представители политической элиты сохранили свою власть вплоть до 80-х. Вот биографии его ближайшего окружения:

– М.А. Суслов. Идеолог партии, второй секретарь ЦК КПСС, де-факто второй человек в государстве в течение всего брежневского периода. Годы жизни: 1902–1982.

– А.Н. Косыгин. Председатель Совета Министров СССР (1964–1980). Годы жизни: 1904–1980.

– Ю.В. Андропов. Председатель КГБ СССР (1967–1982). Годы жизни: 1914–1984.

– А.А. Гречко. Министр обороны СССР (1967–1976). Годы жизни: 1903–1976.

– Н.А. Щелоков. Министр внутренних дел СССР (1966–1982). Годы жизни: 1910–1983.

Застой был. Застой в элите, в идейно-моральном климате общества. Бесконечные, тянущиеся десятками лет разглагольствования о роли партии, которые неслись из уст «кремлевских старцев», действительно, опротивели многим. Демонстративное нежелание вла-

стей решать вопиющие бытовые неудобства: очереди за «дефицитом», «колбасные электрички», отправка на «картошку и овощебазу» и т.п. создавали у народа впечатление принципиальной порочности советской системы, игнорирующей самые обычные и даже скромные потребности населения. Рост потребления алкоголя, который продолжался в течение всего брежневского периода, свидетельствует о глубокой неудовлетворенности общества своей жизнью, ведь алкоголем снимают стресс.

Брежневская социальная политика вывела на историческую арену массы, потерявшие субъектность и жизненные ориентиры, со смещенной системой ценностей, развращенные «бесплатными благами», которые перестали ценить именно в силу их мнимой «бесплатности». А последние вспышки советского энтузиазма потухли еще при Хрущеве, когда еще ощущалась инерция сталинского рывка. Социальная апатия охватила общество. Еще хуже обстояли дела наверху.

В брежневские годы усиленными темпами производился антиотбор, то есть в элиту все больше и больше стали набирать людей по принципу личной преданности к вышестоящему руководству. Сама верхушка почти не менялась, а сразу под ней формировался слой безответственных карьеристов. В самой элите окрепла и, в конце концов, одержала верх идея уничтожения социализма сверху, так, чтобы государственная собственность превратилась в частную и перешла в руки властвующей группы. В таких условиях приход Горбачева к власти был предопределен.

Брежнев сам, своими руками выкормил антисоветский проект. Достигнутые успехи в экономике, постро-

енные заводы, освоенные месторождения полезных ископаемых перешли к тем, кто спустя считанные годы после смерти Брежнева реализовал финальную, открытую стадию сворачивания социализма. По большому счету, народ при Брежневе работал на то, чтобы чуть позже невиданно обогатилась узкая группа тех, в чьих руках находилась власть.

Смерть социализма, а вместе с ним и Советского Государства – это в значительной степени «заслуга» брежневской элиты и лично Леонида Ильича. Впрочем, я уже говорил, что социализм был обречен в любом случае.

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ, КОТОРУЮ МЫ ПОТЕРЯЛИ

*«Дай Бог, чтоб милостию неба
Рассудок на Руси воскрес.
Он что-то, кажется, исчез.»*

А.С.Пушкин

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей статье я собираюсь рассказать о том, как могли бы жить россияне, если бы не произошел отказ от социализма. При написании статей моим девизом является лозунг – если в статье нет ничего, что при прочтении удивило бы, расширило бы ваше знание, то это и не нужная статья. Думаю, что вы найдете в этой статье полезную информацию и удивитесь тому, как сильно обманывают народ нынешние российские манипуляторы.

Поводом для данной работы послужила рекламная кампания, развернутая средствами массовой информации по поводу выхода новой книги Е. Гайдара «Гибель империи. Уроки для современной России», где он «доказывает» закономерность гибели СССР и отвергает «миф» об экономическом здоровье социалистического СССР, а также только что опубликованная на Ленте.Ру чрезвычайно манипуляционная статья о средней зарплате в нынешней России.(1) Так, в указанной статье уже изначально даётся ложная посылка, предназначенная для манипуляционного давления на читателя. Автор

пишет: «Оставим за скобками тот факт, что «казначейские билеты Госбанка СССР» представляли собой не деньги в их экономическом понимании, а лотерейные билеты – если повезет, то отоваришь».(2) На самом деле, деньги в СССР были самыми стабильными в мире и были полностью обеспечены товарами. Другое дело, что в угоду элите часть товаров имела цену ниже, чем равновесная цена на рынке, что и приводило других к желанию купить именно эти так называемые дефицитные товары.

Итак, даже реформаторы признали, что через 19 лет послереформенного развития страна так и не достигла уровня жизни СССР – очень характерный и ранее тщательно маскировавшийся демократами и либералами факт. И тут мне пришла в голову очевидная мысль. Я спросил себя: «Сигизмунд, а что было бы, если бы реформаторы не стали (или народ бы не дал) разрушать социалистическую систему?». Озадачившись этим вопросом, я стал анализировать статистические данные, отражающие рост СССР. Нет, не официальные (либералы бы сразу же закричали, что они поддельны), а те, что приняты международным сообществом. Построенная кривая роста ВВП СССР имела линейный характер. Я продлил эту очень устойчивую прямую линию и обнаружил, что если бы не реформы 1987–1991 года, то уровень ВВП в России был бы в 1,8 раза больше, чем сейчас. Но тогда это были упражнения дилетанта и я ни на что не претендовал.

Далее я вспомнил, что в той статье приводится средний уровень жизни нынешних россиян, а ведь этот показатель не отражает уровень жизни большинства народа. Я стал смотреть в Интернете доступные источ-

ники и обнаружил, что в нынешней России самые богатые 20% получают почти две трети национального дохода, идущего на потребление, в то время как к 1987 году эта доля не превышала 30%.

Если так, то получается, что путем простого возврата к принципам распределения, существовавшим в годы советской власти, можно почти в 2 раза увеличить уровень жизни 80% россиян. Но и это оказалось не все. Анализируя семейные бюджеты нынешних россиян, я обнаружил, что в них резко возросла доля трат на квартиру. Если раньше в годы советской власти человек получал в среднем 200 рублей и затем через 7 лет (в среднем) работы ему бесплатно давали двухкомнатную (в среднем) квартиру, а коммунальные платежи у такого человека не превышали 10% от зарплаты, то сейчас купить квартиру стало для 80% населения делом практически невозможным, а доля коммунальных платежей в зарплате возросла до 20–30%. Если учесть невозможность покупки квартир, то можно принять, что за счет крутки квартирных денег реальная зарплата должна быть уменьшена на 25–35%.

Наконец, я вспомнил, что почти 30% дохода, идущего на потребление, обеспечено ростом цен на нефть, а раз так, то почему не принять, что те же доходы от нефти получил бы и СССР. Далее я взял эти цифры и перемножил (см. ниже) и обнаружил, что если бы СССР не был разрушен и, значит, распределение потребляемой доли национального дохода сохранилось бы прежним (а оно было уже более или менее стабильным более 30 лет) и если бы цена на нефть росла теми же темпами, то 80% россиян жили бы в 4–6 раз (пессимистический и оптимистический сценарии, соответствен-

но) лучше, чем сейчас (без роста цен на нефть эта цифра равна четырем – подробности я привожу ниже).

Получив такую неожиданно большую разницу в уровне жизни, я выложил свои подсчеты на интернетовский форум С.Г.Кара-Мурзы (3) и стал ждать реакции публики. Ждать мне пришлось недолго – критика пошла мощным потоком. Когда я выкладывал свою статью, я, честно говоря, даже и не ожидал, что она вызовет такой огромный интерес. Накатал я статью буквально за час – у меня в компьютере уже были подсчеты по квинтильному коэффициенту, были графики роста экономики России. Я просто подумал, а что если все это перемножить? Конечно, тогда я еще не проводил всяких там моделирований. Я ведь не планировал писать научную экономическую статью. Это только потом я проделал все это, после перелопачивания огромного количества научных статей по динамике экономики СССР до 1985–1986 гг.

Вот, собственно говоря, и все мысли. Дальнейшее можно и не читать – будет идти теоретическое и логическое обоснование этих мыслей, почему я взял те или иные цифры для своих расчетов, как и что я считал, исследование вопроса, был ли СССР обречен, а если нет, то почему.

КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ И КАК МОГЛИ БЫ ЖИТЬ

Попробую применить научный анализ для проверки факта, что СССР был разрушен по субъективным, а не по объективным причинам внутреннего свойства, и это повлекло глубочайший распад всего общества. Но прежде чем начать упражнения в альтернативной ис-

тории, мне хотелось бы остановиться на двух вопросах. 1. Можно ли использовать статистические данные за прошлые годы для прогнозирования экономического роста и можно ли при этом пользоваться линейными моделями? 2. Можно ли применять для прогнозирования экономики СССР линейные модели?

ОБОСНОВАНИЕ ЛИНЕЙНОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

При обсуждении первоначального варианта моей статьи самые жаркие дискуссии возникли вокруг моего намерения использовать линейную экстраполяцию роста СССР до 1985 года для прогнозирования развития экономики после 1985 года.⁽⁴⁾ Многие утверждали, что экстраполяция роста с 80-х на 90-е годы ненаучна. Мол, полагаться на линейные модели при таком количестве данных – самообман. Поэтому мне пришлось рассмотреть вопрос, а есть ли хоть какие-то основания считать, что нарастала смена тенденции, тренда, если говорить современным языком?

По мнению экономистов, в любом случае использование среднего темпа роста не является чем-то априори неправильным, а представляет простейший подход к проблеме прогнозирования. Для прогнозирования темпов роста линейные модели вполне адекватны. Более сложные модели применяются, когда (1) есть для этого возможности, (2) изучается также краткосрочная динамика. Для прогнозирования значений случайной величины достаточно иметь историю её реализаций. Далее выбирается спецификация модели на основе свойств серии данных. Например, функция типа

$E(E(Y|X)) = E(Y)$ – я сразу прошу прощения у тех, кто не знает математики.

Когда стоит задача дать прогноз советского ВВП на 20 лет, как если бы мы очутились в 1985 г., то проще всего допустить постоянный темп роста экономики и взять тот темп, который соответствовал предыдущему десятилетию–двум. Эконометрическая база под этим имеется (хотя, конечно, если разбирать реальные данные, то могут выплыть некоторые частные сложности). В такой экстраполяции нет ничего предрассудительного. Применение проекции оправданно, в данном случае лучшая условная оценка будущего (для момента времени 1985) – это линейный тренд, полученный на основе информации о предыдущей динамике переменной интереса.

При обсуждении самый чувствительный удар моим скептикам нанес А. Путт, участник форума С. Г. Кара-Мурзы.⁽⁵⁾ Приведу пример его проверки возможности использования линейной модели для прогноза роста экономики США. Были взяты цифры, характеризующие поквартальный рост экономики США за период с 1947 по 1985 год. На основе компьютерного моделирования с использованием программы ARIMA(1,1,0) была рассчитана линейная функция роста. Затем эта линейная модель была применена для прогноза роста за 1985-2005 год и полученные результаты были сравнены (детали расчетов можно найти в приведенной ссылке). Все параметры вычисленной линейной функции оказались статистически значимы и показывают существенную достоверность гипотезы, которая принята изначально, что экономика США развивалась по линейной модели.

Предсказание роста ВВП США для 1985–2005 на основе данных 1947–1985 дало очень неплохой результат. На 20 лет вперед модель ошиблась на 14% в сравнении с действительностью. Итак, рост ВВП США не так плохо предсказывается на основе такой простой модели с постоянным темпом роста.

Итак, было показано, что использование линейных тенденций для прогнозирования развития экономики страны вполне обосновано. После этого я сам попытался поиграть в статмоделирование экономического роста и нашел, что линейная тенденция прослеживается даже для Аргентины с ее скачками в темпах роста. Даже после 1929 года экономика США восстановила линейность тренда. Таким образом, главный вопрос, можно ли применять линейную экстраполяцию для прогноза будущего развития, был решен положительно.

БЫЛ ЛИ В СССР В 1985 ГОДУ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС?

Следующий вопрос, заданный участниками дискуссии, был таким. Хорошо, допустим, что прогнозирование на основе статистики возможно и даже вполне допустимо использование линейных моделей, но ведь СССР-то был особенным – он был поражен глубоким кризисом. А раз так, то использование линейных моделей для прогнозирования роста СССР недопустимо. Другими словами, утверждается, что СССР перед 1985 годом был в состоянии кризиса. Но так ли это?

Для ответа на этот вопрос мне придется воспользоваться анализом, проведенным в (6). Там доказано, что система в СССР была стабильной и десятки лет давала очень высокий прирост национального дохода. В 1979-

1988 гг. она достигла состояния стабильного динамического равновесия – СССР давал в среднем 3-3,5% ежегодного роста национального дохода.(7) Быстрее страна не может развиваться, так как исчерпан резерв рабочей силы, а рабочий день ограничен 40 часами в неделю (напомню, что после убийства Сталина Хрущевым. (8) рабочая неделя в СССР была сокращена с 48 часов до 40 часов), а быстрого повышения норм выработки и устрожения контроля за результатом интеллектуального труда категорически не примут сами работники. Рост шел, несмотря на то, что цены на нефть между 1982 и 1986 годами упали в 6,8 раза,(9) несмотря на «маразм» Брежнева, шарахания Андропова по «наведению порядка», воцарение Черненко, гласность Горбачёва.

Все больше стран мира покупают советские самолеты. Космос, единая электросеть, единая система железных дорог. Самодостаточность в культуре и туризме (таких высот в культуре, каких достиг СССР, особенно в области искусства для детей, нам уже никогда не достичь). Даже Канада покупала советские гидротурбины, с условием, чтобы об этом не писалось в печати.(10) Советское образование лучшее в мире, число зарегистрированных изобретений в СССР превысило их общее количество в остальном мире, и это были действительно новые технические решения. Действительно, не все из них внедрялись, но это огромный творческий потенциал. Наука в СССР занимала второе место в мире, хотя и имела проблемы роста.(11)

Экономика СССР хорошо смотрелась на фоне развитых стран Запада. Так, в 1990 году СССР произвел на душу населения 5964 КВт-ч электроэнергии, США –

12659; Великобритания – 5543; Италия – 3765. Газа на душу населения было произведено 2624 куб м., в США – 2021, в Великобритании – 871, в Италии – 278. Мяса было произведено 69 кг на одного человека, в США – 123, в Великобритании – 66, в Италии – 64.(12) Видно, что уровень жизни в СССР практически не отличался от такового в ведущих странах Европы, хотя и был ниже, чем в США, Германии и Японии. Я с соавторами уже писал, что уровень технологического развития СССР был также сопоставим с таковым ведущих стран Запада.(13)

Если сравнить среднегодовые доходы на душу населения в международных долларах (по паритету покупательной способности) 1988 г., то окажется, что с 1950 года душевой национальный доход в США вырос с 6430 долларов до 14000 долларов в 1988 году, тогда как в СССР он увеличился в 3,9 раза – с 1750 долларов до 6750 долларов, что означает, что советская экономика росла в 2 раза быстрее американской.(14) Американский справочник *Soviet Economic Structure and Performance* (см. таблицу 3.4 в(15)) дает сходные соотношения СССР и США. Например, согласно этому справочнику, душевой национальный доход в СССР был 8363 доллара, а в США – 18180 долларов. А чехи и словаки (и восточные немцы) жили при социализме намного лучше советских граждан. И знаете ли почему? Они получали ежегодно 15 миллионов тонн нефти из СССР – за одну треть цены на мировом рынке.

Итак, в результате живого творчества масс в СССР сложился новый тип жизнеустройства, который лежал в русле основных традиций российских организационных технологий, адаптированных к современным гео-

политическим условиям страны. Такую политэкономическую систему мы называем социализмом. Её важные черты – совмещение хозяйственных и административных, налоговых и предпринимательских функций в единой экономной структуре управления, так что значительная часть общественного продукта напрямую изымалась государством без использования классического налогового механизма и направлялась на нужды страны. Распределение благ в социалистическом обществе проводилось с учётом целесообразности для страны в целом. Такая система нуждалась в централизованном планировании, которое имело определенные решаемые недостатки из-за трудности учёта всей информации и из-за сложности согласования разных интересов центра и периферии.

В советской экономической системе было несколько ключевых решений, заданных геополитическими особенностями России: исключение оттока капитала из страны через монополию внешней торговли, строгий финансовый контроль и ограничения на выезд; экономный и признанный всеми механизм согласования интересов в обществе, выполняемый КПСС; быстрое устранение недостатков и корректировка политики Советами и КПСС с помощью прессы и органов госбезопасности; наличие системы сдерживания компрадорского перерождения элиты с помощью государственных и партийных органов. В обращении находились полноценные деньги, но они были отделены от сектора производства средств производства, что позволяло не бояться финансовых кризисов. Особенностью института собственности при социализме был её многоуровневый характер с широким разбиением прав собствен-

ности на пучки. Социализм решал проблему справедливости как на индивидуальном, так и на национально-этническом уровне. Даже критики советской системы хозяйствования признают, что при всех ее недостатках «это была цельная и устойчивая система. А одним из свойств устойчивой системы является отторжение чужеродных элементов, что и происходило с хозрасчетом, косыгинскими реформами. Система их выхолащивала, обрезала и переваривала.»(16)

Плановая система хозяйствования успешно решала задачи научно-технического прогресса, а недостатки планирования компенсировались административным рынком (а точнее шла административно-рыночная корректировка недостатков планового распределения) — многоукладная экономика позволяла смягчить, хотя и не без огрехов, многие недостатки, связанные с неадекватностью уравнительной системы распределения, провозглашённой официальной идеологией.(17)

Отметим, что в 1978-1988 годах СССР уже не имел никакого серьёзного конфликта с Западом, был подписан договор о безопасности. И мобилизационное развитие практически закончилось. Возникло стабильное самоподдерживающееся общество, которое имело два дефекта: остаточный догматический марксизм в области идеологии и очень опасный механизм функционирования верховной власти. Они как два детонатора и сработали.

Итак, анализ тенденций роста натуральных показателей производства показывает, что никаких признаков кризиса в советской экономике не было. За счет централизованного изменения структуры капиталовложений, совершенствования организации производства,

снижения потерь и других методов кризис, по мнению некоторых российских и западных специалистов, и снижение среднегодового прироста производственного национального дохода можно было бы отсрочить еще на 5–10 лет. Получается, что реальный кризис (если принять, что он был неизбежен, хотя это неверно) в советской экономике начался бы не раньше 2005-2010 года.(18)

Тут надо учесть очень важный факт, который специально обходится критиками СССР – после убийства Сталина продолжительность рабочей недели снизилась с 48 до 40 часов, то есть база для роста экономики сократилась на 20%. И тем не менее в течение 60-70 годов СССР сохранил почти те же темпы прироста, что и при Сталине. Основой такого рывка было резкое увеличение расходов на науку.(19)

По официальным данным,(20) национальный доход СССР увеличился с 1950 по 1960 год в 2,7 раза, а с 1960 по 1984 год в 3,7 раза – линейность поразительная. Если сравнить наклон линейных функций роста ВВП и роста зарплаты, то окажется, что их соотношение было почти абсолютно постоянным, что свидетельствует об очень хорошем состоянии финансов в стране. Вообще, линейность роста заработной платы в течение с 1960 по 1985 год тоже поражает. Более того, если сравнить наклон линейных функций роста ВВП(21) и роста заработной платы (см. Таблицу 3.1 в(22)), то выявится тенденция преимущественного роста фондов общественного потребления. К 2000 году, если бы продолжалась та же тенденция абсолютно линейного роста заработной платы и ВВП, то заработная плата бы выросла в 3 раза по сравнению с 1960 годом,

тогда как ВВП(23) бы возрос в 4 раза. если принять, что инвестиции в СССР составляли около 35%,(24) то получается идеальная работа экономики и финансовых органов. Все это свидетельствует о том, что СССР-85 представлял собой абсолютно здоровую экономику. Более того, даже те негативные тенденции, которые имелись, легко купировались за счет увеличения расходов на инновационную деятельность. К примеру, на программу модернизации машиностроительного комплекса в 12-м пятилетнем плане было выделено 200 миллиардов рублей (в ценах 1985 г.) – в два раза больше, чем за предыдущие десять лет.(25)

По свидетельству хорошо осведомленного члена горбачевского Политбюро, Е. Лигачева,(26) меры, принятые правительством, дали эффект. В промышленности темпы прироста продукции в 1986-88 гг. составляли примерно 4% по сравнению с 3% в XI пятилетке, в сельском хозяйстве соответственно 3 и 1%. В горбачёвскую эпоху удалось увеличить ввод жилья примерно с 300 млн.кв.м. в 1981–1985 гг. до 343 млн.кв.м. в 1986–1990 гг. по РСФСР. За 1986–1988 годы вводилось в среднем по 128 миллионов кв. м жилья. Был достигнут существенный прирост в строительстве жилых домов, чего не было за предыдущие две пятилетки.(27) Западные экономисты в один голос утверждали и утверждают, что у советской хозяйственной системы были значительные экономические резервы и в 1991 году, но руководители страны их даже не пытались использовать. «Почему? – спрашивает Вилькоцкий и сам же отвечает – «Ответ напрашивается только один – номенклатуре было необходимо разрушить Советский Союз и создать на его обломках удобную государственную систему.»(28)

Многие считают, что советская экономика, что в сталинском, что в хрущёвском, что в брежневском исполнении, уже никак не могла расти – не было эволюционного механизма. Только и получалось, что двигать науку и технику, но со временем всё медленнее и медленнее. Между тем, тщательный анализ показывает, что советская экономика как раз и росла за счет огромнейших инвестиций в онаучивание населения.(29)

У реформаторов же разного толка, звавших к рынку (и зовущих сейчас, только уже не к плохому, как в нынешней России, а к хорошему), не предусмотрен научно-технический прогресс. В нынешних условиях любая рыночная система без огромных усилий государства по инвестированию в инновации и науку неизбежно, может быть, после некоторого кратковременного улучшения, привела бы к новому кризису.

В 1985 году выхода было три. 1. Копирование системы США. 2. Возврат к системе Сталина.(30) Только эти две системы давали простор для развития инноваций и прежде всего науки. 3. Наконец, можно было пойти по пути социализма и «онаучивания» населения, как это предлагал Петров,(31) и требовалось увеличить давление на руководителей в плане заставить их заниматься инновационной деятельностью и резко увеличить финансирование науки.

Копирование системы США – это именно то, чем, среди прочего, занимаются реформаторы, но без особых успехов для России. После стольких лет реформ и при сравнении путей различных стран, проводивших реформы, стало ясно, что реализация любых предложений по переходу к рынку привела бы примерно к таким

же результатам, как и те, что фактически достигнуты сейчас. Разброс, конечно, велик. От умеренного падения уровня жизни в Чехии, до полного краха в Грузии и Молдавии. То есть копирование американцев ведет к краху. Система же Сталина была свернута в 1956 году. Но это не значило, что система Сталина не могла быть вновь реализована. Для этого надо было сделать очень мало. Снизить эмиссию денег до размеров роста ВВП или ниже этого уровня (но тогда надо ввести централизованные снижения цен и понижение зарплаты) и восстановить планы по снижению себестоимости продукции.(32)

Промежуточные варианты типа шведского социализма, когда вроде бы больше социализма в капитализме, не могут быть служить альтернативой. По сути, это бледная копия американской системы. Они двойственны и работают плохо, когда нет стимулирования инноваций. Эти системы тогда успешно развиваются, когда активно стимулируют инновационную активность. В Швеции и Финляндии сохранили самое главное – государственное стимулирование науки. Я был в Швеции. Там мне сказали, что лет 15 назад они были в глубоком кризисе, но потом стали активно стимулировать инновации и все заработало. Сейчас в Швеции и Финляндии один из самых высоких процентов ВВП, идущих на науку и инновации.

ТАК МОЖЕТ НЕСУНЫ УБИЛИ СССР?

Как либералы, так и сторонники чистого коммунизма очень любят выставять СССР как страну несунув. Они утверждают, что в конце советской эры именно массовое распространение «несунства» породило весь-

ма примирительное отношение к расхищению государственного имущества и привело в конце концов к гибели СССР. Многие из них считают, что расцвет «теневи́ков» стал символом разложения советской системы в период «позднего застоя». «Не видеть этого, — восклицают они, — значит, объяснять перестройку только «изменой» Горбачёва, что совершенно ошибочно». Но это утверждение нуждается в дополнительной проверке. Криминальная прослойка и теневые рынки возникли ещё при Сталине после ввоза огромного количества неучтённых материальных ценностей из Германии. Никто пока не доказал, что преступность выросла и стала угрожать безопасности страны. Она была приемлема для нормального роста.

Пресловутое несунство тоже служило способом корректировки системы распределения. Так, в г. Зеленокумск Ставропольского края на излёте советской эры почти всё потребляемое населением сливочное масло и колбаса были вынесены с местных пищевых предприятий. А связано это было с тем, что по плану 100% производимой, например, мясокомбинатом продукции направлялось в Москву. Несунство означало, что работники данного предприятия, после выплаты государству налогов в виде выполнения плановых поставок, получали к своей зарплате добавку в объёме продукции, которую смогут произвести и вынести в дополнение к плану из имеющихся ресурсов. Таким образом, система согласований при составлении планов обеспечивала относительно равномерное распределение налоговой нагрузки по субъектам экономики, а после выплаты этих налогов предприятия могли работать на удовлетворение потребностей своих работников.(33)

Да, несунство несколько развращало общество (но разве сравнишь нынешнее полностью развращенное рынком общество, где процветает преступность, воровство, проституция, порнография..., и высоконравственное, как оказалось с высоты видения из нынешнего времени, общество СССР?).

Для того чтобы бороться с негативными для морали последствиями несунства, надо было сначала разобраться, какой легальный механизм позволил бы компенсировать недостатки планирования. И может быть надо было просто восстановить принципы планирования, характерные для сталинской экономики, где планировались не деньги, а натуральные показатели?

Несуны никому особо не мешали, кроме приверженцев идеологической чистоты. Уровень «коррупции» (в понимании сторонников святости) был приемлемым и не выше, чем в США. Была обратная связь, не дававшая ей разрастись, - Советы, КПСС, правоохранительные органы. Коррупция, теневые рынки были механизмами, компенсировавшими недостатки планирования и позволявшими решать проблему дефицита. В Грузии теневики работали открыто, в Узбекистане вообще, в понимании блюстителей законов, расцвела мафия.

Но это мнение далеко не бесспорно: на самом деле, шло приспособление системы обмена и распределения к местным особенностям. Полная ликвидация нарушений законов и преступности в многоэтнической стране вообще невозможна, потому что нельзя выработать единые, приемлемые для всех правила, отделяющие преступные действия от легальных. Существенное её снижение возможно только в государствах с мораль-

ным неприятием экономических нарушений и других преступлений всем обществом (например, Швейцарии). При этом нужно, чтобы трактовка действия как преступного была одинаковой в морали всего общества, а это, как правило, достижимо только в моноэтнических государствах.

Поэтому некоторые экономисты вводят понятие приемлемого для народа уровня преступности. Это оптимальное для роста и стабильного развития соотношение цены мер по борьбе с преступностью и наносимого ею ущерба. Когда затраты на усиление борьбы с преступностью превышают уменьшение ущерба от преступности в результате дополнительных мер борьбы, дальнейшее усиление борьбы становится бессмысленным.

В 1987 г, последнем году перед реформой, в РСФСР было совершено 9,2 тыс. убийств или покушений на них, 33,8 тыс. грабежей и разбоев. Расширенного воспроизводства преступности не было!!! Из данных, представленных в статсборнике СССР 1990,(34) видно, что роль теневой экономики была минимальной. При общих денежных доходах населения в 493,5 млрд рублей в 1988 году потреблено было благ на сумму 502,9 млрд рублей. Превышение составило менее 2%. Опять почти идеальный показатель.

Отметим для сравнения, что в 2002 г. зарегистрировано 32,3 тыс. убийств и 214,4 тыс. краж и разбоев. Число тяжких и особо тяжких преступлений уже много лет колеблется на уровне 1,8 млн. в год (к тому же сильно сократилась доля тех преступлений, что регистрируются и тем более раскрываются).(35) Соккрытие же доходов и уход от налогов стали повальными.

НЕ ДЕФИЦИТ,

А ЗЛОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Вторым типичным обвинением советской системы было утверждение, что она постоянно порождала дефициты. В качестве примеров приводится обычно 1991 год, когда полки магазинов опустели совсем. На самом деле, это типичная манипуляция путем подмены тезиса. До 1985 года дефициты были, но редко. «Колбасные» электрички – результат создания «витрины социализма» в Москве. Но многое делалось и, в частности, проблема нехватки мяса успешно решалась. Например, в Иванове она была решена за счет резкого увеличения производства утки и утиных пельменей. Постепенно к 1985 году у нас в Иванове ситуацию стали разгружать нетрадиционными способами. Когда стали вводить талоны на базовые продукты, то загруженность электричек поутихла. Все знали, что полкило масла в месяц нам дадут, и 2 кг мяса, и полкило колбасы.... Были свежие и копченые утки. Появилась свинина – лучше, чем ничего. Молока стало – завались. Открылись коопторги, и мясо стало можно купить за 5 рублей, на рынке же оно почти за такую же цену и не переводилось.

Что касается постоянно муссируемых либералами дефицитов в последние годы Перестройки, то они были искусственного происхождения. Их специально организовывали для того, чтобы нажиться на спекуляции. А. Касаткин в заметке «Дефицит в СССР» в N5(454) газеты «Дуэль» разъясняет, как искусственно устраивался дефицит в СССР.(36) Есть и другие свидетельства.(37) Так, В.И.Потапов, первый секретарь Иркутского обкома КПСС в годы Перестройки, свидетельствует, что по отдельным видам продовольствия дефицит

создавался искусственно: спекуляция, воровство...(38) Об этом же пишет У. Сарсенов из Казахстана – на некоторые услуги, товары создавался искусственный дефицит, который позволял всяким «жучкам» снимать из-под полы со стоимости товара, авиабилета, гостиничного номера свою маржу, свой процент, не облагаемый никаким, разумеется, налогом.(39) Элита торпедировала реформы ценообразования в 1987 году, когда, вместо комплексного решения вопросов цен и тарифов в народном хозяйстве, Госкомцен и Госплан стали проталкивать идею пересмотреть сначала только оптовые цены, а розничные цены в течение какого-то времени не трогать.(40) Итак, дефицит был и до Перестройки, хотя он тоже создавался искусственно,(41) и он ни в коей мере не мешал нормальному функционированию народного хозяйства, поскольку затрагивал не более 1% продаваемых товаров и услуг. Масштабы этого явления резко возросли только после 1987 года.

Итак, никакого кризиса в 1985 году в СССР не было. Он был искусственно создан реформаторами в 1987-1988 годах, что нашло отражение в отрицательном приросте национального дохода в 1989 году (42) и последующем развале экономики.

ДОЛГО ЛИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ КРИЗИСЫ В ЭКОНОМИКЕ?

Ну а вообще, почему в нынешней России кризис никак не проходит? Долго ли продолжаются экономические кризисы? Изучение развития разных стран показывает, что в пределах одной экономической системы экономический спад обычно продолжается максимум 7 лет. Кризисов продолжительностью более 7 лет

в новой истории не было. Как правило, все экономики выправляются очень быстро, если только их не разрушили до основания. Малайзии и Ю. Корее потребовалось 2 года, Кубе – 4 года. Даже США после Великой Депрессии потребовалось только 6 лет для выхода из кризиса. Восстановление экономики после войны также занимает максимум 7 лет. Даже при переходе от одной общественной системы к другой, как после кровопролитной Гражданской войны, унесшей миллионы жизней и приведшей к полной разрухе экономики, время для восстановления экономики не превысило 7 лет. После Великой Отечественной войны с еще большими разрушениями восстановление заняло 5 лет.

Мы же имеем в нынешней России 19 лет непрерывного кризиса – о кризисе свидетельствует отсутствие развития страны (не роста, связанного с увеличением цен на нефть, а развития), полное разрушение инновационной инфраструктуры (43) и, в частности, советской науки...(44) Разрушены все механизмы научно-технического прогресса.(45) Сама по себе продолжительность кризиса в нынешней России и других бывших соцстранах говорит о его системном характере, доказывает, что кризис имеет внеэкономическую природу, что он рукотворный. Почти 19-летнее персистирование кризиса и полное отмирание инновационной системы, распад науки и разрушение инфраструктуры, разрушение культуры и нравственности, потеря технологического преимущества во всех сферах, где СССР его имел, характеризуют именно искусственный кризис системы жизнеобеспечения, которая оказалась разрушена. Ситуация сходна с таковой после падения Древнего Рима, когда в течение долгих десяти Темных Ве-

ков Европа не могла достигнуть уровня жизни, существовавшего в Римской империи.

Итак, нет никаких оснований считать, что в 1985 году в СССР назревал кризис, а раз так, то использование линейных моделей для прогноза вполне обосновано.

БЫЛ ЛИ КРИЗИС В ДРУГИХ СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА?

Следующий вопрос. Ну хорошо, говорят либералы, допустим, что в СССР к 1985 году была нормально функционирующая экономика и ее довели до кризиса к 1989 году, но почему тогда все, как одна, социалистические страны Восточной Европы свергли коммунистов в 1989 году? Почему, спрашивают господа либералы, вдруг все социалистические страны разом сбросили социализм? Значит, это закономерно. По сути это последний значимый аргумент либералов. А не кажется ли этим господам, что такая синхронность для 6 стран в один год как раз и является очень подозрительной? Не доказывает ли это, что падение экономики в странах Восточной Европы и в бывших республиках СССР не было обусловлено внутренними факторами? Одновременное падение социалистических режимов сразу в нескольких благополучных странах социализма, таких как ГДР, Чехословакия, Болгария и Румыния, как раз и говорит о том, что их просто сдал Горбачев.

Позволю себе цитату.(46) «Когда на рубеже 80-х и 90-х годов западнее СССР в странах тогдашнего соцлагеря начались цепные перевороты, всплыли неожиданно некоторые, мягко говоря, в высшей степени странные действительности. Если очень немногословно высказаться, то придётся сказать следующее. Вся

церемония «прощания с социализмом» прошла стопроцентно под покровительством тогдашнего советского КГБ. Уважаемый молодой русский друг, дабы Вам стало ясно, прочитайте последний абзац под названием «В качестве заключительного слова или КГБ и STB как зачинщики «бархатной революции» в Чехословакии» в моей статье «История Компартии Чехословакии»(47)...

Когда в ноябре 1989 года грянула «бархатная революция» в Чехословакии, тогдашний генсек Компартии Чехословакии тов. Милош Якеш несколько спустя недвусмысленно высказался: «В последние недели нам было уже нечего решать, так как КГБ сделал всё за нас.» Одна-единственная страна не подчинилась тогда диктату КГБ – Румыния. Это и есть причина, почему декабрьские события в 1989 году в Румынии немедленно приняли кровавый оборот. Тогдашние работники КГБ наряду с румынской Securitate без суда зверски убили румынского президента Чаушеску и его супругу. Президент Чаушеску буквально отчаянно настаивал попасть под суд, чтобы вручить суду доказательства насчёт заговора со стороны тогдашнего КГБ, а зря, очередь из автоматов внезапно прервала жизнь не только румынского президента и его жены, но и всего европейского социализма.»

Более подробные доказательства того факта, что бархатные революции в Восточной Европе были устроены КГБ, читатель может найти в книге С. Г. Карамурзы с соавторами.(48) По сути, единственным исключением была Польша, где был развит частник, частично Венгрия, где тоже много было частного, и СССР,

где к власти пришел предатель Горбачев. Остальные страны были насильственно сданы реформаторами Западу. Мало кто в Румынии, Болгарии, Чехословакии и ГДР хотел рынка.

Следующий аргумент. Как известно, реформы вызвали резкое падение производства во всех странах социализма, где были начаты реформы. Следует вспомнить однако, что система социализма была крайне унифицирована и имела практически одинаковые черты во всех странах, однако уровень падения экономики имеет огромный разброс. В одних странах оно было катастрофическим – как в Грузии и даже, несмотря на запасы нефти, в Азербайджане. Напротив, в тех соцстранах, где правительства не стали разрушать систему социализма, например, во Вьетнаме, на Кубе, в Лаосе, в Китае, и даже в Северной Корее (здесь, правда, наложился фактор неблагоприятных погодных условий, что привело в необходимости карточного распределения основных продуктов питания - *авт.*), продолжался устойчивый рост экономики. Думается, что спада можно было избежать. И опыт Кубы, С. Кореи, Вьетнама, Китая, Лаоса показал, что резкое падение производства в бывших республиках СССР есть не системный, а субъективный фактор. Об этом же свидетельствует большой разброс результатов при сравнительной однотипности систем.

Посмотрим, например, на Вьетнам, который не имел спада, хотя там система была та же. Та же советская система, но лидеры Вьетнама не стали все ломать. И не было падения экономики (таблица 1).(49)

Таблица 1. Рост ВВП Вьетнама

Показатель	Годы						
	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
Прирост ВВП	3.7	2.7	3.4	4.9	6.8	4.8	5.6
ВВП как процент от показателя 1984 года	103,7	106,5	110,1	115,5	123,4	129,3	136,5

1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
8	7.5	8.1	8.7	8.5	7.5	5.5	4.6	5.2
147,5	158,5	171,4	186,3	202,1	217,3	229,2	239,7	252,2

Коммунисты в Лаосе тоже остались у власти, хотя и сменили название своей партии. В 1988–2001 гг. в социалистическом Лаосе наблюдались высокие темпы экономического роста (ок.7% в год).(50) Об этом же свидетельствует и динамика индекса человеческого развития (см. таблицу 2).

Таблица 2. Динамика индекса человеческого развития (Human development index) в Лаосе

Год индекса	Величина
1985	0,423
1990	0,450
1995	0,487
2000	0,522
2003	0,545

На Кубе после 4 лет спада, вызванного резким уменьшением субсидирования кубинской экономики со стороны СССР, развитие снова стало линейным, с той же скоростью. Когда субсидии Кубе из СССР кончились, в 1989–1993 году произошло падение ВВП на 35% из-за потери субсидий и торговых партнеров,(51) но затем очень быстро начался период быстрого восстановления.(52) Куба росла уверенно после быстрого восстановления от кризиса, связанного с прекращением субсидий из СССР.(53) В 1996–2000 году ежегодный прирост в среднем был 4,6%. В конце 2001 года прирост был 5,6%.(54), а в 2005 году прирост, по данным кубинских товарищей, составил аж 11.8 %, хотя международные агентства насчитали только 5,6%.(55) Наконец, в 2006 году на Кубе ожидался 8-процентный экономический рост.(56)

Словения практически не изменила системы хозяйствования и почти не имела спада – только в течение двух лет периода военных действий.(57) Чехия имела небольшой спад, но быстро его компенсировала, хотя в Чехии был переход на другую общественную систему. Многие экономисты считали, и не без основания, что ЧССР шла на 10 лет впереди СССР. Снижение темпов роста ЧССР шло очень медленно. В 1960–1975 темпы роста ВВП в Чехословакии составляли в среднем 5% в год; в 1975–1980 – 3,7%, а в 1980-е годы снизились до 2% в год.(58) Если принять, что СССР отставал от Чехословакии на 10 лет, и СССР повторял путь Чехословакии, то опять темпы снизились бы до 2%, но в среднем были бы около 2,5%. Поэтому можно считать, что и СССР мог бы двигаться тем же путем.

Итак, одновременность отказа от социализма в странах Восточной Европы как раз и доказывает, что это рукотворный факт – так называемые оранжевые революции были продавлены во всех странах Восточной Европы при участии советских спецслужб. Падение производства и уровня жизни зависело не от кризисных факторов, накопившихся в экономике социализма, а от действий реформаторов в странах Восточной Европы. Куба, Вьетнам, Лаос и Китай не пошли по предательскому пути Горбачева, и ничего, развиваются без провалов.

СОЗНАТЕЛЬНЫЙ РАЗВАЛ ЭКОНОМИКИ СССР

Таким образом, придя к власти, Горбачев получил стабильно работающее государство. Да, недостатки были и их надо было устранять. Но как устранять? Сам я по образованию врач и твердо усвоил, что перед тем, как лечить больного даже с насморком, надо провести дифференциальную диагностику и поставить диагноз. Это и попытался сделать Андропов, когда заявил, что мы не знаем общества, в котором живем. Совсем по-другому повел себя Горбачев. Вместо того, чтобы начать изучать общество, он начал шарахания: давайте ускоримся, давайте, но как? Ускорились, но система инерционна – она волнения погасила. Давайте отладим хозяйственный механизм, но опять система своей инерционностью подавила начинания дилетантов. Тогда взялись за основы, на которых стояло здание социализма...

В 1987–1988 годах были совершены решающие ошибки (а точнее, преступления перед народом) – были

ликвидированы выездные комиссии обкомов. Это значило, что теперь зарубежные контрагенты смогут давать взятки ответственным советским работникам в виде поездок на Запад и знаменовало полную ликвидацию контроля над элитой.

Был открыт клапан, отделяющий наличную денежную массу от безналички. Для этого сначала были созданы так называемые центры «Научно-технического творчества молодежи», первый шлюз для перекачки безнала в нал. Под видом развития молодежной экономики было организовано расхищение государственных предприятий. Затем пришла эра кооперативов, которые, как пиявки, стали выкачивать безналичные деньги из государства. В первом квартале 1990 года банковские учреждения выдали со счетов кооперативов 6 млрд. руб. наличными, а занесли на их счета только 450 тыс. руб. Общий размер теневой экономики достиг за последние годы Перестройки примерно 120–130 млрд. руб., или приблизительно пятой части национального дохода СССР.⁽⁵⁹⁾ Перекачка из «безналички» в «наличку» в СССР была явным воровством, поскольку безналичные деньги практически не имели реальной цены для предприятий (а обналичивающие их частные лица по обязательствам гос. предприятий не отвечали).

Наконец, в 1987 году были ликвидированы отраслевые отделы ЦК КПСС, осуществлявшие партийный (а по сути, народный) контроль над экономикой. Хозяйственная элита могла теперь делать все что хотела, она и начала раскачивать страну. Некоторые реформаторы, в частности Б. Салтыков, бывший министр науки в правительстве Ельцина, признают, что кризис в

экономике СССР возник именно в в 1989–1991 гг., а не ранее.(60)

Очень характерно высказывание Горбачёва, приведённое в книге Виктора Афанасьева «Четвёртая власть и четыре генсека» «Мы сделали поначалу ставку... на научно-технический прогресс, но механизмы его внедрения не сработали. Взялись за реформу хозяйственного механизма, но и она блокировалась. Тогда и появилась идея политической реформы...».(61)

Как видим, у лидера не было и попытки разобраться с существом дела. Была уверенность, что стране срочно нужна не то Конституция, не то севрюжина с хреном, а каждый новый провал убеждал группу «реформаторов» не в том, что они чего-то не понимают и в этом надо разобраться, а в том, что им мешает система, которую надо сломать. Не получилось с наскоком (а там долгие усилия требуются) на научно-технический прогресс – давайте переделаем всю экономику! В науке и технике наши представления разошлись с действительностью – займёмся экономикой, уж это у нас точно выйдет, а науку и техникуотрегулирует рынок. Не получилось с реформой экономики – введём демократию, уж при ней-то рынок построится безупречный! Как говорится, не будет хлеба – будем есть осетрину.

Вот только один пример. По свидетельству Лигачева,(62) член Политбюро А.Н.Яковлев в конце периода перестройки направил записку генсеку об отделении науки от государства, прекращении ее бюджетного финансирования, ликвидации Государственного комитета по делам науки и техники. Так может действовать только американский агент.

ХОТЕЛ ЛИ НАРОД ОТКАЗАТЬСЯ ОТ СОЦИАЛИЗМА?

Одной из версий сторонников объективности распада СССР является предположение, что народ СССР устал от социализма. Будто бы экономика СССР была оптимизирована как экономика военного времени и за 70 лет (или 50) войны – народ устал. Мол, на одно поколение – это очень много. А в Восточной Европе население на 30 лет менее уставшее от коммунизма.

На самом деле это предположение не имеет под собой никаких оснований. В самом начале перестройки ни у кого даже и мыслей не было, что социализм надо разрушать. Все помыслы были сосредоточены на совершенствовании социализма, который всеми без исключения рассматривался как лучший общественный строй. Все хотели совершенствовать СОЦИАЛИЗМ.

Не хотели ломать социализм и большинство лидеров КПСС. Член Политбюро ЦК КПСС Е. Лигачев в докладе на торжественном собрании в Кремлевском дворце съездов, посвященном 69-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции 6 ноября 1986 года, сказал: «Разумеется, речь не идет об изменении сущности нашего общественного строя. Напротив, этот процесс нацелен на укрепление и развитие основополагающих социалистических принципов, на устранение всего того, что несовместимо с ними, на создание условий для эффективного использования громадного потенциала социализма... Все инструменты перестройки, весь наш опыт, вся наша воля сосредотачиваются на том, чтобы надежно обеспечить новый, устойчивый подъем экономики и благосостояния народа».(63)

А вот мнение жителя Чехии. Он пишет, что никаких особых желаний у народа Чехии разрушать социализм в 1989 году не было, их устраивало все.(64)

Многие считают, что в любом случае пришлось бы отказаться от наиболее постылых (в тогдашнем массовом представлении) черт советской экономики. Но, как оказалось, после 19 лет реформ, эти так называемые «постылые» черты есть плата за другие хорошие черты, которые намного перевешивают «постылые». Об этом очень хорошо написано здесь.(65)

В заключение данного раздела позвольте мне процитировать одного автора из Чехии, уже наевшегося капитализмом.(66) «Сегодня в магазинах много туалетной бумаги... Но, с другой стороны, разрешите вопрос, зачем мне туалетная бумага, если жрать нечего? Знаете, я 6 лет без работы, шесть лет, дружок мой. Простите за резкость тона, но я предпочитаю очереди за туалетной бумагой очередям перед биржей труда.»

Итак, социализм был разрушен не объективными экономическими факторами, а руками реформаторов. Сознательно или нет, это должны установить компетентные органы. Население ни в СССР, ни в социалистических странах Восточной Европы, может быть за исключением Польши, не хотело отказываться от завоеваний социализма.(67) Причина экономической катастрофы – проникновение идеологии либерализма и реформы. И разрушать СССР помогали международные экономические агентства.

Вот мнение лауреата Нобелевской премии Стиглица.(68) «В дальнейшем экономические показатели России были впечатляющими, однако ее валовой внутренний продукт по-прежнему почти на 30% ниже того, что

был в 1990 году. При темпах роста около 4% в год российской экономике потребуется еще десяток лет, чтобы выйти на тот уровень, который был в момент развала коммунизма.»

Понятно, что Стиглиц вынужден давать происходящему объяснения чисто «психологического» толка. Но если учесть его «оговорки» и объяснить действия международных финансовых институтов чисто меркантильными соображениями, то выстраивается весьма целостная картина, близкая к «Исповеди экономического убийцы» Джона Перкинса, человека тоже не последнего в западной экономической науке. Запад специально подталкивал Россию к гибели и совершил это руками демократов.

Академик Самвел Григорян в недавнем своем выступлении на общем собрании Российской АН был еще более откровенен. Он сказал: «Процесс разрушения великой державы – СССР – не мог быть спонтанным и стихийным. Нет никаких сомнений в том, что это была хорошо обдуманная, хорошо спланированная и организованная, очень хорошо оплаченная акция». От себя присовокуплю – беда в том, что в СССР вместо товарища Дэна (как в Китае) наверху в ответственный момент оказался товарищ Миша крапленый».

БЫЛИ ЛИ ТРЕЗВЫЕ ГОЛОСА?

Мне могут заявить, что хорошо, мол, после драки кулаками махать. Дескать, в те годы все экономисты, как один, признавали благостность рынка для СССР. Но так ли это? Все ли ученые экономисты поддерживали направленность перестройки советской экономи-

ки, избранную Горбачевым и тогдашними младореформаторами? Оказывается, далеко не все.

Например, академик Яременко категорически возражал против экономической политики, ведущей к разрушению значительной части существующего производственного потенциала, «технологического ядра» национальной экономики, мотивированно показывая бесперспективность сырьевой ориентации отечественного хозяйства, неумолимо вытекающей из характера и содержания структурных и технологических сдвигов 90-х годов в производстве, науке, социальной сфере.(69)

Ю.В.Яременко предупреждал, что производственно-технологическая структура народного хозяйства не в состоянии адекватно реагировать на управляющие «макроэкономические» воздействия, осуществляемые в соответствии с традиционными канонами рыночного регулирования. Согласно его взглядам, роль и функции государства в экономике должны не только не ослабнуть, но даже усилиться.(70)

Активную борьбу против могильщиков социализма вели видные деятели партии: И.К.Полозков, В.А.Купцов, В.В.Чикин, В.А.Стародубцев, И.И.Мельников, А.Г.Мельников, Е.Е.Соколов, А.В.Власов, Е.Д.Похитайло. Рупором сопротивления стала газета «Советская Россия» и ее редактор В.В.Чикин. И если бы они победили, то история пошла бы по другому пути.

ПАДЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА

Усилия реформаторов не прошли даром. Вот интересный факт. В 1922 году образовался СССР, на долю которого приходился лишь 1% мировой промышленности, а спустя 50 лет – в 1972 году – 20% всего миро-

вого промышленного производства. В настоящее время удельный вес России в мировой промышленности не превышает 1,5%. Следует привести авторитетное мнение И. Николаева, который убедительно показал, что ВВП, который рассчитывает Госкомстат, имеет мало отношения к реальности. Он проанализировал инвестиции и натуральные показатели производства и дал оценку ВВП в 42% от советского за 2003 год.(71) С тех пор ВВП подрос в 1,3 раза до уровня около 60% от советского. Реформаторы, конечно, насчитают больше, но все равно даже они признают, что уровень производства, существовавший в РСФСР, так и не достигнут.

Итак, после всего указанного делаю окончательный вывод: линейность прогнозирования применима и для СССР 1985 года.

МАНИПУЛЯЦИЯ С ЗАРПЛАТОЙ

Реформаторы любят козырять ростом зарплаты в нынешней России. Вот один из манипуляционных приемов, использованный автором упоминавшейся выше статейки с Ленты.Ру: «Согласно последним данным Росстата, в мае с.г. общие денежные доходы на душу населения составили 9459 руб., средняя заработная плата – 10030 руб., средняя пенсия – 2727 руб.; в пересчете по масштабу цен получается соответственно 148, 157 и 43 советских рубля... (В скобках замечу, что, по данным Госкомстата, средняя заработная плата в России в 2005 году составила 8,53 тыс. рублей или 302 доллара. По моему, какой-то очень уж подозрительно большой рост доходов за 6 месяцев – аж на 18%)».

Вообще официальная статистика похожа на дышло, как повернул, так и вышло - по официальным дан-

ным, в декабре 2005 года средняя зарплата составила 11,075 тыс. рублей или 393 доллара(– *авт.*)... В СССР в 1985 г. средняя зарплата составляла порядка 200 руб. в месяц (в скобках отмечу, что в 1987 году она составила уже 214,4 рублей.(72) Однако в то время мало кто имел левые доходы, тогда как ныне в тени скрывается до четверти всех заработков, а значит, их действительный размер уже превзошел достижения «развитого социализма». Между тем достичь таких же высот по части пенсионного обеспечения (132 руб. при максимальном трудовом стаже) удастся, очевидно, еще, ой как, не скоро...», (73) а ведь на дворе уже 19-й год с начала реформ в 1987 году.

Помогу читателю - в последнем пассаже автор пытается отвлечь внимание читателя от очевидного факта, что до сих пор, после 19 лет реформ, средние реальные доходы населения существенно ниже, чем таковые в годы социализма. Для этого делается «тонкий» намек на то, что мол тогда было больше левых доходов. Замечу, что левые доходы сейчас имеют в основном самые состоятельные россияне, успешно скрывающие их от налоговой службы. Напротив, у бедных людей левых доходов, как правило, нет или очень мало. Да что там обычный человек – даже бывшие высокопоставленные деятели, номенклатура, оказались в глубокой нищете. Например, пенсия бывшего председателя Госбанка СССР Геращенко 2400 рублей.(74) Запомним этот факт – крайнюю нищету пенсионеров, он понадобится нам при дальнейшем изложении.

А вот еще и еще факты манипуляций при описании СССР... Например, утверждается, что «за 1971–1985 гг. количество наличных денег выросло в 3,1 раза, вклады

населения в сберегательные кассы – в 5,2 раза, тогда как производство товаров народного потребления – только в два раза». В этом пассаже намеренно забыт взрывной рост в эти годы количества оказанных услуг, что как раз компенсировало рост денег.(75)

И, наконец, последний пример замаскированной манипуляции, но уже в следующей статье, где утверждается, что в СССР среднедушевые доходы выросли с 74 рублей в месяц в 1970г. до 121 руб. в 1980г., или в полтора раза, а остатки вкладов в Сбербанке на душу населения выросли с 200 рублей в 1971 до 600 рублей в 1981г. (в 3 раза). С 1980 по 1990 гг. доходы выросли в 1,8 раза (с 121 до 215 рублей в месяц), а вклады в Сбербанке – с 600 рублей в 1981 до 1500 руб. на конец 1990г. (в 2,5 раза).(76) Однако если считать рост зарплаты относительно роста национального дохода, то окажется, что увеличение национального дохода опережало рост зарплаты. У меня есть цифры в географическом атласе. Сбережения же населения были относительно гораздо меньше, чем сейчас в Японии, где сейчас об этом никто не кричит как о проблеме. Просто народ СССР в те годы начал копить деньги на дорогие вещи. Финансы же в СССР были в идеальном состоянии (см. выше).

ЧТО БЫЛО, ЧТО СТАЛО

Не надо думать, что жизнь в СССР была идеальной или состояла из одних недостатков. Это, конечно, не так, а вот показатели уровня жизни в нынешней России просто вопиют. Но эти вопиющие факты маскируются словесными манипуляциями. Так, указывается, что приведенная к ценам 1985 года средняя зарплата (157

рублей) в 1,3 раза ниже, чем в 1985 году (200 рублей), но этот очевидный факт прикрывается неким рассуждением, что сейчас, мол, у всех есть левые доходы. Но это явно не так, поскольку этих доходов почти нет у бедных. Что касается пенсий, то она сейчас более чем в 3 раза (!!!) меньше, чем в 1985 году, а это после 19 лет реформ.

В другом независимом исследовании эксперты Всероссийского центра уровня жизни выяснили, что сегодня средняя заработная плата все еще недотягивает до уровня 1990 года. Минус составляет 35 процентов.(77) Другими словами, россияне все еще живут в 1,5 раза хуже, чем в 1990 году.

А вот и третий факт из той же оперы. Недавно газета «Аргументы и факты», в целом вполне лояльная нынешнему режиму, привела таблицу, показывающую соотношение цен на различные товары и услуги в 1985 году и в 2004 году.(78) Газета «Дуэль» ее несколько дополнила.(79) Из таблицы в «Дуэли» следует, что средняя зарплата выросла в 34 раза, но при этом стоимость жизни выросла больше чем в 60 раз! Другими словами, уровень жизни нынешних росиян в 1,7 раза ниже, чем в 1985 году. Следовательно, размах показателя, отражающего падение уровня жизни по сравнению с 1985–1987 годом на основании скорректированных зарплат, лежит в пределах от 1,43 до 1,7 раз.

Итак, любому здравомыслящему человеку очевидно, что после 21 лет реформ в среднем россияне живут хуже, чем в 1985 году. Но соответствуют ли представленные цифры действительности? Вот в чем вопрос. Давайте проверим.

СРЕДНЯЯ ЗАРПЛАТА

На 1 января 1999 года потребляемый валовой национальный продукт (ВНП) на одного занятого к уровню 1990 года составил 72,3 процента, а реальная заработная плата – только 34,7 процента. Как видим, шло активное падение реальных доходов. Если «выработка» ВНП на одного занятого в стране ежегодно снижалась примерно на 3,5 процента, то заработная плата на 11 процентов.(80) Однако за последние пять лет реальная среднемесячная заработная плата на одного работника росла примерно в три раза быстрее, чем ВВП (таблица 3).(81) Распределяются доходы среди отраслей промышленности крайне неравномерно. Так, средняя зарплата в нефтедобывающей промышленности – 30 тысяч рублей, в газовой – 35 тысяч рублей. Близко к ним подходит топливная – 21 тысяча рублей. В образовании средняя зарплата – всего 4600 рублей.(82)

Таблица. 3. Рост зарплаты в России (83)

Год	Реальные денежные доходы в % к 1991 году	Реальная зарплата (без учета скрытой оплаты труда) в % к 1991 году	Оплата труда, включая скрытую заработную плату в % к 1991 г.	Децильный коэффициент
1991	100	100	100	4,5
1992	43,7	51,4	—	8,0
1993	42,5	48	—	11,2
1994	55,4	37,7	—	15,1

1995	49,7	34	—	13,5
1996	50,8	36,4	61,1	13,0
1997	48,2	40,5	64,8	14,4
1998	40,7	30	53,0	13,8
1999	45,4	30,5	46,7	14,5
2000	48,3	35,3	48,4	13,8
23001	41	34,8	—	—

Относительный уровень оплаты труда в науке в нынешней России снизился по сравнению с СССР в 10 раз.(84) А теперь вспомним, какую заботу об ученых проявлял Сталин(29). В 1946 году, в нищей, разрушенной войной стране, зарплата ректора была повышена с 2,5 тыс до 8 тыс, профессора, доктора наук с 2 тыс до 5 тыс, доцента, кандидата наук с 1200 до 3200 рублей (с 10 летним стажем). Это привело в тому, что соотношение зарплаты доцента, кандидата наук и квалифицированного (!!!) рабочего составляло примерно 4 к 1, а профессора, доктора наук 7 к 1.

ЗАРПЛАТА В МОСКВЕ

Как отдельное государство в государстве ведет себя Москва. Так, среднемесячная заработная плата работников (без данных по малым предприятиям) в г. Москве в январе-марте 2005 г. составила 16 тыс. 364,2 руб., что на 25,4% выше аналогичного показателя 2004 г. По данным Мосгорстата, в марте 2005 г. этот показатель составил 17 тыс. 768,6 руб., что на 33,6% выше, чем в марте 2004 г. и на 12,3% выше показателя февраля 2005 г.(85)

ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЯН

Особенно ухудшилось положение сельских жителей. Я уже рассказывал об этом.(86) Цитирую. «К примеру, в Гдовском районе Псковской области среднемесячная зарплата работников сельского хозяйства за два последних года составляла 1017 рублей. И это при том, что они производят постоянно востребованную продукцию, работая зачастую весь световой день. Материальные возможности селян легко оценить при посещении почти любого дома в отдаленных от городов и забытых людьми и Богом деревнях: деревянные лавки вдоль голых стен, ни электричества, ни газа, ни радио, ни телевизора, ни холодильника, ни стиральной машины.»(87)

ДРУГИЕ СТРАНЫ БЫВШЕГО СССР

Но положение в России – еще цветочки. Гораздо хуже обстоят дела в других республиках СССР, за исключением Прибалтики и Белоруссии. Среди стран бывшего СССР самая высокая средняя заработная плата у эстонцев. Следом идут Литва и Латвия, на четвертом месте – Россия. На последних местах находятся Таджикистан, Узбекистан, Туркмения и Грузия, где уровень зарплат чрезвычайно низок. При этом разброс доходов между республиками бывшего Советского Союза превышает сто раз.(88) На Украине с 1989 по 1999 год ВВП упал в 3 раза. В Азербайджане в 4 раза (по официальным данным), в Грузии еще больше (судя по международному сайту в 25 раз, если же взять российские источники то снижение промышленного производства в 1992 году составило 43%, в 1993 году падение еще на 21%, а к 1996 году объем промышленного

производства в Грузии снизился по сравнению с 1990 годом в 6,7 раза и т.д.(89). Да, да, в процветавшей при советской власти Грузии вообще одна из самых низких (50 долларов) (90)) средних заработных плат среди стран, возникших на осколках бывшего Советского Союза. Для сравнения в России, по данным того же источника, средняя зарплата составила 302 доллара.

КАК НАС ОГРАБИЛИ

Пока я касался уровня жизни в среднем. Теперь необходимо перейти к деталям распределения доходов среди населения. Социальное неравенство можно оценить, сравнивая доходы беднейших, нижних 10% населения с доходами самых богатых, верхних 10%. Это отношение называется децильным коэффициентом.(91) Доход основной массы населения часто в значительной степени определяется как раз не уровнем ВВП, а децильным коэффициентом. В Сьерра-Леоне, одной из беднейших стран мира, нижним 10 процентам населения достается всего 0,5% потребляемого национального дохода. В то время как верхние 10 процентов получают 43,6%. В богатой Швейцарии нижние 10% получают уже 2,9%, а верхние 10% – только 28,6%.

Сейчас в официальных подсчетах децильный коэффициент в России равен 14–15 (например, в 2004 году соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных россиян достигло 15,2-кратного размера,(92)) а квинтильный коэффициент (отношение самой низкой заработной платы среди 20% наиболее оплачиваемых работников к самой высокой заработной плате среди 20% наименее оплачиваемых работников(93)) равен 8–9.(94) По этому показателю, измеряющему со-

циальное расслоение населения, Россия к 2002 г. обогнала не только все развитые страны – США (15,9), Великобританию (13,8), Грецию (10,0), Францию (9,1), Германию (9,0), Испанию (9,0), Японию (4,5), но и целый ряд развивающихся и постсоциалистических стран: Доминиканскую Республику (17,7), Филиппины (16,5), Таиланд (13,4), Тунис (13,4), Турцию (13,3), Польшу (9,3), Венгрию (8,9), Индонезию (7,8), Пакистан (7,6).(95)

Но официальные данные явно занижены. Например, в статье близкой к Кремлю Римашиевской(96) приведен децильный коэффициент, равный 14. Согласно же данным ЦРУ, разведки США, которым я почему-то доверяю больше, чем насквозь лживым (см. (97)) данным российского статуправления, в 1998 году децильный коэффициент в России был равен 22,7(98)–22,8.(99) В 2000 г., по данным международного агентства, рассчитывающего индекс человеческого развития, (100) децильный коэффициент в России был равен 20,3.

Но это еще не все. Группа экспертов Мирового банка, Института социологии РАН и Университета Северной Каролины (США), которая ведет длительное наблюдение за бюджетом 4-х тысяч домашних хозяйств (большой исследовательский проект «Russia longitudinal monitoring survey»), приводит децильный коэффициент за 1996 г. – 36,3! Отечественные экономисты имеют сходное мнение. Так, Институт общественной экспертизы, а также наиболее авторитетные социологи сегодня доказывают, что децильный коэффициент в России достигает 40.(101)

Я склонен доверять американским и независимым российским ученым больше, чем официальный «демократической» статистике. И это вполне обосновано. На-

пример, о все большем возрастании разницы в доходах россиян свидетельствуют такие факты.

По данным исследования, охватившего 29 ведущих экономических держав, Россия занимает третье место в мире по относительному уровню оплаты топ-менеджеров, отставая лишь от Турции и Индии. Отечественные топ-менеджеры получают в среднем 77,355 тыс. евро в год.(102) А вот еще один факт. Временный управляющий «ЮКОС» Эдуард Ребгун не доволен назначенным ему Арбитражным судом Москвы вознаграждением в размере 1,8 миллиона рублей в месяц, однако, по словам Ребгуна, эта сумма даже не покрывает выплачиваемую им ежемесячную страховку.(103)

МИНИМАЛЬНАЯ ЗАРПЛАТА

А как живут бедные в нынешней России? Восемь лет назад Россия присоединилась к Европейской социальной хартии и обязана следовать всем ее положениям. Например, установить такой минимальный размер оплаты труда, который бы в 2,5 раза превышал прожиточный минимум. Если следовать этой норме, то сегодня минимальная зарплата в России должна быть не менее 4850 рублей.

В 2000 г. в России минимальная заработная плата составляла примерно 6%(104) от средней заработной платы. Отношение средней зарплаты к минимальной было 3,7 в 1951–1955 годах, в 1966–1970 годах оно равнялось 2, в 1981–1985 годах – 2,7.(105) В нынешней России это соотношение выросло до 8,6.(106)

В 2004 году минимальный размер оплаты труда составлял 600 рублей в месяц. Такую зарплату получали примерно 700–800 тысяч человек. Это 1–2 процента

от всех занятых в стране.(107, 108) Справедливости ради, должен отметить, что сдвиги все же есть Так, в декабре 2004 года Госдума России принята в третьем, окончательном чтении закон о поэтапном повышении минимального размера оплаты труда. С 1 января 2005 года минимальная зарплата составит в сумме 720 рублей, с 1 сентября – 800 рублей, с 1 мая 2006 года – в сумме 1100 рублей в месяц. Но это еще много меньше, чем прожиточный минимум. Согласно данным Федеральной службы госстатистики, в среднем по стране прожиточный минимум на лето 2006 года составляет 3102 рубля, а минимальная оплата труда – 1100 рублей. Интересно, что в Москве минимальная зарплата составляет 2200 рублей, а прожиточный уровень в Москве составляет 4171 рубль в месяц.(109)

На необоснованно низкий уровень минимальной заработной платы указывает ее соотношение со средней заработной платой. В 2000 г. оно составляло примерно 6%.(110) Отношение средней зарплаты к минимальной было 3,7 в 1951–1955 годах, 2 – 1966–1970 годах, 2,7 – в 1981–1985 годах.(111) В нынешней России это соотношение выросло до $9456 : 1100 = 8,6$.(112) Все это свидетельствует, что за чертой бедности сейчас находятся миллионы россиян и средняя зарплата никак не отражает их жизнь.

КАК ОЦЕНИТЬ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЮ ДОХОДОВ?

Итак, доходы россиян разнятся в десятки раз, но какой децильный и квинтильный коэффициент выбрать для расчетов? Разброс получаемых разными авторами показателей слишком велик. Как и в случае с СССР, я

отдал предпочтение цифрам, предоставляемым международными агентствами, в частности ЦРУ. Кроме того я учел, что в большинстве работ, в частности в статье той же Римашевской,(113) приводится отсутствие существенного роста децильного и квинтильного коэффициентов. Учитывая рост минимальной зарплаты в мае 2006 года, я взял для своих расчетов по нынешней России децильный коэффициент равный 16, а квинтильный коэффициент – 10.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ В СССР

Следующий вопрос, а как оценить дифференциацию доходов в СССР? Уровень дифференциации доходов при Сталине был большим. Тогда квартир строили очень мало и не давали квартир. Квартиры давались в основном только специалистам. Согласно директивам XX съезда, одной из целей партии стало «сокращение различия в уровне заработной платы низко и высокоплачиваемых работников, повышение заработной платы низко- и среднеоплачиваемых рабочих и служащих». Примерно тогда же были ликвидированы коммерческие магазины. В 1968 г. децильный коэффициент опустился до рекордно низкой отметки 2.7, к 1990 г. он повысился до 3.3.(114) По сути, советское государство за счет неравномерности цен на предметы первой необходимости и предметы роскоши устанавливало прогрессивный налог на продажу предметов роскоши, а значит налог на богатых.

По официальным же данным Госкомстата, децильный коэффициент в СССР в 1990 г. составлял 4,4. Даже через три года после начала реформ, в 1991 г., децильный коэффициент был равен 4,5, тогда как в США

– 5,6. Но уже к 1994 г. в России он подскочил до 15,1. Согласно данным учёных РАН, которые учли скрывае-
мые богатыми доходы, реально децильный коэффициент в России в 1996 г. был 23.(115)

Поэтому для 1985 года я приму децильный коэффициент равным 3,2.(116) В таблице 4 приведено распре-
деление доходов во времена СССР. Распределение до-
ходов было рассчитано мною на основе кривых Лорен-
ца.(117)

Таблица 4. Распределение доходов россиян
по 10 группам населения,
начиная с самой бедной группы

Россия 2005 г.,

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3,3	3,3	3,4	3,5	3,7	4,4	5,6	6,9	13,1	52,8

РСФСР 1985 г.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6,9	6,9	7	7,2	7,5	8	9,1	11,3	14,3	21,8

Теперь возьмем первые 8 групп и сравним с послед-
ними 2. То есть 80% населения и 20% самых богатых.
В нынешней России на 80% населения приходится
34,1% доходов. Самые богатые 20% получают 65,9%
потребляемого ВВП России. В СССР ситуация была
другой. 80% населения получали 63,9% доходов, тогда
как самые богатые 20% только 36,1%. Другими слова-
ми, если мы установим децильный и квинтильный

коэффициенты, которые были в СССР, то доходы 80% населения автоматически (без всякого изменения уровня производства) увеличатся в 1,8 раза. Итак, уже само по себе возвращение к принципам социальной политики, существовавшим в СССР позволяет в 1,8 раз улучшить жизнь подавляющего большинства россиян.

ДОБАВОЧНЫЕ ФАКТОРЫ

А вот и еще один важный параметр – соотношение цен на продукты первой необходимости и на продукты роскоши. Хлеб подорожал относительно среднего автомобиля (ВАЗ-2105) примерно в 5 раз, а проезд на метро в 8 раз. Еще сильнее взмыли цены на товары абсолютно первой необходимости - относительно дешевые отечественные сигареты и на самые нужные лекарства. В СССР, напротив, низкие цены на самые необходимые продукты облегчали положение людей с низкими доходами, почти уравнивая их по главным показателям образа жизни с людьми зажиточными.(118) Если учесть, что средняя зарплата не учитывает корзины потребления, то самые беднейшие слои населения из-за относительного подорожания продуктов первой необходимости снизили свой уровень жизни еще больше. На этот фактор я бы отнес еще как минимум 10% (коэффициент 1,1).

Демократы довели цену за один квадратный метр до 20 тысяч рублей (годовая средняя пенсия), а в Москве – до 50 тысяч рублей, и после этого без зазрения совести лгут про советскую власть!(119) Сейчас почти половина россиян (43%) тратит на квартплату и коммунальные услуги (электричество, газ, вода, телефон) от четверти до половины совокупного дохода своих семей. 17% расходуют на это от половины до трех чет-

вертей заработков. Менее трети россиян отдают коммуналке до 25% своих денег.

Таковы результаты последнего опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения. Примечательно, что те, у кого в семьях на человека приходится до 1,5 тыс. руб., большую часть денег (от половины до трех четвертей) тратят на еду, а остальное — на коммуналку.(120) Итак, из-за роста цен на жилье, рента на собственников жилья, невидимая в СССР, стала видимой и для ее обслуживания требуется более 30% денежной массы. Сейчас плата за коммунальные услуги составляет часто 30% от доходов. Если учесть платы за квартиры при их приобретении, то доля денег, уходящая на обслуживание оплаты за проживание, будет 50%, но я приму эту долю за 30%. Другими словами, из общего уровня потребления в нынешней России около 30% приходится на прокрутку через рынок цены на жилье. Если это так, то следует признать, что уровень средней зарплаты в нынешней России должен быть уменьшен в 1,3 раза.

Эти два фактора, определяющие уровень жизни большинства населения (введение в денежный оборот ренты на собственность, главным образом на недвижимость, и рост цен на нефть), почему-то не вызвали критических замечаний при обсуждении на форуме. Между тем в совокупности эти два фактора давали прибавку для даже абсолютно застойного СССР в 1,6 раза, а с учетом коэффициента 1,1 даже 1,75.

И наконец, последнее. Вспомним, что около 30% роста потребления нынешней России связано с ростом цен на нефть. Не секрет, что основным фактором, обеспечивающим рост экономики России, является не ка-

кое-нибудь усилие народа по инновациям или техническому развитию, а просто рост цены на нефть и газ на международных рынках. Во времена СССР цены на нефть падали. Сейчас стремительно растут. Нет никакого основания считать, что если бы СССР распался, то цена на нефть не стала бы расти. Если бы СССР остался цел, то цены бы на нефть все равно выросли. Это закон капиталистической экономики – повышение цен на продукт, которого не хватает. Если бы рост цен на нефть был бы таким же, то они дали бы добавочное увеличение ВВП на 30%. Именно поэтому я и ввожу в среднюю зарплату поправку на этот фактор. Зарплата в СССР должна быть увеличена в 1,3 раза.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФОНДЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Но и это еще не все. В своих расчетах я не учел общественные фонды потребления. Они составляли существенную часть потребляемого национального дохода. Например, в 1988 году только выплаты из общественных фондов потребления составляли почти 36% от денежных доходов населения.(121) При социализме народ получал то, что ему было действительно надо, образование, охрану, здоровье, квартиры..., а сейчас он покупает то, что ему вбивает в мозги реклама. Вдумайтесь только в цифру проданных за последние годы в России сотовых телефонов – 150 млн. шт. Если даже продавать их по 1 тыс руб., получается 150 млрд. руб.(122) Но так ли уж нужны целлюлярные телефоны, которые импортируются за нефть? Я его купил совсем недавно и использую только тогда, когда гуляю с дочерью. Для других целей мне он не нужен. И я не одинок в своем мнении. Один преподаватель из Ива-

новской медицинской академии мне рассказывал, что для студентов мобильники являются своеобразным символом престижа. Они, как дети, шлют друг другу СМСки и всякое такое... Знания им не нужны...

Уничтожение городских и районных Советов, практическая ликвидация самоуправления, диктатура и самовластие «исполнительной власти» самым радикальным образом сказалось на облике городских районов, особенно на окраинах, и образе жизни в них. На месте рабочих и спальных райнов образуются городские гетто, а парки и зоны отдыха отходят к зонам «элитной застройки», которые пытаются стать зонами процветающего капитализма среди порушенной городской среды. Тротуары не ремонтируются. Число основных радиотрансляционных точек сократилось почти втрое – с 47,6 млн. в 1990 году до 17,8 в 2005 году, а на селе они уничтожены почти полностью. Таким образом, уничтожены местные СМИ.(123)

Да что там средства массовой информации. Почту и ту реформаторы угробили. Напомню, что цена простого письма сегодня – почти 10 рублей вместо 4 копеек в советское время. Соответственно в советское время почта отправляла порядка 5 млрд. писем в год, а теперь – чуть более 1 млрд., да и то в основном за счет служебных.(124)

Все эти не учитываемые в деньгах блага составляли существенную часть потребления советских людей.

КАК МЫ РАБОТАЛИ РАНЬШЕ И КАК ТЕПЕРЬ?

Ну, а как насчет интенсивности работы? После того, как я выложил статью на сайт и когда начали поступать

критические отзывы либералов и их подпевал, я разговаривал с женой. Из разговора я узнал, что ее подруга, кандидат наук, работающая в Италии, сказала ей, что при социализме на единицу работы она получала в 3 раза больше благ, чем работая на Западе. Один аспирант поехал в Швейцарию. Приехал на каникулы и говорит: «Я знал, что придется много работать, но чтобы столько...». К чему я? К тому, что поздние брежневские годы были никакой не войной, а полной расслабухой. Все работали гораздо меньше, чем многие крутящиеся в нынешней России. Об этом свидетельствует хотя бы резкое сокращение чтения литературы. «Некогда, — как говорил мне другой аспирант, работающий в Америке. — Некогда читать, пахать надо».

Было много информации о том, как работали в СССР и на Западе. Помню одну историю. Наш Герой Соцтруда из Иванова, передовик текстильной промышленности, В. Голубева, давала 5-кратную норму выработки и я сам видел, как ей приходилось летать между станками. Она поехала в Бельгию. Ее повели на ткацкую фабрику, и она увидела, что там на тех же бельгийских станках работают как она 80% смены.

С.Г. Кара Мурза(125) пишет: «Спорил я как-то с другом, капитаном испанского рыболовного траулера. Он говорит: «Вы нарушали закон Ленина о производительности труда. Когда мы проходили мимо советского судна, наши рыбаки смотрели с ненавистью: свободные от вахты русские загорали, играли на палубе в шахматы. А у нас на таком же судне было вдвое меньше персонала, и работали по 16 часов в сутки. Из каждого рейса я вез одного-двух под охраной — сходили с ума». Я спрашиваю: «Ну и что же тут хорошего? Ведь в порту у

вас оставалось столько же безработных, которые гробили себя наркотиками. К чему такая производительность?». «Так ведь Ленин сказал», — а больше справедливых аргументов и не было. А несправедливые (вроде выгоды для хозяев) он и сам не хотел применять. Он год над этим думал, а потом признал, что у советских рыбаков было лучше, и в данном случае критерий производительности социализму не нужен.» Сейчас же Россия превзошла в этом отношении Испанию.

Далее. Бывая в Иванове, я часто расспрашиваю своих друзей о том, как они крутятся. Оказывается, сейчас большинство из них работают на двух, а то и на трех работах. Времени для отдыха почти нет. Дети заброшены. И интенсификация труда усиливается. Например, недавно введена доплата для участковых врачей, но президент Путин забыл распространить действие надбавки на отпуск и теперь участковые врачи перестали брать отпуска. А ведь в годы советской власти врачи и учителя имели самый длинный отпуск среди работающих. Что я хочу сказать? То, что так называемая средняя зарплата в нынешней России включает в себя резкую интенсификацию труда, а значит, этот фактор тоже должен быть учтен при оценке уровня жизни. Получается интересный феномен — вроде бы производительность труда в СССР была меньше, чем на Западе, работали меньше, но поди ты ж, и на танки денег хватало и жили в 1,4–1,7 раза лучше, чем теперь.

ПРОГНОЗ РОСТА ДЛЯ ПОГИБШЕЙ СТРАНЫ

После всех этих расчетов передо мной встал новый вопрос, какой базовый коэффициент роста взять для

прогноза роста зарплаты в СССР после 1985 года? До 1987 года страна росла в среднем на 3,5%. Об этом говорят данные независимых подсчетов экономистов реформаторов, а точнее команды Явлинского, (126) которого трудно обвинить в пристрастии к социализму. Об этом же говорят данные проверки роста натуральных показателей, которая демонстрирует, что рост в СССР в последние годы до начала кризиса 1989 года был около 3% в год (Таблица 5). Как видно из таблицы, многие параметры росли с темпом 3-4% в год. И самое главное, за эти годы с темпом около 3% росло потребление электричества, а это интегральный показатель. Прирост потребления электроэнергии с 1980 по 1988 год (8 лет) составил 32%, если бы был рост 3%, то увеличение было бы 34%. Если учесть, что потребление газа росло еще более высокими темпами, то прогноз о том, что эти стабильные темпы роста в пределах 3-3,5% в год сохранятся, казался очень высоким.

Таблица 5. Натуральные показатели продукции и уровня жизни в СССР («Народное хозяйство СССР в 1990 г. Статистический ежегодник. М. 1991. Финансы и статистика») (127)

Натуральные показатели	Годы		
	1980	1985	1988
Отправление пассажиров всеми видами транспорта (млн человек)	69124	75917	82445

В том числе авиационный	104	113	125
Машины для внесения орг. удобрений (тыс штук)	47,9	56,3	70,7
Обрабатывающие центры (тыс шт.)	0,7	2,5	3,7
Роторные и рот.конв линии (шт.)	—	860	1558
Электроэнергия (млрд. квт ч.)	94	1544	1705
В том числе на атомных станциях	72,9	167	216
Троллейбусы (шт.)	2015	2467	2545
Груз. автомобили (тыс. шт.)	787	823	862
Мин. удобрения (млн тонн)	24,8	33,2	37,1
Лакокрасочные материалы (млн тонн)	2883	3315	3650
Цемент (тыс. тонн)	5792	79089	84030
Говядина и телятина (тыс. т)	4392	4957	5848
Мясо птицы (тыс. т)	1224	1744	2137
Молоко (пересчет в млн. т)	25,5	29,8	33,5

Консервы (млн. усл. банок)	15270	17993	21109
Мясо на душу населения (кг. в скобах в подсобн хоз.)	34,4 (4,7)	39 (5,5)	44,9 (5,6)
Средбнемес.зарплата в совхозах (руб.)	149,7	184,4	212,4
Длина троллейбусных путей (км)	7009,8	8147,1	8803,2
Число телефонных аппаратов	20167	27185	33281
Рост ВВП	100	120	134

Кроме того увеличивалось потребление газа, улучшалась общественная система транспорта, бытовое обслуживание. Это все факторы, которые и создавали прирост энергообеспеченности.

Поэтому я имел право предположить, что РСФСР развивалась бы стабильно и давала бы в год 3-3,5% роста, как это было в среднем в предшествующие годы. Но я намеренно не стал брать 3% прироста, какой давала РСФСР в течение 1978–1987 годов, десятилетие стабильного развития – чтобы не дразнить гусей – я взял прогноз в 2,5% роста, который, как оказалось, был минимальным, по статистическому моделированию тенденций роста.

После рассмотрения всех этих вопросов, взяв цифры из доступных в интернете международных источников, показывающих уровень роста ВВП в России(128,

129) я произвел вычисления и у меня получилось, что в 2005 году ВВП России составил 237% от уровня 1965 года, тогда как в 1991 году РСФСР имела соответствующий показатель в 264,7%. Если же взять пик достижений РСФСР в советское время 1989 год, то в тот год ВВП составил 288,5% от уровня 1965 года. Итак, данные международной статистики показывают, что нынешняя Россия до сих пор не достигла того высшего уровня, который имела Советская Россия (82% от уровня 1989 года). Этот факт находит свое отражение в таком показателе международной статистики, как индекс человеческого развития (Human development index (100)), который в России так и не восстановился в рамках уровня советских времен.

1990 г. - 0.817

1995 г. - 0.770

2003 г. - 0.795

Что же получилось? Оказалось, что если бы не было Перестройки и последующих реформ, то ВВП в России был бы на уровне 428,3% от уровня 1965 года. В конце же 2005 года этот показатель составил только 237%. Другими словами, даже если взять намеренно заниженные прогнозируемые результаты роста ВВП, Советская Россия без всяких напрягов имела бы в 1,8 раз выше уровень экономики, а значит и уровень жизни, чем сейчас. Запомним эту цифру. Если же взять прирост в 3,5%, то к 2005 году РСФСР имела бы ВВП в 500,3% от уровня 1965 года. Другими словами, мы бы жили в 2,1 раза лучше, чем сейчас. Наконец, возьмем самый пессимистический прогноз – годовой прирост в 1,5%. Тогда жили бы в 1,54 раза лучше чем сейчас.

Кстати, того факта, что я не использовал 3,5%, а взял в качестве основной минимальную цифру в 2,5%, никто из моих критиков почему-то не заметил. Думаю, что причина очевидна — моими критиками были либералы. Для них научных подходов не существует, для них важна идеология. Раз Гайдар сказал, что рынок хорош, значит, так и есть.

Отмечу, что последствия деградации науки проявлялись бы постепенно без резких скачков в снижении роста ВВП с 3,5% до 1% к концу периода. Что в среднем дало бы те же 2%, а то и выше. Тенденции же к ухудшению не обнаруживались бы, т.к. эффект деградации науки проявляется обычно через 10 и более лет. Учитывая очень высокий уровень высшего образования в СССР, система была бы жизнеспособна еще как минимум 15 лет, даже, если все оставить как было.

Если учесть мнение «демократов», что имелись веские основания предположить, что тренды в экономике СССР существенно изменились за 75–85 года, то они отражены в «пессимистическом сценарии» с 0% роста. Нет никаких оснований считать, что советская экономика показывала бы темпы роста значительно меньше, то есть упала бы в 2 раза, не начнись перестройка. В конце концов, Великая Депрессия не в последнюю очередь была вызвана действиями правительства. Её можно было либо избежать, либо существенно ослабить последствия. Да и последствия этой депрессии были существенно ниже, чем последствия Перестройки. В любой экономике после кризиса обычно бывают более высокие темпы роста. Даже после Гражданской Войны в России через 10 лет к 1928 году экономика была восстановлена. Более того, уже началась индустриализа-

ция, план ГОЭРЛО, увеличение финансирования науки. В нынешней экономике России нет высоких темпов роста самой экономики. Есть рост, связанный с увеличением цен на нефть. То есть экономика продолжает оставаться на том же уровне. Нет необходимого количества амортизационных расходов, нет инвестиций...

ТАК НА СКОЛЬКО ЖЕ ЛУЧШЕ МЫ БЫ ЖИЛИ?

Теперь попробую подсчитать, а что было бы, если бы не пришел Горбачев. В своих расчетах я буду определять оптимистический и пессимистический сценарий и потом сравню, как бы мы жили в первом и втором случае.

Начнем с того, что средняя зарплата сейчас составляет 157 рублей, а пенсия 43 рубля. В СССР 1985 года средняя зарплата была 200 рублей, а пенсия 132 рубля. Если принять, что пенсионеры составляют 10% взрослого населения, то средний душевой доход в России будет 145,6 рублей, а в СССР – 192,2 рубля. Если учесть децильный и квинтильный коэффициенты, то 80% населения в России – 2006 имеют средний доход 49,6 рублей, а в СССР – 1985 – 123,5 рублей. Еслискомпенсировать советскую зарплату на повышение цен на нефть (коэффициент 1,3), то она в СССР – 2006 составила бы 160,6 рублей. Если учесть, что 30% средней зарплаты россиян сейчас идет на обслуживание квартирных вопросов, то внеквартирная часть, соответствующая полной в СССР, будет 38,2 рубля.

Пока мы не брали в расчет увеличение ВВП в СССР. Но даже в таком случае 80% населения в СССР-2006 жило бы лучше, чем в России – 2006 в 4,2 раза. Если же

взять линейную тенденцию роста средней зарплаты в СССР– 1985 и принять, что эта тенденция не изменится, то средний доход в СССР-2006 составил бы 240,9 рублей, что в 6,3 раза выше, чем в откорректированный доход в России-2006.

Другими словами, получается, что если бы сейчас СССР не был бы сломан, то 80% населения России жили бы в 6,3 раза лучше, чем сейчас. Ну, а что же было бы, если бы оправдался самый пессимистический прогноз (годовой прирост в 0%). Тогда жили бы лучше в 4,2 раза. Согласитесь – тоже не плохо. Представляете, зарплата была бы в 4,2 раза выше, чем нынешняя и это при теперешних ценах и без учета добавочных факторов.

Действительно, как в том анекдоте... «Сын спрашивает отца: «Почему солнце утром всходит, а вечером заходит, и так каждый день?» Папаша его в этот момент сидел в глубокой отладке какой-то программы. «Что? – спрашивает отец – солнце всходит и заходит каждый день?» «Да» – отвечает сын. Отец вскричал: «Работает? Ну тогда ничего не трогай, не трогай, не трогай...».

Итак, зуд улучшений (а, может, предательство) и привел к краху экономики, так как никто не знал, как работает советское общество. Может и не надо было ничего улучшать, пока все работало, а принимать меры по адаптации, а главное по кропотливому, не наскоком, стимулированию научно-технического прогресса, но об этом в следующей статье.

Но можно ли все измерить через уровень потребления? Думаю, что нет. Сколько стоит возможность без опасности выпускать ребенка на улицу, смотреть нормальные мультики и гуманистические детские фильмы,

а не отягощенные жестокостью западные подделки для детей, отсутствие возможности заразиться туберкулезом или педикулезом (вшивостью, по-научному) в общественном транспорте? Сколько стоит личная безопасность по ночам, отсутствие воровства на дачах и приусадебных участках, на неудобиях в малых городах, где в советское время местные жители выращивали картошку, а сейчас не выращивают из-за повального воровства, возможность не видеть каждый день ну очень приятное темнокожее лицо афроамериканца из политкорректных американских фильмов, заполонивших российские экраны, а видеть некрасивое лицо русской бабушки, не давать ребенку впитывать патологическую жестокость, когда он наблюдает как ежеминутно котенок Том мучает мышонка Джери? А как приятно ходить по заасфальтированным тротуарам, а не прыгать с кочки на кочку. По мне, так эти блага важнее колбасы или туалетной бумаги.

А безопасность жизни? В нынешней России резко возросла изношенность основных фондов. В 1970 средний возраст оборудования в СССР был 8,4, а в США 6,4 года. В 1990 в СССР - 10,8, а в США - 7,1. В 2004 в России - 21, а США - 6 лет. Изношенность основных фондов создает предпосылки для техногенных катастроф. С каждым годом изношенное оборудование будет становиться причиной все большего количества аварий. Посмотрите, какую значимость в последние годы приобрело Министерство чрезвычайных ситуаций. Так, например, по данным МЧС в 2004 году в России произошло 1134 чрезвычайные ситуации, что на 35% больше, чем в 2003 (838). Большая часть катастроф была в техногенной сфере - 863 случая. Количество техноген-

ных катастроф увеличилась в 2004 году по сравнению с 2003 на 67% и, что интересно, за май 2005 в России произошло 200 чрезвычайных ситуаций, и 172 из них имели техногенную природу.(130) А безопасность жизни также относится к показателям уровня жизни.

В своих выводах я не одинок. Вот например, мнение Вилькоцкого. По официальным данным среднегодовой прирост производственного национального дохода в СССР составил в 1976-1980 годах - 4,3%, в 1981-1985 годах-3,2%, в 1986-1990 годах-2,3%. Можно предположить, что при сохранении старой системы хозяйствования темп роста продолжал бы снижаться примерно на один процент в пятилетие. Приостановка роста национального дохода произошла бы только в 2000 году, а не в 1985 году, как нас убеждали. Тогда прирост еще имел хороший показатель для советской экономики - 3,2%.(131)

БЕДНОСТЬ - ПОРОК

Верно ли я подсчитал? Проверим, используя совершенно независимый подход и цифры, представленные на сайте ЦРУ.(132) В США в 2005 году душевой национальный доход составлял 41 800 доллара. Если принять, что душевой национальный доход в СССР составлял в 1987 году 60% от США, что США росли с приростом в 2%, а СССР в 2,5% (с тем же приростом населения), то душевой национальный доход в СССР сейчас составил бы 66% от такового в США или 27 500 долларов. Сейчас же в России душевой национальный доход, рассчитанный на основе паритета покупательной способности, в 2005 году был равен 11100 долларов на человека. Итак, опять цифра близка к полученному мной коэффициенту 4.

Мои расчеты совпадают в целом с анализом независимых и зависимых исследователей. Так, по оценкам близкой к правительству Римашиевской,(133) сделанным на основе данных Госкомстата России, вследствие реформ в выигрыше оказалась одна пятая часть населения, большинство же в основном проиграло. Сейчас Госкомстат определяет численность бедных в размере 25%, Всемирный банк - 27%, а Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, который возглавляет Римашиевская, - 33%.(134)

Приведу заключение из указанного выше научного отчета Римашиевской (135). «Изменения уровня и качества жизни населения трансформировались в острейшие социально-экономические проблемы, которые имели не менее острые демографические следствия. Среди них:

- катастрофическое снижение доходов и материальной обеспеченности основной части населения;
- высокая доля бедных при чрезвычайно скудном определении уровня бедности;
- беспрецедентная поляризация условий жизни;
- значительные масштабы безработицы и невыплата зарплат;
- деградация социального обеспечения и фактическое разрушение социальной сферы, включая жилищно-коммунальное обслуживание

«Шоковая терапия» привела к резкому падению денежных доходов населения, надежды на их восстановление в ближайшие годы невелики. В 2002 г. реальные доходы достигли лишь величины 1997 г..(136) Можно сказать, что ныне существуют две России, которые живут в разных измерениях, плохо понимают друг друга,

имеют различные ориентации и предпочтения, собственный спрос и рынок предложений товаров и услуг... Рост реальных доходов населения, составивший за три (2001-2004 гг) года, по оценкам Госкомстата, 30%, в действительности означает увеличение доходов лишь богатых и высокообеспеченных слоев, в то время как реальные доходы бедных фактически заморожены... Наличие у одной четверти семей (данные Госкомстата) автотранспорта не должно вводить в заблуждение: здесь действует фактор истории приобретения (15-20 лет назад) и использование автомобиля при samozанятости». (137)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, большинство россиян должны осознать, что, не препятствуя своей пассивностью разрушению СССР, они сделали большую глупость. При СССР они жили бы много, много, много лучше, чем сейчас. И это не пропагандистский лозунг. Подобного же мнения придерживается довольно много непредвзятых западных ученых. Так, авторы журнала «Journal of Cold War Studies», который выпускается в Harvard (статьи по экономике, но не по политике, там разумные), не стесняются признать, что, по их расчетам выходит, что в какой-то области СССР достиг значительных успехов (но и не подбирают показатели так, чтобы создать впечатление, что СССР был раем на земле). Я уже показывал, чем обернулся рынок для селян, (138) которые превратились в самую низкооплачиваемую категорию населения во всех бывших соцстранах, кроме Белоруссии.

Если же мне скажут, что альтернативной истории не бывает, то я отвечу, что бывает. Для демократов. Ведь

это они выгащили на божий свет прогноз Менделеева о том, каким должно было быть население России в 20-м веке. Этот прогноз тоже был сделан простой линейной экстраполяцией. Однако реальное население России в 20-м веке получилось куда менее численным. Разница же и была объявлена демократами как жертвы большевистского режима. Отсюда и берут начало цифры в 60 миллионов жертв. Почему им можно, а мне нельзя?

Но есть ли в России люди, которые понимают гибельность нынешнего пути? Отдельные голоса здравомыслящих людей из России доносятся. Опять небольшая цитата. «Три года тому назад на страницах интернетного издания «Правды» мне удалось прочесть статью профессора Игоря Яковлевича Фроянова «Сейчас речь о том, быть или не быть России. Об остальном нужно забыть.»(139) Честно прочитав всю статью, я был как громом поражённый, поскольку я узнал страшные, точнее, кошмарные факты касательно современного безвыходного положения в России. Кстати, профессора Фроянова за его убеждения изгнали с должности декана исторического факультета университета в Петербурге, какая же тут демократия, не правда ли? (140)

Написав все это, я спросил себя: «Сигизмунд, а как же лучше закончить эту статью?» и решил завершить ее словами Ю. Фучика: «Люди, будьте бдительны» - и от себя лично добавить: «Вас дураят манипуляторы. Поэтому айда обратно в социализм и немедленно.»

Есть ли надежда, что этот путь возможен? Думаю, что да. Основания для этого есть - впервые в постсоветской истории коммунисты получили в московской городской Думе 17 % голосов. При этом важна не сама цифра, важен следующий факт - поддержка коммунист-

тов на выборах в Мосгордуму оказалась ничтожной среди неимущих и пенсионеров, тогда как научно-техническая интеллигенция и средние слои на фабриках избирали коммунистов намного больше. Может начали понимать?

ССЫЛКИ

- 1-2. Эдуардов С. 2006. Ностальгия по «деревянному» сходит на нет. Лента.Ру 18 июля. <http://www.utro.ru/articles/2006/07/18/566562.shtml>
- 3-4. <http://vif2ne.ru/nvz/forum/0/co/187670.htm>
5. Путт А. 2006. Модель прогнозирования роста США после 1985 года. <http://vif2ne.ru/nvz/forum/0/co/188219.htm>.
6. Кудрявцев М., Миронин А. и Скорынин Р. 2006. «Стать Америкой», оставаясь Россией: путь к процветанию. М. Алгоритм-Б. гл. 25.
7. Программа «500 дней». <http://www.yabloko.ru/Publ/500/500-days.html>.
8. Мухин Ю. 2005. Убийцы Сталина. М. Яуза.
9. Гайдар Е. 2004. Экономический рост и человеческий фактор. Независимая газета. http://www.ng.ru/ideas/2004-04-20/10_vvp.html
10. Canadian International Trade Tribunal. http://www.citt-tc.gc.ca/dumping/reviews/orders/tr89004_e.asp
11. Кара-Мурза С.Г. 1989. Проблемы интенсификации науки: технология научных исследований. - М.: Наука - 248 с.
12. Народное хозяйство СССР в 1990 г. Статистический ежегодник. М. 1991. Финансы и статистика.
13. Миронин С., М. Кудрявцев и С. Скорынин. 2005. Технологическое развитие Советского Союза.
Ч.1. <http://www.rus>

crisis.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=890.

Ч . 2 . <http://rus-crisis.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=894>.

Ч.3.<http://www.rus-crisis.ru/>

Ч . 4 . <http://www.rus-crisis.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article>

14. Селищев А.С. 2005. Макроэкономика. - СПб.: Питер. - 464 с. Стр. 423

15. См. 6.

16. Ива. 2005. Альманах Восток N3(27), март 2005 г. http://www.situation.ru/app/j_art_829.htm.

17. Кордонский С. 1996. Рынки власти. Административные рынки СССР и России. М.: ОГИ. http://www.libertarium.ru/libertarium/l_knig_knig

18. Вилькоцкий В. 2000. Ловушка для дураков. <http://lib.userline.ru/samizdat/38748>

19. Миронин С. 2006. Утечка мозгов: объективный анализ. Интернет против телеэкрана. <http://www.contrtv.ru/common/1657/>

20. Кутузов И. А. и др. 1987. Атлас географический справочный. М.

21. См. 5.

22. См. 6.

23. См. 5.

24. В 1988 году в СССР доля капитальных вложений (инвестиций) составляла 35,1% от национального дохода. См. Народное хозяйство СССР в 1990 г. Статистический ежегодник. М. 1991. Финансы и статистика. Замечу, что в 1999 году в России инвестировалось 18,6% ВВП, тогда как в Ю.Корее 28,7%, а в Китае 36,1%, см. 6.

25-27. Лигачев. Е. К. 2006. Еще раз о перестройке. После иудиных юбилеев хочется заглянуть правде в гла-

за. Советская Россия. N 33 (12810), 30 марта 2006 г. http://www.sovross.ru/2006/33/33_3_1.htm

28. См. 18.

29. Миронин С. 2006. Генетика и Сталин. Интернет против телеэкрана. <http://contr-tv.ru/common/1831/>.
Миронин С. 2006. Бюрократы от науки. Интернет против телеэкрана. <http://www.contr-tv.ru/common/1832/>.

30. Миронин С. 2006. Как Хрущев разрушил русский способ производства. Золотой Лев. Номер 75-76. http://www.zlev.ru/75_83.htm

31. Петров М.К. 1992. Социально-культурные основания развития современной науки. М.

32. См. 30.

33. См. 6.

34. См. 12.

35. Кара-Мурза С.Г. 2004. Еще одна страшная утопия реформаторов. Журнал Парламента РФ «Российская Федерация сегодня» N016 от 23.08.2004, с.2-3.

36. http://www.duel.ru/200605/?05_3_2

37. http://www.duel.ru/200627/?27_1_3; http://www.sovross.ru/2005/48/48_2_3.htm; <http://www.cprf.ru/>

38. <http://ismi.ru/vsg/index.php?IDE=2677>

39. <http://www.liter.kz/site.php?lan=russian&id=151&pub=2354>

40. Медведев В.А. 2003. Перед вызовами постиндустриализма. М., «Альпина Паблишер». 440 с. Стр. 79.

41. <http://zavtra.ru/cgi//veil//data/zavtra/99/270/76.html>

42. <http://www.scaruffi.com/politics/gdpgrow.html>

43. Русские инноваторы делают шокирующее заявление. Интернет против телеэкрана. 26.01.2005. <http://www.contr-tv.ru/common/1563/>.

44. См. 6.

45. По количеству изобретений Россия опустилась на 21 место в мире. <http://www.lenta.ru/news/2006/02/04/patent/>. См. также 43.

46. <http://www.cprf.ru/forum/>

48. Кара-Мурза С., Телегин С. Александров А., Мурашкин М., 2005. Экспорт революции. Саакашвили, Ющенко... - М.: Алгоритм, 2005.- 528. http://lib.aldebaran.ru/author/karamurza_sergei/karamurza_sergei_yeksport_revolyucii_yushenko_saakashvili

49. <http://www.scaruffi.com/politics/gdpgrow.html>

50. <http://www.krugosvet.ru/articles/60/1006073/1006073a3.htm>

51-52. http://en.wikipedia.org/wiki/Economy_of_Cuba

53. <http://www.state.gov/p/wha/rls/fs/22902.htm>

54-55. См. 51.

56. <http://www.izvestia.ru/world/article3095202/>

57. <http://www.scaruffi.com/politics/gdpgrow.html>

58. <http://www.krugosvet.ru/articles/65/1006527/1006527a4.htm>

59. http://top100.km.ru/view_forum.asp?id=31751

60. <http://riep.ru/arhiv-news.html>

61. См. 6.

62. См. 25.

63. Лигачев Е. Избранные речи и статьи. С. 148, 166. цитируется по 25.

64. <http://www.cprf.ru/forum/>

65. http://www.situation.ru/app/j_art_101.htm

66. <http://www.cprf.ru/forum/>

67. Коровицына Н.В. 2004. С Россией и без нее: восточноевропейский путь развития. М. ЭКСМО-Алгоритм. (избранные главы из книги, часть 3, см. Альманах Восток, N8, ноябрь 2003 г. сайт «Ситуация в Рос-

сии» http://www.situation.ru/app/aut_t_40.htm)

68. Стиглиц Дж. Народ России платит цену глобализации. <http://www.rus-crisis.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=1782>

69-70. <http://www.ecfor.ru/index.php?pid=person/great/yaremenko>

71. Николаев И. 2004. Верны ли расчеты Госкомстата. Альманах Восток. Выпуск 7(19). http://www.situation.ru/app/j_art_498.htm

72. См. 6.

73. См. 1.

74. <http://www.echo.msk.ru/programs/razvorot/45141/>

75. <http://library.omsu.ru/FT/VESTN.ECO/2003/2/132-139.pdf>

76. <http://vif2ne.ru/nvz/forum/0/co/187802.htm>

77. Панина Т. 2004. Минимальная зарплата - 500 долларов. <http://www.rg.ru/2004/09/15/zarplata.html>

78. Что лучше: капитализм или социализм? Аргументы и факты. http://www.aif.ru/online/aif/1303/08_01

79. Бояринцев В.И. 2005. Статистика. Дуэль. Номер N52 (450). 27 декабря. http://www.duel.ru/200552/?52_2_480-82. См. 77.

83. Александрова А., Овчарова Л. и Шишкин С. 2003. Доходы населения и доступность социальных благ. М. Независимый институт социальной политики.

84. См. 79.

85. <http://subscribe.ru/archive/science.humanity.econometrika/200603/20030515.html>

86. Миронин С. 2005. Голый рыночный король. Сайт Интернет против телеэкрана. <http://www.contr-tv.ru/common/1461/>

87. Иванов. И. 2003. Бедомор. Анатомия псковского

быта. Советская Россия. http://www.sovross.ru/2003/089/089_3_4.htm.

88. <http://www.vz.ru/economy/2006/2/14/22505.html>

89. http://www.zlev.ru/81_156.htm

90. Золотарев М. 2006. Зарплаты в бывшем СССР. Деловая газета «Взгляд». <http://www.vz.ru/economy/2006/2/14/22505.html>

91. http://www.mandat.ru/ekonomika_difzarp.shtml

92. <http://izvestia.ru/economic/article42713> или <http://sbo-paper.ru/RusWorld2005/>.

93. http://www.mandat.ru/ekonomika_difzarp.shtml

94. Римащевская Н.М. 2004. Социально-экономические и демографические проблемы современной России. Вестник Российской академии наук. Том 74, № 3, с. 209-218. <http://www.rusref.nm.ru/rimashev.htm>

95. www.undkr.org.

96. См. 94.

97. Николаев И. 2003. Валовой внутренний продукт как способ запудрить мозги населению. <http://derzava.com/statji/nikolaev-vvp.html>

98. <http://www.vedomosty.spb.ru/2001/arts/spbved-2433-art-61.html>

99. <https://www.cia.gov/cia/publications/factbook/geos/rs.html>

100. Human Development Indicators, 2004. P. 189. www.undkr.org.

101. <http://www.svoboda.org/programs/shen/2005/shen.100905.asp>

102. Алексеев П. 2006. Российский менеджер получает больше американского. <http://www.utro.ru/articles/2006/07/19/566920.shtml>

103. <http://lenta.ru/news/2006/08/01/rebgun>

104. http://www.chelt.ru/2001/9/fedchenko_9.html
105. 50 лекций по микроэкономике. Лекция 20. Раздел 5. Тенденции изменения дифференциации доходов. <http://50.economicus.ru/index.php?ch=2&le=20&r=5&z=1>.
106. См. 1
107. Панина Т. 2004. Минимальная зарплата - 500 долларов. <http://www.rg.ru/2004/09/15/zarplata.html>
108. Панина Т. 2004. Хорошо платят там, где нас нет. <http://www.rg.ru/2004/03/18/zarplata.html>
109. <http://www.izvestia.ru/russia/article3092535/>
110. http://www.chelt.ru/2001/9/fedchenko_9.html
111. См. 105.
112. См. 1.
113. См. 94.
114. См. 105.
115. См. 6. Глава 31. Положение в современной России: Раздел: Рост дифференциации доходов.
- 116-117. См. 105. См. также <http://www.mirecon.susu.ac.ru/library/micro/gl20raz5.html>
118. См. 79.
119. http://www.cprf.ru/news/party_news/36914.html
120. <http://subscribe.ru/archive/science.humanity.econometrika/200603/20030515.html>
121. См. 12.
122. <http://www.cprf.ru/forum/>
- 123-124. <http://subscribe.ru/archive/science.humanity.econometrika/200603/20030515.html>
125. Кара-Мурза С.Г. 2001. Советская цивилизация (в 2-х томах). М. Алгоритм.
126. См. 7. с.146.
127. См. 12.
128. <http://www.scaruffi.com/politics/gdpgrow.html>

129. <http://en.wikipedia.org/wiki/Russia#Economy>
130. Федотов К.А. 2006. Инвестиционный прорыв. Интернет против Телеэкрана. <http://www.contr-tv.ru/common/1809/>.
131. См. 18.
132. <https://www.cia.gov/cia/publications/factbook/geos/rs.html>
- 133-137. См. 94.
138. См. 86.
139. http://politics.pravda.ru/politics/2003/1/5/8/6580_Russia.html
140. <http://www.cprf.ru/forum/>

**ЧТО ЛУЧШЕ:
«РАЗВИТОЙ» СОЦИАЛИЗМ
ИЛИ «НЕДОРАЗВИТЫЙ» КАПИТАЛИЗМ?**

При сравнении двух систем на одинаковом уровне социального развития проблем нет, а тут могут быть вопросы.

Про сегодняшний «недоразвитый капитализм» часто услышишь следующее:

– Открытые границы. Это МНОГО. Можно сознательно выбрать место жительства.

– Появилась возможность открыть своё дело с минимальными денежными вливаниями и без нужных людей.

– Многопартийная система. Выборы.

– Появился «Интернет».

– Возможность ЧИТАТЬ и СМОТРЕТЬ то, что интересно, огромное количество, как литературы, так и публицистики. Реальное многообразие, нет советской томительной скуки. Большая ОТКРЫТОСТЬ общества.

– Гораздо более высокая, в сравнении с СССР, гражданская мобильность, больше «степеней свободы». Можно менять сферы приложения сил, нет дикой регламентированности «совка».

– Крушение «марксизма-ленинизма» в науке, из-за чего мысль стала, безусловно, свободнее. Бездарям стало хуже, талантливым людям - лучше. В общем, жизнь стала НАСЫЩЕННЕЕ и СВОБОДНЕЕ.

От себя добавлю пункт, для многих неочевидный. Люди стали меньше пить. Не думаю, чтобы потребление алкоголя на душу населения сильно сократилось, но:

– Спиртное стало дешевле и не наносит непоправимого ущерба семейному бюджету. Во времена «застоя» пьющий человек сокращал свой уровень доходов вдвое, на нём затягивалась социальная петля. Это был порок социальный, обеспечивающий перманентную ненависть к мужу со стороны жены, что вызывало быстрое отчуждение, ещё большее пьянство и погружение на социальное дно.

– Доступность спиртного, при всех случаях фальсификации, всё-таки заставила народ оставить в покое тормозную жидкость, лак для ногтей, и тому подобные суррогаты.

– Культура потребления выросла НЕИМОВЕРНО. Заведение «со спиртным», за исключением центральных ресторанов, в годы «застоя» означало наличие специфической вони, сизого табачного дыма, пьяной ругани, спившихся отбросов. Что означало в 1980 году «ПИТЬ ПИВО», описать невозможно. Это надо видеть.

– Однако часть контингента потенциальных алкоголиков перешла на наркотики. Отсутствие наркомании среди русских – плюс эпохи застоя.

– Ну и частное наблюдение старожил. Году в 80-м всё метро было заблѣвано, стояла специфическая алкогольная вонь. На улицах к концу дня шаталась и падала масса пьяных. Сейчас в Москве пьяных, считай, нет. Возможно, что подобные субъекты без господдержки быстро опускаются, превращаются в бомжей и умирают. Хотя бомжей было много и раньше – их просто собирали из городов и вывозили во всякого рода лепрозории.

По моим наблюдениям, молодёжь сейчас слабо представляет, что такое «жить при реальном социализме». Что это было РЕАЛЬНО в то время?

В ПЕЙЗАЖЕ 70-х не было ничего страшного. Посмотреть в подзорную трубу: ну унылые девятиэтажки, час пик, однотипные школы, детские сады. Но все сыты, все при деле. Чего бы не пожить? Экономика развивается. Ни войн, ни эпидемий. И вдруг всё рухнуло. Как будто в раю свет выключили.

А если прибавить увеличение до размеров быта-бытия одного человека? Приведу пару примеров нарочито мелких, так сказать мизерабельных.

1. «Лёгкая досада»

Поступил я в университет, стал потихоньку «обращать людьми». Подружился с однокурсником, он меня пригласил к себе в гости, потом я его. Для него приём гостя не означал ничего особенного, а для меня это было событие. У меня в гостях, считайте, никогда никто не был. Ну, убрался в комнате, заварил чай, к чаю тортик достал. Встречаю его у метро. Он говорит:

— Слушай, давай в «Универсам» зайдём, жена просила купить чего-нибудь. У нас в Люберцах ничего нет.

Нет проблем. Магазин в шаге от метро. Зашли. А там продают МАЙОНЕЗ. Вообще майонез был в Москве всегда. «Столовый», в стеклянных банках по 250 гр. Не дефицит. Но и с такого рода товарами иногда встречались внезапные «перебои». В это время майонез в Москве пропал. Случился какой-то артефак в снабженческой цепочке. Цепь при социализме была простая: трюмб – стоп. Начался «ажиотажный спрос». Чтобы волну сбить, надо временно увеличить завоз втрое. А как это «временно»? Временно при плановом социализме ничего не бывает.

В общем, в пустом от товаров «Универсаме» выст-

роилась длиннющая очередь за майонезом. Народ — злой, продавщицы издёрганные, огрызаются. На рыло выдаётся две банки. Товарищ на колени упал:

— Дим, жена беременная. Она оливье обожает, каждый день мы этот оливье едим. Без майонеза никакого житья нет. Давай, выручай, 4 банки купим. Ну, встали. Считайте, часа 4 за 4 банками и стояли. Очередюга на улице начиналась, шла через весь магазин. Стоим, общаемся, время незаметно бежит. Повезло, успели купить до закрытия или до исчерпания запасов (думаю, чтобы исчерпания не было, продавщицы специально продавали медленно). Ко мне дошли до подъезда, он говорит:

— Чего-то я устал. Давай, на лавочке посидим.— Посидели. Он говорит:

— Знаешь, Дим, честно говоря, чего-то расклеился я. Давай я к тебе в следующий раз зайду.

— Да хоть чайку попей.

— Не, мне за город добираться долго, жена волноваться будет. В другой раз.

Вот выходной день и прошёл. Комариный укус, ерунда. ОДИН РАЗ. А если это БЫТ? И чего это дяденька красномордый из тайги выбегает? А комарики его заели. Испугался здоровущий лоб маленького комарика. А поживи-ка с ГНУСОМ! Кстати, ребёнок у моего товарища умер во время родов. Не то, чтобы майонез был некачественный, а за майонез советское государство деньги брало. Медицина же была «бесплатной». Жри, что дают. Обслужили — не жалуйся. Или, как тогда говорили, «скажи спасибо и за это».

2. «Лёгкий испуг»

Книги при социализме покупать было очень трудно. Пойти купить что-то целенаправленно — и не ду-

майте. Наудачу — что-то проскальзывало. Надо только было знать МЕСТА. Например, и при социализме работал большой книжный магазин на Новом Арбате («Калининском проспекте»). Книги там были размазаны вдоль стен, так что их было раз в пять меньше. По названиям — ещё в десять раз меньше. А по ассортименту... Собрание сочинений Сулова, «Справочник Металлиста», художественная макулатура. За сказками Андерсена выстраивалась очередь НОЧЬЮ. И то не так всё просто — сначала надо было сдать 20 кг макулатуры и получить специальный талон (ещё очередь НОЧЬЮ).

На первом этаже «магазина на Калининском» была редкая диковинка — букинистический отдел, в котором:

а) продавались современные книги (т.е. по цене в 1 рубль, а не 100 рублей).

б) книги можно было выбрать самому (как в современных книжных). Разумеется, интересные книги отбирались продавцами и распространялись среди «нужных людей», то есть по блату. Но поскольку поток был довольно большой и постоянный, кое-что доходило и до покупателей. И не просто покупателей, а перекупщиков, которые приходили за полчаса до открытия, выстраивали очередь и в первые 30 минут работы отдела снимали сливки. Поскольку отдел работал с 11-ти часов, простому советскому человеку ничего купить было невозможно. Я был непростым: учился в университете на вечернем отделении философского факультета, а днём, благодаря поддельным документам о работе грузчиком на заводе музыкальных инструментов, приходил в «магазин на Калининском». Почти каждый день, и, как вы догадываетесь, к 11 часам. Благодаря этому можно было каждый день посмотреть одну-две инте-

ресные книги, и раз в неделю купить что-то стоящее. Двухтомник Секста Эмпирика, книжку Коллингвуда или Лосева.

Вообще, «Галковский устроился». Всё, что я купил таким образом лет за 10 (включая хождение ещё по нескольким точкам, покупку дорогих книг в букинистическом, ксерографирование и т.д.) сейчас можно купить в том же магазине на Новом Арбате за один день. Подогнать пикап, принести список и всё. По цене — дешевле раз в 10. А вот время... Пропал восьмичасовой рабочий день в течение года. Но дело не в этом. Однажды я проснулся, решил идти «на объект», но чего-то мне не захотелось. Случай редчайший. Обычно если я что-то наметил — делаю автоматом. При любых обстоятельствах. А тут отказался, да ещё без видимых причин. На следующий день прихожу — ПУСТОТА. Ни одного покупателя. А продавцы на меня как-то странно смотрят. Я не пойму в чём дело. Вечером прихожу в университет, а там уже все на ушах. Вчера была облава на Калининском, Андропов борется с прогульщиками и тунеядцами. Ну, я на месячишко-другой лёг на дно.

А теперь оцените картину, если бы Господь не спас. Прихожу к 11-ти.

- Молодой человек, где документы?
- Студент МГУ, вот билет.
- Хорошо. Почему не на лекции?
- Учусь на вечернем.
- Хорошо. Где работаете?
- Грузчиком на заводе музыкальных инструментов.
- Хорошо. Почему не на работе?

В итоге:

- а) отчисление из университета;

б) срок за тунеядство;

в) срок за подделку документов.

Да и дальше копать бы стали: скупка книг, следовательно, спекулянт. Дома обыск, находят «антисоветскую литературу» (Бердяев и т.д.). «Антисоветская агитация и пропаганда». Почему не служил в армии? Или симулянт (уклонение от воинской обязанности, следовательно, ещё статья) или сумасшедший. Сумасшедший да еще антисоветская агитация и пропаганда, следовательно, спецпсихбольница. Дальше-больше. ТАК И ЖИЛИ.

А за что же такие наказания? Бедный одинокий студент учился в университете и читал книги. Всё. И всю молодость боялся, что его ЗА ЭТО будут бить ногами. И били бы, да помогли крайняя скрытность и везение.

Резкое изменение общественного уклада в сочетании с интенсивным промывом мозгов привело к тому, что многого из социалистического «дивного нового мира» люди не помнят или не знают.

Например:

1. Забывают об институте прописки. Хрущёвское возвращение паспортов крестьянам помнят, а то, что поменять место жительства даже внутри страны было ПРОБЛЕМОЙ – многие уже не понимают. А, между тем, в Москве существовал целый класс «лимитчиков» – люди работали по многу лет в тяжёлых условиях (койка в общежитии для холостых, комната для семейных) на вредных производствах, чтобы получить вождевленную московскую прописку. Лимитчиков называли еще «лимитой», так вот, москвичи «лимиту» ненавидели, спра-

ведливо считая конкурентом в очередях за жильём. Культурный уровень лимиты был низкий, этнический состав часто чуждый, навыки городской жизни – минимальные. Жизнь в общежитии поощряла преступность, разврат и детдомовскую психологию. В результате и без того слабые традиции городской культуры размывались.

2. Люди спорят, был бы при социализме Интернет или нет и при этом забывают про глушение радиопередач и про выпуск радиоприёмников с выломанной шкалой частот.

3. Абсолютно забыли ужасающее качество бытовой техники. Холодильники и стиральные машины ещё работали. Цветные телевизоры, магнитофоны, электронные часы ломались постоянно, в магазине при покупке надо было давать взятку, чтобы продали вещь на ходу. Починка техники превращалась в перманентное издевательство, на дефицитные запчасти создавался дефицит второго порядка, то же касалось расходных материалов, например импортных магнитофонных кассет (отечественные мгновенно зажёвывались и тоже периодически пропадали с прилавков).

4. В СССР отсутствовала молодёжная культура. Над молодёжью издевались, запрещали слушать эстрадную музыку, носить модную одежду. В этом смысле показателен фильм «Москва слезам не верит». Пафос фильма (в социальном плане ВЕЛИКОГО) заключался в том, что там существует правильная мотивация, показаны реальные ценности людей, а не извращённые. Но даже там издевательство над молодёжью и именно сексуальное. Молодой парень, ухаживающий за девушкой, изображён бессмысленным садистом, получающим от глав-

ного героя по зубам. Меньшов всем «дал утешение»: и измученным производством советским женщинам и пьяненьким советским мужикам. А молодые «галковские» получили от Меньшова в рожу. Я про это Меньшову и сказал при встрече: чего ж вы, шестидесятники, так нас... Лепили из забитого, домашнего (первого домашнего в СССР) поколения сексуальных хамов.

5. Автомобили в СССР стоили безумно дорого, ряд марок отсутствовал в открытой продаже. Качество соответствовало современным машинам, выпускаемым в РФ, но сервисного обслуживания толком НЕ БЫЛО. Отсюда и возникло выражение – «тачка». Колесо катится, а человек работает.

6. В СССР существовал закон о тунеядстве, т.е. труд носил принудительный характер. Из-за этого существовала огромная армия скрытых безработных (скрытая безработица – прямое следствие любой плановой, т.е. искусственной экономики) вынуждена была работать за гроши на невыгодной или просто ненавистой работе. Очень тяжело было лицам свободных профессий. Люди с университетским образованием работали дворниками, истопниками, сторожами. Особенно вредной была скрытая женская безработица. Масса женщин сидела на бессмысленной якобы работе с символической зарплатой, а их 3-летних детей воспитывали бабушки. В результате подрывался статус хозяйки дома, это приводило к деформации и так не устоявшегося городского быта. Закон о тунеядстве – это рабство. Сейчас Вы хозяин своей судьбы – что хотите, то и делаете. Надоела работа – ушли. Работала женщина парикмахером, мужик бросил. Плюнула на всё и уехала на юга. Или заперлась в квартире и стала сочинять стихи. А пред-

ставьте, что Вам в дверь «дзынь» - МИЛИЦИОНЕР. «Почему нарушаете, почему ведёте антиобщественный образ жизни?». Вы ему объясняете: я это, я то. Он: «Ну-ну, в течение месяца чтобы принесли справку с места работы». Не принесёте, начнётся выяснение, с кем спите, как, платят ли вам за это деньги. Всё это будет выяснять полупьяный дядя Гриша с полусредним образованием. Дышать вам в лицо луком, составлять протокол. ПОДУМАЙТЕ, что это значит.

7. Последнее по месту, но первое по значению. Бытовая жизнь в СССР носила злобно-извращённый, садистский характер. (Неудивительно, что садизма не избежал даже Меньшов.) На людей всё время орали, причём это не были перепалки – нет, нападали на заведомо незащитные жертвы и начинали хулиганить. В школах озверевшие тётки-учителя прорабатывали нерадивых учеников. В магазинах хамки-продавщицы орали на покупателей. Дома родители орали на детей и друг на друга. Причём, подчёркиваю, ор увеличивался именно в случае заведомого превосходства одной из сторон. Это не итальянские перепалки между матронами. Это садистское топтание жертвы ногами. По телевизору старики орали на молодёжь. Уборщицы шипели и плевали в сторону следящих «гостей». И даже хуже – очень часто «ор» был изводящей многочасовой проработкой с деланным сочувствием – это напоминало тихую расправу паука со своей жертвой.

Последние отголоски этого садизма исчезли где-то в районе дефолта 1998 года. Тогда я видел последнюю сцену, уже удивившую: старенькая интеллигентная женщина задремала в метро, на Сокольниках из поезда попросили всех выйти. Все вышли, она сидит, и тут, ещё

до обхода состава машинистом, другая бабка (простая пассажирка) как заорёт с перрона:

– Ну, чего расселась, раззява! Вон отсюда!!!

Жертва вскочила и растерянно заметалась по вагону, ища выход. Это ОНО. «Развитой социализм». Забыли люди.

Мне кажется, надо различать имманентные недостатки демократии и недостатки тоталитарного режима, сохранившиеся или даже развившиеся в эпоху его либерализации. Например, значительная часть населения в постсоветской России стала жить беднее. Но есть бедность населения признак капиталистической экономики? Скорее это типичный пережиток социализма. Система распределения продуктов в условиях социалистического «осадного положения» разрушена, но несколько поколений утратили навыки экономической самостоятельности. Уровень доходов особи в значительной мере зависит от уровня её интеллекта. Социализм сильно нивелировал интеллектуальное неравенство, кроме того, основная масса населения была оболванена пропагандой. Эти люди были выпущены в капиталистический рынок, то есть, поставлены перед необходимостью принимать стратегические решения. В результате неправильных решений они быстро потеряли собственность, доход, а зачастую и жизнь. Социализм превратил людей в полипы, а затем «воду спустили».

Я давно заметил, что споры сторонников социализма с его противниками можно описать вот такой метафорой. Стоит человек на морозе в демисезонном пальтишке, замёрз как собака. Жалуется: «Холодно». А ему

из окна натопленного дома распаренный чаями-вареньями «оппонент» резонно возражает: «А мне не холодно». Кому было «не холодно» при социализме или там не жил, или жил на правах особых. Это дети партийной номенклатуры, генералитета, спецслужбисты.

Сейчас забыли НАПРОЧЬ, что социализм был системой абсолютного, тотального неравенства. Общество делилось на касты. Вроде бы всё было при коммунистах типовое: жилища, одежда, магазины, школы, армия, газеты. СТАНДАРТ. И невдомёк многим современным молодым людям, что разница между полюсами этих стандартов была гигантская.

В детстве жестокие родители направляли меня в пионерские «лагеря». Каждый год на две, а то и на три смены. Более культурный отец лицемерно улыбался: «Отдохнёшь на свежем воздухе, наберёшься сил.» (Умудрялся выгонять «на свежий воздух» даже зимой.) Простодушная мать говорила без затей: «Хоть отдохнём тут от тебя. Надоел, сил нет». Я не понимал, что родители у меня ненормальные, и верил в первый вариант, считая, что мама шутливо «ворчит».

«Лагеря» я, умный и впечатлительный ребёнок, ненавидел до рвоты. Буквально. За день до отъезда у меня начиналась сильная рвота на нервной почве. Под утро родители выносили таз с блевотиной, обтирали морду мокрым полотенцем и в полубессознательном состоянии тащили любимое чадо за руку к автобусу или поезду: «шнеллер-шнеллер». Не то, чтобы в лагерях меня сильно третировали, наоборот, без пресса «учёбы» я, скорее, расправлял крылья. Но скучал по дому, мне казалось, что родители меня забудут, я не мог заниматься там любимыми занятиями, а главное, я очень быстро вращался в ситуацию, лагеря же были все РАЗНЫЕ.

Внизу социальной лестницы были лагеря родителей – мамин от швейного объединения и папин от завода «ЗиЛ». Зиловский лагерь был гигантский, с десятками отрядов. Это был настоящий «город детей»; Бухенвальд со сталинской детской архитектурой: гипсовые трубачи, трибуны, ор радио, фабрика-столовая, к которой подгоняли по рельсам вагоны продуктов.

Образ жизни? Что сказать... Во время кормёжки добрая повариха принесла на подносе дополнительные порции компота из сухофруктов: «Берите ребятки, у нас лишнее осталось». Мальчик из старшего отряда солидно взял, остальные испуганно отказались. Я не понял, решил воспользоваться халявой. Старшеотрядник смотрел на меня, загадочно ухмылялся. Я вышел, держа в руках компотный бонус - абрикосовые косточки. Их полагалось разбить кирпичом и съесть, а то и сточить об асфальт, аккуратно выковырять вкусную начинку и сделать свистульку. На выходе старшеотрядник с размаха ударил меня поддых, добавил сверху по шее ребром ладони. Косточки покатались по асфальту...

Совсем другой лагерь был под Солнечногорском, у озера Сенеж. Путёвки туда доставал дядя, преподаватель в Академии бронетанковых войск (АБТВ) имени Малиновского. Лагерь был небольшой, в несколько отрядов, находился на территории воинской части. У АБТВ там был полигон и летние лагеря для курсантов. В лагере процветала шагистика, детей офицеров воспитывали как потомственных военных. Водили на стрельбища, танкодром, учили стрелять, ориентироваться на местности.

Вспоминая сейчас, вижу, что всё было очень продуманно, по военному трафарету. В общей сложности я там был смены три-четыре. Каждую смену был запланирован просмотр танковой стрельбы. Каждый раз один танк «случайно» стрелял рядом с командным пунктом, где находились пионеры, от выстрела вышибало стёкла. Это делалось специально, чтобы приучить волчат не бояться выстрелов и вообще «продемонстрировать мощь». 10-летние октябрята стреляли из карабинов, 12-летним пионерам доверяли калашникова. Разбор и сборка автомата были детской игрой, вроде кубиков и мозаики. В общем, для мальчишек всё было интересно. Плохо ли полазить по танку, прокатиться на бронетранспортёре?

Иногда, правда, дяденьки заигрывались – например прогоняли старшеотрядников через слезоточивый газ без противогазов. Сначала бежали через маскировочный чёрный дым от обычной дымовой шашки, расслаблялись, и попадали в белое облако газа слезоточивого. «Закалка, тренировка». Ну и шагистика, «смотри».

Отношения у детей офицеров были другие. В отличие от детей рабочих малышня не обижали. Будучи в Сенежском лагере совсем маленьким, я играл в футбол. Наша команда выиграла у команды второго отряда, и мы ходили по территории как котята, завалившие гуся. Потом, через несколько лет ситуация зеркально повторилась. Нас, второотрядников, собрала пионервожатая и сказала:

– Ребята, сыграйте, пожалуйста, с малышами. У вас футбольный турнир, им тоже играть хочется. Только играйте осторожно, не зашибите.

Первую половину матча сыграли, малышня естественно продула. Вожатая говорит:

— Ну, я думала вы уже взрослые. Сладили с детским садом.

Девчонки-вожатые в этом лагере были как на подбор: красивые, интеллигентные. Офицер в академии это не слесарь на ЗиЛе — жёны и дочери были что надо. Хотя идеализировать и этот лагерь не следует.

Например, одну смену я побыл «евреем». Впечатлений хватило на всю жизнь. Было мне лет 11. У нас в отряде был мальчик, сын слушателя из Одессы. Он постоянно рассказывал про родной город, говорил с какой-то странной для москвича интонацией. Любимыми персонажами его рассказов были Карцев и Ильченко. Для Москвы имена этих провинциалов значили мало, в Одессе это были Кумиры. Рассказывал он смешно.

Другой темой его разговоров были «жиды». Слово для меня было известное, но в моём лексиконе (т.е. лексиконе рабочей окраины Москвы) «жид» было понятие не этническое, а социальное. «Жид» это жадина, отсюда глагол «жидиться», то есть жадничать: «Дай мороженое куснуть, не жидись». Жадин в рассказах одесского мальчика почему-то звали «Абгамами» и «Сагами», они в его пересказе изъяснялись на каком-то инопланетянском картавом наречии. Почему он так кривляется и почему так не любит «Абгамов» и «Сагг», являющихся в его глазах жадинами, я не понимал. Из расспросов понял, что «жиды» — это евреи, точнее, евреи это «жиды».

Я за евреев вступился.

Надо сказать, что евреев в Нагатино было мало, все они были ассимилированы и как евреи не воспринимались. Да и были полукровками. Киркоровоподобного красавчика-заводику в нашем классе звали Андрей

Кондратьев, отец его был евреем, о чём я узнал к классу восьмому и тут же сочинил двестише:

А Кондратьев наш Андрей

В детстве тоже был еврей.

Все хохотали и Кондратьев громче всех: в младших классах Андрюха был любимцем учителей и обаятельным подлизой. В общем, я одесситу говорю:

– А чего ты к евреем так пристаёшь? Чего они тебе сделали? Мало ли кто какой национальности?

Одессит на меня пристально посмотрел:

– А ты случайно по фамилии не Рабинович будешь? (были первые дни смены и фамилий друг друга мы не знали).

– Нет, Галковский.

– Понятно. А ты случайно не еврей?

И тут я в пылу полемики допустил фатальную ошибку:

– А хоть бы и еврей. Какое это имеет значение?

У одессита отвисла челюсть. Он от меня отбежал как от зачумлённого, стал о чём-то шептаться с ребятами. Стали меня травить. Сначала решили «изменить социальный статус». Не получилось – драться в Нагатино умели: предварительный словесный наскок, «приёмчики» – подножки, «стальной зажим». Кроме того, по обстоятельствам жизни я был устойчив ко всякого рода стрессам, на конфликт шёл, считайте, с радостью.

Тогда пошла травля медленная, исподтишка. И дошло вот до чего. В озере мы купались в специально огороженном лягушатнике. Однажды заводила травли ко мне подходит (кстати, это был то ли татарин, то ли чеченец по имени Шамиль) и говорит:

– Я бы тебе не советовал с ребятами плавать. Плавай отдельно.

– Это ещё почему? С ума сошёл?

– Нет, просто я так думаю.

В этот день Шамиль (а может и Равиль – их два брата-погодка было) незаметно подбросил мне в воде бутылочное стекло, ногу я сильно порезал. Правда, наказаны были все. Лягушатник закрыли, вызвали солдата-водолаза чистить дно. Поскольку стекло умные азиаты убрали, его естественно не находили. Два дня никто не купался. Потом, чуть ли не просеяв грунт через сито, запустили. Я больше до конца смены в воду не лез. Сначала нога заживала, потом не хотелось. В конце концов Шамиль-Равиль подошёл ко мне и пряча глаза сказал:

– Галковский, ты это... Плавай, давай.

Видимо понял, что переборщил. Или оценил, что я не стукнул. А скорее всего, струсил: заинтересуется пионервожатая, почему Дима не плавает, чего боится. Начнутся вопросы. С тех пор для меня шовинист – не человек. Разумеется, Шамиль должен получить шамилево, Абрам – абрамово. Но травить людей, науськивать детей друг против друга (напомню, что случай был в специфической социальной среде во время наката государственного антисемитизма)... Да ещё анонимно стёклышко под ноги подкладывать...

У АБТВ было два пионерских лагеря. Второй в Алуште. Там мне побывать тоже пришлось. Говорить ничего не буду, достаточно оценить две вещи.

Первая – климат. Подмосковье летом это одно. А южный берег Крыма совсем, совсем другое. Октябрюта в зиловском Мячково ещё жили в отапливаемых корпу-

сах. А пионеры – в «летних павильонах», то есть в остеклённых фанерных бараках. Представьте: ночью +8, дождь, а мальчишки под солдатскими одеяльцами лежат. Одеты. Помню, простудился, ночью лежу, кашляю, рот зажимаю – ребят разбудить запахло. А на следующую ночь лафа – весь барак кашляет, кашляй – не хочу.

Вторая вещь. Жили пионеры в Алуште в отдельных гостиничных номерах на два или на три человека. Туалет находился в коридоре, но чистый, с настоящими унитазами (редкость). В каждом номере – умывальник, шкаф, балкон. С балкона вид: горы и море. Как говорится, «почувствуйте разницу». Контингент тоже был другой. В Подмоскovie в основном дети слушателей, адъюнктов, техперсонала. В Крыму – дети преподавателей и начальства, т.е. старших офицеров и генералов. Отдыхали в Алуште и родственники маршала Баграмяна, дедушка приезжал их навещать, это было Событием. Но конечно и это не вершина. На вершине был находящийся рядом Артек. Там всё было покруче ещё на порядок: спецпитание, профессиональные педагоги, дети иностранцев. «Другой мир» даже по сравнению с алуштинским оазисом. До Артека я, как вы понимаете, не дорос. В Алушту-то попал только потому, что дядя работал там физруком.

Хорошо это или плохо – пионерский лагерь? Трудно сказать, и явление это, кстати, совсем не советское. Пионеры – это скауты, пионерские лагеря – это лагеря скаутов. Практика для запада обычная, появившаяся до возникновения СССР, хотя в СССР систему довели до логического завершения. Но я о другом. Собираются сейчас советские старожилы, начинают вспоминать

былое. Один был в пионерском лагере, другой, третий. Вроде бы сходный опыт. Начинают спорить. Одного от лагерей бьёт дрожь, другой относится индифферентно, а третий благодарит товарища Сталина за счастливое детство. Если же капнуть, то детство-то у всех при социализме было РАЗНОЕ.

Я специально взял область более-менее унифицированную. Дети есть дети. Разница между 5-летним наследным принцем и 5-летним сыном истопника не большая. А если взять неравенство, например, в распределении информации? Так получилось, что я в 20 лет уселся на информационную трубу и к периоду написания своей книги «Бесконечный тупик» был одним из самых информированных людей в СССР. На меня работал огромный ИНИОН — институт закрытой информации для номенклатуры, созданный Андроповым. У меня там служила родственница (кстати, подготавливала реферативные сборники по технологии будущих постнуклеарных войн), и давала мне читать все закрытые издания. Издания были под номерами, в основном ДСП («Для служебного пользования»: поймают-уволят), некоторые имели гриф посерьёзнее (поймают-посадят). В ИНИОНЕ работало несколько Людей. Например, Ляликов. В Лондоне его родственница-эмигрантка была главной переводчицей Вл. Соловьёва, которого тогда насаждали в Москве в тандем Бердяеву; сам Ляликов числился непонятно кем, но имел доступ, с ним было интересно разговаривать. С дурачками на филфаке МГУ неинтересно, а Ляликов, повторяю, имел «волшебные очки». И давал поносить. На филфак меня наострил знакомый отца, учившийся в аспирантуре МГУ. Когда я поступил, он аспирантуру уже закончил,

преподавал в Симферопольском университете. Приехал в Москву на конференцию, встретились. Он мне:

— Вот, сейчас достал Ясперса на английском, читаю. Только трудно идёт.

Я ему:

— Помилуйте, зачем же такие сложности, да ещё перевод с перевода делать.

Он захлопал глазами:

— А что, разве Ясперса переводили на русский? Это, наверное, в эмиграции?

— Зачем же, в Москве.

— ?

— Ну, в ИНИОНЕ.

— ??

— ДСП, я имею в виду.

— ???

Короче, принёс я ему почитать Ясперса, да в придачу Макса Вебера, и сборник западных хайдеггероведов. Он крякнул, покраснел ушами, забросил свою конференцию и четыре дня сидел в университетской гостинице, конспектировал. Сам он был умный, порядочный человек. Очень высокий украинец — под два метра. Родился и вырос в Благовещенске. Доступа не имел. И в этом весь «совок».

Неравенство и при демократии есть и ещё какое. Но это неравенство естественное (денег-ума-красоты) и неравенство открытое (человек ЗНАЕТ, что он неравен). Поэтому при воспоминаниях о жизни в СССР надо, по возможности, указывать социальное происхождение мемуариста, возраст и национальность. Это, В ДАННОМ СЛУЧАЕ, очень важно. И очень важно не быть нравственно чёрствым, то есть обладать способностью

поставить себя на место другого и почувствовать, что это такое — «быть ДРУГИМ». Особенно при социализме.

Обратите внимание на очень характерный факт. Зона предперестройки полностью табуирована, в прессе и на телевидении по этому вопросу свирепствует цензура. В условиях информационного вакуума действуют пропагандисты: «в магазинах всё было», «перестройку учудили недобитые интеллигенты». А время изменилось быстро и резко. Для тех, кто не жил и специально в прошлом не разбирался, ушедшая эпоха стала «зарубеьем» и путаются они в её реалиях как иностранцы.

Один мой собеседник по поводу знаменитой советской «зелёной колбасы», высказался так:

— А чего ж вы хотите, варёная колбаса долго не хранится.

То есть человек считает, что при Брежневе иногда торговали несвежей колбасой. А дело, — объясню тем, кто не знает, — совсем в другом. Колбаса как раз была свежая, ибо раскупалась мгновенно. Да и санитарные нормы в магазинах худо-бедно соблюдались. Но из-за нехватки мяса колбасу фальсифицировали, что в сочетании с воровством на всех этапах производства превращало её в малосъедобный соево-чесночный суррогат. Такую колбасу отказывались есть кошки, а на свету она быстро «проявлялась» — приобретала зеленоватый оттенок (это при том, что была напигована красителями). Есть её можно было разве что в салате или в яичнице. Настоящая варёная колбаса (знаменитая «Докторская», а также «Молочная», «Любительская» и деликатесная «Языковая») продавалась, как правило, толь-

ко по благу. Если она появлялась на прилавках обычных магазинов – это называлось «выбросили», её мгновенно раскупали. Страшный термин «выбросили» (типа как кусок мяса в вольер к крокодилам) означал продажу и других дефицитных продуктов: «выбросили селёдку пряного посола», «выбросили дамские сапоги», «выбросили Хемингуэя».

Три-четыре раза в год перед праздниками на предприятиях распределяли пайки, так называемые «заказы». В «заказ» входил килограмм гречневой крупы, 2 банки «сгущёнки», палка копчёной колбасы, банка очень плохого растворимого кофе, пачка плохого индийского чая, пара банок рыбных консервов, вроде «Горбуши в собственном соку» или «Шпрот», пачка печенья «Юбилейное». Иногда консервная банка балыка или красной икры. Состав и объём варьировался от ранга предприятия и степени вороватости начальства. Разумеется, за подобный подарок советской власти надо было платить деньги. Более того, всем продуктов не хватало даже здесь, и люди тянули жребий. В качестве довеска к новогодним заказам прилагалось право на подписку периодики: «Здоровье», «Вокруг света», «Мурзилка», «Литературная газета». Подписки тоже не хватало и тоже тянули жребий. На почте подписаться можно было только по благу, на не дефицитные издания или на издания, подписку на которые опять же «выбросили». Между прочим, многие товары в магазинах продавались с «нагрузкой». То есть, чтобы купить банку сайры, нужно было купить банку несъедобной морской капусты. Покупающий томик Фолкнера обязан был купить классика азербайджанской прозы. Часть «заказов» иногда состояла из «нагрузки».

Существует распространённая легенда о социализме, как обществе солидном, основательном, стабильном, предсказуемом. Это совсем не так и общий настрой у людей того времени был другой: украсть, словчить, достать, проскочить, спрятаться, перепрыгнуть. Плетёная сетчатая сумка, находившаяся в кармане любого нормального советского человека, носила характерное название: «авоська». Перманентный дефицит, нелепые распоряжения начальства, отсутствие механизма смены властей дезориентировали население, заставляли жить сегодняшним днём. По улицам все ходили с гигантскими сумками, а в поздний период их сменили тележки. Люди постоянно что-то искали, найдя или набредя, покупали впрок. Почтенные отцы семейства ходили по улицам с «венками» - гирляндой туалетной бумаги, перекинутой через плечо. В метро была толчея народа с сумками и рюкзаками (принадлежность отоваривающихся в Москве «гостей столицы»), стояла злая ругань.

Все советские люди — служащие, рабочие, колхозники, по определению были ворами или, точнее, мелкими воришками, мелкими «ловкачами». Эти мелкие воришки-ловкачи: колхозники, утащившие комбикорма или накупившие булок для свиньи; рабочие, укравшие с родного завода отвёртку (поди-ка, купи); строители, похитившие ящик кафельной плитки; продавцы, обвешивающие покупателей; инженеры, актирующие технический спирт, студенты, полуполюгально подрабатывавшие в стройотрядах, — все они чувствовали себя дерьмом. Об этом можно было прочесть в любой газете, переполненной статьями против «шабашников», «халтурщиков», «несунов», «расхитителей социалистической собственности».

В таком же положении воришек были люди, полулегально работавшие на второй работе (массовое явление). Даже распивавшие в подворотне поллитровку считали себя нашкодившими дошколятами, которым родное государство в любой момент может сделать суровое «ата-та». «Ата-та» и делали. Любого гражданина СССР можно было обвинить в воровстве, антиобщественном образе жизни, тунеядстве, алкоголизме и т.д. (я намеренно не касаюсь статей политических), посадить в тюрьму, послать на химию или в ЛТП, выслать на 101-й километр. И уж в любом случае подвергнуть публичному издевательству: карикатура в стенгазете, проработка на собрании, «товарищеский суд».

Это порождало у людей крайнюю безответственность и инфантилизм: «день прожил и ладно». В этом смысле пафос старожиллов, с удовольствием вспоминающих детский мир социализма, отчасти понятен. Детство во многом приятно своей безответственностью: съел бабушкино варенье, подшиб воробья из рогатки, обкакался — а чего такого? В худшем случае получишь шлепок и завтра можно начинать по новой. «Есть на свете чудо-остров, жить на нём легко и просто».

И ещё в детстве бывают подарки. Подарков советскому человеку давали выше крыши. Вот типичный штамп: советская власть ДАЛА многодетному трудяге отдельную квартиру. То есть он её не заработал, а ему её подарили. И это сейчас выдают за большое достижение социализма! Приехал Леонид Ильич с Сусловым и Андроповым, взяли мастерки, надели фартуки и для рабочего дом построили: живи — не хочу.

До предела эта система «подарков» доведена в Северной Корее. Там, например, легально и свободно те-

левизор купить невозможно. Но у передовиков производства телевизор есть, они по нему честно смотрят парады, речи и революционные оперы. Дело в том, что в день своего рождения горячо любимый и уважаемый вождь товарищ Ким Чен Ир дарит телевизоры понравившимся ему труженикам. Те, получая подарок, падают в обморок от счастья, очнувшись, заливаются слезами благодарности.

Это карикатура на «совок», но карикатура близкая к оригиналу. Устойчивое выражение советской пропаганды: «Москвичи получили новогодний подарок. В Чертаново сдан в эксплуатацию микрорайон 9-этажек улучшенной планировки». Или: «Хорошим подарком для москвичей и гостей столицы является новое здание аэровокзала».

Ну а получившие подарки дурачки в коротких штанишках должны были испытывать чувство неизбывной благодарности:

«Все трудящиеся СССР испытывают чувство глубокой благодарности за заботу партии, правительства и лично Генерального секретаря ЦК КПСС, председателя Президиума Верховного совета СССР товарища Леонида Ильича Брежнева».

Но можно посмотреть и с другой стороны. Жизнь простого человека была преисполнена маленькими радостями социализма. Пошёл в магазин, а магазин открыт – уже радость: на двери мог быть замок и надпись «четверг». Что-то купил – совсем хорошо. Достал-обменял-украл-заиграл – радость. Только вот самоуважения при таком образе жизни, чести – не было и БЫТЬ НЕ МОГЛО. А немцы говорят: «Честь не потеряна – ничего не потеряно. Честь потеряна – всё потеряно.»

Утешать себя тут советским людям можно только тем, что человек никогда не имевший чести, не может её и потерять. А приобрести может. Один раз.

И напоследок, коль скоро уж зашел разговор о чести. Поговорю о «вонючей интеллигенции, затеявшей перестройку и доведшей страну до развала». Думаю, никто не возразит, что репрезентативнейшими фигурами такой интеллигенции являются Чубайс, Гайдар и Явлинский. Смотрим на их социальное происхождение:

Чубайс: отец — энкеведист, служил в оккупационных войсках в Германии, последние годы в чине полковника преподавал марксистско-ленинскую философию в Ленинграде.

Гайдар: отец — крупный кегебист, работавший под прикрытием и «журналиста-международника» и «контр-адмирала».

Явлинский: отец — воспитанник спецдетдома НКВД, политрук детской колонии.

Можно сказать, что «сын за отца не ответчик» и это действительно так. Но вся троица трогательно любила своих родителей, все три не порвали со своей средой. Все три — комсомольские активисты, рано вступившие в КПСС, все три — не имеют никакого отношения к науке. Все три — с молодых ногтей сами сотрудничали с КГБ и были выдвинуты на общественно-политическую арену в период правления Андропова. Ну и какие же это «интеллигенты»? Да это же совсем другой социальный слой: другой сленг, другие жизненные приоритеты, другой юмор, другой круг общения, другой жизненный опыт, другая биография.

Интеллигенты — это Пастернак, Солженицын, Бродский. Пастернак боготворил Сталина, Солженицын

боролся с советской властью, Бродский относился к СССР с брезгливым пренебрежением. Но все они принадлежали к интеллигентской касте. Которая никогда к правящему слою не допускалась, не допускается и не будет допускаться. Поэтому, когда Солженицын выступал в государственной Думе, Гайдар развалился в кресле и нагло ухмылялся над потугами интеллигентского фраера достучаться до номенклатурных умов и сердец.

Кто же такие Явлинский, Чубайс и Гайдар? Типичные гебисты, путём подтасовок и лжи решившие играть на интеллигентском поле. Получили на складе НКВД-КГБ очки с простыми стёклами, среднее образование, фиктивные научные труды, состоящие из набора слов или написанные литературными неграми, и давай кривляться.

Кто же виноват в постсоветском развале? Разумеется, гнилая либерастическая интеллигенция, которой противостоят саночники-кегэбисты. На них, родимых, саночников и лыжников, одна надежда. Крепкие, румяные, подтянутые, в спортивных шапочках и лыжных костюмах. Этих в красных рейтузах вы ещё увидите. Когда всё рухнет, они будут мелькать в слаломе до ближайшей границы с проворностью необыкновенной.

ПУТЬ БЕЛОРУССИИ КАК ВОЗМОЖНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА, ИЛИ КТО ЛУЧШЕ ЖИВЕТ: РЯДОВЫЕ БЕЛОРУСЫ ИЛИ РОССИЯНЕ?

Написать данный текст меня заставило засилье в российских средствах массовой информации спекуляций о Белоруссии в целом и об уровне жизни в этой процветающей республике. Российские СМИ, как правило, истинное положение в экономике и социальной сфере Белоруссии или замалчивают, или представляют Беларусь, перефразируя слова Арефьева и Никитчука [1], этакой зоной всеобщей нищеты с малобразованным народом, отсталой и неэффективно работающей промышленностью и неподконтрольным народу президентом. Россиянам внушается мысль, что, дескать, нельзя равняться на недемократическую Белоруссию, что создавать с такой страной союзное государство — это наносить вред «процветающей» демократической России. Особенно Белоруссию и ее президента не любят богатые москвичи.

Я подсчитал, какой мог бы быть уровень жизни большинства населения нынешней России, если бы СССР удалось сохранить. Полученные цифры меня поразили. Оказывается, если бы СССР просто сохранился и законсервировался на уровне простого воспроизводства, то 80% россиян жили бы как минимум в 3–4 раза лучше, чем сейчас. Поэтому я спросил себя: «Сигизмунд, а почему не попробовать тот же подход для анализа уровня жизни в Белоруссии?» Естественно, что сравнивать столицы республик не правомерно, и я ре-

шил остановиться на каком-нибудь региональном центре, не подверженном депрессии, как Иваново, и выбрал Псков в России и Витебск в Белоруссии, они расположены не так далеко друг от друга, имеют сходное население, являются провинцией, не относятся к депрессивным зонам... Мои подсчеты показали, что большинство населения вне столиц в Белоруссии живет более чем в 2 раза лучше, чем соответствующие россияне. Об этом и пойдет речь в данном разделе.

КАКИЕ ЗАРПЛАТЫ?

Начну с того, что в средствах массовой информации до сих пор приводятся цифры средней зарплаты в Белоруссии почему-то существенно меньшей, чем в России. Например, утверждается, что в декабре 2005 года средняя зарплата в Белоруссии составила 261 доллар. В России она в тот период была 393 доллара [3] В 2006 году она составила 355 долларов [4].

Эти авторы также намеренно не акцентируют внимание на том факте, что цены в Белоруссии существенно ниже, чем в России. Если в Минске в 1988 г. на среднюю заработную плату можно было купить 24 набора, состоящих каждый из 7 основных предметов питания, то в 2001 г. – 26. Соответствующие цифры для Москвы – 24 и 18,5 наборов, для Киева – 22,6 и 15,6 наборов, Тбилиси – 17,4 и 5,7–6,8 наборов [7].

То же следует из показаний свидетелей. Так, по мнению журналистов, посещавших Белоруссию, цены там либо равны российским, либо в два раза ниже. Метро – 6 путинских рублей, батон – 4, литр молока – 10–13 руб. [5]

О том, что цены в Белоруссии очень низкие, говорит и такой факт. Ежедневно тысячи покупателей из

Польши и Литвы прибывают в Белоруссию на «колбасных» электричках и автомобилях за вкусными недорогими и к тому же натуральными продуктами [6].

Указанные выше цифры зарплат тем более странны, что Белоруссия развивается гораздо быстрее и увереннее, чем Россия (таблица 1).

Таблица 1. Рост ВВП Белоруссии и России.
Динамика ВВП по сравнению с 1991 годом
(принят за 100%)

Год	Белоруссия	Россия
1991	100	100
1992	91,8	83
1993	84,3	75,1
1994	77,4	64,3
1995	71	61,5
1996	73	59,4
1997	81,3	60
1998	88,1	56,8
1999	91,1	59,7
2000	96,4	64,3
2001	100,9	68,3
2002	105,9	73,1
2003	113,3	78,5
2004	125,8	84,1
2005	137,4	89,5

В этой таблице я использовал показатели прироста ВВП, общепризнанные в мире [8]. Кроме того, при составлении этой таблицы я исходил из того, что в 1991

году душевые уровни производства, а следовательно и уровни жизни в Белоруссии и РСФСР были практически одинаковы (я их принял за 100%). К 2006 году ВВП Белоруссии достиг 137,4% от уровня 1991 года, тогда как Россия имела только 89,5%. Следовательно, душевой ВВП Белоруссии в конце 2005 года должен быть в 1,54 раза больше, чем в России (особого прироста населения не зафиксировано ни там ни там). Если так, то, исходя из реального роста ВВП, который, кстати, признают и международные статистические агентства, зарплата в Белоруссии должна быть как минимум в 1,54 раза выше. Именно поэтому очень непонятны приводимые цифры средних зарплат в Белоруссии и России [9].

По данным Белорусского статистического агентства, средняя месячная заработная плата в Белоруссии в конце 2005 года достигла 375 долларов [10], что гораздо больше соответствует цифрам роста национального дохода.

И это не только мое мнение. Например, по данным авторов итальянского географического атласа [11], в Белоруссии душевой доход, приведенный по паритету покупательной способности, был в 2002 году 6876 долларов, тогда как в России он составил 7473 доллара, а на Украине – 3458 долларов.

Чтобы избежать обвинений в тенденциозности подсчетов я взял за среднюю зарплату Белоруссии цифру 260 долларов [12], а для России цифру 395 доллара, официальные данные на конец 2005 года [13].

ПЕНСИИ

Но средняя зарплата не отражает уровень жизни пенсионеров. Какую же поправку следует ввести на так называемый коэффициент пенсионеров. В 2006 году в

России пенсия равна 43 рубля в ценах 1985 года [14]. Следовательно, в долларах средняя пенсия в России в 2006 году составила 96,5 доллара, в Белоруссии – где-то 140 долларов.

Если пенсионеры составляют 10% от трудоспособного населения, то средний доход работников вместе с пенсионерами будет в Белоруссии 248 долларов, а в России 365 доллара. Эти цифры и будут исходными в моих дальнейших расчетах.

ПОПРАВКА НА СТОЛИЧНОСТЬ

Как мы уже договорились, я сравниваю уровни жизни россиян и белоруссов из глубинки. Но ведь средняя зарплата включает и зарплаты жителей столиц, а здесь имеется явная асимметрия в положении Белоруссии и России. Судите сами.

В 1 квартале 2004 года средняя зарплата по стране без учета Минска составляла 70% от заработной платы в Минске [15]. Разительный контраст с Россией, где на фоне неестественно-разгульного блеска Москвы уже за пределами Московской области начинается самая настоящая нищета [16]. Действительно, если в 1990 г. средний доход жителей Горьковской области составлял 72,4% от среднего дохода жителей Москвы (очень похоже на ситуацию в сегодняшней Белоруссии – *авт.*), то в 2000 г. доход жителей Нижегородской (бывшей Горьковской) области составлял всего 18,7% среднего дохода москвичей [17]. А вот еще пример. В 2006 году средняя учительская зарплата в Москве составила 10700 рублей, а в Чувашии и Ростове Великом – 3700 рублей [18].

Среднемесячная заработная плата работников (без данных по малым предприятиям) в г. Москве в январе-

марте 2005 г. составила 16 тыс. 364,2 руб., что на 25,4% выше аналогичного показателя 2004 г. По данным Мосгорстата, в марте 2005 г. этот показатель составил 17 тыс. 768,6 руб., что на 33,6% выше, чем в марте 2004 г. и на 12,3% выше показателя февраля 2005 г. [19].

Разница значительна и для благ, распределяемых через общественные фонды. Так, до августовского (1998 г.) краха подушный расход в Москве на здравоохранение составлял 1360 рублей в год, а в Тверской области – 174 рубля [20]. Глава Нижегородской области признал, что бюджет столицы ежегодно достигает 80 миллиардов рублей, тогда как в Нижегородской области бюджет развития на 2005 год составил всего 0,2 миллиардов рублей. Если учесть, что население Москвы в 10 раз больше, чем население Нижнего Новгорода, то в среднем на одного москвича приходится в 40 раз больше бюджетных средств, чем на одного жителя Нижнего Новгорода [21].

Москва вместе с Подмосковьем – это где-то 14 с половиной миллионов населения, то есть примерно 10 процентов населения России. Вместе с Питером и Ленинградской областью это будет около 13% населения России. А промышленное производство города составляет сегодня 5 процентов от общероссийского. При этом объем торговли и платных услуг достигает 30 процентов! Значит, уровень потребления в пять раз выше, чем в среднем по стране [22].

Введу теперь поправку на столичность. Примем, что 13% населения обеих республик живут или работают в столицах – Москве, Питере и Минске. В Москве и Питере уровень жизни в среднем в 2,5 раза выше, чем на

периферии, а в Минске в 1,5 раза выше, чем на периферии. Следовательно, коэффициент столичности равен 1,2. Это значит, что среднюю зарплату, приходящуюся на жителя периферийных городов России, в частности Пскова, надо уменьшить в 1,2 раза. Следовательно, соотношение средних доходов на периферии будет уже не 365 доллара в России и 248 долларов в Белоруссии (это в целом по стране), а 304 доллара (Россия) к 248 доллара (Белоруссия).

ПОПРАВКА НА НОВОРУССКОСТЬ

Чтобы судить о том, как живут 80% населения страны, мы должны ввести поправку на социальное неравенство, которое можно оценить, сравнивая доходы беднейших, нижних 10% населения с доходами самых богатых, верхних 10%. Это отношение называется децильным коэффициентом [23]. Применительно к России я бы назвал этот коэффициент коэффициентом новорусскости, исходя из того, что все большую часть дохода страны забирают себе новые русские. Доход основной массы населения часто в значительной степени определяется как раз не уровнем национального дохода, а децильным коэффициентом.

Существует большой разброс оценок децильного коэффициента в России и Белоруссии. Официальные данные по России явно занижены. Например, в статье Римашевской [24] приведен децильный коэффициент, равный 14. Согласно же данным ЦРУ, разведки США, которым я почему-то доверяю больше, чем насквозь лживым (см. [25]) данным российского статуправления, в 1998 году децильный коэффициент в России был равен 22,7 [26]–22,8 [27].

В 2000 г., по данным международного агентства, рассчитывающего индекс человеческого развития [28], децильный коэффициент в России был равен 20,3. Но это еще не все. Группа экспертов Мирового банка, Института социологии РАН и Университета Северной Каролины (США), которая ведет длительное наблюдение за бюджетом 4-х тысяч домашних хозяйств (большой исследовательский проект «Russia longitudinal monitoring survey»), приводит децильный коэффициент за 1996 г. – 36,3! Отечественные экономисты имеют сходное мнение. Так, Институт общественной экспертизы, а также наиболее авторитетные социологи сегодня доказывают, что децильный коэффициент в России достигает 40 [29].

В Белоруссии в 2005 году уровень социального неравенства гораздо ниже. Так, среднедушевые располагаемые доходы наиболее обеспеченных 10% населения были в 5,2 раза выше, чем у 10% наименее обеспеченных (предельно-критическое значение в мировой практике – в 10 раз) [30]. По данным же ЦРУ, в Белоруссии децильный коэффициент равен 3,9 а в России – 20 [31]. Наконец, есть данные, что в России децильный коэффициент (отношение доходов 10% самых богатых людей к доходам 10% самых бедных) ныне составляет около 30 [35].

В целом, в Белоруссии децильный коэффициент растет гораздо медленнее, и это обусловлено политической властью. Я нашел две ссылки, где указано на законодательное ограничение дифференциации доходов в Белоруссии. Согласно одной из них, зарплата руководителей не может превышать среднюю зарплату по предприятию в 3–4,5 раза. Это правило действует на всех бе-

лорусских предприятиях, и оно подтверждает, на мой взгляд, стремление белорусского государства к установлению принципов социальной справедливости [32].

Согласно другой ссылке [33], зарплата высшего начальника предприятия не может быть выше самого низкооплачиваемого работника более чем в 5 раз. Более того, в результате усилий правительства Белоруссии удельный вес населения, живущего за чертой бедности (национальное определение), снизился более чем в два раза – с 38,6% в общей численности населения в 1996 году до 17,8% в 2004 года [34].

Совершенно иное дело в России. Структура российского общества характерна: 1–2% населения относятся к богатым, 15–20% – средний класс, 60–65% – это так называемый промежуточный слой между средним классом и бедными (живущими от зарплаты до зарплаты), 15–20% – бедные, а 5–7% – люмпены [36].

О все большем возрастании разницы в доходах россиян свидетельствуют такие факты. По данным исследования, охватившего 29 ведущих экономических держав, Россия занимает третье место в мире по относительному уровню оплаты топ-менеджеров, отставая лишь от Турции и Индии. Отечественные топ-менеджеры получают в среднем 77,355 тыс. евро в год [37]. А вот еще один характерный факт. Временный управляющий «ЮКОС» Эдуард Ребгун не доволен назначенным ему Арбитражным судом Москвы вознаграждением в размере 1,8 миллиона рублей в месяц, однако, по словам Ребгуна, эта сумма даже не покрывает выплачиваемую им ежемесячную страховку [38]. Число только миллиардеров в России превышало в 2006 году 30 человек. «Легальный» среднемесячный доход самого

богатого человека России Р. Абрамовича в 2005 г. превысил 1 миллиард долл. США.

СЕЛО

В России особенно ухудшился уровень жизни сельских жителей (таблица 2).

Таблица 2. Снижение уровня оплаты труда в сельском хозяйстве в России и Белоруссии (по [39–41]). Отношение средней зарплаты на селе к таковой в городе (в процентах).

Год	Россия	Белоруссия
1990	95	95
1992	66	
1995	50	
1997	44	
2000	40	
2003	38	58

Я уже рассказывал об этом [42]. И это при том, что в январе 2001 г. средняя зарплата в сельском хозяйстве России была 852 руб. в месяц, а у служащих банков и страховых компаний – 13341 руб. А вот цитата из независимого источника. «К примеру, в Гдовском районе Псковской области среднемесячная зарплата работников сельского хозяйства за два последних года составляла 1017 рублей. И это при том, что они производят постоянно востребованную продукцию, работая зачас-тую весь световой день. Материальные возможности селян легко оценить при посещении почти любого дома

в отдаленных от городов и забытых людьми и Богом деревнях: деревянные лавки вдоль голых стен, ни электричества, ни газа, ни радио, ни телевизора, ни холодильника, ни стиральной машины» [43].

Итак, если исходить из децильного коэффициента, вычисленного ЦРУ, то поправка на коэффициент новорусскости будет равна 2. Но поскольку существует разброс оценок децильного коэффициента в России и Белоруссии, этот коэффициент (я назвал его коэффициент новорусскости, исходя из того, что все большую часть дохода страны забирают себе новые русские) я приму за 1,7. После этой поправки соотношения зарплат будет выглядеть уже таким образом. 248 долларов для периферийных белорусов к 179 долларов для периферийных россиян.

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС

При оценке уровня жизни следует учитывать, что после отказа от социализма в денежный оборот введена рента на собственность на квартиру. Эти добавочные деньги обслуживают только оплату квартплаты и собственность на жилье. Они не могут использоваться для покупки продуктов питания. В СССР эти деньги были не нужны, так как квартиры были бесплатны.

В России демократы довели цену за один квадратный метр до 20 тысяч рублей (годовая средняя пенсия), а в Москве – до 50 тысяч рублей, и после этого без зазрения совести лгут про советскую власть! [44]. Сейчас почти половина россиян (43%) тратит на квартплату и коммунальные услуги (электричество, газ, вода, телефон) от четверти до половины совокупного дохода своих семей. 17% расходуют на это от половины до трех

четвертей заработков. Менее трети россиян отдают коммуналке до 25% своих денег. Таковы результаты последнего опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения. Примечательно, что те, у кого в семьях на человека приходится до 1,5 тыс. руб., большую часть денег (от половины до трех четвертей) тратят на еду, а остальное — на коммуналку [45]. И так, из-за роста цен на жилье, рента на собственников жилья, невидимая в СССР, стала видимой, и для ее обслуживания требуется более 30% денежной массы. Сейчас плата за коммунальные услуги составляет часто 30% от доходов. Если учесть платы за квартиры при их приобретении, то доля денег уходящая на обслуживание оплаты за проживание будет 50%, но я приму эту долю за 30%. Другими словами, из общего уровня потребления в нынешней России около 30% приходится на прокрутку через рынок цены на жилье.

В Белоруссии цена квартир гораздо ниже. Уровень квартплаты тоже. Хотя там тоже нормы имеющегося жилья меньше, чем в развитых странах Запада (например, в 2001 году за месячную зарплату можно было купить только 0,3 квадратного метра жилья. В 2005 году — почти 0,7. Но в мире за среднемесячную зарплату можно купить квадратный метр [46], тем не менее многое делается для решения этого вопроса. К примеру, в маленькой Белоруссии за последние 5 лет жилья построено больше, чем в России и Украине, вместе взятых [47]. Судя по приведенным цифрам, рента на квартиру обслуживается в Белоруссии меньшим количеством денег.

Если это так, то следует признать, что уровень среднего дохода в нынешней России должен быть уменьшен в 1,3 раза. Получается, что житель Пскова имеет

138 долларов против 248 долларов у жителя Витебска. Но давайте не будем использовать крайние цифры — я приму этот коэффициент для Белоруссии равным 1,15. Раз так, то поправка на квартирные деньги в душевом доходе России и Белоруссии будет равна 1,15. Разделив средний душевой доход на данный коэффициент, мы получим соотношение 248 долларов в Витебске к 156 долларов в Пскове.

СОЦИАЛЬНЫЕ ЛЬГОТЫ

Известно, что Белоруссия по праву считается социальным государством. Так, в соответствии с программой «Дети Беларуси» в 2004 году трижды увеличивались пособия на детей. Ныне их получают более одной трети семей. Помимо этого для семей с детьми установлены льготы по налогообложению, содержанию детей в дошкольных учреждениях, оплате за учебники и учебные пособия, а все расходы на питание малышей в возрасте до двух лет берет на себя государство. В Белоруссии премия за рождение ребенка — больше 100.000 рублей. Для семьи с 3 детьми государство выплачивает 50% ипотечного кредита, а для семьи с 5 детьми — и все 100%.

Белорусские власти взяли на себя бытовое и торговое обслуживание пожилых людей, открыв для них 2500 специализированных магазинов или отделений магазинов. Повсеместно организовано бесплатное питание нуждающихся, а немощным старикам горячие обеды доставляются на дом. Почти миллион ветеранов войны и труда, пенсионеров, детей-инвалидов бесплатно обслуживаются в территориальных медико-социальных центрах, а одинокие старики на полном государственном обеспечении проживают в прекрасно оборудован-

ных интернатах [48]. Кроме того, в Беларуси работает система социального страхования, оплачивающая большую часть стоимости путёвок, о чём забыли многие россияне [49].

Вопрос, как оценить все эти выплаты и льготы в денежной форме?

В последний год в печати России проведена широкая кампания по дискредитации политики Лукашенко на том основании, что он отменил ряд льгот. На самом деле, законодательство было просто приведено в соответствие с реальностью, и теперь числящиеся в безработных жены бизнесменов не могут получать льготы.

БЕЗРАБОТИЦА

По данным Министерства труда и социальной защиты, уровень безработицы в Белоруссии на 1 мая 2005 года составил 1,8% к численности экономически активного населения страны. Данный показатель на 1 мая 2004 года составлял 2,8%, 2003-го – 3,3% [50]. На 1 октября 2005 года безработица составила 1,6 процента к численности экономически активного населения [51]. За первое полугодие 2006 года уровень безработицы в Белоруссии снизился на 0,2% до 1,5% [52]. В России же реальный уровень безработицы доходит на периферии до 8–10% [53]. Например, более 3 % экономически активного населения Псковской области остаются безработными [54], и это только официальные приглаженные цифры. Можно ли оценить в деньгах защищенность белорусов от безработицы?

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ

Расходы Белоруссии на здравоохранение составляют 4,8% ВВП, в то время как в России этот показатель

равен 3,7% ВВП. По удельному весу расходов на здравоохранение Беларусь опережает не только Россию, но и Польшу, Латвию, Литву и Эстонию [55].

Республика Беларусь тратит на образование 6% своего ВВП против 3,1% ВВП, затрачиваемых Россией [56]. А это тоже требует своего поправочного коэффициента. По удельному весу расходов на образование в ВВП Беларусь опережает такие развитые государства, как Австралия, Канада, Нидерланды, Бельгия, США, Япония, Ирландия, Швейцария, Великобритания [57].

Ясно, что за счет бесплатности (а точнее, гораздо меньшей платности) здравоохранения и образования средний периферийный белорус получает существенную добавку к своей зарплате. Но вот сколько? Думаю, что эту социальную поправку, отражающую большую защищенность от безработицы, лучший доступ к медицинским услугам и образованию, не говоря уже о прекрасно работающей милиции, надежно защищающей белорусов от преступников, можно принять равной 1,2.

Итак, итоговые цифры средних доходов периферийных белорусов и россиян будут равны 248 долларов к 130 долларов. Следовательно, в реальности средний белорус с периферии живет лучше среднего россиянина с периферии почти в 2 раза.

ТАК ГДЕ ЖЕ ЛУЧШЕ ЖИТЬ?

Наконец, следует ввести поправку на отсутствие в республике энергоресурсов. Ведь если бы их не было в России, то уровень средней зарплаты должен быть существенно уменьшен. Я возьму коэффициент по нефти, равный 1,2 (на столько надо уменьшить доход россиян по сравнению с белорусами, если бы Россия не исполь-

зовала ренту на энергоресурсы). В таком случае, средний периферийный белорус из Витебска будет жить лучше среднего периферийного россиянина, например, из Пскова, в 2,3 раза.

Теперь проверим, не ошибся ли я. Мой вывод подтверждается мониторингом индекса человеческого потенциала (развития). Если проследить динамику уровня человеческого потенциала, которую отслеживает ООН, то начиная с 1998 года Беларусь опережает все страны СНГ, включая Россию, в этом престижном международном рейтинге. В 1998 году Беларусь заняла 68-е место (Россия – 72-е, Украина – 102-е), в 2000 году Беларусь заняла 57-е, в 2002-м – 56-е, в 2003-м – 53-е место из 175 стран мира. Россия опять была позади (63-е место), Украина – 75-е, Грузия – 88-е. [59]. Наконец, по мнению участников форума С.Г. Кара-Мурзы, пересчет средней зарплаты белоруссов на основе покупательной способности дает как минимум 800 долларов, что сравнимо с ситуацией в Чехии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вот почему сейчас народ потянулся в Белоруссию на постоянное место жительства. В Белоруссию ежегодно переселяются тысячи россиян, украинцев и даже литовцев. Уровни миграции по данным cia.gov.ua.

Мигрантов на 1.000 населения

Ukraine	–0,39
Russia	1,02
Lithuania	–0,71
Latvia	–2,23

Hungary	0,86
Georgia	–4,7
Estonia	–3,16
Belarus	2,54
Германия	2,18

Ну, а каковы впечатления от Белоруссии у рядовых россиян? Самые положительные. Сам я в Белоруссии после распада СССР не был, поэтому приведу впечатления о ней очевидцев. По приезду в Белоруссию создается впечатление ощущение покоя и нормальной, неопаскуженной никем жизни. Улицы просторные, чистые. И никаких игровых автоматов на каждом шагу! [60]. А вот впечатление очевидца о том, как работает белорусская милиция. «К примеру, – задержали нас на 17-м участке «за незаконное проведение соцопросов». Отвели в тепло, напоили чаем, в это время составили акт и затем отпустили (в Москве в схожей ситуации я в лучшем случае увидел бы коровий взгляд и услышал бы примерно: «Сиди, б..! Какой тебе, на ..., чай).» [61].

Итак, Белоруссия уже сейчас обеспечивает для 80% своих граждан уровень жизни в 2 раза выше чем таковой у большинства россиян. Подчеркну еще раз – речь идет о 80% населения, живущего вне столиц. Получив такой результат я подумал: «Сигизмунд, а может есть смысл встать на колени и ползти в Минск, прося Лукашенко взять и Россию под свое крыло? Вот только, боюсь, что москвичи не согласятся. А может, не надо их спрашивать?».

ССЫЛКИ

1. Арефьев Н.В. и Никитчук И.И. 2005. Белоруссия уходит вперед. Нам есть чему учиться у братьев. Советская Россия. http://www.sovross.ru/2005/40/40_7_1.htm.

2. <http://vif2ne.ru/nvz/forum/0/co/187670.htm>
3. Золотарев М. 2006. Зарплаты в бывшем СССР. <http://www.vz.ru/economy/2006/2/14/22505.html>
4. Эдуардов С. 2006. Ностальгия по «деревянному» сходит на нет. Лента.Ру 18 июля. <http://www.utro.ru/articles/2006/07/18/566562.shtml>
5. В Беларуси все спокойно. Дуэль. N 23 (471). 6 июня 2006. http://www.duel.ru/200623/?23_5_1
6. Бакланов В. 2005. Агродуэль: Ющенко — Лукашенко. Стреляющие цифры. .
7. Головачев В. 2001. Не всем хватит на хлеб с маслом. Труд. 14.11.2001.
8. <http://www.scaruffi.com/politics/gdpgrow.html>.
9. См. 4.
10. Белорусское экономическое чудо: статистический отчет Итоги развития экономики Белоруссии за 2005 год. <http://www.za-nauku.ru/index.php?mode=text&id=410>. Что же на само деле представляет Путинское «экономическое» чудо см. <http://www.rus-crisis.ru/index.php?name=News&file=article&sid=2393>
11. Atlante Zanichelli 2003. 2002. Zanichelli S.p.a. Bologna. LIBER AB. Stockholm.
12. См. 10.
13. См. 3.
14. См. 4.
15. Экономика Беларуси. Тенденции, оценки, прогнозы. Ежемесячный обзор экономики Беларуси. 2 кв. 2004 г. Center for social and economnic research. <http://research.by>
16. Тетекин В. 20056. Эталон Волковыска. http://www.sovross.ru/2005/81/81_7_2.htm
17. Кудрявцев М., Мирон А. и Скорынин Р. 2006.

«Стать Америкой», оставаясь Россией: путь к процветанию. М. Алгоритм-Б. Гл. 34. <http://www.rus-crisis.ru/>

18. Савицкая Н.Г. 2005. Учительских денег много не бывает. НГ, 16 декабря 2005 года. Номер 274/275.

19. <http://subscribe.ru/archive/science.humanity.econometrika/200603/20030515.html>

20. Бурганов А. Гражданское общество в России как собственничество граждан. WWW.I-U.RU.

21. <http://www.lenta.ru/news/2005/08/11/shantsev/>.

22. Улас В. «Испытание выдержим!» говорит первый секретарь Московского горкома КПРФ Владимир Улас. Правда № 105. 17 - 20 сентября 2005 года. <http://www.gazeta-pravda.ru/pravda/pravda105.html>

23. http://www.mandat.ru/ekonomika_difzarp.shtml.

24. Римашевская Н.М. 2004. Социально-экономические и демографические проблемы современной России. Вестник Российской академии наук. том 74, № 3, с. 209-218. <http://www.rusref.nm.ru/rimashev.htm>.

25. Николаев И. 2003. Валовой внутренний продукт как способ запудрить мозги населению. <http://derzava.com/statji/nikolaev-vvp.html>

26. <http://www.vedomosty.spb.ru/2001/arts/spbved-2433-art-61.html>

27. <https://www.cia.gov/cia/publications/factbook/geos/rs.html>

28. Human Development Indicators, 2004. P. 189. www.undkr.org.

29. <http://www.svoboda.org/programs/shen/2005/shen.100905.asp>

30. Потребин А. 2006. Пять лет развития и роста.

31. <https://www.cia.gov/cia/publications/factbook/geos/rs.html>

32. Антонов А. 2005. Белорусский прорыв. Советс-

кая Россия. Номер 139 (12750) http://www.sovross.ru/2005/139/139_7_1.htm

33. Брежнев А. 2004. Темпы Беларуси. Завтра. Номер 53 (580). <http://zavtra.ru/cgi//veil//data/zavtra/04/580/32.html>

34. Страновой экономический меморандум для Республики Беларусь. Беларусь: окно возможностей для повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивых темпов экономического роста. Документ Всемирного банка. Отчет N 32346-BY. 10 июня 2005 года.

35. См. 10.

36. <http://gzt.ru/society/2006/07/10/211005.html>

37. Алексеев П. 2006. Российский менеджер получает больше американского. <http://www.utro.ru/articles/2006/07/19/566920.shtml>

38. <http://lenta.ru/news/2006/08/01/rebgun>

39. Лылова О.В. 2003. Экономическая адаптация селян к рыночным условиям. «Социологические исследования», 2003, №9, с. 107-113. Перепечатано в журнале Демоскоп. № 141 - 142. 1 - 25 января 2004 г. <http://demoscope.ru/weekly/2004/0141/analit04.php>

40. Белорусская нива» за 8 августа 2003 г. <http://www.kp.belkp.by/daily/politics/doc5158/>

41. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. 1991 – 1997. Институт экономики переходного периода, 1998.

42. Миронин С. 2005. Голый рыночный король. Интернет против телеэкрана. <http://www.contr-tv.ru/common/1461/>

43. Иванов. И. 2003. Бедомор. Анатомия псковского

быта. Советская Россия. http://www.sovross.ru/2003/089/089_3_4.htm

44. http://www.cprf.ru/news/party_news/36914.html

45. <http://subscribe.ru/archive/science.humanity.econometrika/200603/20030515.html>

46. За что аплодировали Лукашенко?

http://www.russia-today.ru/2006/no_06/06_union_2.htm

47. http://www.aif.ru/online/aif/1331/08_01

48. Бакланов В. 2005. Агродуэль: Ющенко — Лукашенко. Стреляющие цифры. http://www.sovross.ru/old/2005/114/114_3_2.htm

49. Антонов А. 2005. Белорусский прорыв. Литературная газета. Выпуск №49 - 50. www.lgz.ru

50. <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0203/panorm01.php>

51. www.mfa.gov.by/rus/index.php?d=economic/policy&id=2

52. <http://www.irkzan.ru/qa/793.html>

53. <http://gzt.ru/society/2006/07/10/211005.html>

54. <http://informpskov.ru/society/28624.html>

55–57. Арефьев Н.В. и Никитчук И.И. 2005. Белоруссия уходит вперед. Нам есть чему учиться у братьев. Советская Россия. http://www.sovross.ru/2005/40/40_7_1.htm

58. <http://vif2ne.ru/nvz/forum/0/0.htm>

59. Арефьев Н.В. и Никитчук И.И. 2005.

60–61. В Беларуси все спокойно. Дуэль. N 23 (471). 6 июня 2006. http://www.duel.ru/200623/?23_5_1

КАК УЧЕНЫЕ ПОМОГЛИ РАЗРУШИТЬ СССР

*«Лошадь захромала - командир убит ...
враг вступает в город, пленных не щадя,
потому что в кузнице не было гвоздя».*

С. Я. Маршак

12 декабря 2006 года исполнилось 15 лет с того памятного дня, когда Верховным Советом РСФСР были ратифицированы «Беловежские соглашения». 15 лет назад руками горстки негодяев была разрушена великая страна, достигшая выдающихся успехов в своей культуре. По воспоминаниям В. Аксючица, (1) атмосфера того приснопамятного заседания Верховного Совета была очень нервной. Во всем Совете нашлось всего 6 несогласных с этими соглашениями о роспуске СССР, которые были подписаны главами государств и правительств трёх советских республик - Борисом Ельциным и Геннадием Бурбулисом (РСФСР), Станиславом Шушкевичем и Вячеславом Кебичем (Белоруссия), Леонидом Кравчуком и Витольдом Фокиным (Украина) – 8 декабря 1991, в Вискули, Беловежская пушта, Белоруссия. Подписанный документ констатировал прекращение существования Союза Советских Социалистических Республик (СССР) как субъекта международного права и декларировал образование Содружества независимых государств (СНГ). Так была разрушена великая страна. Миллионы людей были ввергнуты в войны, нищету, проституцию... Хотя в марте 1996 Госдума России денонсировала Беловежские соглашения, это не имело юридических последствий.

После 15 лет так называемых реформ стало ясно, что неизбежность реформ не прошла тестирования историей. Никакого детерминизма не было. СССР не был обречён на либеральные реформы. Поэтому возможен был альтернативный сценарий, при котором рост экономики СССР продолжился бы. Без либералов. Подробнее см. (2) Сразу отмечу, что для меня отказ от социализма и крах СССР есть две взаимосвязанные и не разделяемые вещи.

Мне скажут, зачем надо поднимать этот зудящий вопрос, ну сломали и сломали, сломанного не вернуть? Подумаешь, кучка негодяев ввергла людей в страдания, в войны, лишила людей крова, лекарств.... После проклятий на головы этих негодяев... чего душу беречь? Думаю, что вопрос этот поднимать нужно по той простой причине, чтобы знать и предупреждать, чтобы в будущем негодяи снова не сломали бы здоровый организм.

В последние годы либералы, чувствуя, что проиграли идеологическую битву, по крайней мере в Интернете, бросили в бой свежие силы, вынырнул Шохин. Вот уже Е. Гайдар (3) заявляет, что в 1991 году советская экономика уже не могла без кредитов. Этот либерал, тоже виновный в развале СССР, тонко манипулирует. Да, после того как из советской экономики выдернули ключевые опорные камни фундамента, она стала беспомощной. Но до того, как эти камни были выдернуты из ее фундамента горсткой негодяев, советская экономика была крепкой и несокрушимой, как скала. В данной работе я попытаюсь еще раз, учитывая вновь открывшиеся обстоятельства, ответить на вопрос, а что же послужило причиной гибели СССР.

ВЕРСИИ ГИБЕЛИ СССР

Имеется несколько конкурирующих гипотез о причинах гибели СССР, которые можно сгруппировать в 4 категории.

1. Экономический кризис в СССР, связанный с непосильным бременем гонки вооружений и нежизнеспособностью советской системы в целом. В результате усилия ЦРУ и западных геополитических соперников увенчались успехом. Так считают либералы. Близка в данной модели теория банкротства некой фирмы, поскольку, мол, СССР и был по сути мега-корпорацией. По мнению генерала армии М.Гареева, признанного авторитета в вопросах военной политики и стратегии, миф о том, что Советский Союз был разрушен руками Запада, коварными действиями ЦРУ США, не верен. Приведу небольшую выдержку: «Иногда наблюдается слишком упрощенный подход к объяснению причин крушения СССР: будто бы США завербовали несколько видных советских руководителей, которые, оказавшись предателями, все и разрушили. Дыма без огня не бывает. Но можно ли представить, чтобы несколько завербованных КГБ деятелей Запада могли бы изменить государственный и общественный строй США?» (4).

2. Сознательное предательство элиты и партбюрократии – теория заговора, конспирология (5).

3. Неадекватная идеология (6)

4. Случайное событие, связанное с идиотизмом лидера, случайно пришедшего к власти. Лидер вызвал смертельное заболевание социального организма, которого добились геополитические конкуренты. (7) Сюда же частично входит и теория банкротства. Мол, можно долго вздыхать, что всё было хорошо, что строили, пла-

тили зарплату, что всё было задумано правильно. Однако руководство фирмы не справилось.

Согласимся с Зыкиным (8) – каждая версия не лишена логики, в каждой есть здоровое зерно, но взятая по отдельности, каждая версия неадекватна реальности.

В данной статье я попытаюсь проанализировать существующие версии и обосновать новую гипотезу-аналогию – СССР погиб из-за самоубийства вследствие отравления организма наркотиком марксизма, усугубленного уменьшением кровоснабжения мозга нации, то есть финансирования науки.

ЛОГИКА РАССУЖДЕНИЙ

Попробуем рассмотреть имеющиеся данные, которые говорят в пользу той или иной модели. Логика наших рассуждений и последовательность смены гипотез была следующей. Вначале своего анализа мы имели установленный факт: СССР и большинство стран социализма сменили общественную систему. Возникает вопрос, почему они это сделали?

Факт, что страны Восточной Европы отказались от социализма, отрицать бесполезно. Но полезно знать, как все это было сделано. По свидетельству Яковлева (9), Горбачевым была принята (с чьей подачи, не ясно) концепция политики свободного социального выбора. Фразы о свободном выборе были произнесены на апрельском пленуме 1985 года. Чтобы лидеры стран социализма верно поняли идею, была организована поездка члена Политбюро А. Яковлева по странам социализма и лидерам этих стран было разъяснено, что они должны были полагаться на себя и строить свою жизнь так, как счита-

ют нужным. По свидетельству самого Яковлева (10), первыми восприняли это дело поляки.

Как я уже писал, в качестве гипотез, объясняющих крах СССР, было выдвинуто несколько предположений. Одной из расхожих моделей гибели СССР является мнение о том, что СССР был безнадежно болен экономически, что СССР будто бы отстал технологически и социализм просто не выдержал забегов наперегонки с капитализмом. Обычно утверждается, что к концу 1991 года советская экономика была в состоянии близком к коллапсу, что не очень далеко от правды. При этом упорно замалчивается тот факт, что к такому состоянию привели советскую экономику эксперименты реформаторов.

Экономическую гипотезу поддерживали марксисты, утверждавшие, что любая общественная система должна доказать, что она более прогрессивна и дает более высокую производительность труда, и одновременно - либералы, поскольку капитализм дает выигрыш в технологии из за рыночного отбора инноваций. Об этом же в печати прожужжали все уши дерьмократы и либералы, последователи экономики.

Вторая гипотеза основывалась на предположении, что подлая элита СССР хотела красивой жизни и предала СССР, сделав все возможное и невозможное (11).

Из первой гипотезы следовало первое предсказание, что капитализм должен дать расцвет экономики в странах, отказавшихся от социализма. Оказалось, что во всех странах, отказавшихся от социализма, уровень жизни резко упал. Особенно он снизился в сельском хозяйстве, которое ни в одной исследованной стране не достигло уровня, бывшем при социализме. Причем,

в Болгарии и Польше даже и коммунисты возвращались к власти и стало еще хуже. Подробнее см. (12). Поездки, разговоры с людьми, анализ литературы показывают, что нет расцвета нигде, даже в ГДР, куда забухали миллиарды. Только две страны живут на том же уровне, который был до отказа от социализма - Словения и Чехия. Там просто не сломали полностью прежнюю систему.

БЫЛА ЛИ БОЛЬНА СОВЕТСКАЯ ЭКОНОМИКА?

Второе предсказание первой гипотезы состояло в том, что обязаны быть четкие признаки кризиса в экономике СССР. Если СССР проиграл технологическую гонку, то перед крахом должны были обнаруживаться показатели такого краха. На поверку оказалось, что никакого краха не было, просто темпы прироста общественного продукта чуть замедлились - прирост производства стабилизировался на уровне 3,5% в год, оставшись тем не менее выше, чем в основных капиталистических странах.

Вот лишь один из примеров подобной логики. Один из участников форума С.Г.Кара-Мурзы рассказывает о своем отце (13). «Он был начальником энергоцеха на КМК – Кировоградском медеплавильном комбинате. 220 подчинённых, начальник среднего звена. Он как-то сказал, что работать становится всё труднее в обе стороны: с рабочими и с министерством. Рабочие – половина пьяницы и тунеядцы. Работать не заставишь. Приходят на работу и валяют дурака. Курят, слоняются. А уволить – нельзя. Хорошие работники смотрят на них, и тоже «разлагаются». Зарплата-то одинаковая. А ми-

нистерство — всё больше забюрокративается. Ничего нельзя быстро решить, любой вопрос, большой и маленький, застревает. А самим, без министерства — это как бы в чёрную. Вот как сейчас налоги не платить. Все делают, но...»

В этом рассказике есть несколько характерных для заманипулированного человека черт. 1. Полная уверенность, что прогресс определяется интенсивностью труда. 2. Уверенность, что путем дифференциации зарплат можно увеличить трудовую отдачу и производительность труда. 3. Уверенность, что в СССР все было забюрократизировано.

Но давайте посмотрим, так ли это на самом деле.

1. Основой прогресса страны является как раз не увеличение интенсивности или продолжительности труда, а технологический прогресс, определяемый развитием науки. Вот лишь несколько примеров. Строительство железных дорог в Америке позволило за период с 1870 по 1913 год сократить транспортные расходы на 40% со среднегодовым темпом снижения всего 3% (14). Далее. В 1930-е годы трехминутный разговор между Нью-Йорком и Лондоном обходился в 300 долларов по сегодняшним ценам, а в 1996 году это можно было уже сделать менее чем за 20 центов. В 1870 году каждое слово в трансатлантической телеграмме обходилось в 70 долларов в пересчете на сегодняшние цены. В течение следующего десятилетия цены сократились, однако переслать сообщение из 20 слов все еще стоило около 200 долларов. В 1996 году 20 страниц текста можно переслать по электронной почте примерно за 1 цент (15). А ведь если следовать логике, приведенной выше, то прогресс в телефонной связи надо было

обеспечивать увеличением числа или продолжительности рабочего дня барышень-переключателей на телефонных станциях или увеличением числа телефонных станций.

Имеется очень сильная корреляция между ростом производительности труда и средним годовым приростом в ВВП за период 1870–1979 годы (16). Кроме того, имеется прямая зависимость среди лидирующих, но не догоняющих, стран между ростом производительности труда и темпами прироста ВВП.

Эта зависимость выполняется в меньшей степени для стран догоняющего развития, но СССР к 80 годам стал приближаться по уровню жизни к лидирующим странам, и для его экономики наука стала играть все большую роль.

Прирост ВВП развитых стран на 95% достигается за счет научно-технического прогресса. В СССР эта доля составляла 75%. Но!!!! К 1995 году прирост ВВП за счет науки в России составил только 5%! (17)

Имеется четкая положительная связь между богатством страны и качеством ее науки. Чем богаче страна, тем более качественную науку она делает. Или чем более качественную науку она делает, тем богаче страна. Бывший президент США Клинтон говорил: «Мы имеем хорошие университеты не потому, что мы богаты, а мы богаты потому, что имеем хорошие университеты».

В основных развитых странах Запада в 1979 году существенная корреляция (связь) между душевым ВВП и числом публикаций на душу населения ($r=0.766$) (18). Еще большая корреляция обнаруживается между величиной относительного индекса цитирования и душевым ВВП для 1979 года ($r=0.94$) (19). Фраме (J.D.Frame

(20)) обнаружил очень сильную корреляцию между числом патентов на душу населения и душевым ВВП. Коэффициент корреляции между процентом ВВП, тратящегося на науку, и душевым ВВП в 1985 году составил 0.739. Эта закономерность выполнялась и для 1965 года ($r=0.677$) (21).

2. Посмотрим, увеличилась ли теперь производительность труда в России с ростом дифференциации доходов после отказа от социализма с его уравнительными тенденциями. Оказывается, нет, не увеличилась. Более того, она существенно упала. Таблица 5.2. в книге Кудрявцева с соавторами (22) убедительно показывает, что в большинстве отраслей промышленности России, за исключением угольной промышленности и быстро исчезающего в России машиностроения, производительность труда упала в 1,5 – 2,5 раза. Количество продавцов в торговле резко увеличилось, а товарооборот упал по сравнению с СССР. Я уже писал об этом в ряде своих статей (23–26).

А вот еще одно вопиющее свидетельство о состоянии железнодорожного транспорта в нынешней России и производительности труда. Газета «Гудок» пишет, что, по данным департамента локомотивного хозяйства ОАО РЖД, к 2005 году средний износ тягового подвижного состава составил 70%. К 2010 году вырабатывают срок службы и должны быть списаны от 50 до 90% всех локомотивов. Резко упал выпуск локомотивов. Так, в 1985 году было выпущено 1285, а в 2002 году – 43. А для кардинального обновления парка необходимо, по словам газеты, закупать до 1000 локомотивов в год. В России нет производства электровозов постоянного тока и магистральных грузовых тепловозов.

зов. С большим трудом промышленность России сумела разработать тепловоз с асинхронным двигателем (27). Должен отметить, что при обсуждении моей статьи на форуме С.Г.Кара-Мурзы меня немного поправили. Оказывается недавно Новочеркасский электро-возостроительный завод (НЭВЗ) выпустил локомотив постоянного тока 2ЭС4К «Дончак». Этот предсерийный образец проходит испытания (28). Появились и магистральные грузовые тепловозы 2ЭС25К «Пересвет» Брянского машиностроительного завода (29) и 2ТЭ70 Коломенского завода (30).

3. А был ли СССР забюрократизирован? Если сравнить число чиновников в нынешней России на душу населения с той же цифрой в СССР 1985 года, то окажется, это сейчас этот показатель вырос почти вдвое (31). Вот тебе, бабушка, и забюрократизированность СССР.

А теперь дадим слово экспертам. Надеюсь, квалификацию и информированность М. Тэтчер, премьер-министра Великобритании, которая вывела страну из деградационной ловушки, куда ее загнали за годы своего правления лейбористы во главе с премьером Вильсоном, никто оспаривать не будет. Итак, по мнению М. Тэтчер, экономика СССР была в отличной форме. В своем докладе, сделанном в ноябре 1991 года на заседании Американского Нефтяного Института, АПИ, в Хьюстоне (Техас), она говорила следующее. «Советский Союз – это страна, представлявшая серьезную угрозу для западного мира. Я говорю не о военной угрозе. Её в сущности не было. Наши страны достаточно хорошо вооружены, в том числе ядерным оружием. Я имею в виду угрозу экономическую. Благодаря плано-

вой политике и своеобразному сочетанию моральных и материальных стимулов, Советскому Союзу удалось достигнуть высоких экономических показателей. Процент прироста валового национального продукта у него был примерно в два раза выше, чем в наших странах. Если при этом учесть огромные природные ресурсы СССР, то при рациональном ведении хозяйства у Советского Союза были вполне реальные возможности вытеснить нас с мировых рынков. Поэтому мы всегда предпринимали действия, направленные на ослабление экономики Советского Союза и создание у него внутренних трудностей.

Основным было навязывание гонки вооружений. Мы знали, что советское правительство придерживалось доктрины равенства вооружений СССР и его оппонентов по НАТО. В результате этого СССР тратил на вооружение около 15% бюджета, в то время как наши страны - около 5%. Безусловно, это негативно сказывалось на экономике Советского Союза. Советскому Союзу приходилось экономить на вложениях в сферу производства так называемых товаров народного потребления. Мы рассчитывали вызвать в СССР массовое недовольство населения. Одним из наших приемов была якобы «утечка» информации о количестве вооружения у нас гораздо большем, чем в действительности, с целью вызвать дополнительные вложения СССР в эту экономически невыгодную сферу.

Важное место в нашей политике занимал учёт несовершенства конституции СССР. Формально она допускала немедленный выход из СССР любой пожелавшей этого союзной республики (причем практически путем решения простым большинством её Верховного

Совета). Правда, реализация этого права была в то время практически невозможна из-за цементирующей роли компартии и силовых структур. И всё-таки в этой конституционной особенности были потенциальные возможности для нашей политики. К сожалению, несмотря на наши усилия, политическая обстановка в СССР долгое время оставалась весьма стабильной.

Серьезное место в формировании нашей политики (в основном, политики США) занимал вопрос о создании системы противоракетной защиты (СОИ). Должна признаться, что большинство экспертов было против создания СОИ, т.к. считали, что эта система будет чрезвычайно дорогой и недостаточно надежной, а именно щит СОИ может быть пробит при дополнительном вложении Советским Союзом гораздо меньших (в 5–10 раз) средств в «наступательные» вооружения. Тем не менее решение о развитии СОИ было принято в надежде, что СССР займется созданием аналогичной дорогостоящей системы. К нашему большому сожалению, советское правительство такого решения не приняло, а ограничилось политическими декларациями протеста.

Сложилась весьма трудная для нас ситуация. Однако вскоре поступила информация о ближайшей смерти советского лидера и возможности прихода к власти с нашей помощью человека, благодаря которому мы сможем реализовать наши намерения. Это была оценка моих экспертов (а я всегда формировала очень квалифицированную группу экспертов по Советскому Союзу и по мере необходимости способствовала дополнительной эмиграции из СССР нужных специалистов). Этим человеком был М. Горбачев, который характеризовался

экспертами как человек неосторожный, внушаемый и весьма честолобивый. Он имел хорошие взаимоотношения с большинством советской политической элиты и поэтому приход его к власти с нашей помощью был возможен» (32).

Почему же тогда так живучи представления об экономическом кризисе в СССР? Да, потому, что подменяется суть вопроса. Вместо здорового экономического организма, каким был к 1985 году СССР (хотя и с определенными проблемами роста) в рассмотрение берется тот инвалид, которым сделали перестройщики СССР к 1991 году. В. Медведев (33), тогдашний член Политбюро, свидетельствует, что в ходе перестройки действительно были допущены ошибки в экономической политике. Сыграла роль и линия ельцинского руководства России, лидеров некоторых других республик, на расшатывание экономической и финансовой системы страны. Они добивались ослабления хозяйственных связей между республиками, вели дело к подрыву единой налоговой системы и бюджета, провоцировали забастовки — и все это ради достижения своих амбициозных политических целей.

Эту подтасовку (замена СССР до перестройки на СССР после перестройки) охотно использует и Е. Гайдар. В частности дерьмократы и либералы, и в частности тот же Е. Гайдар, охотно муссируют тему торгового дефицита в 20 млрд долларов, образовавшегося в СССР во время перестройки, но... 20 миллиардов долларов составляли менее 1% ВВП СССР, посчитанного по паритетной покупательной способности. Подробнее опровержение данной гайдаровской манипуляции см. в дискуссии (34).

Поэтому можно твердо и уверенно заявить, что СССР был могучим экономическим организмом и экономические проблемы не могли стать причиной гибели СССР. Вот подробное обоснование этого тезиса, написанное мною с соавторами (35). А вот характерный текст М. Калашникова на эту тему (36). Итак, экономических причин для гибели СССР не было, и попытка Гайдара (37) их выдумать и подменить 1985 год 1991 годом носит явно манипуляционный характер.

Однако нельзя сказать, что в СССР все было идеально. Некоторые тенденции к кризису были, но они были почти незаметны и никак не проявлялись на темпах роста. 10 лет страна показывала стабильные темпы роста. Эти темпы были чуть ниже, чем в странах Юго-Восточной Азии, типа Тайваня, Сингапура и Кореи, но выше, чем на Западе. Кризис в науке был очевиден только специалистам высочайшего класса, науковедам типа С. Г. Кара-Мурзы (38).

Система стала давать сбои после 1987 года. Почему? А может, соцсистема имела ахиллесову пяту, невидимую никому, и именно по этой пяте ударили дерьмократы? Проверяем, и оказывается, что социализм имел три ключевых механизма, которые в определенных условиях, как оказалось, смогли стать ахиллесовыми пятнами. Это разделение налички и безнала, недопущение компрадорского перерождения элиты через ограничение выезда за рубеж и блокирование утечки капитала через монополию внешней торговли. Кроме того, была особая форма экономного управления через использование компартии как механизма согласования местных и общих интересов, как арбитражного суда.

Если данные механизмы (ограничение выезда и контроль элиты, монополия внешней торговли и разделение контуров наличных и безналичных денег) играли такую ключевую роль, то в соответствии с предсказанием гипотезы об отсутствии экономического кризиса в СССР должно быть временное совпадение между отменой всех этих краеугольных камней и началом ухудшения экономической ситуации. Действительно, имеется совпадение по времени (1987 год) отмены выездных комиссий и ликвидации барьера между наличкой и безналом с резким ухудшением состояния экономики и резким «порыночновением» элиты.

БЫЛ ЛИ ЗАГОВОР ЭЛИТЫ?

Раз экономического кризиса не было, то, значит, СССР разрушили предатели. Казалось бы, вторая гипотеза доказана. Но так ли это? Попробуем данную гипотезу на предмет фальсифицируемости. По мнению Д. Зыкина (39), развивающего элитную теорию, уже в хрущевские времена часть партэлиты взяла курс на изменение советского строя. Их поддержала теневая власть. Их цель - превратиться из управленцев во владельцев государственной собственности. Часть партноменклатуры планировала перераспределить собственность в свою пользу и тотально разграбить страну. Поскольку новые русские вышли из номенклатуры, то эти цели, очевидно, достигнуты.

Далее. Почему это вдруг страны социализма так синхронно, в течение лишь одного 1989 года отказались от социализма? Неужели предательство можно было синхронизировать? Даже в Албании, которая 30 лет никаких связей с СССР не поддерживала. Уж не существовал ли координационный центр заговора во всех стра-

нах социализма? Анализ воспоминаний перестройщиков доказывает, что страны Восточной Европы были сданы СССР своему геополитическому противнику и им ничего не оставалось сделать, как уйти к другому хозяину. Подробнее см. (40). Вот, казалось бы, еще одно свидетельство заговора в высшей касте СССР.

Попробуем согласиться с Зыкиным и вывести следствия из данной гипотезы. Первое очевидное следствие состоит в том, что, начиная с Хрущева, темпы развития СССР вследствие вредительства части элиты должны были бы снижаться. Проверка данного следствия этого не обнаружила. Более того, рост СССР во времена Хрущева был полнокровным и сопровождался ростом производительности труда, большим даже чем в годы первых двух пятилеток. Самое интересное, что именно номенклатура вкладывала огромные деньги в развитие советской науки, что и дало такой стремительный рост и резкий технологический прыжок. Удалось не только повысить уровень советской науки, но и резко увеличить потребление. Вспомним о начале массового жилищного строительства. И это в момент, когда репрессивное давление на элиту было резко снижено. С этим соглашаются даже международные эксперты, проверявшие официальные цифры прироста ВВП.

Предательство элиты – в целом очень удобная гипотеза. По мнению Кургияна, «властный политический класс Советского Союза не лишен был многих важнейших политических добродетелей. А именно - цепкости. Жестокости. Властной страстности. Безупречности политических рефлексов. И многого другого. Единственное качество, которого эта субстанция была лишена, – интеллектуальность. Напротив, она агрессив-

но отвергалась. Умники ходили в изгоях. Ученых терпели, но не более. Те, кто начинал с ними особо тесно взаимодействовать (Берия как куратор атомного проекта — лишь один из примеров), сразу попадали под подозрение.

Номенклатура стала перед дилеммой. С одной стороны, если хоть небольшую группу интеллектуалов реально ввести во власть, то эта группа «сделает» всех остальных. Самим интеллектуализироваться нельзя («западло»). Делиться с интеллектуалами смертельно опасно. Без интеллектуализации постиндустриальный барьер не возьмешь. А без этого взятия нельзя управлять СССР и мировой коммунистической системой. Что делать? Советский политический класс ответил с поразительной адекватностью. Никакая сверх-ЭВМ не решила бы лучше задачу сохранения собственной власти при условии таких рамочных ограничений. Решение же было следующим: «Если нельзя сохранить власть НАД ИМЕЮЩЕЙСЯ СИСТЕМОЙ без тех самоизменений, на которые мы не согласны, то есть нельзя ПОДНЯТЬ СЕБЯ ДО УРОВНЯ, КОТОРОГО ТРЕБУЕТ СИСТЕМА, то нужно... РЕДУЦИРОВАТЬ СИСТЕМУ ДО СВОЕГО УРОВНЯ. Нужно организовать сброс системы и за счет сброса сохранить власть». То есть нужно уничтожить мировую коммунистическую систему, развалить СССР, сбросить свое общество с верхнего индустриального уровня на доиндустриальный этап, передать целеполагание (высшую власть!) американцам и кому угодно еще... **НО ОСТАТЬСЯ НАДСМОТРИКАМИ**».

Итак, наша задача — проверить на соответствие реальности теорию заговора элит.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ЭЛИТОВЕДЕНИИ

Был в истории немецкой философии XX века такой достаточно известный и вполне небесталанный персонаж по имени Карл Шмитт, автор многих философских трактатов, в том числе «О диктатуре» и «Политическая Теология», профессор Боннского и Берлинского университетов, член национал-социалистической партии Германии с 1933 года – причем свое членство в нацистской партии он не денонсировал даже после окончания войны.

Идеи этого самого Карла Шмитта заключаются в следующем. Носителем суверенности – то есть источником власти в государстве – является не народ и не избиратели, а некий консенсус ответственных элит, то есть тех, кто способен и готов принимать важные политические решения, поелику народ, всем известно, занят каждодневной суетой и к таким делам не пригоден. Более того, высшим проявлением воли народа, его суверенитета, согласно Шмитту (см. трактат «О диктатуре»), является сильный диктатор, который значительно более эффективно, чем какой-то там парламент может руководить страной и претворять в жизнь чаяния народа, нежели законодательный орган, вечно вовлеченный в бесконечные и бесплодные дискуссии и компромиссы. Как там говорил спикер Грызлов – «парламент не место для дискуссий».

Фундаментом такой «демократии» по Шмитту должна была служить конституция – на том эта «демократия» и заканчивалась, ибо, повторю, его концепция отрицала основополагающий принцип «народа – суверена» и представляющих его органов власти. Диктатор

же мог и обязан был принимать решения, не вдаваясь в дискуссии — исключительно исходя из своего понимания блага народа, независимо от того, находят эти решения поддержку у большинства или нет.

При этом полезно, конечно, чтобы диктатор был любим и популярен — другими словами, рейтинг популярности становится основанием легитимности принятых им решений.

А что такое заговор? Дж. Энтин, почетный профессор Пенсильванского университета, предлагает следующую трактовку: «Заговор — это противозаконные действия небольшой, работающей в тайне группы людей, вознамерившихся осуществить поворот в развитии исторических событий, например, свергнуть правительство. Теория же заговора — это попытка объяснить событие или ряд событий как результат заговора. Конспиративизм как менталитет рассматривает все существенные события с позиций теорий заговора» (41).

Согласно Википедии, конспирология (от англ. *conspirasy* — секретность, заговор) — система взглядов, течение в истории и политологии, объясняющее те или иные события как следствие заговоров тайных сил (например, тайных обществ, спецслужб, инопланетян, оккультных явлений и пр.). Начальной аксиомой конспирологии является идея о существовании тайного общества, члены которого стремятся подчинить себе весь мир и создать совершенно новый порядок, в котором они будут занимать ключевые позиции и безраздельно властвовать. При этом важно, что сам предполагаемый порядок будет не безразлично каким, а прямо противоположным тому, который имеется сейчас или который был вчера, то есть естественному. Само тай-

ное общество состоит не просто из плохих, но обычных людей, а из особых «гениев Зла», которые при этом имеют некую фундаментальную типовую аномалию по сравнению с нормальным, «естественным» человечеством» (42).

Должен отметить, что идеи конспирологии были и до сих пор широко распространены. Так, вскоре после начала революции во Франции профессор Эдинбургского университета Дж. Робинсон в книге «Доказательства заговора против всех религий и правительств Европы» объявил это событие результатом заговора прежде всего масонов. Аббат Огюстен Барриэль, бежавший от революции в Англию, в пятитомном опусе под названием «Записки об истории якобинства» (1800) уверял, что она произошла в результате антихристианского заговора во главе с Вольтером, антимонархического заговора Ш.Л. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо и, наконец, заговора против общественного строя, подготовленного орденом масонов и его филиалом — орденом иллюминатов».

«В них (сочинениях о теории заговора - *авт.*) результатом заговоров масонов и иллюминатов объявлялись и Реформация, и Английская революция, и, разумеется, Великая Французская революция. Затем появился миф о тайных революционных союзах - карбонариях, бланкистах, анархистах, ставящих своей целью путем зловещих заговоров взорвать основы европейской цивилизации. Этот миф был распространен на деятельность I Интернационала, который, располагая неизвестно откуда взятыми гигантскими суммами денег, готовит в союзе с другими врагами порядка грандиозный взрыв и время от времени назначает восстания в разных странах» (43).

ТАК БЫЛ ЛИ ФОРМАЛЬНЫЙ ЗАГОВОР?

По сути, единственным серьезным обвинением для советской элиты со стороны рьяного сторонника теории заговора Д. Зыкина было то, что будто бы (цитирую) «сознательно создавались и не устранялись бытовые неудобства. Например, ликвидация знаменитых сталинских «коммерческих магазинов», где торговля шла с дополнительной наценкой, а потому в них отсутствовали очереди, резко усугубляет дисбаланс спроса и предложения. Состояние перманентного «дефицита», то есть превышения спроса над предложением помимо создания недовольства в обществе, также было исключительно выгодно теневой власти, торговой мафии, в широком смысле этого слова. Декларируемый принцип «распределения по едокам» в реальности оборачивался принципом: «что распределяешь, то и имеешь». То есть, в первую очередь по сравнительно заниженным ценам товары приобретали сами работники торговли, и лишь то, что оставалось после них, доходило до народа. Это подхлестнуло спекуляцию, повысило реальный доход и реальную власть торгово-цеховой теневой социальной группы.

Регулярно иницируются на первый взгляд нелепейшие кампании, раздражающие общество: борьба с «вещизмом», «низкопоклонничеством перед западом» и так далее. Бредовость и неуклюжесть акций - это плод сознательных действий антисоветской элиты, помноженный на зашоренность и догматизм дряхлого старшего поколения идеологов и управленцев».

Между тем в применимости теории заговора по отношению к разрушению СССР есть несколько противоречивых моментов.

1. Теория заговора предусматривает волюнтаристский подход к истории, дескать, в истории возможно все по желанию отдельных людей (масонов, евреев, революционеров, олигархов и т.д.). Во-вторых, теория заговора игнорирует тот непреложный эмпирический факт, что история совершалась вопреки воле самых могущественных людей, ее творивших. Величайшие исторические деятели в своих мемуарах только и делают, что жалуются, что события пошли совсем не так, как они предполагали. И если повлиять на историю в желаемом направлении не удалось Александру Македонскому или Цезарю – почему мы местным российским олигархам отдаем предпочтение?

2. Если Горбачев есть сознательный заговорщик и предатель, то уж слишком он недалек, чтобы так здорово все организовать. Действительно, если мы примем за основу нашей гипотезы идею заговора элиты, то окажется, что он сделан очень неквалифицированно. Судите сами. Д. Зыкиным приводится список новых русских, и все они оказываются выходцами из номенклатуры. Да, большая часть нынешней элиты вышла из номенклатуры. Но ведь это крупницы той огромной массы элиты, которая, кстати, в большинстве своем оказалась на задворках нынешней жизни. Очень многие из той элиты резко ухудшили свое положение по сравнению с тем, что имели при социализме, да и отбор успешных был явно случайным. Никто, например, не мог предусмотреть результат противостояния в 1991-м или в 1993 году. Странно, готовили слом одни, а плоды пожинают другие.

После победы великой дерьмократический революции к власти пришла средняя по умениям и умствен-

ному развитию номенклатура, а высшая элита существенно ухудшила свое положение и нередко вообще осталась не у дел. Предположим, что был заговор средней части элиты, но тогда почему высшая элита его не заметила? Ведь средняя номенклатура ничего не решала. Экономическая мощь была у красных директоров, но 95% их осталось с носом, а огромная их часть после великой дерьмократической революции вообще оказалась на обочине жизни. Если так, то уж больно неразумно действовали заговорщики. Поэтому я думаю, что роль Горбачева – не более, чем роль дурака, хватающегося за власть.

3. Сторонники заговора утверждают, что не только Горбачев – предатель (допустим), но началось все, мол, с Хрущева. Но тогда почему Хрущев, Брежнев, Андропов, которых сторонники данной теории относят к числу заговорщиков, придали невиданное ускорение СССР? Почему Хрущев и Брежнев все силы приложили к наращиванию потенциала социализма?

Да, очень уже странным выглядит поведение заговорщиков. С одной стороны, сторонники заговора видят предательство элиты уже начиная с Хрущева. С другой стороны, мы находим очень резкое увеличение финансирования науки в период конца правления Хрущева и начала правления Брежнева. Именно это резкое увеличение числа научных работников позволило очень успешно развиваться СССР в 60-х и начале 70-х годов.

Не логично. Если уж составлен заговор, то зачем стараться? Если бы решили социализм разрушить, то зачем Хрущев улучшал сельское хозяйство, зачем Брежнев утроил число научных работников и обеспечил беспрецедентный рывок в производительно-

сти труда? Зачем первые секретари обкомов героически пытались решить проблемы дефицитов? Я, в частности, имею в виду таковых в Иванове, Владимире и т.д.

Далее. За это время (от Хрущева до Брежнева) элита почти полностью сменилась, и часто многие очень крупные фигуры, которые будто бы составили заговор при Хрущеве, не попали в число тех, кто выиграл от слома социализма. Зачем же им было тянуть воз на пределе своих сил, и почему они не думали о своих гарантиях, если поголовно они были вовлечены в заговор по разрушению СССР? Как я уже писал, очень многие из той элиты резко ухудшили свое положение по сравнению с таковым при социализме, и выборка успешных была явно случайной. Да и никто не посмел бы гарантировать, что все пройдет как по маслу. Кто, например, мог предусмотреть результаты противостояния в 1991-м или в 1993 году?

Поэтому я прихожу к следующему выводу. То, что элита подсознательно (а многие и сознательно) хотела перемен, верно, но она не сумела составить заговор, иначе сейчас бы об этом трубили. (Или же они были слишком гениальные заговорщики, так обставили свои делишки, что никто даже не догадался и ни одного следа не оставили.)

КАК И НА ЧТО ВЛИЯЛА ЭЛИТА?

Да, властвующей элите невыгодно афишировать свою деятельность. (44) Да, влиятельные исторические лица имеют возможность вести успешную лоббистскую деятельность по проталкиванию выгодных им решений на высшем уровне (Парламент, Правительство,

Президент). Но только эта деятельность будет удачна лишь постольку-поскольку решения эти соответствуют нуждам и чаяниям тех людей, сложением миллионов волей которых и творится история. Именно поэтому величайшие политические деятели истории, мощь и влияние которых не шла ни в какое сравнение с влиятельностью современных политиков, не могли добиться своих декларируемых целей, о чем неоднократно и сетовали своим сторонникам и потомкам.

Однако известно, что любая открытая система, конкурирующая с другими системами, стремится к монополизации и подавлению конкурентов. Поэтому элита в СССР стремилась к сохранению своих позиций путем создания тепличных условий для своих потомков. Она создавала монополию и объективно была заинтересована в изменении существующего строя.

Кстати, предательство советской элиты предвидел еще Троцкий. «Что касается социального баланса сталинистского государства, — писал Троцкий, — то он непрочен.» Группы менеджеров не будут постоянно удовлетворяться потребительскими привилегиями. Рано или поздно они попытаются сформироваться в новый имущий класс, экспроприируя государство и становясь владельцами-акционерами трестов и концернов. «Привилегии имеют лишь половину цены, если их нельзя оставить в наследство детям. Но право завещания неотделимо от права собственности. Недостаточно быть директором треста, нужно быть пайщиком. Победа бюрократии в этой решающей области означала бы превращение ее в новый имущий класс... Превращаясь в новую буржуазию, бюрократия, следовательно, по необходимости вступит в конфликт со сталинизмом».

Первая фаза борьбы номенклатуры за превращение в квазикласс (1945-1953 гг.) развивалась как борьба за обеспечение физических гарантий. Что и было обеспечено смертью Сталина. После неё – роспуск «троек» (народу об этом сообщили только в 1956 г.), решение о том, что члена ЦК можно арестовать только по решению ЦК, ликвидация Особого совещания при МВД в сентябре 1953 г., пересмотр Ленинградского дела в 1954 г., начало реабилитации – 16 тыс. чел. в конце 1955 г. и т.д. Чтобы сделать это обеспечение необратимым, надо было демонтировать и ослабить репрессивный аппарат в целом, который при Сталине играл относительно автономную роль по отношению к другим властным силам страны, поставить его под контроль партаппарата. Ещё нужно было официально осудить репрессии, чтобы не было потом попыток репрессировать коррупционеров в среде элиты. Связанная с этим селективная реабилитация живых и мёртвых, разоблачение «культы», «бериевских» и «сталинских» палачей должны были придать процессу необратимый характер (45).

Пока вожжи были натянуты, все шло более или менее нормально. Но стоило ослабить вожжи для элиты (в частности, отменить выездные комиссии) в годы перестройки, как спонтанно организовалась сетевая мафиозная структура. Нечто похожее было при царизме перед Первой мировой войной (46). Это не могло произойти в брежневском СССР, так как КГБ работал хорошо. Можно предположить, конечно, что все это сам КГБ организовал. Однако это маловероятно, учитывая полную подконтрольность КГБ партии. Кроме того, тогда бы мы сейчас всех заговорщиков знали, поскольку их имена были бы на слуху после открытия архивов.

О заговоре же внутри партийной верхушки должен был бы знать КГБ. У них была прекрасная информированность обо всем происходящем.

Все эти противоречия можно снять, если вспомнить, что существует два вида конспирологии: 1) целевая и осознанная (по знанию); 2) целевая, но неосознанная (по незнанию). Целевых заговоров никто до сих пор не выявил. Значит, имел место 2-й фактор. Элита имела интерес в разрушении СССР и всячески этому способствовала, но были институциональные факторы, которые элите в этом препятствовали. Например, очевидно, что члены Политбюро имели личный интерес против разрушения системы. Достаточно посмотреть, что они имели и имеют теперь. В целом же поведение элиты можно принять за предательство.

Я ЖИЛ В ВЕЛИКОЙ СТРАНЕ

Из нынешнего времени СССР кажется страной парадоксов. В СССР делали много танков, но и жили в 1,7 раза лучше, чем сейчас, и это в среднем, а простой народ жил в 3 раза лучше (47). В СССР непрерывно росла производительность труда, и одновременно непрерывно рос жизненный уровень народа, и вместе с тем народ работал меньше всех в мире.

Помню одну историю. Наш Герой Соцтруда из Иванова, передовик текстильной промышленности В. Голубева давала 5-кратную норму выработки, и я сам видел, как ей приходилось «летать» между станками. Она поехала в Бельгию. Ее повели на ткацкую фабрику и она увидела, что там на тех же бельгийских станках работает как она 80% смены. Вообще, в брежневские времена люди работали гораздо меньше, чем многие кру-

тящиеся в нынешней России. Об этом хотя бы свидетельствует резкое сокращение чтения литературы. Как говорил мне один мой аспирант, работающий ныне в Америке, «некогда читать, пахать надо». Далее. Бывая в Иванове, я часто расспрашиваю своих друзей о том, как они крутятся. Оказывается, сейчас большинство из них работают на двух, а то и на трех работах. Времени для отдыха почти нет. Дети заброшены. И интенсификация труда усиливается. ... Получается интересный феномен – вроде бы производительность труда в СССР была меньше, чем на Западе, работали меньше, но поди ты ж, и на танки денег хватало и жили в 1,7 раза лучше, чем теперь (48.).

Экономика СССР росла быстрее, чем в среднем в мире. В условиях полюса холода СССР достиг 60% от уровня жизни США, которые взошли на фоне Второй мировой войны и замечены в эксплуатации всего мира, грабя всех и вся и отсасывая прибыль из стран за счет использования доллара в качестве мировой валюты.

Выдающихся успехов достигла наука СССР. Наука СССР занимала второе место в мире. Русский язык был среди 4-х великих языков науки: английский, немецкий, французский и русский, на которых публиковалось 99% научных статей в мире (49). Это была единственная страна в мире, которая развивала все научные направления. Даже самая богатая страна мира США не умела делать световые микроскопы, электронные микроскопы. Страна переходила к лидирующему развитию.

Образование в СССР было лучшим в мире, о чем свидетельства первые места советских школьников на всемирных олимпиадах.

Преступность в СССР была одной из самых низких в мире. Можно было ночью ходить по городу не боясь, как сейчас, что тебя прирежут. В 1940 году при численности населения в 190 млн. человек в СССР было всего 6549 убийств, а в 1998 г. в России с около 140 млн. населения в результате преступлений погибло 64 545 человек и 81 565 ранено. Через три года генерал-полковник Л. Ивашов сообщил: «в 2001 году в результате убийств погибли 83 тыс. человек, десятки тысяч скончались позже в больницах после покушений на их жизнь, около 70 тысяч сгинули без вести» (50).

Социальная защищенность самая лучшая в мире после, может быть, Чехословакии, другой соцстраны. Не было безработицы, обеспеченность в старости гарантировалась. Проводилась выдающаяся молодежная политика.

СССР имел одно из самых лучших и самое экономичное здравоохранение в мире.

СССР – единственная страна в мире, которой удалось переломить тенденцию индустриального общества к снижению рождаемости. Меры по стимулированию рождаемости дали результат еще до начала антиалкогольной компании. Хотя рождаемость городского населения в России с 1961 по 1989 год была исключительно стабильной. Нетто-коэффициент в России все же очень снижался вплоть до 1980 года. В более западных Эстонии и Латвии нетто – коэффициент оставался ниже единицы начиная с конца 50-х годов. Перелом наступил в 1981–1982 году, после чего нетто-коэффициент начал подниматься, достигнув в 1985-1986 году 1,02. Сходная динамика роста нетто – коэффициента наблюдалась в Эстонии и Латвии, где он тоже до-

стиг единицы. Отметим, что рост начался за три года до антиалкогольной компании, которая началась в конце 1985 года и, учитывая 9 месяцев беременности, должна была бы проявиться в 1986–1987 году. Пик нетто-коэффициент достигает наибольшего значения в 1986–1987 году и далее начинает стремительно снижаться, падая в 1991 году до 0,74, а в 1992 году до 0,65.

В спорте СССР лидировал вместе с США. Советские спортсмены были первыми почти по всем видам спорта.

Культура СССР была лучшей в мире. Музыкальные театры имелись почти во всех областных центрах. Театры были во всех более или менее крупных городах, включая даже Кинешму. А клубы и дворцы пионеров, спортивные клубы и секции...

Вот лишь краткий перечень достижений советской культуры. Детская кинематография без сомнения была мировым лидером, Детская литература уверенно лидировала в мире. Кино для взрослых занимало места среди лидеров в мире. Советский балет лидировал. Театр и оперное искусство были среди мировых лидеров. Музыка СССР была лидером в создании новых направлений классической музыки. Отмечу лишь Шнитке и других композиторов.

И все это было решено выкинуть и заменить нынешним суррогатом? Ну не верю я, что народ, если бы ему сказали, к чему приведет рынок, согласился бы на слом социализма. Не думаю, что, если бы людям сказали, во что это обернется, если хотя бы один вник вдумчиво в аргументы либералов и демократов, то народ согласился бы идти в этом направлении. Но не сказали, а наврали. Но кто наврал? И кому народ поверил?

Наиболее убедительным выглядит предположение, что народ поверил своей референтной группе (референтная группа – это социальная группа, выступающая для индивида в качестве эталона, с которым он сопоставляет свое социальное положение, поведение и установки). Кто же стал в то время для народа такой референтной группой?

Никто в народе не предполагал, что переход к капитализму будет сопровождаться буквально преднамеренным уничтожением всего комплекса высокотехнологичных и наукоемких отраслей, принципиально способных составить конкуренцию лучшим фирмам мира. И сами предполагаемые будущие русские капиталисты, по-моему, не подозревали, что вместо куриц, несущих золотые яйца, получают тухлую дохлятину в виде нынешней России. Что вместо работоспособных предприятий с отлаженными технологиями, связями, со здоровой финансовой обстановкой, – получают обесцененные гиперинфляцией счета предприятий, что получают разорванные расстройством финансов связи с поставщиками и потребителями, рассыпающиеся из-за невозможности выплаты зарплат коллективы.

Но как же так получилось, что почти ни одна живая душа не выступила против? Почему народ поддержал слом строя, который народу обеспечивал самые большие преимущества в жизни? Почему не выступил против развала страны? Почему НИ ОДИН из 18 миллионов (миллионов!) членов КПСС не стал на защиту социализма? Достаточно было Б. Ельцину подписать указ о запрете КПСС (1991г.), и все бывшие члены КПСС дружно пошли сдавать (и выбрасывать) свои партбилеты. Чем объяснить наступившее безразличие

к нему, причем безразличие, принявшее активную форму неприятия, можно сказать - предательства по отношению к социализму?

Мне на это ответят, что народ есть быдло. Но что такое быдло?

По отношению к народу Википедия дает следующие значения слова быдло: 1) оскотинившийся раб, оправдывающий свое рабство (например, тем, что есть кто-то ниже его), 2) безликая толпа, люди, покорно подчиняющиеся чьей-либо воле, позволяющие эксплуатировать себя, 3) хам; тупой, грубый, неотесанный, некультурный человек, движимый прежде всего инстинктами, пренебрегающий разумом и моралью.

БЫЛ ЛИ СОВЕТСКИЙ НАРОД БЫДЛОМ?

Чтобы разобрать роль советского народа в отказе от социализма совершим небольшой экскурс в обществоведение. Из истории большинства народов можно сделать вывод, что в истории, как правило, имеются два действующих лица: народ и элита. Сама по себе элита не может повернуть страну на смену общественного строя. Только, если оба действующих лица заодно или один из них нейтрален при активности другого, можно что-то свернуть. Попробуйте устроить переворот в США — народ не поддержит. Выйдет на улицы. Как в Германии в 1923 году (в 1923 году в Германии был путч, а против путча была применена всеобщая забастовка). В годы Французской революции элита и народ действовали заодно. В октябре 1917 года элита была нейтральна, и народ сверг Временное правительство. В феврале 1917 г. народ был нейтрален, и элита свергла царизм.

Вон, в Италии, стоило правительству Берлускони посягнуть на завоеванное итальянскими трудящимися право неувольнения, как весь народ вышел на всеобщую забастовку. Вот еще один пример – референдум в Швейцарии. Уж уговаривало, уговаривало правительство Швейцарии и СМИ швейцарский народ проголосовать за снижение налогов на референдуме, ан нет, отверг тот народ данную поганую либеральную идею. Если же в какой-нибудь стране народ и элита разойдутся, то будет гражданская война.

Да, скажут мне, но то западный народ, гражданское общество. А наши как были, так и остались быдлом. На это сторонники теории заговора мне могут возразить, что, мол, советский народ был просто быдлом.

Но был ли советский народ быдлом?

Во-первых, думаю, что наши люди не глупее западных. Во-вторых, выступления шахтеров (хотя и за ложные цели), шахтерские забастовки доказали, что шахтеры не быдло, что они могут бороться за свои права, защищать их, хотя и не верно их понимая. Они могут выступать против власти. А всеобщая единомышленная и активная поддержка москвичами Ельцина? А митинги в Лужниках? А националистические движения в республиках СССР, где участвовали сотни тысяч людей? Митинги в Лужниках были действительно пробудившейся энергией масс. Мой брат участвовал в этих митингах, рассказывал.

Все это свидетельствует, что в конце 80-х – начале 90-х годов народ не был молчаливым большинством или быдлом. Более того, тогда был не молчаливый народ-быдло, а был народ, активно участвовавший в процессе слома СССР. Да, они проголосовали за сохранение СССР, но не за социализм же.

С другой стороны, спонтанные протесты и выступления пенсионеров, тех же самых людей, которые голосовали за Ельцина в 1990 году, тех, кто в 1991 году поддержал слом, против отмены льгот свидетельствуют, что наш народ не был молчаливым быдлом. А события в Карелии? Русские показали, что они могут отстаивать свои права.

Допустим даже, что народ быдло, но почему тогда интеллигенция-то поддержала слом СССР, оказавшись в конце концов у разбитого корыта. Значит, она тоже быдло? Но почему не протестовали номенклатурщики, которые понимали, что с их багажом знаний они окажутся на задворках новой жизни (что, кстати, и произошло, хотя некоторые договорились с криминалитетом и закрепились наверху). Тоже что ли быдло? Везде быдло, куда ни глянь?

А сколько номенклатуры и состоятельных людей было отстрелено из-за так называемых денег партии или просто из-за долгов после февраля 1917 года и после 1991 года? Хотели ли они так погибнуть? Если бы им сказали, что так будет, а они знали, что именно так бывает при революциях, они бы не пошли за демократами. Значит, их обманули, заманипулировали...

Были ли советские люди недовольны социализмом? Да, были, но никогда даже не думали об изменении строя. По настоящему недовольна, наверное, была только творческая верхушка, думавшая, что она получит после перехода к рынку неисчислимые прибыли.

Почему шахтеры выступали, как оказалось, против себя? Можно предложить две версии. 1. Открылись новые обстоятельства. Никто не знал, что так все сложится. 2. Кто-то заманипулировал выступающих, об-

манул народ, который поверил, что их эксплуатирует государство.

Но кем он же был обманут? Кому же поверил советский народ? Наиболее убедительным выглядит предположение, что народ поверил своей референтной группе. (референтная группа – это социальная группа, выступающая для индивида в качестве эталона, с которым он сопоставляет свое социальное положение, поведение и установки). Кто же стал в то время для народа такой референтной группой? Кто входил тогда в состав референтной группы для советских людей?

КТО СТАЛ СОВЕТСКИМ ГАПОНОМ?

Расставим предположения по наибольшей очевидности имеющихся предположений.

1. Народ поверил партноменклатуре? Вряд ли народ поверил номенклатуре - номенклатуру не любили. Часто не только не верили, но и ненавидели. Особенно всяких там секретуток у секретарей обкомов. Номенклатуре не верили особенно после раскрутки в СМИ темы привилегий. Да, предубеждения против номенклатуры стали особенно сильными после популистской компании против номенклатуры. На самом деле номенклатура жила гораздо хуже, чем нынешние новые русские. Вот свидетельство, взятое с форума С.Г.Карамурзы. Руководитель крупного предприятия (пароходства) в одном из областных российских городов имел следующую собственность, которой он мог в 70-е годы похвастаться перед рядовыми гражданами: 1) 3-комнатная квартира в доме, где аналогичные 3 квартиры занимали его подчиненные; 2) автомобиль – старая «Волга»; 3) типовой гараж в ГСК; 4) моторная лодка и эл-

линг, тоже типовой, в соответствующем товариществе; 5) участок (6 соток) с одноэтажным деревянным домиком (веранда, комната и кухня) в садовом товариществе своего предприятия, всё – точно такое же, как у подчиненных. Так или иначе, но номенклатура не вызывала доверия народа.

2. Может, народ поверил писателям и журналистам? Тоже думаю, что вряд ли. Не верил народ не только политикам, скептически относился к пропаганде Запада – сам знаю, слышал отзывы от слушателей «Голоса Америки». Доверие к ним у народа быстро истощалось из-за их лизоблюдства и лжи, хамелеонства и т.д. Кроме того СМИ контролировались партией и не допускали публикаций особо антисоветских. Они не агитировали за забастовки и за Ельцина. Может телевидение? Но и там не было пропаганды забастовок и Ельцина.

3. Врачи и научные работники? Народ поверил ученым и врачам? Это предположение наиболее вероятно. И вот почему. Вспомним интересный феномен появления множества ученых и врачей в составе разного рода советов депутатов. А. Сахаров выступал как представитель науки, он говорил от имени физиков, а не лириков и говорил о пользе рынка.

Почему же ученые поддержали идею рынка? Ученые видели, что советская наука отстает (51) и совершили логический скачок – перенесли кризис науки на весь советский строй. Для врачей ситуация была сходной – как только наука и медицина в технологической части стали отставать, то появился соблазн сделать вывод о порочности строя.

На позицию ученых определенное влияние оказали диссертационная и социальная ловушки. (В советс-

кой науке существовало несколько так называемых институциональных ловушек. Наука стала отставать из-за диссертационной ловушки. См. (52) Из-за сверхстабильности высшего научного состава – своеобразная социальная ловушка.)

А почему врачи поддержали рынок? 1. Врачи во многих регионах СССР давно и стихийно исповедовали рынок в виде платы за услуги и взяток. Особенно это было развито на юге СССР, на Западе Украины и в Москве. 2. Врачи знали, что на Западе они были бы самыми высокооплачиваемыми людьми. По крайней мере, именно так обстоит дело в США. Ученые наделись, что наука в России будет как на Западе.

Была и еще одна причина. В СССР официальная идеология фактически измывалась над интеллигенцией, а значит и над учеными. «Гегемон» у нас пролетарий, а сильнее всего этот марксистский идиотизм вдальбивали интеллигенции. Одновременно интеллигенцию представляли униженной и подстрекали к классовой борьбе, которая «двигатель истории». К борьбе фактически против мирного населения, потому что «гегемон» классовой борьбы к огорчению марксистов не вел, не понимал и не хотел. Группа одновременно ставилась перед острой необходимостью изобретать статусные вещи, чтобы скомпенсировать свое положение «прослойки» «под пятой» «господствующего класса» и ограничивалась в средствах их приобретения через чуть не вдвое меньшие чем у пролетария зарплаты, лимиты на подписку и т.п. Даже если считаешь интеллигенцию классовым врагом – зачем ее спланивать и озлоблять, все время тыкая ее носом в эту свою подлую идеологию?

Откровенное пренебрежение статусом интеллигенции и на уровне материального и на уровне духовного (откровенное неприятие очкариков и головастиков) и привело к созданию разрушительной силы, направленной против общественной системы в целом.

Ученые и врачи как бы сбили здравый смысл у народа. Постепенно мнение ученых и врачей о рынке, как необходимом элементе нового строя, стало распространяться на весь народ. Они были не одни. Им помогали – ведь уже 6 лет работала манипуляционная команда по внедрению идеи рынка в массовое сознание под названием Перестройка. Вот почему народ молчал, почему не выступил против разрушения основ жизнеустройства. Политических же и экономических причин для слома СССР и отказа от социализма не было – верхи могли, а низы хотели. Народ не желал ни войн, ни революций. Его повели за собой гапоны.

Но почему же народ оказался таким слепым? Этому есть объяснение в психологии. Например, делали следующий эксперимент. Рядом с испытуемым сажали несколько «подсадных» участников. Когда испытуемому показывали белый предмет, а все подсадные утки, как один, начинали говорить, что предмет черный, то в такой ситуации многие испытуемые не выдерживали социального давления и тоже говорили, что предмет черный. Так и тут, раз умные ученые говорят, что рынок лучше, так давайте разрушим социализм.

Если бы науку СССР финансировали, как раньше, или бы заставили многих бездельников от науки работать, то ничего бы не было, вредоносность данной референтной группы не сработала бы. Самое интересное, что ученые, сбившие компас здравого смысла у народа,

сами оказались у разбитого корыта. Им-то что помешало понять, что западный рынок токсичен для России?

РОЛЬ МАРКСИЗМА

С. Г. Кара-Мурза считает, что решающую роль в сломе социализма сыграла идеология, то бишь марксизм. Это и так и не так. По сути, на бытовом уровне идеологических причин-то не было – марксизм всем был по фигу. Все давно «забили» на марксизм и все те политкружки и семинары в СССР давно носили формальный характер, где народ просто отдыхал или спал, распределяя доклады по очереди.

Если идеология не мешала, то почему же Горбачеву все же удалось выдернуть основные клинья из запруды, сдерживающей разграбление страны Западом? Предатель? Но как я уже говорил, слишком тупой для организации такой многоходовой операции по заданию ЦРУ.

А может, была еще одна слабость социализма? Да, была – была добавочная ахиллесова пята – организация передачи верховной власти, выборность лидера верхушкой элиты самой элитой, что делало систему очень чувствительной к качеству лидера. Но ведь и в Китае так, но там социализм не рухнул. Значит должен быть механизм одурманивания верхушки, который был менее развит в Китае, Вьетнаме, Корее и Кубе.

Проверяем нашу гипотезу и находим, что во всех этих странах идеология была почти не марксистская. Чучхе, социализм с китайской и вьетнамской спецификой, народное управление на Кубе. Кроме того, у власти в этих странах оказалась не выросшая из сынков номенклатура, а практики-прагматики или очень сильные лидеры как на Кубе, над которыми не капало со

стороны верхушки элиты, или Китае, где авторитет Дэна был очень и очень высок.

Кроме того, в советской системе из-за марксизма имелась еще одна ахиллесова пята, неспособность к самоизучению. Догматический марксизм и запрет изучения общественных наук делают поведение народа зависимым от рекомендаций марксоведов. С.Г.Кара-Мурза назвал эту ситуацию потерей рациональности. Советский социализм был устроен так, что создание новых теорий в самой важной области – социальной – не допускалось в принципе. Судьба Л.Тимофеева, предложившего модель административного рынка, очень характерна. Не зря Сталину пришлось самому вмешиваться в экономическую дискуссию. Из-за блокирования самоизучения советского общества люди и не предполагали, что рынок для России токсичен. Сыграли свою роль и кривые зеркала центральных цен. Непонимание экономики и система кривых зеркал не позволяла оценить, где же мы находимся.

Советские ученые, видя ухудшение ситуации в науке по сравнению с наукой на Западе, начали подавать ложные сигналы, что в этом виноват социализм. Им помогали найти виновного перековавшиеся преподаватели научного коммунизма. В конце концов, дезориентированная элита вместе с предателями и дураками привела СССР к развалу. Вместо того, чтобы понять, почему наука начала давать сбои, лидеры (или предатели?) решили разрушить весь строй. Таким образом, СССР оказался в разряде обществ, конструкция которых не допускает самоизучения и которые рано или поздно могут попасть под пресс вновь открывшихся обстоятельств. Комбинация свойств элиты, идеологии и

случайный приход к власти лидера-идиота и стал причиной разрушения СССР и отказа от социализма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс развития и гибели СССР можно представить в виде такой аналогии. Жила была огромная страна. Стали ее соседи поджигать (конец НЭПа, см. (53)), и понял ее лидер, Сталин, что надо народ заставить онаучиваться, иначе сомнут. Чтобы от заставления не было очень больно, лидер использовал наркотик марксизма. Методом тыка, отрезая гангренозные конечности рынка, зачастую без наркоза (коллективизация), Сталин модифицировал русский способ производства так, чтобы тот давал наилучшие результаты. Но для этого ему пришлось переделать марксистское писание и создать Краткий курс истории КПСС, чтобы так называемые истинные марксисты не рыпались.

После смерти Сталина Хрущев отменил элементы малоэмиссионного социализма, поскольку народ, а главным образом элита, не хотел больше напрягаться. (54) О том, что и народ хотел послаблений, доказательно пишет Кожинов. Чрезмерное печатание денег привело к инфляции. Возник кризис. Он проявился в частности в 1962 году. После смены Хрущева в 1964 году было найдено решение – было резко усилено финансирование науки. Результаты оказались блестящими - резкое усиление кровоснабжения мозга (науки) в 60-70 годы дало невиданный рост благосостояния народа и развития СССР.

Экспоненциальный рост науки без существенного повышения производительности труда в науке, казалось бы, вел к тому, что через какое-то время весь народ дол-

жен бы стать учеными. Это напугало номенклатуру в СССР. Лидеры СССР стали ограничивать рост науки. Напротив, США не испугались такого роста и стали технологическим центром мира.

Рубежом стал 1975 год. Стали меньше финансировать науку, зарплата ученых относительно снизилась. Из-за недостатка финансирования и из-за диссертационной ловушки, снижавшей эффективность работы науки, ученые почувствовали, что они отстают от Запада. Видя это, ученые совершили логический скачок — сделали вывод, что если наука слабее, то значит и строй слабее. А раз так, то надо строй ломать вместо того, чтобы совершенствовать науку. Они не приняли во внимание опыт стран третьего мира, где рынок без науки ведет только к нищете и отставанию.

Но худо-бедно система работала, пока кровоснабжение головного мозга (то есть, финансирование науки) не было полностью нарушено. Приход к власти Горбачева и снятие им барьеров между наличным и безналичным денежными потоками привели к нехватке средств. Было решено экономить на науке. Возникло нарушение питания головного мозга (науки).

Ученые стали распространять информацию, что рынок более эффективен, не видя, что все дело в собственно науке. Им помогли марксистские жандармы, исходящие из марксистской догмы о том, что в истории побеждает общественный строй с более высокой производительностью труда. Одновременно шла инфекция СПИДа с Запада — идеи общества потребления. Всем захотелось джинсов. Советские люди начали соревноваться с Западом в джинсоношении. Тем самым нарушение кровоснабжения мозга в совокупности с

одурманивающим эффектом марксизм дало непредсказуемый результат – наш здоровяк повесился.

ССЫЛКИ

1. <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/041223103726>.
2. <http://www.contr-tv.ru/common/1461/>
3. Гайдар Е. 2006. Гибель империи. Уроки для современной России. М. РОССПЭН. 440 с.
4. http://www.nasledie.ru/oboz/N06_00/06_21.HTM
5. <http://www.contr-tv.ru/common/216/>.
6. Кара-Мурза С.Г. 2005. Потерянный разум. М. Алгоритм.
7. Кудрявцев М., Мирон А. и Скорынин Р. 2006. «Стать Америкой», оставаясь Россией: путь к процветанию. М. Алгоритм-Б. В двух книгах. Книга 1. 624 стр. Книга 2. 448 стр.
8. Зыкин Д. Почему социализм был обречен.
9. http://www.kommersant.ru/k-vlast/get_page.asp?page_id=2005844-13.htm
10. http://www.kommersant.ru/k-vlast/get_page.asp?page_id=2005844-13.htm
11. <http://www.contrtv.ru/common/216/>
12. <http://www.contr-tv.ru/common/1461/>
13. <http://www.vif2ne.ru/nvz/forum/0/0.htm>.
14. Kealey T. 1996. The economic laws of economic research, New York, 1996, MacMillan Press.
15. www.siberian.ru.
16. Kealey T. 1996. P. 101.
17. Соболев В. 2005. Науке обеспечили уход: Академия наук прекратит существование к 2010 году?
18. Kealey T. 1996. P. 105.
19. Kealey T. 1996. P. 107.

20. Цит. по Kealey Т. 1996. Р. 107.
21. Kealey Т. 1996. Р. 108.
22. Кудрявцев М., Мирон А. и Скорынин Р. 2006. «Стать Америкой», оставаясь Россией: путь к процветанию. М. Алгоритм-Б. В двух книгах. Книга 2. 448 стр. Таблица 5.2.
23. <http://www.vif2ne.ru/nvz/forum/0/co/194485.htm>
24. <http://www.contr-tv.ru/common/1872/>
25. <http://www.contrtv.ru/common/1657/>
26. http://www.zlev.ru/75_83.htm
27. Локомотив машиностроения. Газета Гудок. 20.12.2005. Стр. 5.
28. <http://www.tmholding.ru/main/catalog/products/682/683/685/2173>.
29. <http://www.tmholding.ru/main/catalog/products/650/651/2105>.
30. <http://www.tmholding.ru/main/catalog/products/3334/3335/3858>.
31. <http://www.contr-tv.ru/manipulation/1006/>
32. <http://www.contr-tv.ru/common/2025/>.
- <http://www.vif2ne.ru/nvz/forum/0/co/194077.htm>
33. <http://www.ng.ru/index3.html>.
34. [vif2ne.ru/nvz/forum/0/co/187040.htm](http://www.vif2ne.ru/nvz/forum/0/co/187040.htm).
35. <http://www.rus-crisis.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=890>.
- <http://www.rus-crisis.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=894>.
- <http://www.rus-crisis.ru/>
- <http://www.rus-crisis.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article>
36. <http://www.vif2ne.ru/nvz/forum/archive/181/181267.htm>.
37. Гайдар Е. 2006.

38. Кара-Мурза С.Г. 1989. Проблемы интенсификации науки: технология научных исследований. - М.: Наука - 248 с.
39. <http://www.contrtv.ru/common/216/>
40. http://lib.aldebaran.ru/author/karamurza_sergei/karamurza_sergei_yeksport_revolyucii_yushenko_saakashvili/
41. Энтин Дж. «Теории заговоров и конспиративистский менталитет».
42. Интернет-энциклопедия «Википедия»
43. Семенов Ю. 2003. Философия истории. М.
44. <http://www.contr-tv.ru/print/1898/>.
45. http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lg072006/Polosy/1_1.htm
46. Островский А. 2002. Кто стоял за спиной Сталина. СПб. Нева.
- 47-48. <http://www.contr-tv.ru/common/1874/>
49. Петров М.К. 2004. История европейской культурной традиции и ее проблемы. М. Российская политическая энциклопедия.
50. http://www.duel.ru/200649/?49_1_2.
51. Кара-Мурза С.Г. 1989. Проблемы интенсификации науки: технология научных исследований. - М.: Наука - 248 с.
52. <http://www.vif2ne.ru/nvz/forum/archive/180/180680.htm>.
53. <http://www.rus-crisis.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=1586>.
54. http://www.zlev.ru/75_83.htm

ГОРЬКАЯ СУДЬБА МОЗГА НАЦИИ

Довелось мне как-то раз быть свидетелем одного интересного разговора. Спорили прямо-таки хрестоматийные персонажи: крепкий, хозяйственный крестьянин и кандидат физико-математических наук.

Крестьянин сформулировал свой тезис следующим образом:

«Я ничего не понимаю в физике, но ведь и физик ничего не понимает в сельском хозяйстве. Мы оба специалисты в своих областях, и оба невежественны в чужих. Так значит, наши знания равны».

В ответ на это кандидат наук предложил мысленный эксперимент:

«А давай поменяемся местами, я пойду на твой огород, а ты ко мне в научно-исследовательский институт. Очень скоро я научусь делать всё то, что умеешь ты. А вот для того, чтобы стать кандидатом наук, надо сначала 10 лет хорошо учиться в школе, потом пять лет в институте и только после этого можно думать о диссертации».

— Да, ты прав, — согласился крестьянин. — Действительно, ты, безусловно, освоишь мои навыки и довольно быстро, а я так не смогу. Значит, разница всё-таки есть.

С «легкой» руки некоторых оппозиционных публицистов многие стали считать интеллигенцию одним из главных виновников нынешней Смуты. Обсуждение роли интеллигенции в нашей истории, как правило, ведется издевательски-насмешливым тоном, в котором

отчетливо слышатся шариковские нотки и характерная плебейская присказка: «мы университетов не кончали».

В оппозиционной среде укоренилась своеобразная похабная мода на поливание интеллигенции грязью. В основе этой «моды» лежит принципиальное пренебрежение к интеллекту, ложное убеждение в том, что умственный труд не является явлением более высокого порядка, чем физический. Критикующие, а точнее глумливо насмехающиеся над интеллигенцией, убеждены, что физический труд, особенно тот, что погрязнее и малоквалифицированной – это и есть основа общества, хребет экономики и социальных отношений. Что интеллигенция, в лучшем случае, создает на этом «хребте» лишь некую декорацию, надстройку, иногда красивую, иногда не очень, но в любом случае, их продукт не является жизненно необходимым, без него можно обойтись.

Данное утверждение глубоко ошибочно и свидетельствует о невысокой культуре тех, кто так думает. В широких слоях общества под культурой обычно подразумевают умение вести себя за столом, правильно говорить (хотя бы без мата) и т.п. А между тем – это не культура, а дрессировка. И обезьяну можно научить есть ложкой и вилкой, но она не станет от этого культурной. Путем дрессировки можно отучить от блатного жаргона и мата, можно сделать так, что пальцы перестанут автоматически растопыриваться веером, но выдрессированный человек всё равно не станет от этого культурным.

Культура – это определенный тип мышления, из которого как частные и далеко не главные следствия вытекают различные внешние проявления.

Носителей культуры меньшинство, это подлинная

аристократия общества. На протяжении всей истории человечества интеллектуальная элита играла важнейшую роль. Возьмите любое, даже самое древнее и примитивное общество, и вы всегда найдете в нем представителя интеллигенции: жреца, шамана, мага или знахаря – то есть носителя особых знаний и умений. Позже появляются философы, летописцы, «книжники» – и это тоже интеллигенция, чей социальный статус был намного выше среднего уровня.

Человек – это существо, обладающее, помимо сугубо материальных, еще и духовными потребностями, удовлетворить которые способна только интеллигенция. Технический прогресс, создание принципиально новых технологий и орудий труда – также заслуга отдельных, особо одаренных одиночек. Оставим расхожие байки о творчестве масс. Выдающиеся достижения – всегда заслуга единиц или небольших групп. А если имя автора утеряно в веках, то это не повод приписывать массе чужие достижения. Характерно, что с появлением возможности фиксировать авторство, новые образцы так называемой «народной культуры» перестают появляться. Новые «народные» сказки и песни больше не появляются, зато расцветает литература, созданная конкретными людьми, имена которых известны нам до сих пор.

Изобретения, ранее якобы создаваемые народом, перестают появляться, зато на историческую арену выходят выдающиеся ученые. Так называемые «народные» лекарственные средства тоже больше не изобретаются, зато в разных уголках мира выдвигаются великие врачи: Гиппократ, Гален, Авиценна, Парацельс и другие.

Возьмем русскую литературу. Она начинает быстро развиваться в восемнадцатом веке, расцвет приходится на девятнадцатый, а в двадцатом, пусть и не столь плодотворном веке, писатели и поэты всё же создают ряд шедевров. А что же народ? За то же время он не создал ни одной народной поэмы, стихотворения, сказки или былины, сравнимой по уровню с шедеврами одиночек. Весь народ, всей своей массой, не создал в литературе того, что смог один единственный гений — Пушкин. А почему? Раньше вот удавалось создавать народные былины и целые эпосы, а куда всё подевалось? А никуда. Ничего и не было, «народный» эпос — плод трудов древнего гения-одиночки. Жаль, что его имя не сохранилось.

Это говорит о том, что и раньше культура создавалась отдельными талантливыми личностями. Они создавали песни, подхватываемые массой, они создавали «народную» музыку, они делали технические изобретения, они и только они развивали науку и технологии. Но просто во времена седой древности не было возможности зафиксировать авторство, и поэтому плоды трудов одиночек позже, когда их имена забылись, приписали некой абстрактной массе.

Отличительной чертой тех, кто способен на культурный и в частности научный прорыв, является умение выйти за рамки привычных представлений и традиции. Неслучайно масса, чернь, с ненавистью относится к «смутьянам», к носителям непривычных идей, «непонятных» знаний. Чернь Средневековья подкидывала уголёк в костер «еретикам», чернь XX века третировала интеллигенцию как «очкариков и шляп». В них видели угрозу привычному миру, даже если этот ми-

рок был грязен, нищ и убог. Крестьянин России предпочитал умирать от голода, но отказывался культивировать картофель. Все знают про то, как маялся Петр Первый, стараясь распространить картофель по стране. В целом затея провалилась. Екатерина Великая пошла на хитрость, используя, как сказали бы сейчас, манипулятивные методики. По ее приказу, поля, где рос картофель, начали охранять специальные люди, так чтобы простонародье решило, что раз охраняют, значит картофель – ценность. Кое-какой, частичный, успех был достигнут.

В середине XIX – правительство решило платить крестьянину премии за возделывание картофеля, но и это не слишком помогло.

Борьба с народом за то, чтобы его накормить картофелем, продолжалась вплоть до первой половины XX века. Это сейчас «простой народ» убежден, что «картошка-второй хлеб» и чуть ли не исконная русская еда. А еще совсем недавно государству приходилось прилагать серьезнейшие усилия для того, чтобы ЗАСТАВИТЬ крестьянина помочь самому себе и прекратить голодать.

Приведу еще один пример. В начале XX века в русских деревнях детям давали соску, сделанную из коровьего вымени. «Соска» быстро загнивала, и дети жевали и сосали гнилое, испорченно мясо, от чего детская смертность была чрезвычайно высока. Ни один взрослый человек добровольно ни за что не будет есть разлагающееся мясо, а детям додумались пихать в рот вонючую гниль. В одной и той же губернии рядом жили православные русские и мусульмане татары, у татар смертность была намного ниже, поскольку в соответствии с их религиозными убеждениями, детям нельзя подсовывать такие вот «соски». Русские всё это виде-

ли, видели, что из года в год, из поколения в поколение воспроизводится ужасающая картина детской смертности, даже самый ненаблюдательный человек способен понять её причину, но православное население упрямо держалось за «традицию». И хотя цена традиции – смерть их собственных детей, всё равно ребенку совали в рот гниль. По заветам отцов.

Вот что такое «простой народ», вот каковы его креативные качества, вот так он воспринимает новое и прогрессивное.

Лишь интеллигенция способна вырвать народ из пучины невежества и традиционной косности. Вот оно – призвание и смысл существования интеллектуальной социальной группы.

Упадок интеллигенции приводит к упадку и само общество, которое быстро деградирует или в лучшем случае стагнирует, а, значит, становится беззащитным и обречено на гибель под натиском врагов.

Давайте теперь с этих позиций посмотрим на судьбу нашей отечественной интеллигенции.

Интеллектуальный слой Российской Империи незадолго до Революции был очень тонок.

Лиц с высшим образованием насчитывалось в 1913–1914 гг. всего лишь 112–136 тыс. чел., число специалистов с высшим и средним специальным образованием в 1913 г. 190 тыс. (1 на 837 работающих). Общая численность образованного слоя к 1913 г. составляло около 3 млн. (2,2% населения).

В результате Революции и последующей за ней Гражданской войны и без того крайне немногочисленная интеллектуальная элита страны понесла страшные потери. Значительная ее часть была уничтожена в боях,

погибла от голода и болезней, эмигрировала или люмпенизировалась. Те немногие, что выжили, остались в России и в какой то мере сохранили социальный статус, оказались один на один с государством, идеология которого была в той или иной степени враждебна мировоззрению как минимум части «старой» интеллигенции.

Советская власть, с одной стороны, остро нуждалась в специалистах умственного труда, а с другой стороны, обоснованно опасалась их идеологического влияния, расходившегося с революционными идеями. Поэтому «бывшим» позволили занять довольно высокое положение в управленческих и научно-образовательных структурах, однако установили за ними жесткий идеологический контроль. Параллельно власть взяла курс на создание новой, «красной», интеллигенции. Огромная заслуга советской власти — проведение масштабной программы ликвидации безграмотности, когда широкие народные слои получили реальную возможность значительно повысить свой образовательный уровень

Однако в данной статье речь ведется не о среднем уровне по стране, а о качестве интеллектуальной элиты, так вот нельзя забывать, что уровень именно высшего образования по сравнению с дореволюционными временами в целом заметно снизился. Высококласных вузовских преподавателей катастрофически не хватало, но проблема далеко не исчерпывалась кадровым голодом. «Декрет о правилах приема в высшие учебные заведения» предоставил право поступления в вузы лицам вообще без образования. А выходцам из образованного слоя «бывших» законодательно закрыли доступ даже в среднюю школу II ступени. Исключение сде-

ляли для детей особо доверенных специалистов, которым выделили несколько процентов плана приема.

Только в 30-х годах ситуация стала меняться в лучшую сторону. Восстановили практику вступительных экзаменов, несколько снизили «классовый контроль» за абитуриентами. Улучшилось и материальное положение лиц умственного труда. Здесь необходимо привести дореволюционную статистику доходов представителей интеллигенции и рабочих:

В 1913 г. при среднем заработке рабочего 258 р. в год заработок лиц интеллектуальных профессий составлял 1058 р., технического персонала – 1462 р. Профессора вузов получали не менее 2000 р. в год, а в среднем 3–5 тыс.

Военные. Оклады младших офицеров составляли 660–1260 р. в год, старших – 1740–3900, генералов – до 7800. Кроме того, выплачивались квартирные деньги: 70–250, 150–600 и 300–2000 р. соответственно.

Медики. Земские врачи получали 1200–1500 р. в год, фельдшера – от 500–600 до 200–300, фармацевты – в среднем 667,2.

Учителя. Преподаватели средней школы с высшим образованием зарабатывали от 900 до 2500 р. (со стажем в 20 лет), без высшего образования – 750–1550. Пенсии их (после 20 лет стажа) составляли 1800 и 1100 р. соответственно. Учителя городских начальных школ получали в среднем (1911 г.) 528 р. (женщины – 447), сельских – 343 и 340 соответственно. В 1913 г. 70,9% из них получали в год свыше 200 р.

Как видим, до Революции интеллигенция была значительно богаче рабочих. В начале 20-х годов доходы интеллигенции и рабочих уравнивали. К чести Сталина, он в какой то степени восстановил привилегирован-

ное положение интеллектуалов. К 40-м годам социальный статус интеллигенции значительно вырос, что отразилось и на уровне её доходов в сравнении с другими группами населения. Зарплата ИТР превосходила зарплату рабочих более чем вдвое, научных сотрудников – на треть. Сильно возросли оклады комсостава армии. После войны разрыв увеличивался, достигнув пика в конце 50-х. Но вскоре начались рецидивы политики ранних 20-х. Словно из небытия вернулась «классовая политика» в отношении абитуриентов. В 1958 г. принято положение о преимущественном зачислении в вузы «производственников», «стажников» – лиц, проработавших на производстве не менее 2-х лет. План приема предусматривал долю «стажников» на уровне 80%, поэтому экзамены для них превращались в формальность. В 1965 году, когда катастрофические последствия такой политики стали очевидны, руководство страны пошло на попятную. Доля «производственников» среди студентов резко упала, хотя рабочий стаж всё равно продолжал оказывать влияние на зачисление в вузы.

Как и следовало ожидать, доходы интеллигенции и рабочих вновь, как и в 20-х годах, уравнили.

Я думаю, приведенных фактов достаточно, чтобы понять очевидную в общем то вещь: советская власть вырастила интеллигенцию люмпенизированную и униженную, лишенную корней, растворенную в море недоучек.

Помните концовку «Собачьего сердца»? Задайте себе вопрос, а что бы было, если бы Шарикова не превратили в пса, а оставили его в человеческом обличье? Его бы продолжали дрессировать, запросто могли принять без экзаменов в вуз. Кое-какими знаниями он всё-

таки бы обзавелся. Его дети и тем более внуки уже сильно бы отличались от пса, подобранного профессором Преображенским. Но, тем не менее они не стали бы полноценной интеллигенцией, ведь культура и дрессировка не одно и то же. Подлинная интеллектуальная аристократия в СССР так и не сложилась. Даже в конце 80-х годов мало кто мог сказать, что его дедушки и бабушки обладали дипломом о высшем образовании. Интеллигенция была еще очень молодой, если не сказать сырой. Но у нее всё равно возникло корпоративное сознание и они понимали, что высшие достижения Советского Союза это в значительной степени их заслуга. Космос, ядерные технологии, великолепные самолеты, подводные лодки и многое многое другое создал не «гегемон», не рабочий с крестьянином, а скромный интеллигент в очках и шляпе.

Интеллектуалы, пусть и «сырые» всё равно понимали свое культурное превосходство над советскими правителями. И совершенно справедливо начали считать, что руководить обществом должны они, а не стучащие ботинком малограмотные хамы, вроде Хрущева, или бывшие трактористы, вроде Горбачева. Неудивительно, что значительная часть интеллигенции оказалась настроенной антисоветски. Но не она уничтожила строй и государство. Строй уничтожила партийная элита с целью присвоить себе государственную собственность. Властвующая элита использовала рядового интеллигента, разжигая в нем ненависть к социализму. Партийная элита, державшая в своих руках рычаги управления, смогла натравить на социализм всё советское общество. Вспомним, что никто не вышел защищать СССР в 1991 году. И уж точно интеллигенция ничуть не хуже шахтеров, антисоветские забастовки кото-

рых трясли страну несколько лет. В конце концов, Горбачева приветствовали широчайшие слои общества, а за Ельцина дважды голосовали десятки миллионов людей.

Как обстоят дела сейчас? За время «реформ» интеллигенция вновь оказалась подвергнута погрому со стороны властей. Значительное количество истинных интеллектуалов было изгнано из России, в которой они не могли прокормить себя без изменения рода деятельности. Политика зарплат, проводимая «реформаторами», привела к тому, что лучшие специалисты покинули страну и успешно устроились в лучших мировых научных центрах. Многие деклассировались.

По системе образования нанесен удар, сравнимый с тем, что произошло в 20-х годах. Открылись всевозможные «высшие» учебные заведения, в которых принимают, по сути, без экзаменов.

Ткань высокой культуры опять, в который уже раз, оказалась разорванной. Пока Россия кувыркается в безумных социальных экспериментах другие государства последовательно и планомерно культивируют интеллектуальную элиту. Система элитарных образовательных центров обеспечивает западное общество прекрасно образованными управленческими кадрами. Насмехаясь над западной системой образования, у нас приводят примеры из реалий обычной американской школы, в которой ученики бескультурны, не знают, что такое элементарная дисциплина, не способны решать даже примитивнейшие задачи и так далее. Но надо учитывать, что наряду с такими школами существуют и частные элитные учреждения, образование в которых построено на иных принципах.

Интеллектуал развитых стран принадлежит к при-

вилегированной социальной группе. Немыслимо, чтобы гарвардского профессора в мирное, спокойное время сначала отправили в деревню собирать картошку, в виде «шефской помощи» крестьянину, а потом на овощебазу, «помочь» чернорабочему – обычная практика советских времен.

Немыслимо, чтобы доходы западных интеллектуалов примерно соответствовали доходам водителя такси – обычная практика советских времен.

Таким образом, приходится констатировать, что российский интеллектуальный слой находится в очень плачевном состоянии. Упадок культуры, деинтеллектуализация нашего общества это симптом и одна из причин глубочайшего кризиса. Восстановление интеллектуального слоя, планомерное повышение его качества – это одна из ключевых задач, которую необходимо решать, иначе Россия очень скоро окажется в числе отсталых, третьесортных государств. Скорее всего, нынешняя правящая элита продолжит курс на дальнейшее уничтожение мозга нации. Сырьевому придатку не нужен мозг.

Если же в России найдется политическая сила патриотической направленности, которая сможет прийти к власти, то в числе самых первоочередных, неотложных мер должна быть принята комплексная программа, направленная на воссоздание отечественной высококачественной интеллектуальной элиты.

Список использованной литературы:

1. Соколов Д., Гребенщиков В. Смертность в России и борьба с нею. СПб., 1901.
2. Волков С. Интеллектуальный слой в советском обществе

КОГДА ОППОЗИЦИЯ ПОУМНЕЕТ?

То, что «реформы» нанесли нашей стране колоссальный ущерб, отрицать невозможно. С этим давно уже никто и не спорит. Даже известные всей стране «демократы», за исключением уж совсем экзотических персонажей, вынуждены признавать, что Перестройка и последующая за ней «Шоковая терапия» обернулись для миллионов людей страданием и нищетой. Повторюсь, в этом едины все: и левые, и правые, и центристы — да кто угодно. Но есть и фундаментальные различия. Причастные к реформам, особенно награвшие на них руки, стараются убедить всех и каждого в том, что иного пути просто не было. Их оппоненты не соглашаются, говорят, что альтернативы всё-таки были. Тогда им указывают на «70 лет тоталитаризма» и «цену свободы», ну и так далее и тому подобное. Этот демагогический треп мы все имели возможность слушать последние пятнадцать лет, сейчас уже заранее известно каждое слово, и, честно говоря, меня от всего этого воротит. А поскольку основные СМИ находились и находятся в руках «реформаторов», то спор идет в «одни ворота», и тоже заранее известно, что ведущий «дебатов» в нужный момент объявит рекламную паузу, влезет с идиотским вопросом, поерничает и подхихикнет. Мы и это имели возможность лицезреть долгие годы. Что ж, мотивация «демократов» понятна. Трудно ожидать чего-то иного от людей, прямо ответственных за катастрофическое положение нашей страны. Они вынуждены вертеться ужом, а то ведь призовут к ответу. Короче, здесь всё банально, а потому и неинтересно.

Гораздо важнее разобраться с тем, почему оппозиция, в лице её лидеров, известных публицистов, да и простых людей, отвергающих «реформы», помогает «демократам» выдать черное за белое. Да, да, дело обстоит именно так. Судите сами. Среди представителей оппозиции широко распространено убеждение в том, что реформы проводились некомпетентными людьми, дураками, «киндерсюрпризами», наивными западниками, не знающими общество, в котором живут, и вознамерившимися переделать Россию по американским лекалам. Вот, мол, такая компашка дорвалась до управления государством и наворотила делов. Помните, как известный персонаж детского мультфильма – попугай Кеша возомнил себя бывалым трактористом, взялся дергать за рычаги управления и в результате утопил машину в ближайшем водоеме? Вот это самое оно. Именно так оппозиция и представляет себе суть реформ. Причем, кое-кто из видных «демократов» даже внешне похож на Кешу. Что и говорить, очень соблазнительный и, на первый взгляд, просто убийственный образ. А между тем, такие сравнения на руку именно реформаторам, и доказать этот парадоксальный тезис совсем не сложно.

Коль скоро настоящий суд над «либералами» откладывается на неопределенный срок, то хотя бы представим себе, как мог бы проходить такой суд. Что скажет обвинитель – ясно, интересно подумать, что обвиняемые могут сказать в свое оправдание, как построят их защиту адвокаты? Как ни странно, сама оппозиция, своими же руками снабдила их богатейшим набором аргументов. Демократу достаточно просто перечислить то, что говорили в его адрес патриоты многие годы, и суд, если и не отпустит обвиняемых (больных ведь лечат, а не сажают), то уж, по крайней мере, смягчит наказание.

— Мы полностью согласны с тем, что вы говорите, — начнет демократ. — Да, наше правление обернулось для России крахом, да миллионы людей стали нищими. Да, экономика развалилась под нашим чутким руководством. Всё это верно. Но вы же сами множество раз говорили, что мы не знали общества, в котором живем. Да, не знали. И, главное, не могли знать. Мы все, и вы и мы воспитаны и получили образование в СССР. Ни для кого не секрет, что целые пласты научного знания были недоступны, поскольку противоречили советской официальной идеологии. Где мы могли получить научные знания, адекватные советским реалиям, если под запретом находилось всё, что так или иначе не соответствовало официальной идеологии? Экономике учили по Марксу. Социологии — по Ленину и снова по Марксу. Попытки отдельных энтузиастов изучать советское общество, откинув идеологические шоры, резко пресекались. Разве вам неизвестна судьба Александра Зиновьева и ряда других мыслителей? Мы пришли к власти, не обладая даже минимумом необходимых знаний. И вы сами об этом говорите. Да, мы не знали, как надо, а кто же тогда знал? Задним умом все теперь сильны, а вы попробуйте управлять тогда в тех условиях. Вы забыли, каким было общество конца 80-х? Народ бредил Западом, мечтал о прилавках полных импортным товаром, видеосалоны не могли вместить толпы желающих посмотреть третьесортный американский боевик. Люди мечтали о западной демократии, о возможности самим выбирать руководителей, грезили поездками заграницу и так далее. И мы выполняли волю народа. Да, мы западники и хотели сделать Россию Западом, и если в этом

наша вина, то здесь, на этой скамье подсудимых с нами должны сидеть десятки миллионов жителей России. Да, мы ориентировались на самые богатые страны мира. Но было бы странно, если бы в качестве примера для подражания мы выбрали бы Сомали или Парагвай. Мы хотели, чтобы наша страна также превратилась в процветающую страну. Мы понимали, что Россия отличается от Европы и Америки. Но у всех перед глазами пример Японии, в которой западные реформы увенчались успехом, несмотря на колоссальные различия между японской и европейской культурами. Мы видели, каких успехов достиг азиатский Сингапур, руководство которого проходило обучение на Западе. То же самое относится и к Южной Корее, Тайваню и даже, в какой-то степени, Китаю. Так неужели в России – стране гораздо более близкой к Европе – западные экономические рецепты неприменимы? Да, мы виноваты, но виноваты не как враги народа, не как сознательные разрушители страны, а как несмышленные дети, делающие кораблики из банкнот, вытаскиваемых из папиного кошелька. Мы – часть народа, такие же, как большинство, и наша безграмотность – это не наша вина, а наша беда.

Ну вот и что на это скажет обвинитель от оппозиции? Он же попал в свои же собственные сети. Конечно, можно говорить об уголовных преступлениях, совершенных при «демократической власти». Можно посмотреть, как на практике проводилась приватизация, как нарушались договоры, законы, можно и нужно разобратся с фактами коррупции. Но согласитесь, всё это обвинения совсем другого порядка. Это переход на частности. Конечно, и этих частных вполне хватит,

чтобы кое-кто сел до конца жизни. Но суд то у нас гипотетический, и по приговору такого суда всё равно никто в тюрьму не отправится. А мысленный эксперимент нам понадобился для того, чтобы проиллюстрировать фундаментальную слабость оппозиции.

Основания, на которых она строит свои главные обвинения в адрес реформаторов, никуда не годятся и вредны, поскольку создают ложную картину происходящего. Эх, да если бы «демократы» были хотя бы наполовину такими дураками, как их рисует оппозиция! Проблема как раз в том и заключается, что проводили они свои реформы абсолютно осознанно, прекрасно зная, что делают, прекрасно понимая, к чему их действия приведут. Некомпетентностью и глупостью здесь и не пахло. Кто сказал, что реформы окончились крахом? Напротив, они увенчались оглушительным, беспрецедентным успехом. Ведь успех измеряется тем, насколько выполнены поставленные цели, а практически все истинные цели реформ достигнуты. Демократам выгодно, чтобы их считали дурачками, которые мечтают о превращении колхоза «Светлый путь» в процветающих фермеров. Демократам выгодно, чтобы их считали дурачками, которые по своей глупости раздали сомнительным личностям прибыльные советские предприятия, мотивируя это необходимостью наладить на заводах эффективный менеджмент.

На самом же деле за этими и многими другими «чуждечествами» и «вывихами» видна железная, выверенная поступь, следование четкой программе, преследование предельно рациональных интересов. Ни один серьезный западный экономист никогда не говорил, что либерализм в экономике предполагает передачу госу-

дарственной собственности бандитам. Так что, если бы «реформаторы» действительно были западниками, если бы они управляли Россией, слепо копируя американский опыт, в чем их любила обвинять вся патриотическая пресса, то никогда бы они не провели приватизацию так, как она реально прошла в 90-е годы. Так что, с «экономическим блоком» деятельности реформаторов всё ясно. Власть и не планировала строить в России рыночную экономику по европейскому или американскому образцу. Вся экономическая политика реформаторов, от первого до последнего шага, не имела ничего общего с западным опытом.

Давайте рассмотрим теперь, чего стоят заявления наших «либералов» о создании в России демократической системы. Казалось бы, после расстрела Верховного Совета все иллюзии должны были рассеяться. Уже тогда, в начале 90-х, можно было понять, какие люди на самом деле пришли к власти и взяли её мертвой хваткой. Вот тебе и причмокивающие рохли! Вот тебе и наивные идеалисты, «давшие свободу». Уже тогда оппозиция должна была понять, что «либералы», защищая свои интересы, не остановятся ни перед чем. Танки и снаряды – вот и вся демократия.

Что бы ни происходило в стране, наши «никчемные реформаторы» оказываются в выигрыше. Тут и дикий рост цен, и кризис неплатежей, обвал рубля, дефолт, шантаж со стороны МВФ, и так далее, и тому подобное, а все демократы остаются на хороших местах. Никуда не делся Чубайс, тут как тут Кириенко, на экране продолжает мелькать Немцов. Недавно была большая телепередача о Гайдаре, так там его подавали как «спасителя России». А оппозиция продолжает буб-

нить про незнание общества, про некомпетентность, невежество и прочее. Пятнадцать лет уже бубнят. То ли совсем мозгов у них нет, то ли находятся на содержании у «проклятой власти». Думаю, тут всего хватает, хватает и безмозглости, хватает и провокаторов. Посмотрите, во что превратилась оппозиция, как быстро она пробежала дистанцию от мощной политической силы до сборища заводных кукол. Сравните это теперь с тем, какой путь прошли «реформаторы». От презрительной клички «ЕБН» до уважительно-подобострастного обращения «Владимир Владимирович». От рейтинга в 2% до уверенной победы в первом туре. Ну и кто тут некомпетентный? Кто тут глупый, невежественный и бездарный?

Считаю необходимым отметить еще один момент. А ведь «перестройщиков», то есть реформаторов 80-х, точно также называли дураками и критиковали их за некомпетентность, и до сих пор «провалы» периода перестройки объясняют тошнотворным «незнанием общества, в котором они жили». Если бы люди хотя бы внимательно посмотрели биографии перестройщиков, то уже тогда всё стало бы ясно. «Некомпетентные дурачки» все поголовно — люди с огромным опытом государственного управления, к их услугам любая информация, любые эксперты, весь государственный аппарат. Среди них вы найдете крупных представителей спецслужб (Алиев), прекрасных финансистов, много лет занимавшихся коммерцией в капиталистических странах (Геращенко), дипломатов (Яковлев). Характерно, что после распада СССР, многие «бездарные» перестройщики прекрасно устроились в новой реальности. Бывшие премьер-министры Павлов и Рыжков воз-

главили коммерческие банки, Геращенко стал Председателем Центрального банка России. Алиев прибрал к рукам Азербайджан, а Шеварднадзе — Грузию. Вдруг откуда-то взялась и воля, и знания, и точный расчет — всё то, чего вроде бы как им очень не хватало во время Перестройки.

Кого сейчас заставишь прочитать законы, принимавшиеся в середине 80-х? О них забыли, а зря. Кто их изучит, тот поймет, что социализм уничтожался сознательно и четко. Законы, разрушившие советскую экономику, были составлены так изящно, что по форме «халва», а по содержанию «секир башка». Это надо уметь, здесь надо быть профессионалом экстра-класса. Выверено каждое слово, и случайности тут быть не может. А уж у дурака такое просто не получится.

Странный «дурак» ошибается только в одну сторону, как торговка на базаре, всегда «ошибающаяся» в свою пользу — то не довесит, то обсчитает, а в особых случаях и не довесит и обсчитает одновременно. Но у торговли — свой интерес, а представляете, как глупо выглядит облапошенный покупатель, убежденный, что продавец ни считать, ни весами толком пользоваться не умеет? Его дурят, а он над торгашом хохочет: «гирями научись пользоваться, лох». А «лох» смущенно руками разводит, мол, извиняйте, в школе плохо «учились», таблицу умножения не знаем, весы второй раз в жизни видим (и то первый раз на картинке). Покупатель — это искренний оппозиционер. А есть еще и оппозиционер-provokator, он покупателя в локоть толкает, перемигивается, поддакивает и подхихикивает — «понаехали тут, считать не умеют, а продавать берутся».

ИСТИННЫЕ ЦЕЛИ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ

Исследователи СМИ неоднократно отмечали, что современное общество живет «одним информационным днем». То есть, манипуляционная машина формирует повестку дня — тему, которая подается как самая важная, ключевая в жизни общества. На короткое время она захватывает умы миллионов, но очень скоро повестка дня меняется, и то, что еще совсем недавно вызывало острейшие дебаты и привлекало внимание значительной части населения, забывается напрочь и не получает никакого продолжения. Человек как бы попадает в «петлю времени», то есть проживает один день (неделю, месяц), а потом полностью забывает всё, что с ним происходило в этот период; начинает новый отрезок жизни заново, проживает его, опять забывает и так далее. «Амнезия» достигается просто, на людей вываливают огромный массив информации, который вытесняет из «оперативной памяти» предыдущий массив. Борьба с этим нетрудно, достаточно время от времени просматривать старые газетные подшивки, а пользователям Интернет и того проще, у них под рукой архив в электронном виде. К сожалению, мало кто готов это делать, иначе манипуляторам пришлось бы тяжко. Людям с «нестёртой» памятью уже не «впарить» пустого брехуна под видом серьезного аналитика.

А сейчас с этим нет проблем. Посмотрите любое политическое ток-шоу. Там годами мелькают одни и те же «компетентные эксперты» и политики, дающие не сбывающиеся прогнозы, гордящиеся невыносимую ахи-

нею и дикую ложь. Сейчас всё это им сходит с рук, а если бы болтунов перепроверяли, то весь их фальшивый лоск и совершенно незаслуженная респектабельность давно бы уже испарились. По большому счету деятельность всей этой кодлы подчинена решению одной сверхзадачи – скрыть от населения истинные цели властвующих элит – российской и мировой. Поэтому второстепенные, а нередко и совсем уж ничтожные события пропаганда раздувает до глобального масштаба.

Пиар-кампания под названием «оранжевая революция» - прекрасный пример на эту тему. Уж сколько было шума! Сколько было разговоров о «предвыборных раскладах», о «нашем» Януковиче и «прозападном» Ющенко. Уж как обсуждали уникальность оранжевых технологий! Между тем откройте повесть Гоголя «Тарас Бульба» и убедитесь в том, что ничего уникального в Майдане не было. Вот пожалуйста:

«Постой же ты, чертов кулак! – сказал Бульба про себя, – ты у меня будешь знать!» И положил тут же отомстить кошевому. Сговорившись с тем и другим, задал он всем попойку, и хмельные козаки, в числе нескольких человек, повалили прямо на площадь, где стояли привязанные к столбу литавры, в которые обыкновенно били сбор на раду. Не нашедши палок, хранившихся всегда у довбиша, они схватили по полону в руки и начали колотить в них. На бой прежде всего прибежал довбиш, высокий человек с одним только глазом, несмотря, однако ж, на то, страшно заспанным. – Кто смеет бить в литавры? – закричал он. – Молчи! возьми свои палки, да и колоти, когда тебе велят! – отвечали подгулявшие старины.

Довбиш вынул тотчас из кармана палки, которые он взял с собою, очень хорошо зная окончание подобных происшествий. Литавры грянули, — и скоро на площадь, как имели, стали собираться черные кучи запорожцев. Все собрались в кружок, и после третьего боя показались наконец старшины: кошевой с палицей в руке — знаком своего достоинства, судья с войсковою печатью, писарь с чернильницею и есаул с жезлом. Кошевой и старшины сняли шапки и раскланялись на все стороны козакам, которые гордо стояли, подпершись руками в бока. — Что значит это собрание? Чего хотите, панове? — сказал кошевой. Брань и крики не дали ему говорить. — Клади палицу! Клади, чертов сын, сей же час палицу! Не хотим тебя больше! — кричали из толпы козаки. Некоторые из трезвых куреней хотели, как казалось, противиться; но курени, и пьяные и трезвые, пошли на кулаки. Крик и шум сделались общими. Кошевой хотел было говорить, но, зная, что разъярившаяся, своевольная толпа может за это прибить его насмерть, что всегда почти бывает в подобных случаях, поклонился очень низко, положил палицу и скрылся в толпе. — Прикажете, панове, и нам положить знаки достоинства? — сказали судья, писарь и есаул и готовились тут же положить чернильницу, войсковую печать и жезл. — Нет, вы оставайтесь! — закричали из толпы. — нам нужно было только прогнать кошевого, потому что он баба, а нам нужно человека в кошевые. — Кого же выберете теперь в кошевые? — сказали старшины. — Кукубенка выбрать! — кричала часть. — Не хотим Кукубенка! — кричала другая. — Рано ему, еще молоко на губах не обсохло! — Шило пусть

будет атаманом! — кричали одни. — Шила посадить в кошевые! — В спину тебе шило! — кричала с бранью толпа. — Что он за козак, когда проворовался, собачий сын, как татарин? К черту в мешок пьяницу Шила! — Бородатого, Бородатого посадим в кошевые! — Не хотим Бородатого! К нечистой матери Бородатого! — Кричите Кирдягу! — шепнул Тарас Бульба некоторым. — Кирдягу! Кирдягу! — кричала толпа. — Бородатого! Бородатого! Кирдягу! Кирдягу! Шила! К черту с Шилом! Кирдягу! Все кандидаты, услышавши произнесенными свои имена, тотчас же вышли из толпы, чтобы не подать никакого повода думать, будто бы они помогали личным участием своим в избрании. — Кирдягу! Кирдягу! — раздавалось сильнее прочих. — Бородатого! Дело принялись доказывать кулаками, и Кирдяга восторжествовал. — Ступайте за Кирдягою! — закричали. Человек десятков козаков отделилось тут же из толпы; некоторые из них едва держались на ногах — до такой степени успели нагрузиться, — и отправились прямо к Кирдяге, объявить ему о его избрании. Кирдяга, хотя престарелый, но умный козак, давно уже сидел в своем курене и как будто бы не ведал ни о чем происшедшем. — Что, панове, что вам нужно? — спросил он. — Иди, тебя выбрали в кошевые!.. — Помилосердствуйте, панове! — сказал Кирдяга. — Где мне быть достойну такой чести! Где мне быть кошевым! Да у меня и разума не хватит к отправленью такой должности. Будто уже никого лучшего не нашлось в целом войске? — Ступай же, говорят тебе! — кричали запорожцы. Двое из них схватили его под руки, и как он ни упирался ногами, но был наконец прита-

щен на площадь, сопровождаемый бранью, подталкиванием сзади кулаками, пинками и увещаниями. — Не пьятся же, чертов сын! Принимай же честь, собака, когда тебе дают ее! Таким образом введен был Кирдяга в козачий круг. — Что, панове? — провозгласили во весь народ приведшие его. — Согласны ли вы, чтобы сей козак был у нас кошевым? — Все согласны! — закричала толпа, и от крику долго гремело все поле.»

Ну что новая технология, говорите? Да старьё и банальщина, прикрывавшая верхушечный торг внутри украинской властвующей элиты, к тому же, сильно зависимой от воли элит других государств. Однако массовку круглосуточно крутили по телевизору, а о переговорах, проходивших в тиши кабинетов — лишь отдельные скупые слова, опять же растворенные в водопаде из комментариев «аналитиков». И если уж такое событие, как «оранжевая революция», было пустейшим глупым фарсом, то что уж говорить о других событиях, широко освещаемых в СМИ. Они еще ничтожнее.

Представьте себе, что человека сбила машина. Он лежит, истекая кровью, проломлен череп, из ноги торчит кость. Тут подъезжает «скорая помощь», выбегают врачи и первым делом мажут йодом маленькую, совершенно неопасную царапину на пальце сбитого пешехода. После бурного обсуждения на тему, хорошо ли помазали, спокойно уезжают. Дикость? Да, полная. А почему? Потому что игнорируют главное и концентрируются на мелочах, то есть действуют так, как абсолютное большинство населения, пытающееся анализировать события, происходящие в стране и в мире. Сравнительно недавно общество стало участником шоу под названием «перенос памятника в Эстонии». На несколь-

ко дней людям внушили, что нет темы важнее, а ведь нетрудно было догадаться, что пройдет немного времени и об этом забудут начисто. Пиарщики соорудят еще что-нибудь, и так далее и так далее. Так оно и случилось. Годы идут, события мелькают и забываются, но кое-что остается неизменным. Я уже неоднократно говорил, что в поступках власти видна железная логика, выверенная поступь. Эта логика касается каждого из нас и прямо противоположна интересам абсолютного большинства населения. Что на самом деле хочет власть? Каковы ее истинные цели. Да вот они:

- 1) Выжать из России максимум средств;
- 2) Перевести полученные средства зарубеж;
- 3) Эмигрировать.

В пользу этой гипотезы говорят все, действительно важные, факты. Куда утекает российский капитал? Где хранится стабилизационный фонд? Где российская элита покупает собственность? Где учатся их дети? Вот на что надо обращать внимание, поскольку это реальные дела, а не пустые слова. Пока обыватель обсуждает косу Тимошенко, «розовую кофточку и Киркорова», болячки Ющенко, очередное обращение Путина и прочие балаганные события, властвующая элита четко следует своим старым курсом на личное обогащение. А всё остальное подчинено этой цели. Правда, надо учитывать, что кроме России в этом мире существуют и другие страны, в том числе весьма могущественные, а у них есть свои элиты со своими целями. Существует очень влиятельный Евросоюз, США, Китай, Великобритания.

Поэтому возникает вопрос о том, насколько элита России самостоятельна в своих действиях. Трудно назвать российскую элиту полноценным игроком на ми-

ровой арене, гораздо логичнее предположить, что она занимается обслуживанием интересов более могущественных элит. И тут для остального населения России важнейшим вопросом является следующий: получила ли российская элита гарантии безопасности и неприкосновенности своих капиталов? Если получила, то нас ждут очень тяжелые времена. Российская элита выпотрошит нашу страну полностью и успеет сбежать заграницу. Учтем, что в России всего лишь несколько сот миллиардеров, для Запада это капля в море, примут всех и через пару поколений полностью ассимилируют. Будь я на месте западной элиты, то предоставил бы гарантии не только миллиардерам, но и миллионерам, так надёжнее. Их всё равно немного, растворятся очень быстро, уже их внуки вряд ли будут знать русский язык. Предоставление таких гарантий приведет к тому, что все богатые люди в России будут знать, что сопротивляться Западу нет смысла. С тонущего корабля эвакуируют всех крыс, поэтому можно спокойно догрызать продовольственные припасы, а если прикажут напоследок подпалить бочки с порохом, то что ж... гарантии надо отработать до конца. А вот если Запад таких гарантий не предоставит, а напротив, решит «разобраться» с нашей элитой как с Хусейном, то это создаст предпосылки для нового мобилизационного проекта, серьезного, а не пиаровского.

Хотя, конечно, оперировать термином «Запад» — значит упрощать проблему. Запад не является монолитом, единым субъектом, поэтому правильнее говорить о различных центрах силы внутри Запада. Эти центры конкурируют между собой, а значит, могут быть заинтересованы в сохранении России, хотя бы в качестве своей

марионетки, для решения своих тактических и стратегических задач.

В любом случае, судьба России не завидна, сценарии будущего один хуже другого:

- начать реализовывать мобилизационный проект, во враждебном окружении;
- сохраниться в качестве марионетки;
- сойти с исторической арены.

А вот это уже не мелочь, не пустой пиар, поэтому заслуживает серьезного обсуждения. Будь у нас настоящая оппозиция, она бы донесла или хотя бы попыталась донести до населения эту страшную правду. А так, оппозиция – сама участник балаганных мероприятий, скрывающих истинную суть происходящего в России.

ЗАГАДКИ ДЕМОКРАТИИ

Всякое «великое учение» (эпоха господства тоталитарных идеологий насчитывает уже столетие) требует поклонения некоторым абстракциям, потому что основано на мобилизации окормляемого населения вокруг легко усвояемого набора культовых понятий, над реальным содержанием которых не принято задумываться.

Однако абстракция может властвовать до тех пор, пока остается абстракцией, конкретизации и анализа на предмет соответствия действительности она не терпит. Не удивительно, что и принятые ныне базовые понятия («демократия», «общечеловеческие ценности», «воля мирового сообщества», «гражданское общество» и т.д.), будучи измышлением чисто человеческим, претендуют на то, чтобы к ним относились как к богоданным (создатели «религии прав человека», отвергая Господа, претендуют, тем не менее, на его прерогативы).

Если же попытаться конкретизировать эти понятия, придется сразу же столкнуться с невозможностью однозначно определить – имеет ли данное явление место в каждом конкретном случае или не имеет. Считается, например, что у нас в стране никогда не было и нет по сию пору «гражданского общества». Но что это, собственно, такое? Предполагается, что – совокупность самостоятельных и независимых от государства объединений граждан. Но достаточно открыть любой дореволюционный губернский адрес-календарь, чтобы обнаружить в каждом уездном городе впечатляющий набор таких объединений – от обществ покровительства жи-

вотным до товариществ взаимного кредита. У нас их тоже теперь достаточно. Иногда неперменным условием считается их оппозиционность государству (под это определение идеально подходит, кстати, преступный мир), но и таких в изобилии (едва ли организаций, непримиримо относящихся к власти, в Европе или США больше), а «общества» нет. Но это, опять же, лишь точка зрения, иные считают, что есть. Но раз так – перед нами понятие, лишенное реального содержания: «король-то – голый».

В иных же случаях мы имеем дело с терминологией заведомо неадекватной. Скажем, называть тот набор ценностей, который считается лежащим в основе современного евро-американского общества (на деле – лишь в основе его идеологии) «общечеловеческим» довольно странно, коль скоро эти ценности на самом деле никогда в истории не практиковались и абсолютным большинством человечества в настоящее время не разделяются. Ни одна религиозная или идеологическая система, в рамках которых остается это большинство, их не признает.

В ряду привычных «базовых» понятий самым загадочным, пожалуй, является «демократия», которая есть неизвестное от неизвестного, ибо означает «власть народа». Но что есть «народ»? Понятие «власть народа» – из того же ряда, что «воля народа» или «интересы народа», каковые предполагают, что народ есть субъект, обладающий единой волей или едиными интересами. Тогда непонятно, зачем ему голосовать и делать какой-то выбор. Очевидно, впрочем, что это не так, и что никаких единых интересов или их понимания у «народа» нет, почему его «воля» и выявляется путем «демок-

ратических выборов». То есть в более конкретном виде демократию ее апологетам приходится определять как власть большинства.

Считается, что «демос» осуществляет свою «кратию», приходя на выборы и голосуя за президента или партию. Интересно, много ли найдется людей, полагающих, что, голосуя, они действительно управляют государством? Может быть, среди тех, кому это внушают достаточно давно, чудаки и найдутся - только и они делают это совершенно напрасно. Править в любом случае будет не «народ», а президент или партия (или, если угодно, те силы, которые их «продвинули»). Какую-то роль в политике играет не демократия, а представление о том, что она должна быть (хотя это оружие обоюдоострое).

Безотносительно к тому, насколько практика выборов власти всем населением вообще разумна, заметим, что даже при всеобщем избирательном праве мнения большинства (даже если считать, что именно оно имеет какое-то значение) она обычно не выявляет. Порядка трети населения вообще никогда не голосует, и даже в странах «развитой демократии» в выборах местного уровня (то есть по тем вопросам, которые, по идее, более всего и должны волновать население) участвует как правило менее половины. Если у нас, например, на региональные выборы является 20-25% населения и при десятке претендентов выигрывает кандидат, получивший процентов 7, «демократические стандарты» считаются соблюденными. Хотя волей большинства это назвать трудно. Понятно, что это воля, скажем так, «активного меньшинства». Но активное меньшинство (только не случайные люди, не поленившиеся опустить

бюллетень, а действительно наиболее дееспособная часть общества) на деле и так всегда осуществляет власть.

Тем не менее, предполагается, что мнение какого бы то ни было большинства, (хотя бы и большинства от меньшинства) демократ должен уважать. Не похоже, однако, чтобы и авторитеты от демократии его действительно уважали. Когда при отменной явке путем свободного волеизъявления большинство где-нибудь в Турции или Алжире (как не раз бывало) получают исламские партии, такая предельно «недемократическая» сила, как армия, при полном одобрении этих авторитетов результаты выборов отменяет. Если же «отменить» некому (как в Белоруссии), то те же авторитеты эти выборы не признают. Потому что к власти пришли «недемократические силы». Опять же альтернативные выборы и у нас есть, а «настоящей демократии», говорят, нет. Кое-кто, анализируя реальные примеры, приходит даже к неприличному выводу, что таковая означает нахождение у власти таких сил и проведение такой политики, которые отвечают совершенно конкретным интересам совершенно конкретных политических кругов в совершенно конкретных странах.

Но оставим это политике и ограничимся констатацией того очевидного факта, что воля большинства для апологетов демократии — это тоже еще не «демократия». Иногда даже говорят, что главное в ней — не воля большинства, а «уважение мнения меньшинства». Опять же непонятно, в чем оно должно проявляться и зачем тогда голосовать, если будет поставлено не то руководство и приняты не те законы и решения, за которые было большинство, — то есть до каких именно

пределов такое «уважение» должно простирается. Во всяком случае, существо демократии остается непроясненным. Возможно, действительно, «подлинная демократия» не в том, чтобы избирали большинством, а в том, чтобы избирали демократов. Но кто это такие? Логично считать – сторонники «демократических ценностей» (в которые уважение мнения большинства не входит) и «демократических» же свобод».

Свободы эти, кстати, в отличие от демократии, вещь достаточно конкретная и совершенно реальная. Только едва ли терминологически оправданно именовать «демократическим» (коль скоро все-таки из «демоса» в настоящее время никакую часть населения исключать не осмеливаются), то, что большинству населения вовсе не нужно. Свобода слова нужна только тем, кому есть, что сказать, свобода печати – тому, кто читает что-нибудь осмысленное, свобода собраний – тем немногим, кто имеет до этого время и охоту. Но это все – очень незначительные группы населения. Скорее уж это свободы «аристократические».

Против самого принципа «голосовательного» начала как одного из элементов процесса принятия решений едва ли можно возражать. Но таковое реально возможно и уместно, во-первых, только в весьма узком кругу (на уровне общины, бригады, отдела), а, во-вторых, при условии хотя бы примерного равенства участников. Когда собираются, например, уважающие друг друга и принятые в свое время по взаимному согласию члены какого-то клуба, совершенно нормально, чтобы они на равных решали голосованием вопросы клубной жизни. Нормально, когда рабочие избирают из своей среды бригадира (но не мастера и тем более не началь-

ника участка – это за пределами их компетенции). Когда консилиум врачей принимает какое-то решение – это тоже нормально. Но санитаров на него не приглашают.

Представление о том, что управление государством есть дело, требующее по сравнению с любым другим, наименьшей квалификации и доступное «кухарке», следует по здравому рассуждению признать вполне курьезным. Поэтому реальная «демократия» оправдана только в случаях, когда речь идет о решении вопросов, не выходящих из пределов компетенции простого человека (это практически всегда «прямая» демократия). Но на государственном уровне она противоестественна, поскольку избираемые представители, не говоря о массе, населения заведомо неспособны даже представить себе уровень государственных задач, и любые их решения неизбежно представляют результат манипуляций тех или иных кругов. Человек массы в сущности даже обычно не знает, за что именно он проголосовал. Ему кажется – за запрет аборт, а оказывается – за свержение невесты где находящегося режима. Кажется – за вывод своих войск из какого-нибудь Ирака, а оказывается – за национальную автономизацию. Кажется – за снижение налогов, а оказывается – за кредиты неизвестной ему стране.

Даже если не принимать во внимание интеллектуальные способности, для того, чтобы иметь какие бы то ни было собственные убеждения, надо как минимум, ознакомиться с довольно обширной информацией – как фактологического свойства, так и отражающей спектр возможных мнений. Простой человек никаких убеждений, кроме ему внушенных или чисто шкурных, в принципе иметь не может. Управляют государством

если и не самые квалифицированные, то, во всяком случае, достаточно дееспособные представители общества.

«Демократия» на практике всегда оказывается возможна лишь как демократия действительно равных (хотя бы относительно равных) – не по закону или по измышленному «естественному праву», а по реальному весу в обществе. Все известные в истории «демократические» модели, предполагавшие реальное значение голосования, на практике всегда означали волеизъявление лишь нескольких процентов от численности населения. Различного рода цензы четко ограничивали круг лиц, способных «волеизъявляться» сколько-нибудь осознанно, чье мнение могло приниматься во внимание. Если же и когда круг лиц, формально имеющих право голоса, переставал совпадать с кругом «реальных» граждан, такие системы терпели крах. При всяком же расширении круга голосующих за пределы круга тех, чье мнение действительно могло что-то значить, пропорционально уменьшалось и реальное значение голосования, пока с введением всеобщего избирательного права не превратилось в полную фикцию – принятое модное оформление власти тех или иных кругов, слоев и группировок.

Демократический подход исходит из заведомо ложной посылки, что все люди равны. Но они на самом деле по своему потенциалу категорически не равны, и даже при господстве в обществе самых демократических доктрин, никогда в реальной жизни не были равны и по своему положению в нем. Природа вообще не знает равенства, она иерархична. Во всякой популяции сколько-нибудь и как-нибудь продвинутых людей – всего не-

сколько процентов. Даже просто лиц, чьи интересы выходят за пределы повседневного животного существования, очень мало. И нет ничего более нелепого и вредного для общества в целом, чем делать вид, что неравные равны и тем более делать неравных равными.

Того очевидного факта, что умные и компетентные люди составляют меньшинство, уже совершенно достаточно, чтобы судить о «преимуществах» демократии. Конкретный человек, оказавшийся облеченным властью, может быть, конечно, вполне посредственным, но может оказаться и умным, некоторая элитная группа может состоять из несколько более или несколько менее квалифицированных членов (все равно качественно отличаясь от всей массы), но большинство населения глупо и некомпетентно всегда. Поэтому настоящая демократия, если бы она была возможна, была бы сущим бедствием.

Но ее и не бывает. Голосование населения может приобретать реальный характер и что-то значить (хотя бы как «пугалка») лишь в краткие переходные периоды, когда режим еще не вполне устоялся и механизм контроля должным образом не налажен. Но в этих случаях результаты волеизъявления для апологетов демократии обычно оказываются разочаровывающими (памятное — «Россия, ты одурела!»).

В эпоху «восстания масс», когда одной из основных форм политической борьбы стала апелляция к массе, стремление ей понравиться и натравить на конкурентов, декларация приверженности «демократии» стала обязательным атрибутом политической фразеологии. Но поскольку механизмы власти в различных странах бывают разными, естественным образом возникают

«улучшенные» и «уточненные» ее варианты в виде «социалистической демократии», «национальной демократии», или вот «управляемой». Формы власти тех или иных групп обусловлены историческим происхождением и социокультурной сущностью как самих этих групп, так и их практической способностью контролировать ситуацию с меньшими издержками морально-эстетического характера. Если, например, кандидату в президенты США желательно скрывать умение играть на фортепьяно, то в других случаях без этого можно обойтись, и это кажется более симпатичным.

Своеобразной «компенсацией» за необходимость апелляции к массе является лишение ее возможности реального выбора. Везде, где власть устоялась, зависимости от ее характера предоставляется выбор или из единственного варианта, либо из двух, практически не отличающихся друг от друга. Вот уж более полувека (а именно столько и насчитывает «подлинная демократия» в странах, считающихся демократическими, никаких сюрпризов наблюдать не приходилось. Возможность «ненормативного» роста влияния маргинальных, то есть находящихся за пределами реальной власти политических сил и партий и даже самого появления новых такого рода надежно блокировано. Всякого рода неожиданности, ломка привычного политического спектра, исчезновение одних и появление других ведущих партий встречаются только на Востоке, где демократическая модель является в большинстве случаев лишь ширмой, за которой продолжает действовать модель традиционная, или в Восточной Европе, где этот режим реален, но слишком молод.

Любопытно, что сторонниками демократической идеи (мы не берем тех, которые непосредственно причастны к существующей в стране власти и заявляют себя в этом качестве «по должности») обычно выступают люди, объективно менее всех заинтересованные в том, чтобы мнение большинства имело какое-то влияние на судьбу страны, а следовательно и их собственную. Ибо это представители интеллектуально достаточного, сколько-нибудь самостоятельно мыслящего, образованного и относительно культурного меньшинства, к которому большинство теплых чувств никогда не испытывало.

Представители этой категории населения потому к ней и относятся, что мыслят адекватно реальности, понимают, что есть что и кто есть кто, стало быть, как минимум, представляют разницу между собой и себе подобными (чей ум и квалификацию они способны оценить) с одной стороны и большинством прочих — с другой. Если они этой разницы не видят и не представляют — они просто «по факту» к этой категории не принадлежат (дурак ведь потому и дурак, что не понимает, что значит быть умным). Представлять же себе эту разницу но, тем не менее, искренне считать, что глупость и невежество должны торжествовать над умом и знанием потому, что носителей первых («таких же людей») больше — есть некоторое извращение, сродни мазохизму.

Едва ли, однако, интеллектуально «продвинутый» человек может действительно находить какое-то особое удовольствие в том, чтобы его жизнь определяли решения, принятые совокупностью мнений угрюмого хамья, зрителей «Дома-2», ценителей юмора Петрося-

на-Степаненко, алкоголиков, бомжей и т.п. Для этой разновидности приверженцев демократии (отдающих себе отчет в существовании механизмов, предотвращающих власть большинства, а иногда – и в принципиальной ее невозможности) в слове «демократия» заключен несколько иной смысл – гарантии от «тирании». Страх «деспотизма», в котором традиционных интеллигентских предрассудков, пожалуй, больше, чем трезвого расчета, и неприязнь к власти (совершенно оправданная – в одних случаях тем обстоятельством, что данные интеллектуалы оказались за ее бортом, а в других – принципиальной невозможностью к ней принадлежать в силу специфики профессии) заставляют их с особым вниманием отслеживать действия правящих групп на предмет их «демократичности». Нетрудно заметить, что под «недемократичным» в данном случае понимается всякая самостоятельность правительства и его независимость от мнений интеллектуальной среды, не принадлежащей к властвующему слою и не включенной в систему власти. То есть такая «демократическая» оппозиция носит по сути «аристократический» характер.

Кажется странным, что такое значение придается формам (а демократия и диктатура лишь формы), а не реализации определенных жизненных стандартов, статуса, благополучия. Одни и те же интересы и потребности могут эффективнее обеспечиваться при одних обстоятельствах – «демократической» формой власти, при других – диктаторской. Видимо, дело здесь в том, что различные элитные группы «специализируются» на разных методах осуществления власти, и конфликт методов порождает конфликт форм. Но это уже отно-

сится к сфере реальной жизни, а не к сфере идеологических химер. Заметим лишь, что именно последние мешают некоторым элитным группам осознать собственные интересы.

ЗАБАВЫ ИМИТАТОРОВ

Выборов 2007-2008 гг. стали напряженно ожидать сразу после предыдущих, которые многих не удовлетворили. Впрочем, только в недовольной среде они казались чем-то судьбоносным, здесь сказать в ответ на вопрос: «Что будет в 2008 г.?» – «Да ничего не будет!» казалось почти неприличным (хотя люди, заполняющие управленческие структуры были в этом совершенно уверены). Более всего волновал почему-то вопрос – останется ли Путин на третий срок (предполагалось, что если нет, то возможно всё, чего кому хотелось – от «оранжевой революции» до «восстановления социальной справедливости»).

Но существование структур типа «Комитета 2008» было совершенно бессмысленным: люди готовились к невозможному. Ясно было, что, находясь в добром здравии, «уйти» Путин не может. Потому что так просто не бывает. Это было бы противно здравому смыслу. Почему, собственно, человек в расцвете сил, исключительно популярный и за 90 последних лет все-таки наиболее приличный из правителей, должен уходить? Никакой логики в том, чтобы начать что-то сделать в соответствии со своими взглядами и, не закончив, уйти всего лишь потому, что где-то там в документе (который ему ничего не стоило законнейшим порядком изменить) оговорены какие-то сроки – нет. Тогда незачем было и на второй срок оставаться.

Конечно, Путин был мало внутренне подготовлен к своей миссии (едва ли и за год до лета 1999 он стре-

мился и рассчитывал занять это место, а уж что с детства не мечтал – точно). Это обстоятельство – отсутствие изначальной «задумки» и установки на ее реализацию – вообще-то большой недостаток правителя, но, освоившись на посту и имея вполне определенные симпатии, он во вкус вошел и принялся их реализовывать.

Поэтому первое, из чего следовало бы исходить – что, даже не взяв еще один президентский срок, Путин не уйдет (он так и сказал), а будет в том или ином качестве по-прежнему определять политический курс. Тем более, что если Путин как конкретная личность оказался на высшем посту достаточно случайно, то как человек определенного склада и убеждений – совершенно закономерно.

Второй такой данностью является невозможность сколько-нибудь существенного изменения расклада сил при очередных выборах. Спектр партий сложился в начале 90-х годов, обусловлен характером власти (при которой есть место только тем, кому есть) и вне качественного изменения самой власти принципиально меняться не может.

Собственно, политических партий в обычном смысле слова – таких, какие существуют в странах с развитыми парламентскими системами или какие существовали в России с 1905 по 1917 гг. в настоящее время не появилось, и не появилось именно потому, что власть осталась в руках советского истеблишмента. А характер его власти и жизни страны при его власти таковы, что существования подлинно партийной системы не предполагает.

Вопреки распространенным заблуждениям, никакой революции в 1991 г. не произошло, имела место оче-

редная ступень прагматической эволюции того режима, который был установлен в 1917 г. и продолжателем которого официально считает себя нынешняя власть. Последствия революции подразумевают смену не столько организационных форм и нескольких десятков или сотен конкретных высших лиц (а у нас даже в самое «демократическое» время - 1992-1993 гг., среди нескольких сот человек высшего руководства 75% составляла советская номенклатура, а более 90% - недавние коммунисты), сколько всего управленческого слоя и уж во всяком случае – создание совершенно новых «силовых структур», причем не просто новых, а выросших в процессе борьбы с прежними. Попробуйте представить вместо ВЧК-ГПУ продолжение существования Отдельного корпуса жандармов, или вместо «стражей исламской революции» - САВАК и шахской гвардии в Иране.

Так что допускаемый на настоящей стадии эволюции советского режима «плюрализм» не выходит за пределы советской колыбели, общей для всех участников «избирательного процесса», никто из сколько-нибудь заметных его участников не подвергает сомнению преемственность от большевистского режима и речь идет только о большей или меньшей степени радикальности его эволюции.

Если в странах Восточной Европы и Прибалтики было осуществлено возвращение к прерванному коммунистическими переворотами прошлому, причем и эмиграция естественным образом активно участвовала в этом процессе, и внутри страны это намерение поддерживалось достаточно широко, то у нас подобная позиция не проявилась вовсе. Во власти и вообще политике были представлены три взгляда: 1) надо по

возможности реставрировать советскую систему, устранив разве что наиболее вопиющие недостатки (красная оппозиция), 2) надо глубоко перестроить ее экономически, сделав эффективной и конкурентоспособной с помощью допущения свободной экономики, но не отказываясь от советского прошлого политически (партия власти), 3) надо начать «с чистого листа» и устраниваться по образцу современного «Запада», отказавшись от наиболее одиозной части советского наследия, но сохранив его «демократические элементы» в виде досталинской и хрущевской традиции («демократы»). К досоветской традиции не желал возвращаться никто, поэтому ни о реституции, ни о массовом приглашении на руководящие посты эмигрантов не было и речи.

Власть с 1991 г. находилась в руках той части советского истеблишмента, которая стоит за прагматичную экономическую политику с допущением элементов «рынка» (современная разновидность пресловутого НЭПа), но при сохранении юридической и идеологической преемственности от коммунистического режима. При всех различиях в конкретных проявлениях и Ельцин, и Путин, и все их окружение не выходят за пределы этой общности. Ельцин был не большим демократом, чем Путин и столь же мало был способен отказаться от советского наследия. Их поведение в отношении соперников внутри страны и на международной арене определялось не принципиальной разницей во взглядах, а тем, что они действовали в разных обстоятельствах и сталкивались с разными «вызовами».

Никакие «демократы» никогда у нас власти не имели (за анекдотическими фигурами гайдаров и бурбулисов не стояло никаких реальных сил), их лишь привле-

кали — что при Ельцине, что при Путине: отчасти для витрины — это все, что было у нас «демократического» и «либерального», отчасти в безосновательной надежде, что они знают «как надо» (но на роль «буржуазных спецов» 20-х годов эти выкормыши советской системы никак не годились). Но реальной опорой обоих всегда были лояльные им совноменклатурные элементы. Коммунисты от власти никогда не уходили, а лишь разделились на «стыдливых» и «откровенных». Политическая система к настоящему времени представляет собой симбиоз представляющих эти течения двух советско-коммунистических партий, из которых правящая именуется в последние годы «Единой Россией», а оппозиционная — КПРФ.

Такая система не допускает появления партий, принципиально отличных в смысле отношения к советскому режиму и его современной эманации, отчего все основные элементы социальной и политической структуры носят характер имитации. «Буржуазия» создана искусственно из советской номенклатуры, ее родственников и доверенных лиц и, естественно, полностью лишена соответствующего самосознания (в Китае правящая партия не отреклась от своего названия, зато предпринимательский слой в основной массе «настоящий»), «чиновничество» представляет собой ту же номенклатуру в еще более чистом виде, слой мелких и средних собственников (контролирующих в нормальной стране 60-80% экономики) социологически ничтожен, а политически вообще отсутствует.

Неудивительно, что до сих пор в политическом спектре отсутствует настоящая правая партия. Даже хоть какого-то аналога консервативных (демохристианских

и т.п.) партий, существующих в современных западных странах, у нас нет. В этой роли с благословения властей выступали какие-то шуты, которые, оказавшись за бортом Думы, не нашли себе лучшего применения, чем вступить в «объединенную оппозицию» с более откровенными коммунистами против менее откровенных.

Единственным «внесистемным» элементом, появившимся за последние 15 лет можно считать разве что русское национальное движение. Но, подспудно развиваясь в условиях «ленинской национальной политики», как дитя в утробе матери, пораженной всеми возможными инфекциями, вышло на свет уродцем; в «чистом» виде оно крайне маргинализировано, а в сколько-нибудь заметном выступает опять же как совершенно левое — в виде советизированного национал-социализма.

Существующая «постсоветская» власть всегда тяготела к тому или иному варианту двухпартийной системы. В идеале она представлялась в виде двух лояльных и подконтрольных партий, одна из которых была бы «правой», а другая — «левой». Подбить КПРФ на роль последней не удалось («цивилизироваться» и изображать из себя европейскую социал-демократическую партию она упорно не желала), поэтому в свое время была предпринята неудачная попытка выделить их из собственной среды в виде Черномырдинского «Нашего дома» и блока Ивана Рыбкина. Ее провал заставил апеллировать к «независимым» депутатам и заигрывать с Жириновским и Явлинским. Невысокий результат «специальной» правительственной партии был вызван низкой популярностью к тому времени лично Ельцина, с которым (а не с правительством она

ассоциировалась). При Путине по той же причине ситуация радикально изменилась, и такая партия легко (сначала с потенциальными союзниками, а затем и единолично) одержала победу.

Но поскольку нынешняя власть упорно избегает идентификации с какой-либо ясно выраженной идеологической позицией (что естественно вытекает из ее сущности: будучи по существу левой, она в силу обстоятельств вынуждена проводить отчасти «правую» политику), то идея идея «своей» двухпартийной системы при Путине вновь получила развитие. Одной ЕР стало недостаточно, потому что со временем неопределенность ее политической физиономии все больше бросалась в глаза. Если в нормальных странах партия власти может (как в Японии) не стесняться быть правой, то для нашей (на самом деле левой) партии власти это неприемлемо. Поэтому сначала начались поползновения к выделению из «ЕР» «левого» и «правого» крыла, а в последнее время вернулись к идее формирования второй (более левой) властной партии в лице СР — столь же анекдотической по сути, как при Ельцине, но менее провальной, потому что если популярности Ельцина не хватало и на одну, то путинской хватит на обе.

В идеале виделась схема, при которой ведущее место занимают «правоцентристская» ЕР и «левоцентристская» СР, а на флангах (для создания видимости плюрализма и полноты политического спектра и чтобы оттенить именно «центризм» власти) их подпирают с одной стороны СПС, а с другой КПрФ — в равной мере не опасные и достаточно лояльные, дорожащие своим местом в легальной политической системе. И возможностью такого расклада путинская власть очень доро-

жит. Непрохождение «демократов» в Думу в 2003 г. было для нее скорее неприятным сюрпризом. Ни малейшей опасности небольшая их фракция не представляла бы, а имидж на международной арене заметно улучшила бы. Поэтому даже в виду полнейшего краха партий привычных населению как «правые» и, казалось бы, насущной необходимости радикальных перемен в этой части спектра (на повестке дня стоял вопрос образования совершенно новой партии с новыми людьми, или формирование такой партии непосредственно властью), было все-таки решено чтобы все оставалось по-прежнему, и «Яблоко» с СПС были сохранены в своем прежнем виде.

Желательно было бы по возможности ослабить и КПРФ, что и было сделано в 2003 г. созданием «Родины». Понятно, что СР не заменит в этом качестве «Родины»: успех последней был обусловлен не ее левизной (которой у КПРФ все равно больше), а ее национализмом. Едва ли этого не понимает и власть. Но издержки, связанные с «Родиной» - чрезмерная ее популярность и как следствие - желание и возможность играть самостоятельную роль, оказались слишком велики, и власти совершенно резонно рассудили, что популярная неконтролируемая националистическая партия гораздо опаснее КПРФ. И действительно, если КПРФ вместо 12% получит даже 25 абсолютно ничего страшного для власти не произойдет. Она никогда не будет в состоянии мешать ей, а идеологически власть ей очень близка и никакого дискомфорта от ее существования не испытывает. Напротив, охотно идет навстречу КПРФ в этой сфере. И происходит это не потому, что КПРФ обладает настолько значительным влиянием, что ее

требуется «задобрить», а потому, что собственные симпатии власти примерно такие же. Иначе был бы совершенно необъяснимым тот очевидный факт, что наибольшая волна идеологической советизации имела место не тогда, когда позиции КПРФ выглядели наиболее внушительно (во второй половине 90-х), а напротив – когда она имела в Думе наименьшее представительство (в последние годы).

Вообще «борьба» между коммунистами и властью – очень странная борьба, напоминающая игру в одни ворота. Если коммунисты ведут с властью идеологическую борьбу, обличая ее «буржуазную» сущность (хотя она вовсе таковой не является), то власть идеологической борьбы с коммунистами отнюдь не ведет и сущность их идеологии не обличает. Если коммунисты однозначно говорят, что «капитализм», с которым они отождествляют установившийся режим - это плохо, то сам режим не говорит, что это хорошо, а бывший советско-коммунистический режим и «социализм» - это плохо. Ни в одном официальном заявлении невозможно найти однозначного осуждения ни коммунистического режима в СССР, ни коммунистической идеологии как таковой. И более того, в этой сфере все обстоит так, как будто бы у власти находится КПРФ: по-прежнему по всей стране стоят ленинские истуканы, города и улицы носят наименования коммунистических вождей, власть осуждает и отвергает антикоммунистическую резолюцию ПАСЕ и т.д. и т.п.

Весьма характерно и то забавное оправдание, которое приводится путинской властью для обоснования сохранения советского идейного наследия. Ликвидация такового (в виде ленинских истуканов, самой мумии и

т.п.) наведет, видите ли, старшее поколение на мысль, что его жизнь прожита зря, и ему будет обидно. Но если смысл жизни этого поколения заключался исключительно в построении социализма и коммунизма, то оно действительно прожило ее напрасно, и скрыть этот факт совершенно невозможно, коль скоро привычного ему социализма больше нет, а все принципы, во имя искоренения которых трудилось это поколение, формально восстановлены.

По этой логике для утешения ветеранов следовало бы раскулачить олигархов, передать под дома отдыха коттеджные поселки на Рублевке, вернуть пресловутую колбасу по 2.20, поставить в отдаленной перспективе цель строительства коммунизма и т.п. Ничего такого, однако, власти делать не собираются, а «в порядке возмещения морального ущерба» предлагают любоваться советско-коммунистической символикой. Получается совсем смешно (а для того поколения просто издевательски) – выходит, они жили даже не для строительства «светлого будущего», а всего лишь ради того, чтобы в стране были понастроены изваяния вождям большевизма. Нормальная власть, сама свободная от советских комплексов, просто объяснила бы людям, что жизнь их – самоценна и вовсе не сводится к реализации безумных утопий преступной ленинской шайки.

Но нынешние правители – такие же коммунисты, только стыдливые, заняв место более «адекватных» коммунистов, испытывают перед ними комплекс вины. Действительно, ведя провопреемственность от советского режима, они играют на чужом поле, законным хозяином которого является КПРФ. Если бы дело обстояло так, как представляют коммунисты и власть была

бы тем, что они о ней говорят, советский режим давно бы был признан преступным, а стремящаяся его возродить КПРФ – запрещена. Нетрудно заметить, что если, например, пытающимся зарегистрироваться монархическим партиям отказывают на том основании, что их уставы противоречат действующей конституции, то программа КПРФ, противоречащая ей в гораздо большей мере, основанием для такого запрета не прослужила.

Отношение между КПРФ и властью сильно портило лишь то, что коммунистам свойственны самонадеянность и склонность воспринимать малейшую уступку или успех как преддверие полной победы, отчего они моментально наглели и проявляли в отношениях с властью сверхнормативную агрессивность, отчего власть была вынуждена нехотя им противостоять; так что своей непримиримостью они несколько раз предотвращали полевение самой власти.

Иногда приходится слышать, что власти не хотят обижать КПРФ потому что «у нас сочувствуют притесняемым». Это совершенно не так. Достаточно вспомнить, что свой наихудший результат (12,4%) КПРФ продемонстрировала в 1993 г. После октябрьских событий, когда было впечатление, что с коммунистами теперь церемонится не будут и КПРФ вот-вот запретят, половина ее голосов досталась Жириновскому. Но как только обнаружилось, что ничего такого не произойдет, а КПРФ остается вполне уважаемой партией, эти голоса в 1995 г. вернулись к КПРФ (и ЛДПР получил 11% вместо 23, а КПРФ 22 вместо 12).

Судить о «поправлении» или «полевении» настроений электората в зависимости от результатов текущих голосований за «ЕдРо», КПРФ и прочих можно лишь

чисто условно, поскольку все предлагаемые варианты достаточно левые. Равно как нет оснований говорить о «поправении» или «полевении» партии власти, комплекс воззрений которой позволяет ей предельно просто делать это в зависимости от обстоятельств.

Сколько-нибудь существенное значение для его реакции (конечно, лишь некоторой его части, но которая и дает изменение результатов на несколько процентов) имеет «державное» начало во внешней политике. Собственно, и ностальгия по СССР есть проявление не столько левизны, сколько «державности». И хотя об этом обычно стесняются (и прежде всего партия власти) говорить вслух, но на деле обращение именно к этой струне народного сознания дает определенных успех той или иной партии. Достаточно вспомнить, что когда в первой половине своего правления Путин шел на постоянные уступки США, это сразу же сказалось на всплеске успеха ЛДПР, получившей в 2003 г. вдвое больше, чем в 1999 г. Точно так же единственный раз, когда СПС получил вдвое больше, чем он получал до и после (8,5% в 1999 вместо 4% в 1995 и 2003) он был обязан этим исключительно тому, что его лидеры открыто поддерживали Путина в стремлении покончить с чеченским сепаратизмом.

Этим обстоятельством в конечном счете определяется и принципиальное отсутствие избирательных перспектив «Яблока» и СПС. Партии, которые воспринимаются как агентура иностранной державы, никогда не смогут рассчитывать занять сколько-нибудь серьезное место в политике. Другой вопрос, что за отсутствием у нас независимых предпринимательских слоев и вообще структур, могущих оказывать поддержку СПС внут-

ри страны, им больше неоткуда брать средства, как из-за границы. Но иностранная помощь обусловлена соответствующей позицией по международным вопросам. Выхода из этого круга нет.

Таким образом, результаты голосований определяются сущностью существующей власти и ее отношениями с партиями. Если же говорить о настроениях электората, то они к настоящему времени определяются главным образом сложившейся традицией голосования за те или иные партии и отчасти - реакцией на поведение власти на международной арене.

Как уже говорилось, наши партии – «ненастоящие», и голосование за них происходит не столько по идейно-политическим мотивам или социальным обещаниям, сколько по достаточно абстрактным симпатиям, как на Евровидении – кто больше понравится. Причем огромную роль играет однажды сделанный выбор – во множестве семей существует традиция голосовать за ту или иную известную с начала 90-х партию вне зависимости от того, как себя в дальнейшем ведут или что говорят их лидеры. Именно «традиция» до сих пор держит на плаву некоторые партии, объективно ставшими «лишними», ею в первую очередь объясняется живучесть «Яблока» или ЛДПР.

Все группировки, присутствовавшие на политической сцене последние полтора десятилетия, нетрудно разделить на 4-5 основных групп, голосование за которые отражает, конечно, не политические убеждения (более 90% населения сколько-нибудь определенных политических взглядов просто не имеет), а самые общие настроения. Выделяются, таким образом, 1) «партии власти» (большие и не очень партии, которые

воспринимаются как адекватные существующему режиму и его поддерживающие) - в разное время к таковым относились «Демвыбор», ПРЕС, НДР, ЕР, ОВР, не считая более мелких; 2) «левая оппозиция» (КПРФ, АПР, прочие коммунисты); 3) «демократы» («Яблоко», СПС и проч.), 4) «патриоты» (КРО, «Родина», мелкие «русские» партии); 5) ЛДПР (играющая очень специфическую роль).

Нетрудно заметить, что голосование за «партии власти» тесно связано с личностью первого лица, хотя ни Ельцин, ни Путин себя с ними подчеркнуто не отождествляли. Но не менее 10%, а часто и более склонны вообще всегда голосовать за любую власть. В 1993 г. партии, отождествлявшиеся с властью, получили около 32%, в 1995 – 12, в 1999 – 38 и в 2003 – 42%. Т.е. только на пике непопулярности Ельцина их результат был минимален, в остальное же время не опускался ниже трети. Теперь же, когда режим вполне устоялся, и существует убеждение, что это «всерьез и надолго», потенциал голосования за партии власти еще более возрос. Поэтому нет оснований полагать, что их результат может быть хуже, чем прежде. Если же конец года будет ознаменован «державническими» проявлениями и при явке не менее 60% ЕР и СР могут получить более половины всех голосов.

Партии, воспринимаемые как «левая оппозиция» традиционно могли рассчитывать примерно на четверть или треть голосов, но никогда больше. Если не считать самых первых выборов 1993 г., когда избиратель этого толка был отчасти напуган, а отчасти принципиально не стал участвовать в «играх антинародного режима», и результат был необычно низким (20% вместо нор-

мальных для тогдашних настроений 32-33%), в дальнейшем их результаты неизменно снижались (главным образом за счет вымирания лиц чисто советского поколения): 31% в 1995 г., 27% в 1999 г., 16% в 2003 г. В последнем они должны были, впрочем, получить примерно 25%, если бы не «Родина», заявившая себя скорее как партия «патриотической» группы, но голоса свои взявшая в основном у коммунистов. В настоящее время в условиях разгрома «Родины», доля голосов за партии «левой оппозиции» должна бы возрасти, и они могли бы рассчитывать на свои «естественные» (с учетом дальнейшего вымирания «совкового» поколения) 20-22%. Но, возможно, некоторая часть перебежавших в свое время в «Родину» уже не вернется, а либо не пойдет голосовать, либо проголосует за то, что от нее осталось, и они не выйдут из 20%.

«Демократы», не ассоциирующиеся напрямую с властью, традиционно могли рассчитывать не более чем на 10 с небольшим процентов. Их положение в системе достаточно нелепо - «абстрактные демократы», в общем-то, никому не нужны. Слои, связывающие свои интересы с развитием свободного предпринимательства, гораздо больше могут получить от власти в обмен на лояльность, чем ввязываясь в противостояние ей, тем более, что эти слои, как уже говорилось, в значительной мере «ненастоящие». Демопартии могут рассчитывать только на эмоции некоторой части интеллигентного электората, озабоченного излишней советизацией в путинское время.

Но последнее касается только СПС, в идеологии которой по крайней мере некоторое место занимает «правизна» в смысле экономического либерализма. В

идеологии «Яблока» «правого» нет вовсе ничего, она откровенно левая, но людям соответствующих настроений есть за кого голосовать - от КПРФ до СР, и такая партия никому не нужна; социальных слоев, чьи интересы отвечали бы ее идеологии, просто не существует. Эта партия давно уже лишняя и живет лишь традицией голосования за когда-то нравившегося Явлинского. Все 15 лет она неуклонно деградировала, теряя по проценту на каждых новых выборах (7,9 - 6,9 - 5,9 - 4,3). Было бы совершенно логичным ожидать, что на сей раз она получит свои 3 с чем-нибудь процента. Если СПС был способен в свое время менять и отношение к власти, и демонстрировать свою нечуждость «державности», то «яблочная» идеология не допускает каких-то неожиданных вывертов, способных что-то изменить в ее судьбе. У СПС некоторые шансы остаться на плаву имеются, и связаны с тем, что он остается все-таки единственной партией, ассоциирующейся с либеральной моделью, а такой избиратель в стране имеется и на фоне наметившегося при Путине «советского ренессанса» может даже проявить обеспокоенность и пойти на выборы, а голосовать ему больше не за кого. Но, хотя от наиболее одиозных шутов СПС избавился, его позиция по внешнеполитическим вопросам (хотя бы украинскому) остается такой, что едва ли способна привлечь новых сторонников.

«Патриотические» группировки никогда не имели устойчивого электората, и сами они не были представлены сколько-нибудь устойчивыми партиями, поэтому их результаты были чисто случайными. Кроме того, следует иметь в виду, что по своей сути это различные эманации советского, то есть левого типа, поэтому их

избиратель легко отходит хоть к КПРФ, хоть к партии власти (если усматривает в ее деятельности «державные» мотивы). В 1993 г. все «патриотические» голоса достались ЛДПР, в 1995 г. «патриоты» (тогда это были КРО, блоки Руцкого и Говорухина) собрали около 8%, в 1999 г. – чуть более 1%, в 2003-г. – 10% (из коих 9 «Родина»). В последнее время, с одной стороны, национал-патриотические настроения, получают все большее распространение, но, с другой, представляя (в т.ч. и по этой причине) главную опасность для власти, будут лишены возможности организационно оформиться, да и сами они никогда способностью к этому не отличались. Поэтому, будучи способны собрать при нормальных условиях до 15% голосов, они едва ли получают и 5-7% (если вообще «патриотическая» партия будет допущена к выборам).

Что касается ЛДПР, то она с появлением Путина объективно тоже стала «лишней» партией, но, подобно «Яблоку» держится традицией голосования за лидера (и с куда большим успехом). Причем, в отличие от «Яблока», возможны обстоятельства, при которых ее популярность может несколько возрасти (если власти вздумается проявить уступчивость в геополитических вопросах). Но едва ли в этом году власть даст ей эту возможность.

Конечно, до конца года властью и некоторыми партиями еще могут быть сделаны какие-то резкие движения, могущие повлиять на результаты выборов, но сюрпризов (в худшую или лучшую сторону) в декабре можно ожидать разве что от СПС и ЛДПР, остальной спектр достаточно стабилен.

Впрочем, все эти соображения о результатах выборов в Думу значат бесконечно мало. Говоря о перспек-

тивах тех или иных участников выборов, следует иметь в виду, что, во-первых, оно целиком и полностью зависит от поведения существующей власти и ее отношения к этим участникам, а, во-вторых, что, какими бы они ни были, они ровно ничего не значат до тех пор, пока эта власть существует. И даже что-то неожиданное, что отдельными участниками может восприниматься как успех или неудача, на самом деле ни на что не повлияет. Потому что власть «устаканилась».

Представим, например, что партии власти ко всеобщей радости остальных получают в сумме всего около трети голосов (допустим, ЕР 25–27 и СР 7–8, или ЕР около 30, а СР 5–6 и не пройдет), а КПрФ – аж все 30, СПС, ЛДПР и «Родина» – по 7–10, т.е. все пройдут. Ни одна из партий, имея треть мест, не могла бы контролировать Думу, но только не партия власти, которая легко обошлась бы и четвертью. Коммунисты ничего не смогут сделать даже в союзе с «Родиной», потому что никогда не будут иметь большинства, «демократы» или ЛДПР – тем более, а вот ЕР, по самой своей природе способная вступать в союз с кем угодно (тогда как объединение против нее всех остальных невозможно ни при каких обстоятельствах), всегда обеспечит себе большинство при проведении конкретных решений. Причем ей вовсе не надо «поступаться принципами», она именно такова, что той или иной частью своей политики действительно соответствует интересам и представлениям остальных партий.

Для того состояния общества и государства, в котором они находятся после всех пережитых событий, это вообще идеальная власть, альтернативу которой представить невозможно. И если бы обстоятельства оста-

вались неизменными, она могла бы существовать чрезвычайно долго. Запас финансово-экономической прочности велик, как никогда, свобода политического и идеологического маневра — безгранична, оппозиция — бесильна и бесперспективна.

Но мы не на острове, и обстоятельства имеют обыкновение меняться. Поэтому нынешняя власть просуществует ровно столько, сколько будет способна адекватно отвечать на те «вызовы», с которыми ей придется столкнуться. То есть, проще говоря, насколько окажется конкурентоспособной. Это, собственно, ключевое слово, которое рано или поздно кладет конец любой власти, отходящей в своей практике от некоторых естественных для человеческой природы вещей, и пытающейся экспериментировать, «скрещивая ежа с ужом» или предаваться противоречащим им идеологическим утопиям. Поэтому если что-то и есть интересного в политике, то это не выборный расклад, якобы отражающий предпочтения населения, или борьба оппозиции с властью, а только те движения, которые будут происходить внутри самой власти. Потому что ее способность к выживанию будут определять именно они.

ЛЕВАЯ ИДЕЯ В XXI ВЕКЕ

Прошедший XX век можно назвать веком величайших надежд и величайших разочарований. Русская Октябрьская Революция 1917 года привела к появлению системы, представлявшей реальную альтернативу глобальному колониализму. Появилась принципиально новая социальная система, целью существования которой провозглашалась реализация древнейшей мечты человечества о построении царства справедливости на Земле. Отвергнув принцип «человек человеку волк», сделав ставку не на конкурентную борьбу индивидов, а на кооперацию, сложение усилий всего общества ради реализации общих целей, СССР добился невероятных успехов. Первые же послереволюционные годы показали, что новая власть стремится превратить Советскую Россию в наиболее просвещенное государство мира. Опора на интеллект, масштабная государственная политика культивирования научного типа мышления стали характерными чертами социализма.

Буквально в считанные годы десятки миллионов малограмотных людей оказались вовлечены в грандиозные программы по ликвидации безграмотности, подготовки и переподготовки кадров, освоений прорывных технологий. В еще недавно отсталой, разоренной войнами стране на глазах появлялись сверхсовременные отрасли экономики. В кратчайший срок Советский Союз превратился в одну из пяти-шести стран мира, владевших всеми основными технологиями, доступными тогда человечеству. Экономический рывок сопро-

вождался расцветом советской культуры. Советское кино, театр, литература воспринимались западной интеллигенцией как авангард, как самое новое и модное. СССР стал центром притяжения для известнейших людей мира: Г. Уэллс, Б. Шоу, Р. Ролан, А. Барбюс, Л. Арагон, Т. Драйзер, Э. Хемингуэй, Л. Фейхтвангер и многие другие ярчайшие личности побывали в Советском Союзе и оставили восторженные отзывы.

А в это время весь западный мир впадает в тяжелейший кризис, испытывает настоящий приступ реакционности и мракобесия, проявившийся в расцвете фашистских режимов, возрождавших мистические практики языческих культов, проповедовавших шовинизм, расизм и ксенофобию.

Идеологическая борьба двух принципиально различных взглядов на мироустройство привела к наиболее кровопролитной и разрушительной войне 1939-1945 годов. Победа СССР в этой войне стала победой Просвещения над реакционностью и вновь показала всему миру, что левая идея является наиболее прогрессивной. Дальнейшие исторические события это только подтверждали. Советская атомная энергетика, первый спутник, первый космонавт, полное доминирование советских спортсменов в наиболее интеллектуальном виде спорта (шахматах), а главное, высокообразованный народ-победитель, устремленный в будущее — все это очевидные успехи реализации левой идеи. Таким образом, левая идея — это, прежде всего, идея прогресса, вера в человеческий разум, опирающийся на непрерывное развитие интеллекта и получение научных знаний. И Советский Союз долгое время был именно той страной, в которой левая идея воплощалась наиболее полно.

СССР был надеждой на новую, лучшую жизнь, и поэтому крах Советского Союза болезненно воспринимался в большинстве стран мира.

Закономерно, что ликвидация социализма сопровождалась целенаправленным разгромом образования, науки и общей, системной деинтеллектуализацией.

Увядание Советского проекта было обусловлено фактическим отказом руководства СССР следовать левым идеалам. Известный лозунг хрущевских времен «обогнать США по мясу и молоку» очень точно отражает суть перемен, произошедших в высших эшелонах власти. Идея прогресса оказалась подмененной идеей потребительства, а социализм из авангардной системы стал превращаться в «кормушку». Советская «кормушка» на фоне западного общества потребления выглядела бледно, что предопределило разочарование масс в социализме. Кроме того, резко снизилась и социальная мобильность, появились признаки и социальной сегрегации.

Анализ причин, по которым советская элита изменила левым идеалам, выходит за рамки данной статьи, однако крах социализма в СССР ни в коей мере не должен восприниматься как банкротство самой левой прогрессорской идеи. Сейчас, в начале XXI века, после пятнадцати лет упадка, левая идея вновь оказывается востребованной, о чем свидетельствует политическая практика ряда стран Латинской Америки. И в этой связи необходимо отметить следующее.

1. Опыт СССР показал, что не разделение общества на высших и отверженных, а, напротив, вовлечение широких масс в интеллектуальный процесс позволяет добиться невероятных успехов в ключевых сферах

жизни страны. Значит, левая идея неразрывно связана с идеей коллективизма и равенства. При этом, равенство ни в коем случае нельзя подменять уравниловкой и шлифовкой личностей по единому образцу. Поскольку кооперативный эффект достигается путем сложения разнородных подходов, генерируемых отличающимися друг от друга людьми, то унификация общества отрицательно скажется на его интеллектуальном и творческом потенциале.

2. Наиболее эффективным способом вовлечения масс в интеллектуальный процесс является создание «моды на интеллект». И здесь опыт раннего СССР оказывается исключительно ценным. Интеллектуальные профессии были наиболее престижны. Люди, занимавшиеся высококвалифицированным трудом, материально обеспечивались лучше подавляющего большинства остального народа. Поскольку населению были предоставлены реальные широкие возможности для интеллектуального роста, то идея равенства, как равенства возможностей, не являлось пустой декларацией, а имела осязаемое практическое воплощение.

3. Надо отдавать себе отчет в том, что в обозримом будущем невозможно построить социальную систему исключительно на высокотехнологичном труде. Будут сохраняться и классические отрасли экономики. Кроме того, далеко не все люди в силу своих способностей и наклонностей готовы заниматься высокоинтеллектуальной деятельностью. То есть проблема противостояния умственного и физического труда неизбежно возникнет. И здесь ни в коем случае нельзя повторять отрицательный советский опыт, когда данную проблему пытались решить путем обеспечения широких

слоев населения необоснованными социальными гарантиями, что обернулось социальным паразитизмом, распространением потребительской психологии, снижением трудовой этики, и ударом по престижу высококвалифицированного труда. Государство должно решать социальные проблемы путем создания условий, при которых человек, готовый трудиться, имел бы возможность обеспечить себе уровень доходов не ниже прожиточного минимума. Но это не означает, что государству следует создавать «искусственные» рабочие места, которые являются завуалированным способом социального дотирования, социального паразитизма.

Обобщая сказанное, можно дать краткое определение левой идеи XXI века.

Левая идея – это одно «ДА» и два «НЕТ»:

- 1. ДА интегральному интеллекту**
- 2. НЕТ социальной сегрегации**
- 3. НЕТ паразитизму**

Следование данным основополагающим принципам открывает перед обществом ряд уникальных возможностей и тем самым резко повышает его конкурентоспособность. Хотя развитие наукоемких технологий широко распространено и в странах золотого миллиарда, однако, политика социальной сегрегации, проводимая элитами этих государств, является ограничителем, не позволяющим перейти обществам даже самых технологически развитых стран мира в принципиально новое, более прогрессивное качество. Создание «школ двух коридоров», сознательная дебилизация народных масс, распыление социальной энергии в искусственно спровоцированных социальных конфликтах – вот далеко неполный перечень инструментов, с помощью которых

элиты наиболее развитых стран мира, сохраняют свой статус. Власть имущие опасаются конкуренции с наиболее талантливыми представителями широких масс, поэтому стараются уничтожить конкурента в зародыше, лишив его возможности получить необходимый багаж знаний и навыков. В результате интеллектуальный потенциал народа оказывается в значительной степени подавленным. Напротив, левая идея, несовместимая с любыми формами социального расизма, позволяет реализовать наиболее полно возможности, которыми общество потенциально обладает.

Интеллект непредсказуем, поскольку научный поиск, с целью решения определенной задачи нередко приводит к совершенно неожиданным открытиям. Непредсказуемость — это важное конкурентное преимущество, позволяющее создавать ту реальность будущего, к которой лучше всего оказывается готов тот, кто совершил открытие.

Тот, кто постоянно оглядывается на страны, которые в текущий момент времени оказались более успешны, обречен на вечное отставание, на вечную вторичность. Невозможно вырваться вперед, только лишь копируя чужой успех, поскольку это жизнь по чужим правилам. А главный приз срывает не тот, кто лучше всех играет, а тот, кто устанавливает правила самой игры.

Тот, кто реализует левую идею на практике, тот установит новые правила игры, по которым будет жить весь мир XXI века.

РУССКИЙ АРШИН. ИЗМЕРЕНИЕ БЛАГОПОЛУЧИЯ

*Умом Россию не понять,
Аршином общим не изме-
рить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только
верить.*
Ф.И.Тютчев

*Давно пора, [ядрёна] мать,
Умом Россию понимать!*
Игорь Губерман

Одни говорят, что Россия слишком богата всеми ресурсами. И это плохо, ибо в конечном счёте расслабляет и развращает. В итоге получаются «дураки и дороги» (вторые как производные от без/деятельности первых)... Неправильный народ. Другие доказывают, что, наоборот, Россия слишком бедна, холодна и далека от морей. Мы придерживаемся третьей точки зрения. Беды России происходили не столько от недостатка ресурсов (и уж конечно, не от их избытка), а от того, что в критические моменты истории наличные ресурсы и потенциал их использования оценивались неправильно. Одни опасности преувеличивались, другие недооценивались. Среди веера доступных методов решения той или иной проблемы выбирались далеко не всегда оптимальные. К моменту осознания опасности крена го-

сударственной махины оказывалось, что быстро повернуть такой паровоз как Россия не так-то просто. Огромная инертная масса продолжала катиться в прежнем направлении до тех пор пока не слетала под откос. Можно сказать, что Россия как целостная система не измерена до сих пор. Существуют интересные социологические исследования, доступен обширный статистический материал, имеются интересные вспышки-догадки, плоды гениального просветления, оформленные в виде черновых эскизов и набросков. Не претендуя решить задачу «узнавания страны» в одной статье, попробуем, все-таки, задать общее направление для поисков, предложить свой собственный, *русский*, аршин и примерить его к ближайшему будущему.

Начнём издалека. В мире большого бизнеса существует множество концепций моделирования деятельности компании (Business Intelligence, Company Performance Management и др.). Одной из характеристик, объединяющих все эти концепции, является «количественный анализ» – сбор, структуризация, а главное, последующий всесторонний анализ собранных данных. Любая компания, живущая в остроконкурентной среде, по достижению определённого размера, жизненно нуждается в подобном моделировании. Анализируется практически все аспекты деятельности. К примеру, продажи структурируются по сегментам потребителей, исходя из самых разных характеристик. В ход идёт всё – место проживания, возраст, пол, уровень образования, периодичность и динамика общей стоимости покупок, типичная корзина товаров, приобретаемых регулярно. Задача – составить модель потребительского рынка, максимально адекватную реальности,

вычленив из миллионного рынка потребителей продукции данной компании некоторое количество (сотни, или даже тысячи) портретов «типовых» потребителей. «Студент, 20–25 лет, неженат, зафиксирован на здоровом образе жизни». Или – «Домохозяйка с 2 детьми, 35–40 лет, старается экономить, но подвержена импульсивным покупкам *красивых штучек*». Затем каждому такому условному потребителю назначается вес: «Студент, подгруппа 1010» – 40 тыс. человек, сегмент – 2,4%. «Домохозяйка, подгруппа 4015» – 85 тыс., 5,1%.

То же самое касается и поставщиков, конкурентов, своего рынка продукции и смежных рынков и так далее, и так далее. Без составления подобной количественной и структурной модели невозможно представить себе успешную деятельность современной крупной компании. На основании построенной модели строятся гипотезы о факторах, их весе и динамике, о тенденциях. Результаты анализа затем используются для формирования стратегии компании, выявления проблемных мест, корректировки, а иногда и полной смены тактики и иерархии управления. Стоит ли говорить, что любое государство, кроме самых мелких и/или полностью марионеточных, находится в таком же положении, что крупная коммерческая компания? Высшая задача, стоящая перед руководством государства равно как и перед руководством компании – устоять «на рынке», выжить. «Жизнь имеет причину, но не имеет смысла». С этой точки зрения, само существование компании или государства является сверхзадачей, не требующей задействования дополнительных смыслов и предназначений. Максимизация прибыли для компании или

темпов роста ВВП для государства, сохранение доли на рынке или удержание территории – всё это тактические задачи и цели. Государство выступает как специальный подвид «компаний», «корпораций», «юридического лица», со всеми присущими этому лицу гримасами и ужимками.

В таком случае спрашивается, нуждается ли государство в моделях, подобных тем, которые составляются крупными компаниями? Вопрос, думается, риторический. И чем крупнее, многочисленнее страна, чем сложнее и многоукладнее её внутреннее устройство и взаимоотношения с другими «хозяйствующими субъектами» политического глобуса, тем больше нужно данных и разнообразных и сложных моделей, описывающих те или иные стороны общественного организма. И как с этим обстоят дела в современной России? Как это не грустно отмечать, но по показателю наличия объективной общественно-экономической модели, Россия совершенно не соответствует своей территории, населению, хозяйственным укладам и другим важнейшим количественным параметрам. В стране исторически недостаточно развиты все сферы обществоведения, от фундаментальных исследований в экономике, политологии и других областях до прикладных экспертных разработок. Не сравнить мощь отечественного интеллектуального потенциала в этой сфере с нашей традиционной продвинутой точных науках, в физике и математике. Поэтому в конкретных ситуациях мы не в состоянии осуществить нужную инженерную разработку. Ракету запустить можем, а решить ту или иную конкретную социальную проблему – нет. А этому имеются и объективные, и субъективные причины.

В популярном американском статистико-информационном издании «World Almanac» приводится много любопытных данных. Скажем, в этом далеко не специальном, «попсовом», издании есть данные по государственному бюджету и населению США, начиная с конца 18 века. Просто занятная информация. На любителя. Приводятся также данные за выборочные годы по бюджетам отдельных штатов – за более поздний период, примерно с 1900 года. Такая себе средняя по размеру табличка на одну страницу – полсотни строк и два десятка столбцов. Можете представить себе подобную таблицу применительно к российским реалиям? С бюджетом регионов, начиная, скажем, с 1900 г.? Правильно, не можете... Ибо даже такая тривиальная задача выглядит практически невыполнимой. По каким регионам давать данные, если их число, названия и границы менялись на протяжении столетия несколько раз? Да что там региональные бюджеты – из-за перманентного перекроя границ даже изменение численности населения по регионам представить в виде, пригодном для долгосрочного анализа, крайне затруднительно.

Какую сторону российской жизни ни возьми – дела обстоят не лучше. С завидной регулярностью меняется методика статистического учёта, делая данные десяти- или пятнадцатилетней давности плохо совместимыми с новой классификацией отраслей или товаров. Кроме слабой совместимости исторических данных, Росстат по-прежнему, как во времена мобилизационной экономики и натурального планирования, достаточно формально относится к опубликованию стоимостных показателей, так что составить целостную картину экономики с финансовой и стоимостной точки зрения очень

не просто. Если, к примеру, ГКС выдаёт данные, вполне адекватно обрисовывающие картину в целом, то когда речь заходит о частностях, структуре, региональном аспекте, то здесь возможность проведения полноценного анализа становится исчезающе малой. Что такое, скажем, «средняя стоимость одного квадратного метра общей жилплощади по регионам РФ», если в каждом регионе имеется центр (обычно довольно благополучный, со сравнительно дорогой недвижимостью, хотя и здесь имеет место существенная внутригородская дифференциация), и прозябающие посёлки на отшибе, цена 1 кв. метра в которых в несколько раз ниже чем цена самого дешёвого метра в областном центре? В стране, на одной территории, фактически сосуществует несколько социально-экономических укладов, несколько разных региональных социально-экономических моделей. И это в общем объяснимо — как и размерами страны и многообразием условий, так и тем фактом, что никто на самом деле и не пытается унифицировать имеющиеся уклады (что, наверное, имело бы смысл, конечно же, в разумной степени). Предлагаемая Росстатом информация не позволяет математически корректно вычленить и формализовать эти уклады с тем, чтобы построить адекватные соответствующие региональные и прочие модели.

Но не критика методики Госкомстата, и тем более, не привычное брюзжание по поводу хронического российского неустройства являются предметом данной статьи. В данной работе мы попытаемся показать связь между невысоким качеством общедоступной статистической информации и наличием целого букета социально-экономических проблем и перекосов. Нежелание

и неумение *измерить* собственную страну приводит к тому, что застарелые болячки социума не то, чтобы не решаются — они даже не осмысливаются и не оглашаются должным образом. Хаотические, случайные, иррегулярные, бессистемные меры, эти выплескивающиеся наружу протуберанцы политического Солнца российской Галактики, напоминают скорее вымакивание с пола тряпкой воды, льющейся потоком из поломанного крана.

Весь анализ в статье основан на официальных данных Госкомстата. К качеству этих данных, как отмечалось, можно предъявлять множество претензий, но, как высказался полковник Джеральдин, друг принца Флоризеля, глядя на выполненный в авангардном ключе портрет «Председателя» — «во всяком случае, другого у нас нет».

Несчастливая страна

Оставим в стороне динамику валового внутреннего продукта, рост промышленного производства, увеличение экспорта газа и тому подобные, безусловно важные, но слишком абстрактные для среднего человека вещи. Для обычной семьи, живущей повседневной жизнью, вещи, явления и события, непосредственно их касающиеся, намного важнее любых макроэкономических показателей. Новость о том, что сосед по подъезду убили при входе в дом ударом трубы по затылку ради тощего кошелька и старого мобильного, влияет на настроение и самочувствие окружающих намного сильнее, чем бравурная официальная весть о приобретении российским капиталом итальянской авиакомпании. Вид размождённого на проезжей части

тела действует на сознание и подсознание намного сильнее любых абстрактных доводов о росте экономики и об инвестициях в Олимпиаду.

Это – суровые реалии практически любой российской семьи. Как во время большой войны, вряд ли найдётся кто-то, у кого дальний родственник или близкий сосед в течение последних лет не стал бы жертвой преступников, не погиб в автокатастрофе, не умер от алкогольного или наркотического отравления, не наложил бы на себя руки от безысходности. Что с того, что ВВП России растёт на 6-8 процентов в год, если это не приводит к общему и хоть на йоту заметному оздоровлению общества. Как показывает статистика, такого улучшения (в виде уменьшения числа убийств, самоубийств, отравлений, травм и пожаров) не происходит. В лучшем случае, ситуация застыла на одном месте, а по многим параметрам имеет место дальнейшее ухудшение.

Цель данной работы заключается, во-первых, в том, чтобы кратко представить достоверную картину состояния дел в области социального здоровья (весьма неприглядную, как мы увидим). Во-вторых, чтобы заранее выбить пропагандистское оружие из рук недругов и подготовить контр-аргументы. В-третьих, посеять хотя бы некоторое количество зёрен оптимизма, показав на историческом материале, что подобное тяжкое состояние общества было далеко не всегда и значит, есть твёрдая надежда на улучшение ситуации в будущем. И, наконец, в-четвертых, в завершение статьи мы предложим некоторые практические мероприятия. Но сначала нужно определиться с мерой, с *русским аршином*.

Можно ли как-то измерить это общее социальное благополучие? Определить меру счастья населения страны? Какой показатель наиболее точно описывал бы общественное благополучие? Опросы? Нет, пожалуй, они не годятся. Они часто нерепрезентативны и субъективны в силу самой своей природы. К тому же, как сравнивать полученную в результате опросов картину с состоянием общества в других странах? Тут нужен другой, стопроцентный и абсолютно достоверный индикатор. Таким показателем может быть уровень смертности от внешних причин (число смертей на 100 тысяч населения).

Этот показатель достовернее некуда – уж что-что, а демографические показатели являются наиболее точными. Что может быть реальнее смерти? Кроме того, и это важно для сопоставления «как у нас и как у них», по этому показателю данные доступны по большинству стран за более чем столетний период. Одна цифра, в которой и убийство соседа в подъезде, и смерть пешехода под колёсами пьяного лихача, сбежавшего с места происшествия, и покончившего с собой старика. Сюда подпадают и отчаянные рыбаки-любители, провалившиеся под мартовский лёд. Плюс три смерти в статистику. Сюда же относятся и тесть с зятем, жители крохотного сибирского железнодорожного посёлка, совершенно трезвые, полезшие в цистерну набрать ведро – заправить мотоцикл, потерявшие сознание от испарений, и утонувшие в бензине. Ещё двое. И сын-алкоголик, зарубивший мать и отца топором, а потом, осознавши содеянное, повесившийся. Добавляем три. И пассажиры башкирского автобуса, на которых с платформы обгонявшего грузовика обрушился непривязан-

ный водителем строительный каток. И ещё тысячи, и тысячи подобных страшных случаев. В этой цифре – закономерный итог всего российского раздолбайства как среди населения, так и среди властей. Эта цифра – видимая верхушка айсберга, внизу которого находятся хоть и не летальные, но тоже очень неприятные случаи. Ибо как на войне на каждого убитого приходится энное число раненых и сдавшихся в плен, так и в мирное время на каждую преждевременную смерть приходится не один десяток травмированных на дорогах, искалеченных гопниками, переживших передоз или совершивших «неудачный» суицид. За уровнем преждевременной смертности – народное душевное здоровье и благополучие. Мы намеренно оставляем вне рамок данной работы статистику смертности по «естественным» причинам – в данном случае нас интересуют именно внешние факторы, влияющие на степень общественного благополучия.

Точнее, для нынешней России это показатель не благополучия и здоровья, а скорее неблагополучия и общественного нездоровья. Уровень преждевременной (насильственной, или предотвратимой) смертности в современной России не просто высок. Он высок ужасающе. Россия держит по этому показателю печальное ведущее место, деля его с такими странами как Колумбия с её наркокартелями и Уганда с межплеменной резнёй. Россия по этому показателю опережает все бывшие братские союзные республики, включая те, которые пережили на своей территории войны и погрузились в нищету.

Говорите, Россия является наиболее экономически развитой и мощной среди всех стран СНГ? Имеет са-

мый высокий ВВП на душу населения? Посмотрите на таблицу. Мощь экономики, безусловно, очень хорошая и нужная вещь, но надо просто чётко понять, что современная Россия, как это следует из приведённых данных, по сути, тяжело больное общество.

Смертность от несчастных случаев,
убийств, самоубийств и других
внешних воздействий (число умерших
на 100000 человек населения)

Страна	Год	Смертей на 100 тыс. населения	Страна	Год	Смертей на 100 тыс. населения
--------	-----	-------------------------------------	--------	-----	-------------------------------------

Россия
(до 1991 г.
– РСФСР)

	1970	125.4
	1990	133.7
	1998	187.5
	2002	235.3
	2003	233.6

Бывшие союзные
республики

Казахстан	2002	159.6
Белоруссия	2002	154.0

Некоторые зарубежные
страны

ЮАР	2002	119.5
Китай	2002	78.7

Украина	2005	141.3	Вьетнам	2002	72.1
Эстония	1998	40.6	Венгрия	2002	67.3
Литва	2002	135.9	Республика		
			Корея	2002	67.3
Латвия	2002	132.1	Албания	2002	64.1
Молдавия	2002	97.4	Финляндия	2002	60.5
Киргизия	2002	90.7	Польша	2002	53.3
Туркмения	2002	74.2	Франция	2002	48.5
Таджикистан					
	2002	63.7	США	2002	46.8
Узбекистан	2002	50.1	Канада	2002	33.7
Армения	2002	38.9	Швеция	2002	29.9
Азербайджан					
	2002	29.2	Германия	2002	29.4
Грузия	2002	25.4	Великобритания		
				2002	25.6

Нищая Албания имеет показатели насильственной смертности в 3-4 раза ниже, чем в стране, которая «в области балета впереди планеты всей». ЮАР, в которой интенсивно идёт процесс общественной деградации, связанный с вымыванием белого населения, тем не менее, в этом смысле в два раза благополучнее России, в которой успешно решается задача «удвоения ВВП».

Насильственная смертность (наряду с сердечно-сосудистыми заболеваниями, которые во многом обусловлены высоким потреблением алкоголя) является основной причиной того, что по продолжительности жизни мужчин Россия сейчас находится на одном из последних мест в мире. Здесь, правда, нужно отметить, что

статистика в большинстве развитых стран, в отличие от российского Госкомстата, не включает в показатель смертности от внешних воздействий умерших по так называемым «алкогольным причинам» (в том числе, и от отравления алкоголем). В частности, это касается Франции и Финляндии. Так что приведённые цифры нуждаются в некоторой корректировке. Вообще, на тему русского пьянства существует огромное количество мифов и спекуляций, опять же с глубоким русофобским подтекстом, так что о корреляции потребления алкоголя и смертности мы поговорим ниже, в отдельном разделе.

Но даже если в этой связи исключить из анализа дальнейшее зарубежье, то результаты всё равно будут неутешительными. Сравните значение этого показателя в Российской Федерации и, скажем, в республиках Закавказья. От одних убийств в России на 100 тыс. человек народу гибнет **(30,9)** больше, чем, например, в Азербайджане от всех видов насильственной смерти **(29,2)**! Смертность от внешних воздействий является, пожалуй, основной причиной, почему Россия занимает последнее место среди бывших союзных республик по продолжительности жизни среди мужчин **(58,9 лет, 60,6 в Казахстане, 62,6 на Украине; данные 2004 года)**. Данные по продолжительности жизни и насильственной смертности являются козырным тузом в рукаве любого шулера-русофоба – можно даже представить, какие фразы от него можно услышать. «И эти люди претендуют на звание народа-богоносца?!». «Шо, москали знов зовуть нас в новый ЭсЭсЭсЭр? Це ж просто больные люди! От них надо держаться подальше». «Нет, наш народ и его государство несут всем только зло. Может,

мы и вправду ненормальные? Может быть, действительно правы те, которые считают нас империей зла и желают скорейшего распада нашей страны? Ведь что-то здесь не то».

И ведь возразить нечего! Особенно, если некий ушлый персонаж займётся углубленным анализом и обнаружит, что из всех бывших советских республик наивысшие показатели насильственной смертности наблюдаются в тех, где высок процент русского населения. (Второе место по экс-СССР принадлежит Казахстану с 50% русского населения, затем идут Белоруссия, Украина, Эстония...) Явно имеет место корреляция – чем выше процент русского населения в стране, тем выше уровень насильственной смертности. Такому горе-аналитику приведённых цифр будет достаточно, чтобы обозначить русский этнос как склонный к насилию в самых жестоких, крайних формах. И подобные умозаключения небезобидны. Для тех, кто ищет скорее оправдания собственной русофобии, таких аргументов и выводов будет более чем достаточно для обоснования самых brutальных действий в отношении России и русских.

Признаться, нам не сразу удалось найти контр-аргументы. Слишком уж убийственно выглядят цифры. Тем не менее, доводы нашлись. Для этого пришлось расширить область изучения в хронологическом и в пространственном смысле, обратив также внимание на этнический фактор.

Краткий экскурс в историю

В приведённой выше таблице не зря показаны исторические данные по России – с 1970 года. Ниже мы

постараемся продемонстрировать, что нынешнее состояние с насильственной смертностью – явление сравнительно новое, характерное в основном для последних 30 лет. В 1970 году в РСФСР приходилось 125 насильственных смертей на 100 тысяч населения. Тоже не ахти какой показатель, совсем не предмет для гордости, хоть и почти в два раза ниже нынешней цифры. Но давайте сравним это значение с другими странами в тот же период. В 1960 году ожидаемая продолжительность жизни в России и США составляла: мужчин – 63 и 66,6 лет, женщин – 71,5 и 73,1 лет соответственно. Тоже самое касается и смертности от внешних воздействий – 40-50 лет назад в России он был ненамного выше, чем в «образцовых» странах (в 1970 году в Финляндии было 107,2 смерти от внешних воздействий и алкоголя на 100 тыс. человек, в Канаде – 74,6).

Такая ситуация сохранялась примерно до середины 60-х годов. Затем кривые цифр образовали вилку – в то время как в развитых странах уровень преждевременной смертности неуклонно снижался, в России он также неуклонно рос. Исключение наблюдалось лишь в середине 1980-х годов, когда имело место кратковременное улучшение многих демографических показателей (не только смертности, но и рождаемости, к примеру). Многие исследователи связывают кривую роста преждевременной смертности с кривой потребления алкоголя. И возразить на это, на первый взгляд, сложновато – действительно, подушевое потребление алкоголя росло с середины 1960-х годов, строго параллельно количеству смертей от внешних причин. И некоторое улучшение ситуации со смертностью как раз совпало с горбачёвской «антиалкогольной» кампанией.

Затем обе кривые снова поползли вверх. Тем не менее, водочный аргумент как основной тоже не очень гладко объясняет проблему высокой смертности.

Тут завязан целый букет причин, и, как мы покажем далее, одним фактором здесь не ограничишься. Для этого рассмотрим проблему смертности в региональном разрезе. Там нас ждут интересные наблюдения, а пока, проходя, отметим одну интересную закономерность. Этнокультурного плана. Известно, что русские как этнос образовались путём смешения разных племён, среди которых преобладали славянские и угро-финские. Изучение статистики насильственной смертности по разным странам и регионам натолкнуло на гипотезу касательно того, как, несмотря на столетия раздельного проживания и разный культурный пласт, накопленный за эти столетия, сохраняются и проявляются какие-то фундаментальные этно-психические особенности. Суть гипотезы заключается в том, что, вероятно, народы, имеющие существенный угро-финский субстрат, больше других склонны к радикальному разрешению жизненных коллизий. Посмотрите – по показателю смертности от внешних воздействий Финляндия занимает первое место среди развитых стран Европы. Венгрия и Эстония, страны той же языковой группы, что и Финляндия и подобно Финляндии заселённые угро-финскими племенами – выходцами с Урала, держат первое место среди стран Восточной Европы. Ну и Россия... Повторимся, это всего лишь наблюдение, гипотеза. Далее мы попробуем проверить её на региональных данных.

Проценты от числа

Как ранее упоминалось, к данным, публикуемым российским Госкомстатом, можно предъявить массу претензий. Статистика смертности не составляет исключения. Росстат хоть и предоставляет данные по смертности от внешних воздействий, но весьма неполно раскрывает структуру этой смертности по классам. Из всех видов такой смертности доступны данные только по следующим категориям:

- случайные отравления алкоголем
- все виды транспортных травм
- самоубийства
- убийства

Данные категории охватывают лишь немногим более половины всех случаев (в зависимости от года – 53-55%). Рыскание по сборникам Госкомстата, равно как и поиск в Интернете (включая специализированные сайты, посвящённые демографии), не принесли положительных результатов. Какова структура оставшихся примерно 45% насильственных смертей – остаётся под вопросом. Примерный список, по всей видимости, должен включать:

- утопления
- неалкогольные отравления
- пожары
- падения
- производственные травмы
- удушения
- огнестрельные ранения (самострел и т.п.)

которых русские составляют значительную долю населения и которые образуют «Большую Россию», русский мир. Ранее мы уже говорили об интересной связи

между процентом русского населения и уровнем смертности от внешних причин. На первый взгляд, связь эта существует – в республиках с большей долей русских высок и уровень насильственной смертности. С другой стороны, как мы показали при региональном разборе, не всё так однозначно и линейно. Поэтому давайте посмотрим на ситуацию с «русским фактором» на примере Украины. Эта второе по численности государственное образование (после РФ), с большим процентом как собственно русских (точнее, великоросов), так и тех, кто считает русский язык и русскую культуру своими родными. Здесь, также как и в России, имеет место заметная региональная дифференциация, причём в силу исторических причин ещё более чётко выраженная, нежели в России.

В целом, Украина более благополучна, чем Россия: если верить украинской статистической службе, то уровень убийств в этой стране в расчёте на 100 тыс. населения более чем в 2 раза ниже, чем в России (13,1 и 28,3 соответственно), самоубийств – примерно на треть (29,6 и 39,3). Почти в два раза на Украине ниже число погибших на транспорте (14,6 и 27,3), хотя, конечно, тут имеет значение и разница в степени автомобилизации (все данные 2000 года). В итоге, уровень смертности от внешних причин на Украине оказывается примерно в 1,5-1,6 раза ниже, чем в России (149,4 против 219,9 в 2000). Важно также отметить, что пик насильственной смертности на Украине наблюдался в середине 90-х годов (160,5 в 1995), и с тех пор ситуация в целом стабилизировалась и даже несколько улучшилась. А в России рост преждевременной смертности имел место все последние годы (219 в 2000г., 220,7 – в 2005,

с пиком в **235,2** в 2002 году). И хотя за 5 лет заметно уменьшилось количество убийств и самоубийств, итоговая цифра осталась прежней, что говорит о том, что социальная патология просто приняла иные формы. Нет, всё совсем не ладно в Датском королевстве!

Заметим, что в не таком уж недавнем прошлом, лет 30-35 назад, разница между РСФСР и СССР была не слишком большой, и скорее всего, объяснялась региональными отличиями запада и востока Украины. Это отличие сохраняется и поныне. Градиент уровня насильственной смертности с запада на восток Украины, с включением также соседних к Украине государств (Польша, Словакия, Венгрия) и смежных российских регионов создаёт интересную картину – в живописи этот приём называется «растяжкой» – когда от светлого пятна делается плавный переход ко всё более и более насыщенному. Судите сами – Германия – **29,4**; Польша – **57,3**; Венгрия – **67,3**; Львовская область – **83**; Хмельницкая область – **115**; Винницкая – **123**; Днепропетровская – **173**; Донецкая – **200**; Россия – **219**. Правда, как отмечалось выше, внутри самой России тоже имеет региональная дифференциация, так что в прилегающих к Украине областях ситуация несколько лучше, чем в прокопчённом шахтёрско-металлургическом Донбассе – Ростовская область – **150**, Белгородская – **163**, Курская – **164**.

Неужели правы русофобы, утверждающие, что Россия всем странам и народам, попадающим под её крыло, несла в основном несчастья? Ведь если судить по приведённому ряду, чем ближе к России регион, чем дольше входил он в её состав, чем выше процент русского населения, тем выше уровень смертности от вне-

шних причин, тем выше уровень общественного «негарда» (*непорядка*, укр.). Но такое объяснение было бы слишком простым. Ранее уже приводился список факторов, заслуживающих детального анализа, и этническая структура – лишь один из них. Если бы русский фактор был определяющим, то Крым, наиболее русский регион Украины, должен был бы демонстрировать наихудшие показатели. Однако автономная республика Крым находится по уровню преждевременной смертности на среднеукраинском уровне, вровень с Житомирской и Киевской областями. На примере Украины очевидно, что фактор тяжёлой промышленности и высокой урбанизированности является более весомым, чем «русский».

Возможные меры

Повторимся – прежде, чем приступать к каким-то конкретным мерам, нужно измерить все основные параметры жизни общества. Нескольkokратная разница в уровне смертности по регионам создаёт богатые предпосылки для успешности такого анализа. Определив значение факторов, влияющих на разницу уровня насилия в разных регионах, установив слабые места, требующие первоочередной расшивки, можно составить план практических мероприятий, которые бы благотворно сказались на ситуации во всех регионах страны.

Естественно, что любые меры потребуют затрат, часто довольно ощутимых. Как это ни цинично звучит, но здесь нужно учитывать эффективность каждого мероприятия, то есть сколько жизней можно сберечь на единицу вложений, и в первую очередь предпринимать те меры, которые дадут наибольший эффект.

К примеру, рассмотрим ситуацию с травматизмом пешеходов. Как писалось выше, на войне каждой смерти от несчастного случая или убийства соответствует некоторое количество «раненых». В мирное время имеют место те же соотношения между числом погибших и «раненых», часто буквально. В данном случае низкое качество пешеходной инфраструктуры приводит к определённой количеству травм среди пешеходов, а иногда некоторые травмы приводят к летальному исходу.

Приведу два жизненных примера (а любой читатель, думаю, может сам вспомнить десятки подобных ситуаций). Мой друг детства возвращался вечером домой. Двор был плохо освещён и он не заметил вбитого в асфальт стального колышка-уголка (обычная отечественная практика для предотвращения заезда во двор автомобиля). Результат – сломанная нога, 2 месяца человек не мог работать (он занимается наружным оформлением). Ситуация – тривиальнейшая. Никаких происков империалистов или сатанинских штучек. Обычное, хорошо всем знакомое раздолбайство. Плохое освещение улицы и травмоопасный колышек – это всё элементы негодной инфраструктуры (в данной случае пешеходной). За его недополученный двухмесячный доход можно было заменить, наверное, сотню-другую колышков на столбики с округлыми формами (или вкопанные старые покрышки), со светоотражателями, покрашенные яркой или флуоресцентной краской. Так чтобы такой столбик был бы замечен даже при плохом освещении, а в случае, если человек всё-таки столбик не заметит, последствия были бы намного менее серьёзными.

Второй пример, подобный. Дальняя родственница спускалась по ступенькам, держа ребёнка на левой руке. Поручень был только с левой стороны. Она оступилась, схватиться было не за что, оба упали. У неё – перелом руки, у ребёнка – сотрясение мозга. А будь на пару ступенек больше – вполне могли быть и жертвы.

То есть речь идёт об инвестициях в инфраструктуру, повышающие общую безопасность. Сюда относятся и пешеходные пути, и автодороги, и система своевременной посыпки льда песком и солью. Это всё меры, не затрагивающие по существу какие-то глубокие психологические стороны, и не призванные переубедить человека не совершать самоубийство или лишать жизни другого, но даже они способны существенно, на десятки процентов уменьшить уровень несчастия в стране.

Ну и, разумеется, алкоголь. Тут нужна точная модель типичного российского выпивохи. Примерно как торговые компании на Западе анализируют поведение потребителя, нужен подробный портрет потребителя алкогольной продукции. Нужен контроль за качеством водки, регламентация времени и места продажи, грамотная ценовая политика, балансирующая между минимизацией потребления с одной стороны и недопущением переключения на суррогаты и самогон, с другой. Пришла пора российскому государству вести себя также как корпорации на потребительском рынке. Ибо цена ошибок для самого государства и всех нас оказывается слишком высокой.

¹ Так, например, Лев Гумилев в одной из своих работ довольно ядовито высказывался относительно принципов

марксистской историографии: «... в древности были рабовладельцы и рабы. Рабовладельцы были плохие, но им жилось хорошо; рабы были хорошие, но им было плохо. А крестьянам жилось хуже. Все это, конечно, правильно, но вот беда... это не объясняет, например, почему одни армии одерживали победы, а другие терпели поражение, и отчего одни страны усиливались, а другие слабели. И, наконец, почему возникали могучие этносы и куда они пропадали...». (Гумилев Л. Н. «Этногенез и биосфера Земли». – Л.: Гидрометеоиздат, 1990. С. 14-15). Методологический эклектизм Гумилева не позволил ему удовлетворительным образом ответить на эти вопросы, но он шел в правильном направлении: по пути анализа этнической истории.

² Этот давний конфликт можно пояснить реалиями сегодняшнего дня. Аналитики предсказывают, что к 2025 году развернется грандиозная битва за энергетические ресурсы между США, Китаем и другими геополитическими тяжеловесами: Европейским Союзом, Индией, Японией. Ни «социальные системы», ни «классовая борьба» здесь ни при чем – это межэтническая конкуренция на экономической основе.

³ Конкуренция как социальное явление не означает, что общество держится исключительно благодаря ей. Скорее, это центробежная социальная тенденция, которая становится разрушительной силой, если не уравновешивается прямо противоположной – центростремительной силой. Если конкуренцию индивидов и социальных групп не сдерживать путем юридических законов, моральных и культурных запретов, системой воспитания и другими средствами социальной консолидации, такое общество придет к саморазрушению и исчезнет с лица земли. То же самое верно и в отноше-

нии национальной конкуренции. Если разрушить систему международных юридических запретов, моральных и культурных преград на пути межэтнической конкуренции, – вся земля превратится в битву народов, при помощи ножа и топора решающих свои экономические проблемы. Однако если перед фактами не следует преклоняться, то с ними следует считаться. Не стоит делать вид, будто межэтническая конкуренция – это выдумка расистов. За политическую наивность в таких вопросах приходится платить слишком большую цену – цену человеческой крови.

⁴ Самой важной законодательной мерой, препятствующей социальному расслоению гражданской общины, был запрет долгового рабства для единоплеменников. Препятствовали этому и различные литургии – денежные и натуральные повинности богатых граждан, часто весьма разорительные (устройство театральных представлений, праздников, строительство флота) – своего рода античный аналог прогрессивного налогообложения. Возможность вертикальной мобильности обеспечивала система общественного образования, доступного для всех свободных граждан, даже беднейших (явление уникальное в древнем мире), и составительный принцип занятия должностей. Понятно, что античная демократия носила ограниченный характер: она касалась только свободных и полноправных граждан. Женщины, иноплеменники и рабы (как правило, тоже иноплеменники) стояли вне политической жизни гражданской общины.

⁵ Не видевшие дальше своего кармана финикийские олигархи отказались прислать деньги и военное подкрепление войску Ганнибала в Италии. В итоге Ганнибал вынужден был покинуть италийский полуостров. Моммзен в «Истории Рима» указывает, что именно уничтожение среднего класса олигархическим капиталом, т.е. резкая социальная поляризация, послужила причиной упадка всех основных цивили-

заций античности: «...везде, где в рабовладельческом государстве вполне развивается господство капитала, оно одинаково опустошает прекрасный мир божий. ...Италия цicerоновской эпохи, по существу, похожа на Элладу эпохи Полибия и ещё более на Карфаген эпохи Ганнибала, где совершенно таким же путем всемогущий капитал довел средний класс до уничтожения, а торговлю и земледелие поднял до крайних пределов процветания, и под конец привел к лицемерно прикрытому нравственному и политическому падению нации». (Моммзен Т. История Рима. Т. 3. – СПб.: Наука, 1995. С. 360-361).

⁶ Пример современного Китая или Ирана – наглядное тому доказательство. Иран, который представляет собой наиболее вероятную следующую жертву американской агрессии, вынужден принимать меры по укреплению национального консенсуса. Именно к этой цели устремлена политика нового президента Ирана М. Ахмади Нежада. Вот как описывает социальную политику нынешнего правительства Ирана известный публицист А. Казинцев: «Новый президент ... почти на треть увеличил расходы бюджета, что позволило на 40% поднять заработную плату. Кроме того, зримо увеличились жилищные субсидии и помощь мелким предпринимателям из депрессивных регионов. Ещё больший размах приобрело ценовое регулирование, в частности, в сфере продовольственных товаров. ...в Иране и так поддерживают низкие цены на основные продукты питания – хлеб, сахар, чай, растительное и животное масло, сыр, мясо, молоко и рис, а цена на бензин не превышает 10 центов». (Казинцев А. Возвращение масс // Наш современник. 2007. № 6. С. 228). Все это, безусловно, социалистические меры и неудивительно, что Ахмади Нежада называют «консервативным социалистом». Неслучайно и то, что победа на президентских выборах исламского социалиста совпала с обострением внешнеполитических угроз для Ирана. Дальнейшая судьба

этого государства будет во многом зависеть от того, сумеет ли новый президент добиться консолидации иранского общества.

⁷ О национально-нивелирующей тенденции глобального рынка одним из первых в конце 90-х годов заявил субкоманданте Маркос. Противоречие между интернациональным характером финансового капитала и национальной структурой человечества он считал одним из ведущих противоречий глобального мира. Он писал, что главным препятствием для глобализации являются национальные государства. Поэтому их разрушение – одна из приоритетных задач глобалистов. «Нужно уничтожить все, что делает государство «национальным» – язык, культуру, экономику, политическую структуру и социальную ткань. Национальные языки больше не нужны, необходимо их ликвидировать и утвердить новый язык». (Субкоманданте Маркос. Другая революция. – М.: Гилея, 2002. С. 147).

СОДЕРЖАНИЕ

- С. Кара-Мурза.** Вместо введения. Население не прокормится от Трубы **5**
- Д. Зыкин.** Почему социализм был обречен **17**
- С. Кара-Мурза.** Все или ничего: разрыв между богатыми и бедными **33**
- Д. Зыкин.** Что лучше: капитализм или социализм? **45**
- П. Федотова.** Социализм в национальной борьбе **61**
- Д. Зыкин.** «Совок» – опора реформ **89**
- Д. Зыкин.** Брежнев как враг социализма **97**
- С. Миронин.** Советская Россия, которую мы потеряли **103**
- Д. Галковский.** Что лучше: «развитой» социализм или «недоразвитый» капитализм? **175**
- С. Миронин.** Путь Белоруссии как возможная альтернатива, или кто лучше живет: рядовые белорусы или россияне? **203**
- С. Миронин.** Как ученые помогли разрушить СССР **225**
- Д. Зыкин.** Горькая судьба мозга нации **271**
- Д. Зыкин.** Когда оппозиция поумнеет? **283**
- Д. Зыкин.** Истинные цели российской элиты **291**
- С. Волков.** Загадки демократии **299**
- С. Волков.** Забавы имитаторов **311**
- Д. Зыкин.** Левая идея в XXI веке **331**
- Р. Скорынин.** Русский Аршин. Измерение благополучия **337**

ЧТО ДЛЯ РОССИИ ЛУЧШЕ?

**Издательство «Самотека»
Москва, ул. Вавилова, д. 7,
тел.: 236-46-66**

Подписано в печать 26.11.07. Формат 84×108/32.
Печать офсетная. Бумага писчая. Физ. печ. л. 11,5.
Тираж 2000 экз. Заказ № 5185

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Издательско-
полиграфическое предприятие «Правда Севера».
163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32.
Тел./факс (8182) 64-14-54, тел.: (8182) 65-37-65, 65-38-78
www.ippps.ru, e-mail: zakaz@ippps.ru

С. Кара-Мурза, С. Волков, Д. Галковский,
Д. Зыкин, С. Миронин, Р. Скорынин,
П. Федотова

ЧТО ДЛЯ РОССИИ ЛУЧШЕ?

Социализм или капитализм?

В XX веке Россия выбрала социализм, стала великой державой, спасла мир от коричневой чумы, открыла человечеству дорогу в космос и... перескочила на рельсы "дикого", "бандитского" капитализма.

Почему это произошло? Что это: временное помутнение рассудка миллионов людей, населяющих Россию, или их сознательный выбор? Так все-таки – социализм или капитализм?

Что для России лучше? Об этом размышляют авторы данного сборника.